

4
М-75

Т. Н. МОЛОШНАЯ

СУБСТАНТИВНЫЕ
СЛОВСОЧЕТАНИЯ
В СЛАВЯНСКИХ
ЯЗЫКАХ

Издательство «Наука»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

Т. Н. МОЛОШНАЯ

СУБСТАНТИВНЫЕ
СЛОВСОЧЕТАНИЯ
В СЛАВЯНСКИХ
ЯЗЫКАХ

*На материале
русского, польского, чешского,
болгарского и сербохорватского
языков*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1975

В книге дано описание словосочетаний с существительным в роли главного слова в современных литературных русском, польском, чешском, болгарском и сербохорватском языках. Произведен сопоставительный анализ структуры и продуктивности этих словосочетаний.

Ответственный редактор

В. В. ИВАНОВ

4
M-75

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКО-О ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ АН СССР

69813

М 70101—028
042 (02) — 75 338—75

© Издательство «Наука», 1975 г.

Настоящая книга посвящена сопоставлению моделей элементарных субстантивных словосочетаний в славянских языках, с преимущественным вниманием к русскому языку. Последнее обстоятельство объясняется тем, что русский язык является родным для автора; кроме того, он гораздо более полно описан, так что по нему имеется более обширный материал — во всяком случае в вопросе о субстантивных словосочетаниях, — чем по остальным славянским языкам.

Кроме русского рассматриваются польский, чешский, болгарский и сербохорватский языки. Область исследования могла бы быть расширена за счет других славянских языков, в частности, западно-славянских, однако, ограниченный объем книги и разная степень доступности материала заставили остановиться на указанных языках. Поскольку выбранные языки представляют все основные группы славянских языков, результаты исследования, очевидно, в основном справедливы для них всех. Источниками материала послужили толковые словари и грамматики соответствующих языков, отдельные специальные исследования, а в некоторых случаях — сведения, полученные от информантов-лингвистов¹. Рассмотрим основные понятия, используемые в данной работе.

§ 1. СЛОВСОЧЕТАНИЕ

Под моделью словосочетания понимается структура словосочетаний без лексического наполнения, например, существительное + существительное в родительном падеже. (Разные по лексическому составу словосочетания

¹ Словари, грамматики и специальные исследования, из которых черпался материал, приводятся в разделе «Библиография».

дом отца, ножка стула, роман Бальзака, стройность фигуры, грусть расставания, стадо коров, чашка чаю, топот сапог, чтение книги и пр. имеют одну и ту же структуру, или формулу строения, т. е. организуются по одной и той же модели). Заимствуя математические понятия и термины, можно сказать, что множество всех словосочетаний (оригинал) отображается на множество всевозможных структурных типов словосочетаний (модель).

Субстантивные словосочетания — это словосочетания, имеющие в качестве определяемого компонента имя существительное или (редко) местоимение-существительное.

К словосочетаниям следует относить соединение двух полнозначных слов, связанных по смыслу и грамматически. В лингвистике существует несколько несовпадающих концепций словосочетания. Различия между ними наблюдаются по ряду вопросов. Во-первых, словосочетание либо признается готовой единицей языка, эквивалентом слова, который подобно слову служит строительным материалом для предложения², либо считается единицей, которая в отличие от слова не воспроизводится каждый раз в готовом виде, а строится заново; в этом оно сходно с предложением; в языке существуют лишь готовые модели словосочетаний, по которым они каждый раз и организуются в речи³. Во-вторых, к словосочетаниям либо относят, либо не относят предикативные со-

² В нашем языкознании на таких позициях стоят В. П. Сухотин, Е. В. Кротевич, Н. Н. Прокопович. См.: В. П. Сухотин. Проблема словосочетания в современном русском языке. «Вопросы синтаксиса современного русского языка». М., 1950; Е. В. Кротевич. Словосочетание как строительный материал предложения. Львов, 1956; Он же. О связях слов. Львов, 1959; Н. Н. Прокопович. Словосочетание в современном русском литературном языке. М., 1966.— Известную близость к этой точке зрения можно заметить в работах В. В. Виноградова. См. В. В. Виноградов. Русский язык. М., 1947; Он же. Грамматика русского языка, т. II. Синтаксис. Введение. М., 1954.

³ Такой взгляд на словосочетание обосновали Л. В. Щерба, А. И. Смирницкий. См.: Л. В. Щерба. О трояком аспекте языковых явлений. «Известия АН СССР», Отд. общ. наук. М., 1931; Он же. Троякий аспект языковых явлений и методические выводы отсюда. «Преподавание иностранных языков в средней школе». М., 1947; А. И. Смирницкий. Синтаксис английского

единения слов. В настоящее время преобладает вторая точка зрения, не признающая соединения подлежащего и сказуемого, а также так называемые полупредикативные конструкции (*мальчик читает; цветы, посаженные садовником; он вернулся стариком*) словосочетаниями. Их относят к строю предложения, так как, подобно предложению, они обладают коммуникативностью, не свойственной словосочетанию. В-третьих, к словосочетаниям либо относят, либо не относят сочиненные соединения слов (*газеты и журналы*)⁴. В-четвертых, к словосочетаниям либо относят, либо не относят аналитические формы (*буду читать, самый большой*) и другие сочетания знаменательных и служебных слов (*могу читать*), а также различные виды обособлений (*Терек воет, дик и злобен*)⁵. В-пятых, словосочетаниями считают либо только синтак-

языка. М., 1957, стр. 16—36.— Этого взгляда придерживаются большинство лингвистов в настоящее время, например, О. С. Ахманова, Б. Н. Головин, Н. И. Филичева. См.: О. С. Ахманова. К вопросу о словосочетании в современном английском языке. «Известия АН СССР». ОЛЯ, т. IX, вып. 6, 1950; Б. Н. Головин. К вопросу о языковой природе словосочетания. «Уч. зап. Горьк. гос. ун-та», Серия лингвистич., вып. 99, 1970; Н. И. Филичева. О словосочетании в современном немецком языке. М. 1969; Она же. Словосочетание и его специфика. «Вестник МГУ», Серия VII. Филология и журналистика, 1964, № 4; В. Н. Перетрухин. Словосочетание как специфическая синтаксическая единица в составе предложения. «Уч. зап. МГПИ, т. СХХХII, вып. 8, 1958; В. В. Белый. К вопросу о словосочетании. «НДВШ», Филолог. науки, 1960, № 4; Б. М. Павлов. Понятие «синтаксическое отношение» и вопрос о словосочетании как синтаксической единице. «Инвариантные синтаксические значения и структура предложения» (Доклады на конференции по теоретическим проблемам синтаксиса). М., 1969.

⁴ Например, В. П. Сухотин рассматривает сочинительные словосочетания наравне с подчинительными. См. В. П. Сухотин. Проблема словосочетания в современном русском языке.

⁵ В истории отечественного языкознания было направление, отнесшее к словосочетаниям все виды грамматических соединений слов независимо от их структуры и функции. В словосочетание включались все подчинительные, в том числе предикативные, и сочинительные соединения слов, а также аналитические формы. См.: Ф. Ф. Фортунатов. О преподавании грамматики русского языка в средней школе. Избранные труды, т. II. М., 1957; Он же. Сравнительное языковедение. Общий курс. Словосочетания и их части. Избранные труды, т. I. М., 1956, стр. 182—188; А. М. Пешковской. Русский синтаксис в научном освещении. Понятие о форме словосочетания.

сически свободные словосочетания, либо и фразеологически связанные.

Представляется, что наиболее продуктивна точка зрения, согласно которой свободное словосочетание, в отличие от слова, не является готовой единицей языка. Словосочетание может функционировать как слово, если оно употребляется в качестве названия, например, картина «*Девочка с персиками*». Но такую же побочную функцию имеет и предложение, например, также название картины «*Грачи прилетели*». Если словосочетание превращается во фразеологизм, тогда оно обязательно приравнивается слову (*бабье лето, спустя рукава*) и подобно слову, может выступать в качестве одного компонента словосочетания: *дни + (бабьего лета), работать + (спустя рукава)*. В отличие от слова и подобно предложению, словосочетание следует признать особой синтаксической единицей. В языке существуют модели (формулы строения, по А. И. Смирницкому) словосочетаний, наполнение которых осуществляется в процессе речи. К словосочетаниям следует относить свободные соединения двух или более полнозначных слов, образованные с помощью подчинительной связи. При этом фразеологические сочетания слов, хотя они и построены по тем же синтаксическим законам, относятся к лексическим единицам — они неразложимы и по функции подобны слову. Аналитические формы и другие соединения полнозначных слов со вспомогательными и служебными словами относятся к морфологии. Предикативные и полупредикативные сочетания слов принадлежат к строю предложения и должны изучаться в теории предложения. Туда же относятся сочинительные открытые ряды, обособления и некоторые другие соединения слов, например, образованные с помощью связей, которые в Грамматике современного русского литературного языка⁶ называются аналогами согласования (*Он сам сказал, Мы все пойдем*) и аналогами

Связь слов в словосочетании. Изд. 7. М., 1956, стр. 34—62; М. Н. Петерсон. Очерк синтаксиса русского языка. М.—Пг., 1923; Он же. Синтаксис русского языка. М., 1930.

⁶ См. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, стр. 632—636, 642—643. В дальнейшем употребляются сокращения: «новая Академическая грамматика» — НАГ, в отличие от «Академическая грамматика» — АГ — Грамматика русского языка, т. II. Синтаксис, ч. 1. М., 1954.

управления, а также соединения слов, вводимые союзами (*Купил батон, как камень. В Америке неграм живется хуже, чем белым*).

Иногда утверждают, что словосочетание обладает системой форм⁷. Представляется, что это излишний морфологизм. Тот факт, что определяемое слово может изменяться по своей морфологической парадигме (*сторонник мира, сторонника мира, стороннику мира* и т. д.), не имеет прямого отношения к структуре словосочетания как синтаксической единицы.

Состав словосочетания

Структура элементарного словосочетания бинарна. Оно состоит из двух компонентов — определяемого и определяющего. В подавляющем большинстве случаев в словосочетание входят два полнозначных слова (предлог, будучи служебным словом, самостоятельной единицей не считается): *умный человек, губы бантиком, ваза из глины*. В некоторых, сравнительно редких, случаях словосочетания состоят из трех полнозначных слов, например, *человек высокого роста*. Однако структура таких словосочетаний остается бинарной: *человек* — определяемый компонент + (*высокого роста*) — определяющий компонент, который, в свою очередь, является словосочетанием из двух компонентов: *роста* — определяемый компонент + *высокого* — определяющий. Это как бы двухъярусное словосочетание, в котором определение второго яруса к определяющему компоненту первого яруса обозначает его постоянный признак и потому не может быть опущено без обесмысливания всего словосочетания. Подробнее о таких словосочетаниях будет сказано при конкретном описании моделей словосочетаний в славянских языках. Нетрудно заметить, что такое понимание словосочетания как бинарной структуры сближает ее с понятием синтагмы в смысле Ф. Соссюра, Ш. Балли, С. О. Карцевского, Б. В. Томашевского и др.⁸

⁷ См., например, АГ, т. II, ч. 1, стр. 11.

⁸ См. F. de Saussure. Cours de linguistique générale. Paris, 1955; Ш. Балли. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955, стр. 114 и сл.; Б. В. Томашевский. О ритме прозы. «О стихе». М., 1929; С. О. Карцевский. Повторительный курс русского языка. М., 1928.

Связь слов в словосочетании

Как уже указывалось, словосочетания образуются на основе подчинительной связи. Ее виды: согласование, управление и примыкание.

1. Традиционно согласование определяется как воспроизведение формами определяющего слова категорий рода, числа и падежа (или некоторых из этих категорий) определяемого слова. Например, *большая комната*. Прилагательное *большая* воспроизводит род, число и падеж определяемого существительного *комната*. Здесь имеет место воспроизведение не форм определяемого слова, а присущих ему грамматических и лексико-грамматических категорий. Это объясняется тем, что, во-первых, род у существительных не является формообразовательной категорией, а во-вторых — род, число и падеж определяемого слова могут быть формально не выражены, например у несклоняемых существительных (*зимнее пальто, маленький кенгуру*). Более того, определяемое слово может не иметь категории рода (*бедная л.*). Это так называемое смысловое согласование; здесь формы рода, числа и падежа определяющего слова устанавливаются исходя из пола и единичности или множественности предметов, обозначаемых определяемым словом. То же наблюдается в случаях словосочетаний типа *талантливая Виардо, наша врач* и пр.

Заметим, что словосочетание *наша врач* все чаще встречается в современной разговорной речи, хотя оно и не соответствует норме русского литературного языка. Кроме смыслового, различается также условное согласование, например, *громкое «ура»*. Определяемое слово «ура» не имеет категорий рода и числа и относится к неодушевленному существительному, не имеющим пола. Чаще всего определяющее слово в этих случаях употребляется в форме единственного числа среднего рода⁹.

Согласование в роде, числе и падеже имеет место в словосочетаниях, состоящих из существительного и определяющего его прилагательного, местоимения-прила-

⁹ См. об этом Е. С. Скобликова. Роль грамматических и смысловых факторов в оформлении подчиненного слова при согласовании в роде и числе. «Уч. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та», вып. 52, 1967.

гательного, счетного прилагательного и причастия (*большая комната, такая комната, первая комната, отремонтированная комната*). Кроме приведенных типов словосочетаний со связью согласование, можно назвать еще Сущ + Сущ, согласованные в числе и падеже, например, *император Наполеон, заводы-гиганты*. Это неполное согласование — без уподобления рода. Этот вид согласования обычно называют «аппозицией» и считают подвидом согласования. Некоторые же лингвисты рассматривают его не как согласование, а как отдельный вид связи, расширяя таким образом состав подчинительных связей. Согласование только в падеже имеет место в случае, когда управляющим словом является количественное числительное, не обладающее категориями рода и числа; в косвенных падежах оно согласуется с управляемым существительным, например, *девятью рублями, о трех письмах*.

Что касается связи подлежащего и сказуемого, которую часто также относят к согласованию, представляется, что это особый вид грамматической связи, который создается синтаксической позицией слова, в отличие от согласования, которое предопределяется категориальными свойствами слова¹⁰.

2. Управление. Об этом виде связи написано очень много, тем не менее до сих пор остаются разногласия в определении его природы. Обычно управлением называют такой вид подчинительной связи, при котором грамматические и лексико-грамматические свойства определяемого слова требуют наличия при нем определяющего слова в форме косвенного падежа. Некоторые лингвисты считают, что косвенный падеж определяющего существительного вызывается исключительно грамматической формой определяемого компонента. (На таких позициях узко грамматического понимания управления стоял А. Б. Шапиро¹¹.) Другие указывают на связь управления с семантикой и, следовательно, с лексикой определяемого слова, а поэтому говорят о зависимости косвенного падежа опре-

¹⁰ См. Н. Ю. Шведова. Согласование и координация: их сходства и различия. «Проблемы истории и диалектологии славянских языков». М., 1971.

¹¹ А. Б. Шапиро. Словосочетание в русском языке. «Славянское языкознание». М., 1959.

деляющего существительного от лексико-грамматических свойств определяемого слова¹². В настоящее время эта точка зрения является практически общепринятой.

Вообще существен вопрос о роли семантики и лексики в синтаксисе. Синтаксическая модель обладает свойством всеобщности, а лексика увеличивает число вариантов, допускаемых синтаксическими моделями. Так, порядок слов в двусловных словосочетаниях ограничен двумя возможностями, но с лексической стороны возможностей может быть больше. Например, в болгарском языке модель словосочетания Сущ + Сущ при разном лексическом наполнении может реализоваться как 1) дъб великан 'дуб великан', 2) капка вода 'капля воды', 3) писане дописки 'писание корреспонденций'. Содержание синтаксической связи уточняется благодаря различному лексическому содержанию слов. Разнообразие лексических наполнений этой и других моделей обеспечивается наличием большого числа семантических разрядов существительных. То же относится к ограничениям, которые накладываются на синтаксические модели семантикой и лексикой, например, модель Сущ_(род) + Числ_{кол} может реализоваться только в случае, когда существительное относится к семантическому разряду счетных. Особенно возрастает роль лексики и семантики в синтаксисе языков со слабо развитой морфологией. На эту существенную связь синтаксиса с лексикой и семантикой лингвисты стали обращать все больше внимания¹³.

Управление бывает предложным и беспредложным. При предложном управлении связь осуществляется средствами падежной флексии и предлога; при беспредложном управлении — средствами только падежной флексии.

Управление может быть сильным и слабым. Сильное управление часто определяют как необходимую связь, а слабое — как факультативную. Известны два способа разграничения сильного и слабого управления: 1) семантический и 2) операционный. Первый способ удачно применил Е. Курилович в классификации падежей: различие между сильным и слабым управлением — это различие между синтаксическим падежом (имеющим функции прямого объекта, генитива объекта и субъекта) и семантическим падежом (имеющим функцию обстоятельства)¹⁴. Но Е. Курилович не дал правил деления падежей на синтаксические и семантические. А. М. Пешковский¹⁵ привел операционные правила разграничения сильного и слабого управления. Так: 1) слабо управляемое имя может присоединяться к любому глаголу; 2) при изменении порядка слов в предложении слабо управляемый элемент может терять связь со своим старым управляющим и вступать в подчинительные отношения с другим словом, так как он тяготеет к ближайшему слову. Например, в *Жаркое из кролика уже приготовлено* родительный падеж существительного с предлогом *из* — *из кролика* — управляется существительным *жаркое*, а при изменении порядка слов *Жаркое уже приготовлено из кролика* — управляется рядом стоящим причастием *приготовлено*. Связи сильного управления не разрушаются ни при каком изменении порядка слов; 3) слабо управляемые слова способны обособляться: *Его шаги в толстых сапогах все удалялись* и *Шаги его, в толстых сапогах, все удалялись*; 4) слабо управляемые слова способны подчиняться не слову, а словосочетанию. Но критерии А. М. Пешковского не являются универсальными; с их помощью можно разграничить далеко не все случаи управления.

Недавно Ю. Д. Апресян сделал интересную попытку обосновать возможность разграничения сильного и слабого управления на вероятностной основе, предложив метод измерения силы управления и метод определения гра-

¹² См., например, И. С. Ильинская. Управление как проблема лексики и грамматики. «Уч. зап. Мос. гор. пед. ин-та». Каф. русск. яз., т. V, вып. I. М., 1941.

¹³ См., например, В. Н. Ярцева. Роль лексики при синтаксическом анализе. «Историко-филологические исследования». Сб. статей к 70-летию Н. И. Конрада. М., 1967; Г. А. Золотова. О взаимодействии лексики и грамматики в подклассах имен существительных. Сб. «Памяти академика В. В. Виноградова». М., 1971, а также большое число зарубежных работ по семантике, например: Ch. Fillmore. The case for case. «Universals in linguistic theory». N. Y. — Chicago — London, 1968 и др.

¹⁴ Е. Курилович. Проблема классификации падежей. «Очерки по лингвистике». М., 1962.

¹⁵ А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении.

ницы между сильным и слабым управлением¹⁶. Материал Апресяна показал, что фактического разрыва по количественным данным между ними нет. Признак силы управления (сильное — слабое) изменяется постепенно и имеет абсолютный минимум. Этот минимум и есть граница, или порог сильного и слабого управления. Имеются также некоторые относительные минимумы, которые являются границами подтипов сильного и слабого управления. По данным Ю. Д. Апресяна, порог сильного управления в русском языке имеет значение 0,7; кроме того им установлены подтипы управления — два в пределах сильного управления и четыре в пределах слабого. Методика Ю. Д. Апресяна, очевидно, может применяться, но пока мы не располагаем результатами исчерпывающей количественной классификации случаев сильного и слабого управления в русском или каком-либо другом языке.

В последнее время распространилась точка зрения, согласно которой кроме сильного и слабого управления в словосочетаниях с косвенным падежом имени различают примыкание (иногда его называют именным или падежным, или предложно-падежным примыканием), а также конструкции с предлогами, не входящие ни в какие словосочетания и относящиеся ко всему предложению. Эта точка зрения отражена в новой Академической грамматике и в большом количестве других книг и статей¹⁷.

¹⁶ Ю. Д. Апресян. О сильном и слабом управлении. — ВЯ, 1964, № 3. См. также Л. Н. Иорданская. Два оператора обработки словосочетаний с «сильным управлением». М., 1961.

¹⁷ См. НАГ, стр. 516—536, 624—633; Н. Ю. Шведова. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения. — ВЯ, 1964, № 6; О на же. Существуют ли все-таки детерминанты как самостоятельные распространители предложения? — ВЯ, 1968, № 2; В. П. Малащенко. О связи слов в словосочетании и предложении. «Уч. зап. Ростовского ун-та», т. 54, 1957, вып. 4; Р. В. Болдырев. К постановке вопроса о теории управления. «Питання історії та культури слов'ян», ч. II. Киев, 1963; М. Д. Лесник. К вопросу о глагольном управлении в современном русском литературном языке. «К вопросу управления». Рига, 1957; О н же. Принципы ограничения сильного и слабого типов управления. «Уч. зап. Тартуского ун-та», вып. 166. Труды по русск. и слав. филологии, 7, VII. Серия лингвистическая, 1965; Н. И. Филичева. О словосочетании в современном немецком языке. М., 1969.

Отличие управления от падежного или предложного примыкания обычно обосновывают с помощью примерно следующих рассуждений. В словосочетаниях с сильным управлением управляющее слово требует, чтобы управляемое слово стояло в форме определенного, единственного падежа (без предлога или с определенным, единственным предлогом), например, *читать книгу, стремление к победе*. Без этого управляющий глагол *читать* и отглагольное существительное *стремление* обнаруживают смысловую неполноту. В словосочетаниях со слабым управлением для раскрытия значения управляющего слова существенна уже не форма управляемого слова, а его семантика. Например, глаголы и отглагольные существительные, выражающие значение пребывания, движения или изменения положения в пространстве, для раскрытия, конкретизации своего значения требуют пространственной характеристики. Эта пространственная характеристика выражается с помощью слов определенной семантики. Здесь управляющие глаголы и отглагольные существительные безразличны к падежной форме управляемого слова и не безразличны к его значению. Например, *сидеть в доме, сидеть на стуле, сидеть у стола, сидеть под деревом*. Это одинаково возможные предложные словосочетания глагола *сидеть* с существительным, организованные с помощью слабого управления.

Если же употребление предлога не обусловлено значением управляющего слова, то падежная форма управляемого существительного зависит от этого предлога, а не от значения управляющего слова. Имея конкретно-пространственное значение, предлог определяет падеж существительного, и вся конструкция присоединяется к управляющему слову так же свободно, как наречия, т. е. примыкает. Например, *глаза за стеклами (очков)* — подобно *глаза навькате* (наречие) или *человек за рулем, деревня за рекой* и пр. Это падежное или предложно-падежное примыкание.

Кроме перечисленных трех случаев соединения слов в словосочетаниях, которые раньше одинаково назывались управлением, имеются еще конструкции с предлогами, не входящие ни в какие словосочетания и относящиеся ко всему предложению. Это свободно вводимые в предложение соединения слов, тяготеющие к предикативному центру высказывания. Например, в предложении

Вечером к нам во двор вошел высокий мужчина нет словосочетания к нам вошел, так как глагол *войти*, в силу своих лексико-грамматических свойств, для раскрытия своего значения требует зависимой падежной формы только с предлогом *в*; конструкции с предлогом *к* глагол *войти* не требует. Эта конструкция не входит в глагольное словосочетание, а относится ко всему предложению в целом. Н. Ю. Шведова называет такие конструкции детерминирующими объектами и детерминирующими обстоятельствами или просто детерминантами¹⁸. В новой Академической грамматике они названы детерминирующими членами предложения.

Таким образом, можно констатировать, что в современных синтаксических описаниях наблюдается тенденция сужать объем понятия управления. (Ср., например, с трактовкой согласования, управления и примыкания в Грамматике русского языка, т. II, ч. 1, стр. 22 и след.).

Нельзя не согласиться с теми исследователями¹⁹, которые утверждают, что разграничение сильного, слабого управления и предложно-падежного примыкания не есть формальное разграничение. Сила связи и форма связи — разные понятия. Сила связи зависит от факторов семантических; способ же грамматической передачи соотношения с предметом не зависит от семантики. Все существительные и любые слова с субстантивным значением могут быть введены в словосочетание и предложение только посредством их постановки в форме определенного падежа с предлогом или без предлога. Формальное разграничение видов связи — это традиционное деление их на согласование, управление и примыкание. Представляется, что это обстоятельство не следует забывать при рассмотрении грамматических связей слов в словосочетании и предложении. Иначе говоря, нам представляется, что сильное управление, слабое управление, предложно-падежное примыкание и, может быть, даже связь, с помощью которой вводятся в предложение так называемые

¹⁸ См. Н. Ю. Шведова. Указ. соч.

¹⁹ Е. С. Скобликова. Согласование и управление как способы синтаксической организации слов. «НДВШ», Филол. науки, 1967, № 4; Она же. Согласование и управление в русском языке. М., 1971.

детерминанты, следует признать семантическими подвидами управления²⁰.

Как известно, управление свойственно преимущественно глаголу. Словообразовательные связанные с ним существительные и прилагательные нередко повторяют структуру и отношение между компонентами глагольного словосочетания. Например, *наблюдать за детьми* — *наблюдение за детьми*, *вмешиваться в дела* — *вмешательство в дела*, *взмахнуть рукой* — *взмах рукой*, *путешествовать по Кавказу* — *путешествие по Кавказу*, *бороться за мир* — *борьба (борец) за мир*, *кричать в комнате* — *крик в комнате*, *шуметь за дверью* — *шум за дверью*, *кивать головой* — *кивок головой*, *рапортовать командиру* — *рапорт командиру* и пр.; *походить на мать* — *похожий на мать*, *краснеть от смущения* — *красный от смущения*, *скупиться на похвалы* — *скупой на похвалы*, *соглашаться с ним* — *согласный с ним* и пр. Такое копирование глагольных словосочетаний, естественно, характерно в особенности для отглагольных существительных, но не только для них. Как видно из приведенных примеров, то же свойственно семантически соотношенным с глаголами существительным типа *крик*, *шум*, *кивок* и пр. Однако отглагольные существительные не всегда дублируют структуру словосочетаний с глаголами в роли определяемых слов. Здесь возможны и расхождения. Так, существительные, образованные от переходных глаголов, имеют объект в родительном падеже, а не в винительном (*рубить лес*, но *рубка леса*). Это общее правило. Наблюдаются также различные частные расхождения, например, *руководить кружком*, но *руководитель кружка*, *владеть дачей*, но *владелец дачи*, *уважать труд*, но *уважение к труду*, *любить детей*, но *любовь к детям*.

Существительные заимствуют также модели управления у прилагательного (*верный долгу* — *верность долгу*, *строгий к себе* — *строгость к себе*, *доступный для учеников* — *доступность для учеников*).

²⁰ Ср. Т. П. Ломтев. Вторичные синтаксические отношения между словами в предложении. «Проблемы истории и диалектологии славянских языков». Сб. статей к 70-летию В. Н. Боровского. М., 1971. — Т. П. Ломтев утверждает, что синтаксические отношения существуют только между словами; они не возможны между словом и словосочетанием или предложением. Поэтому не может быть так называемых детерминантов.

Таким образом, благодаря словообразовательным связям в значительной степени происходит унификация моделей словосочетаний со связью управления, имеющих в качестве определяемых компонентов разные классы слов.

Известно также распространение связей слабого управления от глагола на существительные и прилагательные, словообразовательно с ним не связанные и семантически не соотношенные. Например, *корм скоту* (очевидно, из *дать корм скоту*), *скамья у ворот* (очевидно, из *сидеть у ворот*), *калитка в сад* (очевидно, из *входить в сад*), *дверь на террасу* (очевидно, из *открыть дверь на террасу*), *яблоки из деревни* (очевидно, из *привезти яблоки из деревни*).

Влияние словообразовательных и прочих связей на возникновение и структуру словосочетаний с разными классами слов показывает, что нужно различать собственно именные и отглагольные именные словосочетания, внутри них — собственно субстантивные, отглагольные субстантивные и отадективные субстантивные словосочетания; собственно адъективные, отглагольные адъективные и отсубстантивные адъективные словосочетания и т. д.

3. Примыкание может быть определено негативно как подчинительная связь между компонентами словосочетания, не являющаяся ни согласованием, ни управлением. В качестве определяющего компонента выступает либо неизменяемое слово (наречие, деепричастие, инфинитив, компаратив), либо падежная форма существительного. Соответственно, различается собственно примыкание и именное примыкание. Эта связь устанавливается на основе внешнего соположения определяемого и определяющего компонентов словосочетания. Например, *хорошо петь*, *яйца всмятку*, *сидеть соннувшись*, *люди похитрее*, *заставить учиться*, *привычка спать* — собственно примыкание; *фабрика «Красный Октябрь»*, *космонавт-два*, *пальто реглан* — именное примыкание.

Порядок слов в словосочетании

В последние годы в нашем языкознании активизировалось изучение порядка слов в связи с теорией актуального членения предложения, выдвинутой чешскими лингвистами. Известно довольно большое количество работ

на эту тему. Их можно разделить на две группы: в одних утверждается, что главная роль порядка слов в русском и других славянских языках заключается в выражении актуального членения, а грамматическая, синтаксическая роль второстепенна; в другой группе работ доказывается, что порядок слов в славянских языках выполняет, во-первых, грамматическую, во-вторых — коммуникативную (актуальное членение) и в-третьих — стилистическую функции. Первую точку зрения активно пропагандируют чешские синтаксисты, например, Фр. Данеш, П. Адамец, Е. Кржижкова²¹; среди советских синтаксистов о роли актуального членения много пишут И. П. Распопов, К. Г. Крушельницкая, И. И. Ковтунова, В. З. Панфилов, В. Г. Адмони, И. Ф. Вардуль²² и др. В новой

²¹ Фр. Д а н е ш. К вопросу о порядке слов в славянских языках. «IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии»; т. 2. М., 1962; Fr. Daneš. K otázce pořádku slov v slovanských jazycích, «SaS», XX, 1; Fr. Daneš. Příspěvek k novější syntaktické terminologii. «Славянска лингвистична терминологија». София, 1962; П. А д а м е ц. Порядок слов в современном русском языке. «Rožpravy Československé Akademie věd». Rada společenských věd, 1966, roč. 76, seš. 15. Praha; P. A d a m e c. K rozdílům mezi českým a ruským slovosledem. «Kapitoly ze srovnávací mluvnice ruské a české», I, Praha, 1956; Н. К р и ж к о в а. K slovosledu v ruštině a češtině. «Ruský jazyk», XIII, 1962/63. И. П. Р а с п о п о в. Актуальное членение предложения. Уфа, 1961; О н ж е. О предмете синтаксиса. «Вопросы общего и германского языкознания». Уч. зап. БГУ, вып. 15. Уфа, 1964; О н ж е. К характеристике конструктивных типов простого предложения в современном русском языке. «НДВШ», Филолог. науки, 1967, № 3; О н ж е. Строение простого предложения в современном русском языке. М., 1970; К. Г. К р у ш е л ь н и ц к а я. К вопросу о смысловом членении предложения. — ВЯ, 1956; № 5; О н а ж е. О синтаксической природе «актуального членения» предложения. «Инвариантные синтаксические значения и структура предложения». М., 1969; И. И. К о в т у н о в а. Принципы словорасположения в современном русском языке. «Русский язык». М., 1967; О н а ж е. О понятии инверсии. «Проблемы современной филологии». М., 1965; В. З. П а н ф и л о в. К вопросу о логико-грамматическом уровне языка. «Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung», Bd. 15, H. 3/4. Berlin, 1962; О н ж е. Грамматика и логика. М.—Л., 1963; В. Г. А д м о н и. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955; О н ж е. Типология предложения. «Исследования по общей теории грамматики». М., 1968; И. Ф. В а р д у л ь. Об актуальном синтаксисе. Тезисы докладов и сообщений на научной дискуссии по проблеме «Язык и мышление». М., 1965; О н ж е. К обособленную актуального синтаксиса. «Язык и мышление». М., 1967.

Академической грамматике актуализация признается главным фактором, определяющим порядок слов в предложении и словосочетании. Вторую точку зрения успешно отстаивает О. Б. Сиротинина, опубликовавшая ряд интересных работ по русскому синтаксису²³.

Когда речь идет о порядке слов только в словосочетании, то почти все синтаксисты признают за ним грамматическую роль. Порядок слов является важнейшим средством организации словосочетания²⁴. Иными словами, во всех словосочетаниях имеется определенный порядок расположения компонентов, являющийся для них обычным, нормальным. Но когда словосочетание входит в предложение, в связи с коммуникативным заданием предложения — актуальным его членением — этот порядок может нарушаться. Общие принципы нормального расположения компонентов в русских словосочетаниях следующие: 1) Согласуемый компонент предшествует тому, с которым он согласуван; 2) Управляемый компонент располагается после управляющего. Так, по данным О. Б. Сиротининой, в словосочетании *Сущ + Прил*, согласованные в роде, числе и падеже, в 98% случаев прилагательное занимает позицию перед определяемым существительным (*мягкая зима, разные варианты, второй этаж, зеленый дуб* и пр.). Исключением являются относительные прилагательные, употребляющиеся в составе терминов. Если такой термин фигурирует как название, то в нем обычно принята постпозиция прилагательного (*шалфей красный*). Постпозиция прилагательного наблюдается также в выражениях полутерминологического характера — в так называемых номенклатурных обозначениях (*рыба*

²³ О. Б. Сиротинина. К вопросу о порядке слов в русском языке. «Уч. зап. СГУ», т. 67, 1959; Она же. О порядке слов в русском языке. «Вопросы теории и методики изучения русского языка». Куйбышев, 1961; Она же. К вопросу о словосочетании. «Вопросы синтаксиса и стилистики русского литературного языка». Куйбышев, 1963; Она же. Порядок слов в русском языке. Саратов, 1965.

²⁴ Очень интересны в этой связи работы по автоматическому анализу и синтезу текстов. См. И. А. Мельчук. Порядок слов при автоматическом синтезе русского текста. «НТИ», 1965, № 12; Она же. Автоматический синтаксический анализ. Новосибирск, 1964; Н. Г. Арсентьев. О синтезе предложений русского языка при помощи машины. «Проблемы кибернетики», вып. 10. М., 1963.

копченая, торт шоколадный, костюмы мужские, скрепки канцелярские, гармоника губная и пр.). В такого рода названиях возможна и препозиция прилагательного (*копченая рыба, шоколадный торт*), но в этом случае они лишаются терминологического характера.

Постпозиция согласованного определения характерна также для устойчивых словосочетаний типа *Петр Великий, Иван Грозный, ангел мой* и пр., некоторые из которых являются архаическими, например *боже правый*. Остальные случаи постпозиции прилагательного связаны с актуализацией (например, *Весело мы жили. Превратилась река в жалкий ручеек*) или с явлениями стилистического порядка. Об этом речь будет ниже. Как указывают исследователи, местоимения-прилагательные наиболее часто подвержены актуализации. Так, в материале, собранном О. Б. Сиротининой, в постпозиции находилось 8% местоимений-прилагательных и лишь 3,5% собственно прилагательных.

Стремление сохранить в речи препозицию согласованного определения приводит к образованию неправильных предложений, например, *Представленные картины на выставку пользовались успехом, Завершенные работы писателями издаются своевременно* и пр.

В случае управления нормальным является расположение определяющего компонента после определяемого (*читать книгу, гулять в лесу, стройность фигуры, волосы ершом, корзина с яблоками, дом у дороги, коричневый от загара*). Исключение составляют отдельные устойчивые субстантивные словосочетания с родительным падежом (*золотых дел мастер, одного поля ягода* и др.) и некоторые формулы официально-деловой речи (*гвардии майор, коммерции советник*). Как показала в своих работах О. Б. Сиротинина, при сильном управлении нарушение нормального порядка слов — препозиция определяемого компонента — реже (от 16 до 21% случаев), а при слабом управлении — чаще (от 30 до 35% случаев).

Среди примыкающих компонентов существительные, количественные числительные, инфинитив, компаратив, наречия обстоятельственные и качественно-обстоятельственные нормально стоят после определяемого компонента (*журнал «Нева», пальто реглан, обувь—70, желание уехать, еда повкуснее, езда верхом, ехать галопом, кофе*

по-варшавски, говорить по-французски). Наречия на о-(-е), как правило, занимают препозитивное положение по отношению к глаголам, прилагательным и другим наречиям (*медленно идти, подчеркнуто изящный, исключительно интересно*).

Изменения порядка компонентов словосочетания в предложении под влиянием актуального членения впервые описаны в Новой Академической грамматике²⁵.

Для словосочетаний характерно контактное расположение компонентов в составе предложения. Дистантное положение зависимого слова, возникающее в предложении в результате актуализации, приводит к ослаблению связи или к разрушению данного словосочетания. Так, в словосочетаниях со слабым управлением или предложно-падежным примыканием удаление определяющего слова от определяемого приводит к переразложению словосочетаний (вспомним пример А. М. Пешковского *Жаркое из кролика уже приготовлено и Жаркое уже приготовлено из кролика*) и к возникновению так называемых детерминантов. Для последних дистантное положение по отношению к глаголу является нормой (*Без риска для жизни невозможно продолжать путь*). В словосочетаниях с согласованным определением к существительному прилагательное может оказаться объединенным с глаголом. Например, *Весна в этом году выдалась дружная, Сливы сняли неспелые*. При определенной семантике глагольной формы и прилагательного — обнаружении состояния или качества предмета в какой-то момент — глагольная форма образует с прилагательным семантико-синтаксическое единство, принадлежащее к области связей слов, возникающих в предложении, вне пределов словосочетания.

Исследователями замечены также другие случаи переразложения словосочетаний под влиянием актуального членения. Так, субстантивные словосочетания с несогласованным определением типа *волосы с проседью, костюм в полоску, конь в яблоках* при наличии согласованного определения к существительному (*черные волосы с проседью, синий костюм в полоску, серый конь в яблоках*) могут подвергаться структурному преобразованию. Из них могут возникать адъективные словосочетания типа *черные с*

²⁵ См. НАГ, стр. 616—622.

проседью, синий в полоску, серый в яблоках. Прилагательное при этом обычно принадлежит к определенной семантической группе — названия цветов или масти животных. Н. Н. Прокопович считает, что в этот процесс вовлекаются и прилагательные другой семантики: (*карманы накладные с отворотами, деревянный с резьбой (портсигар), смушковая с малиновым верхом (шапка)*)²⁶.

Нормальный порядок расположения компонентов словосочетаний является в то же время стилистически нейтральным. Стилистически значимое нарушение этого порядка слов называют инверсией. Инверсия осуществляется вне сферы действия актуального членения. В глагольных словосочетаниях инверсия этого типа обычно не наблюдается в современном русском языке. Она распространена в некоторых видах именных словосочетаний. Например, а) в сочетаниях существительного с согласованным прилагательным: *дары тайги дремучей; на берегу морском, великому поэту земли русской* (Примеры представляют собой заголовки газетных статей); б) в именных словосочетаниях с косвенным падежом существительного: *героев славные имена, радости заряд, отчизны позывные*.

И. И. Ковтунова²⁷ пишет, что стилистический эффект инверсии этого типа иногда заключается просто в обращающей на себя внимание необычности словорасположения. Но чаще всего в современном русском языке инверсия обладает определенной стилистической окраской, вызывая представление о тех видах речи, для которых такое расположение является обычным. Например, порядок слов в приведенных примерах словосочетаний обычен для стихотворной речи, где имеется большая свобода порядка слов по сравнению с прозаической речью. В поэтической речи одинаково допустимы два варианта порядка слов: первый — это препозиция прилагательного и

²⁶ Н. Н. Прокопович. О процессах структурного преобразования словосочетаний в современном русском языке. «Развитие синтаксиса современного русского языка». М., 1966; Л. Г. Мордвинцева. Роль порядка слов в синтаксическом переразложении атрибутивных словосочетаний. «Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та», № 423. М., 1971.

²⁷ См. И. И. Ковтунова. О понятии инверсии. «Проблемы современной филологии». М., 1965; Она же. Принципы словорасположения в современном русском языке. «Русский язык». М., 1967.

постпозиция зависимого существительного; второй — это постпозиция прилагательного и препозиция зависимого существительного. Первый вариант совпадает с нормой прозаической речи; поэтому второй вариант, специфичный для поэтической речи, в прозаической речи современного русского языка получает поэтическую окраску.

Таким образом, инверсия компонентов словосочетаний выполняет определенную стилистическую функцию.

Описанная норма порядка слов и допустимые отклонения, имеющие стилистические цели, характерны для письменной речи. Устная разговорная речь характеризуется другим принципом словорасположения. В современном русском языкознании распространено мнение, что существует различие между стилями речи, которых много, и типами речи, которых два: устный и письменный. Они различаются благодаря различиям условий употребления. В работах Н. Ю. Шведовой²⁸, О. А. Лаптевой²⁹, О. Б. Сиротининой³⁰ и др. приводятся факты, которые позволяют некоторым исследователям говорить о том, что устный и письменный типы речи представляют собой разные системы. Порядок слов в устной речи обладает, с одной стороны, значительной свободой по сравнению с письменной речью, с другой — в устной речи имеются специфические типизированные схемы словорасположения. Мы не можем вдаваться здесь в подробности этого вопроса, приведем лишь некоторые примеры. В атрибутивных словосочетаниях в устной речи наблюдается тен-

денция к постпозиции прилагательного (*Хочу прочесть книгу интересную*). Наречия, которые по нормам письменной речи предшествуют глаголам, прилагательным и другим наречиям, в устной имеют тенденцию к постпозиции (*Руку ударила сильно; Лето жаркое очень* и пр.).

По порядку слов в словосочетаниях славянские языки в большей или меньшей степени отличаются друг от друга. В качестве примера можно привести различие нормы порядка компонентов в словосочетании существительное + согласованное прилагательное в русском и польском языках. Как известно, для атрибутивного прилагательного в польском языке характерна постпозиция (ср. русск. *польский язык* и польск. *język polski*, *русская грамматика* и *gramatyka rosyjska*). Правда, такой порядок не является обязательным во всех случаях. Например, притяжательные прилагательные нередко употребляются в препозиции (*bratkowe oczy, babie lato*); прилагательные, обозначающие материал, из которого сделан предмет, также могут оказываться в препозиции (*żelazne łózko*). Вообще, исследователи указывают, что в современном польском языке наблюдается некоторый сдвиг в сторону препозиции определения³¹.

§ 2. СПОСОБ ОПИСАНИЯ МОДЕЛЕЙ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Как видно из изложенного выше, словосочетание характеризуется бинарностью состава, определенным видом синтаксической связи между компонентами и порядком компонентов. В соответствии с этими характеристиками и будут описаны модели элементарных словосочетаний в славянских языках.

Состав компонентов словосочетания указывается в терминах лексико-грамматических классов слов. Например, определяемый компонент — существительное, определяющий — прилагательное. При этом традиционные классы слов в ряде случаев дробятся на более мелкие — внутри классов выделяются подклассы, иногда дробление доходит до конкретных лексем. Так, в классе числительных в качестве самостоятельных единиц выделяются

²⁸ Н. Ю. Шведова. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.

²⁹ О. А. Лаптева. О структурных компонентах разговорной речи. — РЯИШ, 1965, № 5; Она же. Некоторые эквиваленты общелитературных подчинительных конструкций в разговорной речи. «Развитие синтаксиса современного русского языка». М., 1966; Она же. О некодифицированных сферах современного русского литературного языка. — ВЯ, 1966, № 2; Она же. Расположение компонентов в группе «определяемое — одиночное согласованное определение» в современной устно-разговорной речи. «Русский язык». М., 1967.

³⁰ О. Б. Сиротинина. Порядок слов в русском языке; Она же. Порядок слов в живой разговорной речи. См. также: Н. Я. Сердобинцев. Функционирование словосочетаний в речи. «Русская разговорная речь». Саратов, 1970 (где утверждается, что отдельные словосочетания могут образовываться в разговорной речи и вне пределов предложения, занимая в речи позицию рядом с предложением и не отрываясь от него).

³¹ А. С. Посвянская. Место одиночного определения, выраженного относительным прилагательным, в польском языке. Сб. «Славянская филология», вып. 3. М., 1960.

единичные лексемы, например, *один*: Сущ_{ед} + Числ_{кол} *один*, согласованные в роде и падеже (*один стол, одно окно, одна весна*). В наречиях различаются разряды качественных, обстоятельственных, качественно-обстоятельственных (на *по-...-ски* или *по-...-ому*) и количественных. Например, Сущ + Нар_{обст} и *кач-обст* (*глаза навывкате, борщ по-флотски*) и Сущ + Нар_{кол} (*совсем глупый*). В качестве отдельных классов слов рассматриваются инфинитив глагола и сравнительная степень прилагательного (компаратив). Например, Сущ + Инф (*желание уехать*), Сущ + Комп (*люди похитрее*). Каждый конкретный предлог выступает самостоятельно, но, как указывалось, он не рассматривается в качестве компонента словосочетания и поэтому приравнивается к грамматическим характеристикам компонентов.

Вид синтаксической связи между компонентами словосочетания обуславливает морфологическую форму определяющего компонента. В случае согласования определяющий компонент повторяет все или часть грамматических категорий определяемого; в случае управления определяющий компонент ставится в конкретном падеже без предлога или с конкретным предлогом. В модели словосочетаний включаются соответствующие указания о морфологических формах определяющих компонентов и о наличии предлогов. Например, Сущ + Прил, согласованные в роде, числе и падеже (*зеленый абазур*); Сущ₁ + Сущ₂, согласованные в числе и падеже (*сапоги-скороходы*); Сущ₁ + Сущ₂_{род} (*луч солнца*); Сущ₁ + без + Сущ₂_{род} (*отпуск без компенсации*); Сущ₁ + с + Сущ₂_{тв} (*человек с бородой*) и пр.

Грамматическая форма определяемого компонента может быть любой, поэтому при нем, как правило, не содержится указания о его числе, падеже и роде.

В модель словосочетания входит также указание о порядке расположения компонентов. Определяемый компонент всегда записывается первым, определяющий — вторым. Если это соответствует реальному порядку в конкретных словосочетаниях, то других указаний об этом не делается. Если же в конкретных словосочетаниях нормой является препозиция определяющего компонента, то в модели словосочетания делается соответствующее указание. Например, Сущ₁ + в + Сущ₂_{предл} (*юбка в пятнах*), Сущ + Прил, согласованные в роде, числе и

падеже, препозиция (*морозная зима*). Случаи отклонения от нормы оговариваются.

Таким образом, в модель элементарного словосочетания входит информация о том, а) каким классом слов или лексическим разрядом класса или лексемой, принадлежащей к некоторому классу, выражены определяемый и определяющий компоненты; б) входит ли в состав определяющего компонента предлог; в) в какой морфологической форме компоненты выступают; г) каков порядок их расположения.

§ 3. ФОРМАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ МОДЕЛЕЙ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

На основе этой грамматической информации, определяющей структуру словосочетаний, модели словосочетаний можно расклассифицировать. В основу классификации положен принцип принадлежности определяемого компонента к тому или иному классу слов. Дальнейшая детализация классификации производится с учетом остальной информации о модели словосочетаний: 1) принадлежность определяющего компонента к тому или иному классу слов; 2) наличие/отсутствие предлога и морфологическая форма определяющего компонента; 3) порядок расположения компонентов. Таким образом, мы получаем модели субстантивных, адъективных, адverbиальных и глагольных словосочетаний. Классификацию внутри моделей субстантивных словосочетаний русского языка можно представить в следующем виде (см. табл. 1).

§ 4. ТИПЫ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ, ВЫРАЖАЕМЫХ СУБСТАНТИВНЫМИ СЛОВСОЧЕТАНИЯМИ

Это синтаксические значения, которые передаются с помощью субстантивных словосочетаний. Для анализа этих синтаксических отношений может быть применен трансформационный метод. Он позволяет классифицировать словосочетания с одной и той же формальной структурой, выражающие разные синтаксические значения. О теоретических основах трансформационного метода здесь

Таблица 1

	Грамматическая форма определяющего компонента	Вид связи	Порядок компонентов	Примеры		
I	Сущ + Прил, согл. в роде, числ. и пад.	Согл	Препоз	зеленый абажур		
II	Сущ + Прил _{мест притяж нескл}	Имен примык	Препоз	их добродетель		
III	Сущ _{ед} + Числ _{кол один} согл в пад и роде	Согл	Препоз	один стол, одной стеной		
IV	Сущ + Числ _{кол два}	1	Сущ _{мн} + Числ _{кол два} косв, согл в пад и роде	Согл	Препоз	двух столов, двум дверям
		2	Сущ _{ед род} + Числ _{кол два} им/вин, согл в роде	Упр и согл	Препоз	два стола, две двери, два лица
V	Сущ _{мн} + Числ _{кол три и выше}	1	Сущ _{мн} + Числ _{кол три и выше} косв, согл в пад	Согл	Препоз	пятью домами, пятью стенами
		2	Сущ _{мн род} + Числ _{кол три и выше} им, вин	Упр	Препоз	пять домов, пять степ, пять окон
VI	Сущ ₁ + Сущ ₂ , согласованные в падеже и числе	Аппоз	Пост	сапоги-скороходы		
VII	Сущ ₁ + Сущ ₂ им или Сущ ₁ + Числ _{кол им}	1	Сущ ₁ + Сущ ₂ им	Имен примык	Пост	связь аппозиция
		2	Сущ ₁ + Числ _{кол им}	Имен примык	Пост	дом четырнадцать
		3	Сущ ₁ + (Сущ ₂ + Сущ ₃) _{им}	Имен примык	Пост	партия Таль—Ботвинник
		4	Сущ ₁ + (Числ _{кол 1} + Числ _{кол 2}) _{им}	Имен примык	Пост	отношение два : три
VIII	Сущ ₁ + Сущ ₂ косв	1	Сущ ₁ + Сущ ₂ род	Упр	Пост	луч солнца
		2	Сущ ₁ + Сущ ₂ дат	Упр	Пост	помощь другу
		3	Сущ ₁ + Сущ ₂ вин	Имен примык	Пост	свидание каждый день
		4	Сущ ₁ + Сущ ₂ тв	Упр	Пост	удар палкой
IX	Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ косв	1	Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ род	Упр	Пост	
			1) Сущ ₁ + от + Сущ ₂ род	Упр	Пост	колесо от телеги
			2) Сущ ₁ + из + Сущ ₂ род	Упр	Пост	паштет из дичи
			3) Сущ ₁ + с + Сущ ₂ род	Упр	Пост	кора с дерева
			и т. д.			
		2	Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ дат	Упр	Пост	
			1) Сущ ₁ + по + Сущ ₂ дат	Упр	Пост	тоска по родине
			2) Сущ ₁ + к + Сущ ₂ дат	Упр	Пост	любовь к детям
				и т. д.		
			3	Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ вин	Упр	Пост

			4	Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ тв	Упр	Пост	
			1)	Сущ ₁ + с + Сущ ₂ тв	Упр	Пост	товар с дефектом
			2)	Сущ ₁ + под + Сущ ₂ тв	Упр	Пост	скамья под деревом
				и т. д.			
			5	Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ предл	Упр	Пост	
			1)	Сущ ₁ + в + Сущ ₂ предл	Упр	Пост	кофе в зернах
			2)	Сущ ₁ + о + Сущ ₂ предл	Упр	Пост	воспоминание о войне
				и т. д.			
Г	Сущ + Инф	X	Сущ + Инф		Примык	Пост	желание уехать
Д	Сущ + Нар	XI	Сущ + Нар _{обст и кач-обст}		Примык	Пост	глаза на выкате, кофе по-варшавски
		XII	Сущ + Нар _{кол}		Примык	Препоз	совсем глупыш
Е	Сущ + Комп	XIII	Сущ + Комп		Примык	Пост	пальто теплее

* **Примечание:** Слово сочетания, состоящие из числительных количественных и имен, представляют собой сложный случай. Здесь обнаруживается и согласование (например, в падеже и роде у числительного *один*) и управление (родительным падежом существительного со стороны числительного) имеет место тогда, когда числительное употребляется в именительном — винительном падеже (*четыре стола, пять комнат*). В остальных падежах числительное согласуется с существительным (*двух солдат, о двух солдатах*).

говориться не будет, поскольку общая теория трансформаций давно обоснована в широко известных трудах З. Хэрриса, Н. Хомского и др.³²

Трансформационный метод неоднократно применялся для описания субстантивных словосочетаний, например, в работах Д. С. Уорса, Ф. Паппа, А. Е. Михневича, Т. А. Тулиной и др.³³

³² См. Z. H a r r i s. Discourse analysis. «Language», v. 28, 1952; О н ж е. Co-occurrence and transformation in linguistic structure. «Language», v. 33, № 3 (part 1), 1957 (русс. пер. З. С. Х э р р и с. Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре. «Новое в лингвистике», вып. 2. М., 1962); N. C h o m s k y. Transformational analysis. University of Pennsylvania, 1955; О н ж е. Three models for the description of language. «IRE Transactions on Information Theory», vol. IT-2, N 3, 1956 (русс. пер. Н. Х о м с к и й. Три модели описания языка. «Кибернетический сборник», 2, 1961); N. C h o m s k y. Syntactic structures. The Hague, 1957 (русс. пер. Н. Х о м с к и й. Синтаксические структуры. «Новое в лингвистике», вып. 2. М., 1962); R. L e e s. The grammar of English nominalizations. IJAL, vol. 26, 1960; Р. Л и з. Что такое трансформация?— ВЯ, 1961, № 3; О н ж е. О переформулировке трансформационных правил.— ВЯ, 1961, № 6.

³³ См. D. S. W o r t h. Transform analysis of Russian instrumental constructions, «Word», vol. 14, № 2-3. N. Y., 1958 (русс. пер. Д. С. У о р с. Трансформационный анализ конструкций с творительным падежом в русском языке «Новое в лингвистике», вып. 2. М., 1962); D. S. W o r t h. Transformation Criteria for the Classification of Predicative Genitive Constructions in Russian. «International Conference of Machine Translation of Languages and Applied Language Analysis», vol. 2. London, 1962; D. S. W o r t h. The Role of transformations in the definition of syntagmas in Russian and other slavic languages. The Hague, 1963; Ф. П а п п. Трансформационный анализ русских присубстантивных конструкций с зависимой частью — существительным в родительном падеже. «Studia Slavica», т. 7, № 1—3. Budapest, 1961; Ф. П а п п. Трансформационный анализ русских присубстантивных конструкций с зависимой частью — существительным. «Slavia», т. 1, 1961; А. Я. М и х н е в и ч. Синтаксична непадзельная словазлучэнні ў беларускай мове. Мінск. 1965; Т. А. Т у л и н а. Опыт трансформационного анализа субстантивных конструкций с зависимым родительным в русском литературном языке. «Праці Одеського держ. ун-ту. Збірник робіт аспірантів». Гуманітарні науки. Одесса, 1964; О н а ж е. Грамматический анализ именных словосочетаний с родительным части и совокупности.— РЯШ, 1962, № 5; Д. В. J o h n s o n. Transformations and their use in the resolution of syntactic homomorphy. The Hague — Paris, 1970; К. И. Б а б и ц к и й. О синтаксической синонимии предложений в естественных языках. —

Традиционно³⁴ различаются следующие типы синтаксических отношений, выражаемых субстантивными словосочетаниями:

I. Определительные, II. Объектно-определительные, III. Субъектно-определительные, IV. Определительно-обстоятельственные. Внутри этих общих типов выделяется большое количество различных синтаксических значений.

Так, определительный тип объединяет следующие синтаксические отношения:

1) Собственно определительные (*добрый человек, фабрика «Красный Октябрь», костюм в полоску, кофе в зернах, шуба на меху, стремление уехать, глаза навыкате*).

2) Ограничительные (*казак душой, друг по несчастью, путевка в санаторий, кандидат на пост*).

3) Принадлежность в широком смысле:

а) предмет и одушевленное существо, которому он принадлежит (*колпак повара, хвост у лошади*);

б) часть предмета и весь предмет (*крыша дома, колесо от телеги*);

в) отношение к лицу или предмету (*брат друга*);

г) отношение к стране, местности, коллективу, учреждению (*гражданин Италии, директор института*);

д) источник, происхождение лица или предмета (*луч солнца, свет от фонаря, мужики из деревни, цветы с юга*);

е) отношение к материалу (*настойка из хвои, мебель красного дерева*).

4) Количественно-определительные отношения:

а) множество, совокупность счетных предметов (*стадо коров, дюжина платков*);

б) мера (абсолютная и относительная) предметов (*метр полотна, литр молока, доза снотворного*);

в) содержащее счетных и несчетных предметов (*корзина яблок, мешок муки, чашка чаю*);

г) форма несчетных предметов (*буханка хлеба, слиток золота*);

НТИ, 1965, № 6; В. П. М а н о л о в а. Трансформации синтагм русского языка типа S + S, S + P + S, V + S, V + P + S. Ин-т точной механики и вычислительной техники АН СССР, М., 1962.

³⁴ Например, в АГ, т. II, ч. 1, стр. 233—302.

д) мера, степень, предел проявления признака (*преданность до самоабвения, снег по грудь, крик на весь дом, совсем глупши*).

5) Выделительные отношения (*суета сует, человек из толпы*).

6) Качественная характеристика лица или предмета (*чувство любви, человек высокого роста*).

7) Признак и его носитель (*ветхость здания*).

9) Подobie, сравнение (*брови дугой*).

9) Уподобление (*мебель под орех, мужичок с ноготок*).

10) Сопровождающий признак (*квартира с удобствами, офицер при шпаге*).

11) Содержащее и содержимое (*бутылка с жидкостью*).

12) Совместность (*Полкан с Барбосом*).

13) Состав (*гирлянда из роз*).

14) Отсутствие у предмета или лица чего-либо (*окно без стекла*).

15) Замещение (*разговоры вместо дела*).

16) Назначение (*подарок ребенку, лекарство от скуки, посуда для молока, средство против бессонницы, ткань на костюм, площадь под кукурузу*).

17) Причинно-следственные отношения (*ожог от крапивы, убийство из мести, ликвидация за ненадобностью, отсутствие по болезни*).

18) Цель (*поступок в наизидание*)

и некоторые другие.

Объектно-определятельные отношения выступают в нескольких разновидностях:

1) Прямой объект (*замена спектакля*).

2) Косвенный объект (*сочувствие другу, обмен мыслями, движение против войны, борьба за мир, любовь к искусству, тоска по родине, вера в справедливость, влияние на друзей, союз с крестьянством, издевательство над человеком, страх перед смертью, наблюдение за детьми*).

3) Орудие (*удар палкой*).

4) Средство передвижения (*путешествие паромом*).

5) Цель (*служба ради почестей*).

6) Совместность и взаимность (*вражда между соседями*).

7) Изъяснительные отношения (*разговор о деле, воспоминание о детстве*)

и некоторые другие.

Субъектно-определятельные отношения более однородны по выражаемому значению (*заход солнца, смерть поэта, обсуждение законопроекта парламентом*).

Определятельно-обстоятельный тип складывается из определятельно-временных отношений (*прогулки вечерами, привычка с детства, отпуск до июля, выполнение к сроку*); определятельно-пространственных отношений (*дорога лесом, тропинка из роци, прыжок с вышки, битва у реки, спуск к озеру*) и отношений образа действия (*вышивка крестом*).

Эта классификация основана на интуитивных соображениях. С помощью трансформационного метода ее можно в каких-то частях подтвердить, в каких-то уточнить и изменить на основе объективных, формальных критериев. Например, в очень многозначной модели с родительным падежом второго существительного объектно-определятельные отношения выявляются с помощью трансформации $Сущ_1 + Сущ_2 \text{ род} \rightarrow Гл^{Сущ_1} + Сущ_2 \text{ вин}$ (*замена спектакля \rightarrow заменить спектакль, знаток вин \rightarrow знать вина*) или трансформации $Сущ_1 + Сущ_2 \text{ род} \rightarrow Гл^{Сущ_1} + Сущ_2 \text{ род}$ (*жажда власти \rightarrow жаждать власти*).

Трансформация $Сущ_1 + Сущ_2 \text{ род} \rightarrow Сущ_2 \text{ им} + Гл^{Сущ_1}$ (*заход солнца \rightarrow солнце заходит*) выявляет субъектно-определятельные отношения. Трансформации 1) $Сущ_1 + Сущ_2 \text{ род} \rightarrow у Сущ_2 \text{ род} + (есть) + Сущ_1 \text{ им}$ (*дом тети \rightarrow у тети есть дом*) и 2) $Сущ_1 + Сущ_2 \text{ род} \rightarrow Прил^{Сущ_2} + Сущ_1$ (*дом тети \rightarrow тетин дом*) выявляют отношения принадлежности. Трансформация $Сущ_1 + Сущ_2 \text{ род} \rightarrow Сущ_1 + из + Сущ_2 \text{ род}$ (*мебель красного дерева \rightarrow мебель из красного дерева*) выявляет отношение к материалу, трансформация $Сущ_1 + Сущ_2 \text{ род} \rightarrow Прил^{Сущ_1} + Сущ_2$ (*ветхость здания \rightarrow ветхое здание*) — отношение признака и его носителя и пр.

Как указывалось выше, здесь не будут обсуждаться ни теоретические основы трансформационного метода, ни различия между отдельными школами внутри этого метода. В данной работе трансформационная методика применяется по З. Хэррису и Д. Уорсу, но не по Н. Хомскому. Для разъяснения подхода, принятого в данной работе, необходимо сделать несколько замечаний относительно того, какие требования предъявляются к производимым трансформациям: 1) Семантическое отношение между исходными словосочетаниями и результа-

МОДЕЛИ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

А. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

I Сущ + Прил, согласованные в роде, числе и падеже

Вид синтаксической связи — согласование. Модель выражает собственно определительные и количественно-определительные синтаксические отношения (в случае, когда определяющим компонентом является счетное прилагательное). Определяющим компонентом может быть прилагательное, местоимение-прилагательное (притяжательное, вопросительное, указательное, определительное, отрицательное, неопределенное), счетное прилагательное, причастие.

Примеры:

абсолютная величина, зеленый абажур, кисло-сладкий хлеб, медвежья лапа, дедушкин тулуп, зимнее пальто, талантливая Виардо, громкое «ура», красна девица, золота казна, чертова дюжина, наш друг, чья голова, этот человек, весь край, никаких затруднений, некий господин, первый день, приближающийся поезд, проделанная работа.

Словосочетания с кратким прилагательным представляют собой не живой тип, для современного русского языка они не характерны.

В эту же модель включаются единичные словосочетания с личным местоимением-существительным в роли определяемого компонента: *бедная я*. Их очень мало, некоторые исследователи даже считают, что такие соединения слов не являются словосочетаниями.

Нормальный порядок слов — предпозиция определяющего компонента. Как уже указывалось, в ряде случаев наблюдается обратный порядок (имеется в виду инвертированный порядок, вызванный не актуальным членением, а другими факторами; об актуальном членении уже говорилось и дальше речи идти не будет). Это характерно для

тами трансформации должно оставаться одним и тем же во всех случаях. 2) Результат трансформации должен быть грамматически правильным. Например, трансформация *подарок от султана* → **подарить от султана* не возможна, поскольку второе требование здесь не выполняется. 3) В процессе трансформации нельзя произвольно вводить новые лексические единицы. В работах З. Хэрриса, Н. Хомского, Р. Лиза это запрещается. Некоторые исследователи, например, Ф. Папп, Т. А. Тулина, вводят большое число новых лексем, таких как причастия, *ad hoc*; в результате трансформации часто оказываются просто парафразами³⁵. Представляется, что можно считать допустимым введение в трансформации в качестве новых лексических единиц лишь грамматические и полуграмматические слова типа предлогов, союзов, вспомогательных глаголов.

Следует отметить также, что в данной работе трансформационному методу не придается значения универсального способа описания. Он является лишь одним из современных приемов лингвистического анализа. Это тем более так, что известна ограниченность трансформационного метода. Его критике посвящена обширная литература³⁶.

Перечисленные выше типы синтаксических отношений обнаруживаются в субстантивных словосочетаниях всех славянских языков. Но одни синтаксические отношения выражаются в разных языках словосочетаниями одинаковой структуры, другие — разными. Одни модели словосочетаний могут выражать один набор синтаксических отношений, другие — другой. Цель данного исследования сопоставить славянские языки в этом отношении.

Материал приводится ниже по отдельным языкам, начиная с русского. Но модели словосочетаний и выражаемые ими синтаксические отношения в разных языках описываются единообразно. Это делает сопоставление наглядным и позволяет производить его без труда и при таком расположении материала.

³⁵ См. Ф. Папп. Указ. соч.; Т. А. Тулина. Указ. соч.

³⁶ Из опубликованного на русском языке см. например, Э. М. Уленбек. Еще раз о трансформационной грамматике. — ВЯ, 1968, № 3, 4.

терминологических и номенклатурных сочетаний: *лютик едкий, клюква подснежная*; для устойчивых и архаических выражений: *Петр Первый, Николай Кровавый, ад крошечный, боже правый, ангел мой*; для случаев стилистической инверсии: *у Лукоморья дуб зеленый* (поэт.), *голь кабацкая* (народ. поэт.) и пр.

II Сущ + Прил_{мест} притяж нескл

Вид синтаксической связи — именовое примыкание. Модель выражает определительные отношения. Определяющий компонент очень ограничен лексически. Это несклоняемые местоименные притяжательные прилагательные *его, ее, их*¹: *его труд, ее успехи, их доблесть*.

Нормальный порядок слов — препозиция определяющего компонента.

Б. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + + ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВЕННОЕ

Модель выражает количественно-определятельные отношения. Как уже указывалось, в этой модели наблюдается и согласование и управление. В зависимости от лексической конкретности числительного, имеется несколько разновидностей модели:

III Сущ_{ед} + Числ_{кол} *один*, согласованные в падеже и роде

Вид синтаксической связи — согласование (частичное — в падеже и роде): *один стол, одной стены, одному солнцу*. Числительное *один* сочетается только с существительным в единственном числе.

IV Сущ_{мн} + Числ_{кол} *два*

Когда числительное употребляется в именительном или винительном падеже, имеется и согласование (в роде) числительного с существительным и управление со сто-

¹ Нередко формы *его, ее, их* трактуются как родительный падеж личного местоимения 3-го лица. См. АГ, т. I, стр. 393; в НАГ они уже рассматриваются как притяжательные прилагательные — см. НАГ, стр. 307.

роны числительного родительным падежом существительного:

1. Сущ_{ед} род + Числ_{кол} *два* им/вин

Примеры: *два стола, две комнаты*. Когда числительное *два* употребляется в косвенных падежах, то наблюдается только согласование с существительным в падеже и роде:

2. Сущ_{мн} + Числ_{кол} *два* косв., согласованные в падеже и роде

Примеры: *двух стен, двумя стульями*.

V Сущ_{мн} + Числ_{кол} *три* и выше

1. Сущ_{мн} род + Числ_{кол} *три* и выше им/вин

В таком словосочетании имеется управление, в результате которого существительное обязательно стоит в форме родительного падежа: *пять домов, сто церквей*.

2. Сущ_{мн} + Числ_{кол} *три* и выше косв

Здесь имеется согласование в падеже: *тримя сторонами, для пяти случаев, о ста вариантах*.

Модели словосочетаний с числительным *два* и с остальными числительными объединить нельзя, так как *два* согласуется с существительным в роде, а числительные *три, четыре* и выше — нет.

Обязательный порядок слов — препозиция определяющего компонента — числительного.

В. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

VI Сущ₁ + Сущ₂, согласованные в падеже и числе

Вид синтаксической связи — разновидность согласования — аппозиция (согласование в падеже и числе). Модель выражает собственно определительные отношения. Определяемым компонентом обычно является первое существительное: *отличник-курсант, доброволец-разведчик, мальчик-поводырь, народ-герой, старуха-библиотекарь, жена-крошка, сторож-женщина, женщина-врач, губернёр-немец, юноша-ниж, дерево яблоня, птица коршун, месяц март, заяц-беляк, язык-основа, языковед-славист, ракета-носитель, станок-автомат, изба-читальня,*

фабрика-кухня, школа-магазин, музей-квартира, школа-интернат, фильм-опера, выставка-продажа, сестра-хозяйка, шапка-ушанка, ангел-хранитель, змий-искуситель, скатерть-самобранка, конек-горбунок, баба-яга, дед-мороз, сержант Петров, королевство Италия, река Волга, матушка-Волга, река-Москва, слесарь Вася, Борис Кравчук, Волга-река, Волга-матушка, Одесса-мама, Вася-слесарь, Аника-воин, Кравчук Борис.

Как видно из примеров, в большинстве случаев оба компонента относятся к одному и тому же роду, но иногда бывают и разного рода: *фильм-опера, школа-магазин, сторож-женщина* и пр.

В сравнительно редких случаях определяемым компонентом является второе существительное: *гусь-помещик, бродяга-ветер, старец-море, волшебница весна, красавица зорька, злодейка тоска, оболтус муж, паинька мальчик, чудак-человек, душа-человек, март месяц.*

Иногда порядок компонентов как будто произвольный, и некоторые исследователи пишут, что в ряде аппозитивных словосочетаний компоненты могут меняться местами без изменения смысла словосочетания в целом, например, *школа-магазин* и *магазин-школа, музей-квартира* и *квартира-музей, доброволец-разведчик* и *разведчик-доброволец, энтузиаст-сотрудник* и *сотрудник-энтузиаст*. Представляется, что это не так. В подобных случаях в качестве определяемого воспринимается существительное, стоящее на 1-ом месте. При изменении порядка компонентов несколько меняется и значение всего словосочетания. Так, *школа-магазин* — это школа, которая является магазином, но которая могла быть также интернатом, семилеткой и пр. (ср. *школа-интернат, школа-семилетка*), в то время как *магазин-школа* — это магазин, который является школой, но который мог быть так называемым автоматом и пр. (ср. *магазин-автомат*).

В словосочетаниях, состоящих из нарицательного и собственного или двух собственных имен существительных, определяемым также является 1-й по порядку компонент. См. выше *слесарь Вася* и *Вася-слесарь, Аника-воин; река Волга* и *Волга-река, Одесса-мама; Борис Кравчук* и *Кравчук Борис*. В *слесарь Вася* имя собственное служит определением к существительному нарицательному, конкретизирует его (*слесарь Вася* в отличие от *слесарь Федя* и пр.); в *Вася-слесарь* нарицательное существительное оп-

ределяет имя *Вася* (здесь сообщается, что Вася является слесарем, а не плотником, токарем и пр.). Во втором случае, т. е. при положении имени собственного на 1-ом месте, происходит более тесное объединение компонентов словосочетания; 1-ый компонент получает более сильное, обобщающее ударение, а второй — ослабленное². Такие словосочетания имеют тенденцию сближаться со сложными словами, а иногда и переходят в сложные слова.

Как видно из приведенных примеров, среди аппозитивных словосочетаний есть синтаксически свободные, устойчивые и фразеологически связанные. Семантические и логические отношения между их компонентами бывают разными, например, определяющий компонент может обозначать уточнение (*художник-баталист, самолет-истребитель*), характеристику (*купец-толстосум, людисамочулки*), сравнение (*улица-змея, рак-отшельник*) и пр. Все различия такого рода во внимание не принимаются, поскольку представляется, что они не имеют прямого отношения к грамматической природе исследуемых образований.

Аппозитивные словосочетания принадлежат к разным лексическим слоям и употребляются в разных стилях речи. Ср., например, народно-поэтические *скатерть-самобранка, конек-горбунок, девица-красавица*; научно-герминологические *язык-источник, самолет-амфибия, инженер-металлург*; обиходно-номенклатурные *сахар-рафинад, майка-безрукавка*; газетно-публицистические *мать-героиня, буржуа-монархист*; нейтрально-литературные *мальчик-поводырь, жена-крошка* и пр.

Синтаксически свободные аппозитивные словосочетания нейтрально-литературного стиля весьма продуктивны в современном русском языке. Устойчивые терминологические (научно-технические) и номенклатурные сочетания также принадлежат к активно растущей группе лексики³.

² Этот случай довольно подробно разбирает Фр. Копечный, анализируя чешские словосочетания *město Praha* и *Praha město*. См. Фр. К о п е ч н ы. *Základy české skladby*. Praha, 1962, стр. 194—195.

³ Некоторые авторы объясняют это обстоятельство возросшим стремлением к точности обозначения предметов, явлений и т. д. См. С. С. В а р т а п е т о в а. Процесс разложения, связанный с аппозитивными составными наименованиями в современном русском языке. «Уч. зап. МОПИ», т. 278, вып. 17, 1970.

При рассмотрении аппозитивных словосочетаний возникает проблема отличия словосочетания от сложного слова.

Что такое *бал-маскарад, диван-кровать, жар-птица, Москва-река, альфа-лучи, дизель-мотор, вагон-рефрижератор, кафе-кондитерская, фабрика-кухня, самолет-истребитель, курсант-отличник, марксизм-ленинизм, кофе мокко, злодейка тоска, хлеб-соль* и пр.?

Словосочетание или сложное слово, состоящее из основ двух существительных без соединительной морфемы? Этому вопросу посвящена достаточно большая литература, в которой высказываются далеко не одинаковые мнения⁴.

Представляется, что никакие другие критерии, кроме формального, для различения словосочетания и сложного слова не продуктивны. Так, например, нередко пред-

⁴ См., например: И. Г. Галенко. О некоторых особенностях составных слов. «Вопросы русского языкознания», кн. 4. Львов, 1960; А. И. Мельникова. Однословные приложения и переход сочетаний с приложениями в сложные слова. — РЯШ, 1955, № 1; М. И. Привалова. Сложные слова или словосочетания? «Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике». Уч. зап. Ленинградского ун-та, сер. филолог. наук, № 243, вып. 42, ч. II, 1959; Т. А. Бертагаев. Об основных типах аппозитивных сочетаний в русском языке. «Уч. зап. МОПИ», т. 32, вып. 2, 1955; М. Г. Ованова. Небособленные приложения в современном русском языке. — РЯШ, 1952, № 2; С. С. Вартапетова. О грамматической форме устойчивых сочетаний, построенных по типу сочетаний с приложением в современном русском языке. «Азербайджанский пед. ин-т языков. Баку. Научная конференция профессорско-преподавательского состава по итогам научно-исследовательской работы за 1965 г. Материалы...», Баку, 1966; Она же. Устойчивые словосочетания аппозитивного типа в современном русском языке. Автореферат канд. дисс. М., 1969; Н. Я. Сердобинцев. К вопросу о приложениях в современном русском языке. «Очерки по русскому языку и стилистике». Саратов, 1967; С. Д. Ашурова. К вопросу о наименованиях типа «плащ-палатка» и типа «изба-читальня». Уч. зап. Мос. гос. пед. ин-та, № 423. М., 1971; В. М. Глухих. Заметки о сложных составных именах существительных. — РЯШ, 1969, № 6; Ю. Балтова. За границата между сложна дума и словосъчетание. «Български език», год. XXI, кн. 2—3, 1971; K. Kostov. Zur Entstehung und Anwendung einer substantivischen Fügung in den balkanslavischen Sprachen. «Die Welt der Slaven», Heft 2, 1968.

лагаемый признак идиоматичности, как определяющий сложное слово, в отличие от неидиоматичности, как определяющей словосочетание, не может быть признан критерием для их разграничения, потому что не только сложные слова, но и словосочетания могут быть идиоматичными, например, *железная дорога, зеленый змей* и пр. То же относится к признаку смысловой цельности, которая, конечно, присуща сложному слову в гораздо большей степени, чем словосочетанию, однако она выступает в слове не сама по себе, а является следствием его цельнооформленности. Цельнооформленность и является основным критерием разграничения сложного слова и словосочетания⁵. В сложном слове оба его компонента оформлены единожды, например, *длиннобород-ый — длиннобород-ые*, а в словосочетании имеется самостоятельное оформление для каждого компонента, например, *длинная борода — длин-ые бород-ы*. В нашем случае словосочетаний с аппозитивной связью и сложных слов, состоящих из основ двух существительных, цельнооформленность выражается в неизменяемости по падежам и числам 1-го компонента анализируемого образования, например, *Летит жар-птица и Любуюсь жар-птицей*, а отсутствие цельнооформленности, или раздельнооформленность — в изменяемости по падежам и числам 1-го компонента, например, *Открылась фабрика-кухня и Обедает на фабрике-кухне*.

⁵ Этот критерий разграничения сложного слова и словосочетания, а также сам термин «цельнооформленность» предложен А. И. Смирницким. См. А. И. Смирницкий. К вопросу о слове. «Вопросы теории и истории языка». М., 1952, стр. 197; Он же. Лексикология английского языка. М., 1956, стр. 33—35; А. И. Смирницкий и О. С. Ахманова. Образование типа *stone wall, speech sound* в английском языке. «Доклады и сообщения Ин-та языкознания АН СССР», вып. II. М., 1952, стр. 99—102. — С тех пор этот критерий повсеместно принят. См., например: О. С. Ахманова. К вопросу об отличии сложных слов от фразеологических единиц. «Труды Ин-та языкознания», IV. М., 1954; Л. А. Шеляховская. Структурно-морфологические типы сложных существительных в современном русском языке. «Уч. зап. Алма-Атинского гос. пед. ин-та иностр. яз.», т. II, вып. 2. Алма-Ата, 1957; С. Д. Ашурова. Об отношении цельнооформленности к порядку компонентов наименований типа «плащ-палатка», «изба-читальня». «Уч. зап. Мос. гос. пед. ин-та», № 423. М., 1971.

Обычно различают фонетическую, морфологическую и синтаксическую цельнооформленности. Фонетическая цельнооформленность трактуется как отсутствие равномерного ударения на каждом компоненте, т. е. наличие лишь одного ударения или одного обобщающего и второго второстепенного ударения, а также отсутствие паузы между компонентами, например, *ковыль-трава*. Однако, как известно, имеются несомненные сложные слова с двумя равномерными ударениями, например, *англо-русский*, *плац-палатка* и пр. Следовательно, акцентуация не дает достаточных оснований для признания того или иного образования словосочетанием или сложным словом. Синтаксическая цельнооформленность понимается как невозможность изменения порядка компонентов, например, в сложных словах *водовоз* или *жар-птица*. Действительно, в отличие от этого во многих словосочетаниях возможна перестановка компонентов, например, *зеленый дуб* и *дуб зеленый*, *сотрудник-энтузиаст* и *энтузиаст-сотрудник*. Однако это справедливо не для всех словосочетаний. В идиоматических словосочетаниях типа *зеленый змий*, а также и в неидиоматических типа *журнал «Нева»*, *сержант Петров* перестановка компонентов в высшей степени затруднительна. Поэтому представляется, что синтаксическая цельнооформленность не позволяет точно разграничивать словосочетания и сложные слова. Морфологическая же цельнооформленность / раздельнооформленность — постоянный и достаточный критерий.

Что касается орфографических признаков — написание с дефисом или без него — то они не могут приниматься в расчет уже потому, что орфография в данном случае крайне непоследовательна во всех славянских языках.

Итак, в качестве основного признака классификации двухкомпонентных образований, являющихся либо сложными словами, либо словосочетаниями, мы принимаем морфологическую цельнооформленность / раздельнооформленность или неизменяемость / изменяемость 1-го компонента по падежам и числам. Этот признак может принимать три значения: 1) 1-ый компонент склоняется; 2) 1-ый компонент не склоняется, 3) 1-ый компонент иногда склоняется, иногда — не склоняется. Соответственно, анализируемые образования классифицируются на 1) аппозитивные словосочетания, 2) сложные слова аппозитивного

типа и 3) образования, промежуточные между аппозитивными словосочетаниями и сложными словами.

Об аппозитивных словосочетаниях было сказано выше.

Примеры сложных слов: *царь-колокол*, *царь-пушка*, *царь-девица*, *царь-дерево*, *царь-трава* и пр., *жар-птица*, *меч-рыба*, *молот-рыба*, *еж-рыба* и пр., *ковыль-трава*, *плакун-трава*, *разрыв-трава*, *свет-трава*, *трын-трава*, *сон-трава* и пр., *рай-дерево*, *без-(биз)-дерево*, *иван-чай*, *пай-мальчик*, *бой-баба*, *ухо-парень*, *огонь-девка*, *огонь-человек*, *kozyрь-девка*, *чудо-птица*, *чудо-богатырь*, *чудо-ребенок*, *чудо-землянка* и пр., *горе-рыбак*, *горе-хозяйственник*, *горе-марксист*, *горе-критик*, *горе-стратег* и пр., *свет-батюшка*, *свет-дубравушка* и пр., *плац-палатка*, *шеф-повар*, *бал-маскарад*, *крем-сода*, *томат-пюре*, *штаб-квартира*, *штабс-капитан*, *капитан-исправник*, *капитан-лейтенант*, *генерал-лейтенант*, *генерал-директор*, *флигель-адъютант*, *камер-юнкер*, *камер-музыкант*, *блок-схема*, *блок-механизм*, *блок-трансформатор* и пр., *альфа-лучи*, *бета-частицы*, *гамма-железо* и пр., *электрон-секунда*, *ампер-секунда*, *ватт-секунда*, *тонна-километр*, *киловатт-час*, *грамм-молекула*, *килограмм-сила* и пр., *Тула-уголь*, *Караганда-уголь*, *Грузия-фильм* и пр., *Угрюм-река*, *Дунай-река*, *Ильмень-озеро*, *Кум-озеро*, *Серг-озеро*, *Киш-озеро* и пр., *Иван-город*, *Китай-город*, *Горюн-камень*, *Спас-камень* и некоторые другие.

В сложных словах, в отличие от аппозитивных словосочетаний, определяемый компонент расположен на 2-ом месте. Исключение представляют, пожалуй, только сложные слова, 1-ый компонент которых является основой имени собственного, например, *Угрюм-река*, *Ильмень-озеро*, *Москва-уголь*. Здесь нарицательное существительное выступает в роли пояснения к имени собственному. Ср. сказанное о словосочетаниях *Вася-слесарь*, *Волга-река*. Известную роль при этом играет появление обобщающего ударения на основе имени собственного. В сложных словах с определяемым компонентом на 2-ом месте обобщающее ударение обычно привязано ко 2-ому месту (Ср. *жар-птица*, *блок-схема*, *генерал-директор* и *Угрюм-река*, *Горюн-камень*). Впрочем, вопрос об обобщающем и второстепенном ударениях и об их месте в сложном слове нельзя пока считать исчерпывающе изученным и ясным.

Образования, промежуточные между аппозитивными словосочетаниями и сложными словами:

Москва-река, член-корреспондент, матч-реванш⁶, вагон-ресторан, вагон-рефрижератор, салон-вагон, диван-кровать, кресло-кровать, шкаф-секретер, стол-шкаф, платье-костюм и пр.

Колебание в склонении 1-го компонента этих образований может быть связано с различиями стилей речи. Норма русского литературного языка требует, чтобы склонялись оба компонента: *Он был членом-корреспондентом Немецкой академии искусств. Мы катались по Москве-реке*⁷. В просторечье же и в профессиональных говорах 1-ый компонент часто не склоняется, например, *Я сижу на диван-кроватьи, Купите отделку к платье-костюму, С конвейера сошло 500 вагон-рефрижераторов*.

В случае, когда 1-ый компонент склоняется, он воспринимается как определяемый, и данное образование смыкается с аппозитивными словосочетаниями. Когда же 1-ый компонент не склоняется, он оказывается определяющим, и все образование уподобляется сложному слову.

Замечено, что в связи с колебаниями в склонении 1-го компонента субстантивных образований типа *диван-кровать, платье-костюм, матч-реванш* и пр., носители русского языка избегают употреблять их в косвенных падежах. В случае же настоятельной необходимости в косвенном падеже нередко разрушают сочетание, заменяя его одним из компонентов. Например, вместо *кресло-кровать* в форме творительного падежа может быть сказано *этим креслом* или *креслом, которое называется кресло-кровать* и пр.

Исследователи отмечают, что преобладание именительного падежа характерно не только для промежуточных образований, но и для аппозитивных словосочетаний. Обычно пишут, что падежом приложения является именительный. М. И. Привалова⁸, например, подсчитала, что из 744 аппозитивных словосочетаний в ее материале 520 имели форму им. п. ед. ч., 594 — форму им. п. либо ед., либо мн. ч., 104 — форму косвенных падежей ед. ч. и 150 — форму косвенных падежей либо ед., либо мн. ч.

Возможно другое объяснение колебания в склонении

⁶ См. С. С. Вартапетова. Об образованиях «матч-реванш», и «матч-турнир». — РЯШ, 1971, № 3.

⁷ См. С. И. Ожегов. Склоняется ли Москва-река? «Вопросы культуры речи», вып. I. М., 1955.

⁸ См. М. И. Привалова. Указ. соч.

1-го компонента. Можно считать, что это не переход словосочетания в сложное слово, а проявление вариантности словосочетания. Согласно такому толкованию, *член-корреспондент, матч-реванш, диван-кровать* и пр. существуют в двух вариантах — в полном и сокращенном. Сокращение флексии в косвенных падежах аппозитивных словосочетаний является результатом общей тенденции русского языка сокращать флексии в многокомпонентных образованиях, например, в склонении сложного числительного (*пятьсот шестьдесят три*), в склонении имен и отчеств (*Иван Иванович*) и пр. Сокращения во всех этих случаях вызваны стремлением сохранить ритмическую структуру многокомпонентного образования. В случае, если 1-ый компонент оканчивается на согласный, прибавление флексии в косвенных падежах меняет ритмическую структуру, так как в середине добавляется еще один слог: *Иван Иванович — Ивана Ивановича*; если же 1-ый компонент оканчивается на гласный, сокращения обычно не происходит, ибо тогда в косвенных падежах ритмическая структура не меняется: *Вера Иванна — Веры Ивановны*.

Можно сказать, что несмотря на указанное противодействие литературной нормы, тенденция развития русского языка — увеличение числа субстантивных образований с колебаниями в склонении 1-го компонента, а также увеличение числа сложных слов, возникающих из таких образований.

Какие факторы способствуют превращению аппозитивных словосочетаний в сложные слова? Как уже отмечалось исследователями⁹, это:

1) Принадлежность компонентов к разным лексико-грамматическим родам и отсюда — разнотипность падежных окончаний. В результате стремления преодолеть эту разнотипность, 1-ый компонент перестает склоняться, например, *плащ-палатка, Дунай-река*. Наоборот, однородность и однотипность окончаний не способствует утрате склонения 1-ым компонентом. Ср. сложное слово *Дунай-река*, компоненты которого принадлежат к разным родам, и раздельнооформленное словосочетание *Волга-река*, а также переходное образование *Москва-река*, оба компонента которых принадлежат к существительным

⁹ См. И. Г. Галенко. Указ. соч.; А. И. Мельникова. Указ. соч.; С. Д. Ашурова. Указ. соч.

женского рода. Можно предположить, что разнородовые *диван-кровать, кресло-кровать, платье-костюм* и пр. по причине неудобства в склонении со временем либо превратятся в сложные слова, либо выйдут из употребления.

2) Принадлежность 1-го компонента к существительным среднего рода с окончанием в им. п. ед. ч. *-о (-е)*. Такое существительное могло терять склонение, так как окончание *-о (-е)* омонимично соединительным морфемам *-о-, -е-* в сложных словах. Ср. *чудо-птица, горе-критик* и *тепловоз*.

Иногда соединительная морфема *-о-* проникает в сложные слова рассматриваемого типа, исконно ее не имевшие. Таким образом наряду с *грамм-молекула, тонна-километр* появляются *граммомолекула, тоннокилометр*. В просторечье даже возникло *ракетоноситель* вместо словосочетания *ракета-носитель*.

3) Восприятие 1-го компонента как иноязычного элемента, а всего образования — как построенного по модели английских и немецких сложно-составных слов, например, *дизель-мотор, блок-механизм, альфа-лучи, томат-пюре*. При этом существительные *дизель, блок, альфа, томат*, употребляемые самостоятельно, нормально склоняются. Это относится к довольно большому числу заимствованных и калькированных научно-технических терминов и номенклатурных названий.

4) Затемнение лексического значения одного из компонентов, например, *трын-трава, без-(биз-)дерево*.

5) Длительное и частое совместное употребление, например, *царь-колокол, жар-птица, Москва-река*. При этом характерна повторяемость одинаковых 2-ых компонентов *-река, -озеро-, -город, -трава, -дерево, -рыба* и 1-ых компонентов *царь-, чудо-, горе-*. Такая повторяемость способствует созданию устойчивой словообразовательной модели.

1-ые компоненты сложных слов *горе-* и *чудо-* претерпели изменение своего лексического значения и приобрели оценочное значение, приближаясь в некоторой мере к словообразовательным оценочным префиксам. Сложные слова с *горе-* и *чудо-* в качестве 1-го компонента весьма продуктивны в общественно-публицистическом стиле современного русского языка.

Так же как аппозитивные словосочетания, сложные слова и промежуточные образования характеризуются разной степенью идиоматичности, ср. например, *царь-*

колокол и *вакуум-насос*. Семантические и логические отношения между их компонентами бывают разными, например, род — вид (*ковыль-трава, меч-рыба*), характеристика и сравнение (*свет-батюшка, огонь-девка, чудо-богатырь*).

Они могут быть различно охарактеризованы с точки зрения принадлежности к лексическим разрядам и стилям речи. Это научные и технические термины (*блок-схема, вольт-ампер, гамма-счетчик*), обиходно-номенклатурные названия (*плащ-палатка, крем-сода, диван-кровать, салон-вагон*), слова народно-поэтической стихии (*жар-птица, царь-пушка*), эмоционально окрашенные разговорно-просторечные слова (*ухо-парень, козырь-девка*). Слова терминологического и номенклатурного характера, особенно составленные из заимствованных основ и являющиеся часто переводами или кальками иностранных терминов, продуктивны в современном русском языке, особенно в самое последнее время. Остальные группы сложных слов данного типа, кроме слов с 1-ым компонентом *горе-* и *чудо-*, немногочисленны и почти не пополняются. Некоторые из сложных слов фольклорного происхождения вообще фактически перестали быть живыми словами русского языка, например, *без-(биз-)дерево, рай-дерево*.

От рассмотренных аппозитивных словосочетаний основанных, как указывалось, на подчинительной связи, следует отличать образования *Сущ₁ + Сущ₂* с устойчивым порядком равноправных компонентов, соединенных с помощью сочинительной связи. Вообще говоря, эти образования словосочетаниями не являются. Но внешне они подобны аппозитивным словосочетаниям и иногда с ними смешиваются; иногда же их относят к сложным словам, что неверно по причине раздельнооформленности их компонентов. Обычно такие двухкомпонентные образования называют парными сочетаниями. Среди них выделяются:

1) суммирующие сочетания: *хлеб-соль, пиво-воды, груши-яблоки, гуси-лебеди, кошки-мышки, отец-мать, брат-сестра, руки-ноги, поилец-кормилец, марксизм-ленинизм, вейсманнизм-морганнизм;*

2) антонимичные сочетания: *купля-продажа, приход-расход, экспорт-импорт, друг-враг, любовь-ненависть, бог-человек;*

3) синонимичные или тавтологические сочетания: *друзья-товарищи, друг-приятель, капиталист-буржуй,*

*правда-истина, ум-разум, путь-дорога, море-океан, грусть-тоска, пень-колода, вор-разбойник, смрад-дым*¹⁰.

Иногда к таким сочиненным парным объединениям существительных присоединяют так называемые рифмовки (полностью или частично бессмысленные пары слов): *кишки-мишки, шуры-муры, фигли-мигли, фокус-покус*. Представляется, что это особые образования, требующие совершенно отдельного рассмотрения.

Иногда к аппозитивным словосочетаниям относят также соединения двух существительных с союзом *как*: *Ломоносов как поэт, в Риме как государстве, партия как воспитатель*. Сходство с аппозитивными словосочетаниями состоит в наличии согласования существительных в падеже и числе. Представляется, что абсолютно права Н. Ю. Шведова, считающая эту связь аналогом согласования, возникающим в предложении, за пределами словосочетания¹¹.

VII Сущ₁ + Сущ₂ им или Сущ + Числ_{кол} им

Вид синтаксической связи — именное примыкание. Модель выражает собственно определительные и количественно-определительные отношения. Определяемым компонентом в подавляющем большинстве случаев является первое существительное.

1. Сущ₁ + Сущ₂ им

Фабрика «Красный Октябрь», журнал «Нева», станция Москва, кинотеатр «Баррикады», ледокол «Красин», Всеволод Большое Гнездо, связь «аппозиция».

Второй компонент выражается существительными, являющимися названиями газет, журналов, научных и литературных произведений, предприятий, организаций, станций, пристаней, пароходов и т. п. и вообще собствен-

¹⁰ Т. А. Бертагаев. Отграничение сочетаний с приложением от сходных сочетаний. — РЯШ, 1967, № 1; А. Т. Хроленко. К вопросу об особенностях словосочетаний в русском фольклоре. «Уч. зап. Курского гос. пед. ин-та», 1969, вып. 56. Научно-практические очерки по русскому языку, вып. 3. Курск, 1969; Он же. Замкнутые бинарные сочинительные единства в русском языке. Там же.

¹¹ См. НАГ, стр. 633—643.

но названиями, которые обычно (но необязательно) пишутся в кавычках. Определяющее существительное имеет форму именительного падежа независимо от падежной формы определяемого компонента словосочетания. Число определяющего также не зависит от числа определяемого. Например, *Он работает на фабрике «Большевик», Я читаю журнал «Иностранная литература», Мы подъезжаем к станции Обнинск, Описываем связь «аппозиция»* и пр. В отличие от этого имена собственные, являющиеся именами лиц и географическими названиями, согласуются с определяемым существительным в падеже и числе, т. е. присоединяются к нему с помощью аппозитивной связи. Например, *Я живу в городе Москве, Я читаю об императоре Наполеоне* и пр. Правда, в современном просторечье намечается тенденция не склонять имя собственное и в таких словосочетаниях, например, *Он переплыл реку Волга*. Однако пока это отклонение от литературной нормы¹². Что касается таких случаев, как *Москва-река*, где имя собственное иногда не склоняется, и *Угрюм-река* и др., где оно никогда не склоняется, о них речь была отдельно выше.

В эту же модель можно включить словосочетания, в которых 2-й компонент неизменяем и выражен словом иноязычного происхождения, например, *стиль модерн, брюки гольф, юбка клеш, чулки капрон, рубашка апаши, юбка плиссе, туфли беж, цвет хаки, язык хауса, народ эрзя, капуста кольраби, кофе мокко, соус майонез, театр буфф, часы пик, каюта люкс, пальто реглан* и пр. Представляется, что такие слова иноязычного происхождения являются в современном русском языке существительными¹³, а их сочетания с другими существительными —

¹² См. об этом: Л. Б. Жукович. Лексико-грамматические особенности словосочетаний с собственным именем. «Труды Иркутского гос. пед. ун-та», т. 65, вып. 4, 1969; А. В. Суперанская. Склонение собственных имен в современном русском языке. «Орфография собственных имен». М., 1965, стр. 131—142.

¹³ См. А. И. Молотков. Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных? — ВЯ, 1960, № 6. — Некоторые лингвисты относят эти неизменяемые слова, либо часть их, к прилагательным. См. Е. И. Мельников. Несклоняемые прилагательные в русском языке. «Slavia», гоф. XXIII, seř. 4. Прага, 1954; И. П. Мучник. Неизменяемые существительные, их место в системе склонения и тенденция развития в современном

словосочетаниями со связью именного примыкания типа журнал «Иностранная литература», связь «аппозиция», в которых согласования компонентов в падеже и числе нет. 2-ой, не изменяемый, компонент можно рассматривать как собственно название, а его неизменяемость позволяет считать, что согласования с 1-ым компонентом нет.

Несклоняемость существительного, вообще говоря, не препятствует ему входить в разные типы словосочетаний (*зимнее пальто* — атрибутивное словосочетание, *прикакал кенгуру* — предикативное словосочетание)¹⁴. Поэтому возможно и другое толкование словосочетаний, в которых 2-ой компонент неизменяем и выражен словом иноязычного происхождения. Можно предположить, что они являются аппозитивными словосочетаниями с согласованием компонентов в падеже и числе, хотя по причине несклоняемости 2-го компонента это согласование не выражается положительными флексиями.

Второму толкованию противоречит тот факт, что некоторые из слов иноязычного происхождения, выступающие в качестве 2-ых компонентов словосочетаний типа *стиль модерн, брюки клеш, капуста кольраби, народ эрзя* и др., употребляясь вне этих словосочетаний, склоняются (*клеш, капрон, люкс, реглан* и др.). Вообще значительная часть рассматриваемых несклоняемых слов по своему фонетическому облику отличается от несомненных несклоняемых существительных (последние обычно оканчиваются на гласную, например, *пальто, кофе, кенгуру*; на согласную оканчиваются только некоторые иноязычные слова, обозначающие лиц женского пола, например, *мадам, Элен*). В отличие от этого среди рассматриваемых несклоняемых существительных довольно много оканчивающихся на согласную, например, *реглан, модерн, апаш, пик, люкс, беж* и пр. В русском языке слова с таким фонетическим обликом обычно склоняются. Поэтому мож-

русском литературном языке. «Развитие грамматики и лексики современного русского языка». М., 1964; М. В. П а н о в. Об аналитических прилагательных. «Фонетика. Фонология. Грамматика». К семидесятилетию А. А. Реформатского. М.; 1971.

¹⁴ См., например, о согласовании в роде и числе с неизменяемым существительным в атрибутивных словосочетаниях и предикативных конструкциях статья: Е. С. С к о б л и к о в а. Роль грамматических и смысловых факторов в оформлении подчиненного слова при согласовании в роде и числе. «Уч. зап. Куйбышевского пед. ин-та», 1967, вып. 52.

но предположить, что их неизменяемость в составе данных словосочетаний вызвана исключительно синтаксическими условиями функционирования, именно, употреблением в качестве определяющего компонента в словосочетаниях со связью именного примыкания, где они должны оставаться в форме именительного падежа единственного числа независимо от падежа и числа определяемого существительного.

В русском языке имеются словосочетания со связью именного примыкания, в которых оба компонента не изменяемы, например, *кофе мокко, пальто беж*. Согласно принципу цельнооформленности, если 1-ый компонент не изменяется, то мы имеем сложное слово. Существительные *кофе* и *пальто*, однако, не склоняются вообще, а не только в составе данных сочетаний. Следовательно, они являются самостоятельно оформленными (нулевой флексией) существительными, а не основами существительных. То же относится к 1-ым компонентам аппозитивных словосочетаний, выраженным вообще несклоняемыми существительными, например, *кафе: кафе-столовая, кафе-закусочная, кафе-молочная, кафе-автомат, кафе-мороженое, кафе-ресторан*. Ср. с 1-ым компонентом сложного слова, например, *томат-пюре*, который в составе данного образования не склоняется, но выступая как самостоятельное слово, принадлежит к числу склоняемых существительных.

2. Суц + Числ._{кол им}

Примеры: *цифра пять, дом 14, комбат—один, космонавт—два, мода—71, обувь—69, Старт—3, ТАСС—70, Моспроект—6, Весна поэзии—68*.

Такие названия с числовыми определителями часто используются в специальной литературе. В последнее десятилетие их количество в русском языке значительно пополнилось. Появление этих наименований связано с появлением новых предметов и явлений. Новые предметы требуют новых названий, но стремясь не загромождать память и язык излишними названиями, люди сохраняют неизменным основное обозначение предмета, выраженное существительным, и добавляют числовой определитель, указывающий на модификацию, год создания, очередность и пр. В русском языке встречаются следующие типы названий с числовым определителем:

а) существительное + количественное числительное: *Нева—2, Венера—6, Новоукраинка—83* (пшеница);

б) субстантивированное прилагательное + количественное числительное: *рисовая—216* (кукуруза);

в) сложно-сокращенное существительное + количественное числительное: *Моспроект—2*;

г) аббревиатура + количественное числительное: *ТЗХ—40* (холодильник), *ТУ—124, А—93* (бензин);

д) субстантивное словосочетание + количественное числительное: *Весна поэзии—68*.

Такие же образования возникают в других языках, например, в украинском (*Харків—5* — электробритва), в болгарском (*Балкан—2* — кинокамера), в чешском (*Tatra—138* — автомашина), в итальянском (*Elea—3* — электронная машина), во французском (*Mirage—4* — бомбардировщик), в английском (*Bell—205* — вертолет).

В современном русском языке это весьма удобное и экономное средство номинации активно развивается¹⁵.

Разновидностью рассматриваемой модели Су_{ц1} + Су_{ц2} им или Су_ц + Числ_{кол} им является модель с так называемым кратным именительным, в которой на месте Су_{ц2} стоят два или более существительных или количественных числительных в именительном падеже:

3. Су_{ц1} + (Су_{ц2} + Су_{ц3} им) или

4. Су_ц + (Числ_{кол} + Числ_{кол 2 им})

Партия Ботвинник—Таль, встреча де Голль—Аденауэр, маршрут Стамбул—Пирей—Одесса, система человек—машина или *счет 4 : 5, отношение два : три* и пр. В последнем случае определяемый компонент лексически ограничен; он может быть выражен лишь существительными, обозначающими количественные отношения.

Это новый тип словосочетаний, возникший в русском языке совсем недавно; их иногда называют аналитическими словосочетаниями¹⁶.

¹⁵ См. об этом: Ю. И. Костенко. Образование названий с числовым определителем в русском языке. «Исследования по русскому языку». Днепропетровск, 1970.

¹⁶ См. Н. А. Янко-Триницкая. «Проблема номер один» (Числительное в роли несогласованного определения). «Развитие грамматики и лексики современного русского языка». М., 1964, стр. 304—310; Она же. Кратный именительный в функ-

VIII Су_{ц1} + Су_{ц2} косв

Во всех словосочетаниях с косвенным падежом второго существительного вид синтаксической связи между компонентами, с формальной точки зрения, — управление.

1. Су_{ц1} + Су_{ц2} род

Это самая многочисленная модель субстантивных словосочетаний. Почти любое существительное может иметь при себе определение, выраженное родительным падежом другого существительного. Одновременно это собственно субстантивная модель, не зависящая от моделей глагольных и адъективных словосочетаний.

Рассматриваемая модель может выражать определительные, объектно-определительные и субъектно-определительные отношения. Как уже указывалось, для выявления этих синтаксических отношений и их разновидностей может быть использован трансформационный метод анализа. Так, например, внутри определительных отношений значение предмета и одушевленного существа, которому предмет принадлежит, выявляется с помощью трансформации Су_{ц1} + Су_{ц1} род → у + Су_{ц2} род + (+ есть) + Су_{ц1} им: *колпак повара → у повара есть колпак, голова девочки → у девочки есть голова, книга сестры → у сестры есть книга*. Ср. невозможность этой трансформации для словосочетаний *стакан воды* или *радость встречи*, выражающих другие синтаксические значения. Вторая трансформация, возможная для словосочетаний со значением предмета и одушевленного существа, которому он принадлежит, — это Су_{ц1} + Су_{ц2} род → Прил^{Су_{ц2}} + Су_{ц1}: *колпак повара → поварской колпак, голова девочки → девчачья голова*.

Значение источника предмета выявляется с помощью трансформаций 1) Су_{ц1} + Су_{ц2} род → Су_{ц1} + от + Су_{ц2} род (*следы пальцев → следы от пальцев*) или 2) Су_{ц1} + Су_{ц2} род → Прил^{Су_{ц2}} + Су_{ц1} (*луч солнца → солнечный луч*).

Значение материала обнаруживается с помощью одной

ции определения. «Развитие синтаксиса современного русского языка». М., 1966, стр. 174—185; Н. Ю. Шведова. Активные процессы в современном русском синтаксисе. М., 1966, стр. 95—123.

трансформации $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2 \text{ род} \rightarrow \text{Сущ}_1 + \text{из} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ (*кафтан алого сукна* \rightarrow *кафтан из алого сукна*, *шкапчик резного ореха* \rightarrow *шкапчик из резного ореха*).

Словосочетания, выражающие качественную характеристику лица или предмета (*вопрос самолюбия*, *слезы восторга*, *человек науки*, *яблоко раздора*, *человек партии*), трансформациям не поддаются. Этим они выделяются в особую группу. Здесь иногда возможна лишь трансформация $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2 \text{ род} \rightarrow \text{Прил}^{\text{Сущ}_2} + \text{Сущ}_1$ (*человек партии* \rightarrow *партийный человек*, *период войны* \rightarrow *военный период*, *край озер* \rightarrow *озерный край*).

Значение признака и его носителя всегда выявляется с помощью только одной трансформации $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2 \text{ род} \rightarrow \text{Прил}^{\text{Сущ}_1} + \text{Сущ}_2$ (*стройность фигуры* \rightarrow *стройная фигура*, *белизна снега* \rightarrow *белый снег*).

Словосочетания, выражающие количественно-определятельные отношения, выявляются с помощью большего набора трансформаций. А. Е. Михневич предлагает весьма значительное количество разнообразных трансформаций¹⁷. Среди них наиболее существенны следующие:

1) $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2 \text{ род} \rightarrow \text{Числ}_{\text{кол}} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ (*множество домов* \rightarrow *пятьдесят домов*, *дюжина платков* \rightarrow *двенадцать платков*, *легион мух* \rightarrow *тысяча мух*). При этом лексическая конкретность количественного числительного не существенна.

2) $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2 \text{ род} \rightarrow \text{Сущ}_1 + \text{из} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ (*букет цветов* \rightarrow *букет из цветов*, *стадо коров* \rightarrow *стадо из коров*, *облако пыли* \rightarrow *облако из пыли*).

3) $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2 \text{ род} \rightarrow \text{Сущ}_2 \text{ род} + \text{с} + \text{Сущ}_1 \text{ вин}$ (*литр молока* \rightarrow *молока с литр*, *гектар земли* \rightarrow *земли с гектар*).

4) $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2 \text{ род} \rightarrow \text{Сущ}_1 + \text{с} + \text{Сущ}_2 \text{ тв}$ (*стакан вина* \rightarrow *стакан с вином*, *корзина яблок* \rightarrow *корзина с яблоками*).

5) $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2 \text{ род} \rightarrow \text{Прил}^{\text{Сущ}_2} + \text{Сущ}_1$ (*слиток золота* \rightarrow *золотой слиток*, *пласт льда* \rightarrow *ледяной пласт*).

Очевидно, трансформация T^1 выявляет значение множества счетных предметов; T^2 — значение совокупности однородных предметов; T^3 — значение меры; T^4 — значение содержащего; T^5 — значение формы, которую имеют несчетные предметы.

¹⁷ А. Я. М и х н е в и ч. Синтаксічна непадзельныя словазлучэнні ў беларускай мове. Мінск, 1965.

Таким образом, определятельные отношения выражаются следующим рядом синтаксических значений:

1) Принадлежность (в широком смысле слова). В зависимости от семантики компонентов словосочетания это общее значение имеет более конкретные модификации:

а) Предмет и одушевленное существо, которому он принадлежит:

колпак повара, *голова девочки*, *книга сестры*, *дом тети*, *хозяйство соседа*, *гнездо мыши*, *когти орла*.

б) Часть предмета и весь предмет:
крыша дома, *ствол пулемета*, *сторона треугольника*, *край платья*, *листья дерева*, *двери веранды*, *отроги Карпат*, *приток реки*, *купе вагона*, *отряд войска*.

в) Отношение к лицу или предмету:
брат друга, *семья Петрова*, *дружина князя*, *помощник директора*, *проект инженера*, *теория Эйнштейна*, *роман Тургенева*, *портрет незнакомки*, *фотография семьи*, *хроника жизни*, *автор «Полтавы»*.

г) Отношение к стране, местности, коллективу, учреждению:

гражданин Италии, *уроженец Москвы*, *колонии Франции*, *союзник Германии*, *командир полка*, *слушатель университета*, *воспитанник пансиона*, *председатель объединения*, *канцелярия завода*, *лаборатория института*.

Здесь входят многие устойчивые словосочетания терминологического характера — наименования учреждений, званий и должностей: *президент республики*, *председатель ученого совета*, *Герой Советского Союза*, *секретарь райкома*.

д) Источник предмета:
луч солнца, *следы пальцев*, *зарезы пожара*.

е) Отношение к материалу:
стол красного дерева, *кафтан алого сукна*, *шкапчик резного ореха*, *сапоги зеленого сафьяна*.

Это примеры словосочетаний, состоящие из трех полных слов. Как указывалось, в состав таких словосочетаний, как и всех остальных, входят два компонента — определяемый (*стол*) и определяющий (*красного дерева*); определяющий компонент, в свою очередь, состоит из двух слов, которые также находятся в отношении определяемого (*дерева*) и определяющего (*красного*). Опустить определяющий компонент второго яруса здесь не-

возможно — без него все словосочетание не существует. Очевидно, это связано с тем, что определяющий компонент второго яруса (выраженный прилагательными или родительным падежом существительного) обозначает постоянный признак предмета. Если признак не постоянен, то определяющий компонент второго яруса может опускаться и в словосочетание не входить: ср. кабинет карельской березы и слезы (горячего) восторга, девушка с голубыми глазами и дом с (изящным) мезонином, дом под железной крышей и скамейка под (высоким) дубом, юноша с шеей боксера и девочка с букетом (цветов). В то время как возможны словосочетания слезы восторга, дом с мезонином, скамейка под дубом, девочка с букетом, словосочетания кабинет березы, девушка с глазами, дом под крышей, юноша с шеей невозможны.

2) Качественная характеристика лица или предмета: вопрос самолюбия, человек науки, человек партии, дело социализма, чувство любви, слезы восторга, знак молчания, акт агрессии, радость встречи, дань уважения, предмет исследования, объект расчета, баловень судьбы, способ исследования, образ мышления, приемы борьбы, орудие труда, способ передвижения, комната смеха, город детства, место заключения, поле битвы, период войны, минуты ожидания, годы института, время сенокоса, ночь прорыва, день рождения.

В группе словосочетаний, выражающих качественную характеристику лица или предмета, имеется значительное количество трехсловных словосочетаний, в которых определение 2-го яруса к определяющему компоненту обозначает его постоянный признак и потому не может быть опущено без обесмысливания всего словосочетания: человек высокого роста, женщина необычайной красоты, человек пламенного сердца, косынка красного цвета, цвет слоновой кости, продукция высокого качества, бриллиант чистой воды, звезда первой величины, боец тяжелого веса, парень моих лет, мужчина тридцати лет, рассказы военных лет, осень прошлого года, лето сорок первого года, произведение большой ценности, народ православной веры, кофе высшего сорта, ребенок слабого здоровья, лошадь хороших кровей и пр.

Такие трехсловные словосочетания поддаются специфическим трансформациям. Можно указать, например, следующие трансформации: 1) $Сущ_1 + Прил_{род}$ или

$Числ_{кол\ род} + Сущ_2\ род \rightarrow Прил_{Прил} Сущ_2 + Сущ_1$ (продукция высокого качества \rightarrow высококачественная продукция, мужчина тридцати лет \rightarrow тридцатилетний мужчина); 2) $Сущ_1 + Прил_{род} + Сущ_2\ род \rightarrow Нар_{Прил} + Прил_{Сущ_2} + Сущ_1$ (женщина необычайной красоты \rightarrow необычайно красивая женщина); 3) $Сущ_1 + Прил_{род} + Сущ_2\ род \rightarrow Прил_{Сущ_2} + Сущ_1$ (произведение большой ценности \rightarrow ценное произведение); 4) $Сущ_1 + Прил_{род} + Сущ_2\ род \rightarrow Прил + Сущ_1$ (народ православной веры \rightarrow православный народ, человек высокого роста \rightarrow высокий человек); 5) $Сущ_1 + Прил_{род} + Сущ_2\ род \rightarrow Сущ_1 + Сущ_2\ род + Сущ_{Прил_{род}}$ (рассказы военных лет \rightarrow рассказы лет войны); 6) $Сущ_1 + Прил_{род} + Сущ_2\ род \rightarrow Сущ_1 + с + Прил_{ТВ} + Сущ_2\ ТВ$ (человек пламенного сердца \rightarrow человек с пламенным сердцем).

Подробнее подобные трансформации рассматриваются в статьях Д. Уорса, Ф. Паппа, А. Е. Михневича¹⁸. Все авторы сходятся в мнении, что среди трехсловных словосочетаний есть много нетрансформируемых, например, парень моих лет, люди доброй воли, боец тяжелого веса, бриллиант чистой воды и пр. Вообще следует указать, что словосочетания всех значений и всех моделей дают тот или другой нетрансформируемый остаток.

К группе словосочетаний, выражающих качественную характеристику, относится целый ряд устойчивых словосочетаний как двухсловных, так и трехсловных: полковник запаса, коммерции советник, инженер путей сообщения, капитан первого ранга, доктор филологических наук, герой социалистического труда, люди доброй воли, кавалер ордена Ленина, звание героя труда, театр имени Горького. Как видно из примеров, некоторые трехсловные словосочетания имеют в качестве определения 2-го яруса к определяющему компоненту существительное в родительном падеже: инженер путей сообщения. В некоторых устойчивых словосочетаниях возможен инвертированный порядок слов: коммерции

¹⁸ См. D. S. Worth. Transformation Criteria for the Classification of Predicative Genitive Constructions in Russian. International Conference of Machine Translation of Languages and Applied Language Analysis, vol. 2. London, 1962; Ф. Папп. Указ. соч.; А. Е. Михневич. Указ. соч.

советник, заплечных дел мастер, одного поля ягода, добрейшей души человек.

3) Признак и его носитель:

ветхость здания, стройность фигуры, белизна снега, верность гипотезы, быстрота движений, совершенство черт, ясность звезд, запуганность детей.

4) Выделительные отношения:

наука наук, суeta суeta, книга книг, песнь песней (устар.).

В результате повторения в словосочетании одной и той же лексемы создается дополнительное значение суперлативности, которое нередко считают здесь основным.

Иногда выделительные отношения усматривают также в трехсловных словосочетаниях Су_{ц1} + Прил_{прев ст} степ, согласованные в роде, числе и падеже, + Су_{ц2} род: *талантливейший архитектор Москвы, самый богатый человек города, самая красивая женщина сезона*. Представляется, что это не есть элементарное словосочетание; оно раскладывается на два элементарных: Су_{ц1} + Прил_{прев ст}, согласованные в роде, числе и падеже, и Су_{ц1} + Су_{ц2} род. Превосходная степень прилагательного естественно выражает суперлативное и в какой-то мере выделительное значение, а родительный падеж 2-го существительного — отношение к стране, местности, коллективу, учреждению, уже отмеченное выше.

5) Количественно-определятельные отношения:

а) Множество, совокупность счетных предметов:

множество домов, масса вещей, пара туфель, дюжина платков, сотня яиц; группа крестьян, стадо коров, туча комаров, легион мух, букет цветов, море огней, лес мяч, поле цветов;

б) Мера (абсолютная и относительная) предметов:

метр полотна, килограмм муки, литр молока, фунт хлеба, гектар земли, центнер зерна, четверть часа, половина дороги, порция мороженого, доза снотворного;

в) Содержащее счетных и несчетных предметов:

стакан вина, кружка чаю, тарелка супу*, ковш квасу*, корзина яблок, мешок огурцов, коробка папирос;*

г) форма несчетных предметов: *буханка хлеба, слиток золота, пласт льда, струйка дыма, стог сена.*

Знаком * помечены существительные в форме так называемого родительного II. Известно, что в русском языке широко употребляются формы с окончанием -у(-ю) вместо -а(-я) в родительном падеже единственного числа с

количественно-выделительным значением у некоторых неодушевленных существительных мужского рода 1 склонения, имеющих вещественное значение, а также у отдельных собирательных существительных (*народ*). Почти исчерпывающий список таких существительных приведен в I томе Академической грамматики на стр. 143—145. При этом, если существительное, у которого может быть в родительном падеже окончание -у(-ю), имеет определенное — прилагательное или причастие, то обычно употребляется форма на -а(-я), например, *кружка крепкого чая, тарелка горячего супа*. Если же у родительного падежа вещественного существительного нет значения части, выделяемой из целого, то существительное в этом падеже имеет окончание -а(-я) вне зависимости от наличия или отсутствия определений к нему: *урожай картофеля, производство сыра, вкус чая*.

В некоторых русских говорах количественно-определятельные отношения выражаются сочетанием с определяющим существительным в именительном падеже. Так, Ф. Л. Скитова отмечает употребление в Пермской области таких словосочетаний, как *поллитра вино, три горсти отруби*. Правда, в большей части ее примеров определяемое существительное является прямым объектом и стоит в винительном падеже: *По росе милой идет вино склянницу несет*. Кроме того, определяющее существительное в именительном падеже почти всегда предшествует определяемому: *ем хлеб кусок, купил муку мешок, несет глину два ведра*. Остается неясным, не обусловлен ли именительный падеж определяющего существительного только такой синтаксической конструкцией Гл_{переходн} + Су_{цвин} + Су_{цим} и употребляется ли он вне ее¹⁹.

Наличие в русских говорах так или иначе обусловленных словосочетаний Су_{ц1} + Су_{ц2} им с количественно-определятельным значением создает интересную параллель с болгарским языком, в котором это значение регулярно выражается беспредложным сочетанием двух существительных: *чаша вино, парче хляб, дрън сирене, грамада камъни, купа сено, връзка ключове* и т. д.

¹⁹ См. Ф. Л. Скитова. К изучению синтаксиса русских народных говоров. Из наблюдений над синтаксисом верхневисленских говоров Пермской области. «Уч. зап. Пермского гос. ун-та», т. 15, вып. 1. Пермь, 1959.

Объектно-определяющие отношения.

Определяемое существительное в словосочетаниях, выражающих эти отношения, соотносено с глаголом; при этом оно может быть а) именем действия: *чтение книги, писание письма, замена спектакля, оборона города, доказательство теоремы, боязнь пространства, жажда мести, желание славы, требование денег*; б) именем деятеля: *разносчик заразы, знаток вин, глотатели шпaga, изобретатель радио, поджигатели войны*.

Как уже указывалось, объектно-определяющие отношения выявляются с помощью трансформаций 1) $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2 \text{ род} \rightarrow \text{Гл}^{\text{Сущ}_1} + \text{Сущ}_2 \text{ вин}$ (*чтение книг \rightarrow читать книгу, глотатели шпaga \rightarrow глотать шпaги*); 2) $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2 \text{ род} \rightarrow \text{Гл}^{\text{Сущ}_1} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ (*желание славы \rightarrow желать славы, боязнь пространства \rightarrow бояться пространства*).

Субъектно-определяющие отношения.

Здесь определяемое существительное также соотносено с глаголом, но все именное словосочетание соотносено не с глагольным объектным словосочетанием, а с глагольной предикативной конструкцией: *восход солнца, звяканье ключей, наступление весны, запрос депутатов, жизнь парня, любовь жены, болезнь отца, смерть поэта*. Эти отношения выявляются с помощью трансформации $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2 \text{ род} \rightarrow \text{Сущ}_2 \text{ им} + \text{Гл}^{\text{Сущ}_1}$ (*спор славян \rightarrow славяне спорят, помощь друзей \rightarrow друзья помогают, любовь жены \rightarrow жена любит*).

В тех случаях, когда определяемое существительное может быть соотносено с глаголами, различающимися только наличием или отсутствием аффикса *-ся*, установить, выражаются ли объектно-определяющие или субъектно-определяющие отношения, часто бывает трудно или даже невозможно вне контекста: *развитие промышленности \rightarrow развивать промышленность и промышленность развивается, укрепление колхозов \rightarrow укреплять колхозы и колхозы укрепляются*. Контекст в этом случае раскрывает трансформационную историю словосочетаний.

При отглагольных существительных в таких словосочетаниях никогда не употребляются одновременно родительный объекта и родительный субъекта действия. Родительный субъекта заменяется творительным падежом: *исполнение романса певицей, открытие геологами месторождений, освобождение Польши Советской Армией*.

В случае объектно-определяющих и/или субъектно-определяющих отношений определяющий компонент иногда выражается двумя или более однородными существительными в родительном падеже, соединенными союзом *и*: *ассоциация звуков и значений, единение партии и народа, взаимодействие спроса и предложения*.

Нормальным порядком компонентов является положение определяемого на 1-ом месте.

2. $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2 \text{ дат}$

Словосочетания этой модели выражают определяющие отношения (со значением назначения) и объектно-определяющие отношения.

Словосочетания, в которых определяемое существительное не соотносено ни с глаголом, ни с прилагательным, сравнительно малочисленны. Они поддерживаются возможностью трансформаций в глагольные словосочетания. Например, *пощечина лавочнику \rightarrow дать пощечину лавочнику, дифирамб писателю \rightarrow петь дифирамб писателю, дань дружбе \rightarrow воздать дань дружбе, памятник Пушкину \rightarrow воздвигнуть памятник Пушкину* и тому подобные.

Определяющие отношения (назначение):

корм лошадам, западня врагу, шах королю, пощечина лавочнику, дифирамб писателю, нота правительству, цена людям, гимн труду, дань дружбе, мера силам, предел долготерпению, хозяин земле, голова делу, памятник Пушкину, контраст мужу, антипод соседу, диссонанс настроению.

Дательный падеж названий лиц и личных местоимений, относящихся к именному сказуемому, не образует с ними словосочетаний; сочетания типа *(он) тебе не товарищ, (она) ему сестра, всем друг, вам слуга, кум ей* и пр. возникают только в предложении, они возможны только в составе предикативной конструкции.

Если определяемое существительное соотносено с глаголом, то словосочетания выражают объектно-определяющие отношения. Они выявляются с помощью трансформации $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2 \text{ дат} \rightarrow \text{Гл}^{\text{Сущ}_1} + \text{Сущ}_2 \text{ дат}$ (*сочувствие другу \rightarrow сочувствовать другу, помощь товарищу \rightarrow помогать товарищу, обструкция докладчику, служение людям, наказ депутату, доклад директору, запрос послу*).

подарок жене, жертва дружбе, противоречие рассудку, измена убеждениям, толчок мыслям).

Имеется целый ряд устаревших словосочетаний с дательным падежом, широко употреблявшихся в русском литературном языке XVIII—XIX веков: замена счастьем, свидетель делу, заводчик беспорядкам, причина поступку.

Если определяемое существительное соотносено с прилагательным, то словосочетания также выражают объектно-определятельные отношения (значение объекта состояния, свойства). Выявляются эти отношения с помощью трансформации $Сущ_1 + Сущ_2_{дат} \rightarrow Прил_{Сущ_1} + Сущ_2_{дат}$: *преданность делу* \rightarrow *преданный делу*, *верность слову* \rightarrow *верный слову*, *кратность трем* \rightarrow *кратный трем* и пр. Эти словосочетания сравнительно немногочисленны.

3. $Сущ_1 + Сущ_2_{вин}$

Такая модель словосочетаний впервые отмечена в первой Академической грамматике²⁰. Модель выражает определительно-временные отношения. Компоненты ее связаны с помощью падежного примыкания. Количество словосочетаний, входящих в эту модель, весьма ограничено лексически. Определяемое слово обычно соотносено с глаголом, а определяющее относится к разряду существительных, обозначающих некоторый отрезок времени: *свидание каждый день*, *встречи каждый час*, *каникулы каждый год*. Эти словосочетания обязательно трансформируются в глагольные: *свидание каждый день* \rightarrow *видеться каждый день*, *встречи каждый час* \rightarrow *встречаться каждый час*, *каникулы каждый год* \rightarrow *иметь каникулы каждый год*. Они также обязательно трехсловны; определяющий компонент имеет при себе согласованное определение.

4. $Сущ_1 + Сущ_2_{тв}$

Модель выражает определительные, объектно-определятельные, субъектно-определятельные и определительно-обстоятельственные отношения.

Если определяемое существительное не соотносится с другим классом слов (глаголом или прилагательным), то словосочетание выражает определительные отношения:

²⁰ См. НАГ, стр. 518.

1) Подобие, сравнение. Это значение выявляется с помощью трансформации $Сущ_1 + Сущ_2_{тв} \rightarrow Сущ_1 + как + Сущ_2_{им}$ (*губки бантиком* \rightarrow *губки как бантик*, *грудь колесом* \rightarrow *грудь как колесо*): *волосы ершом*, *борода клином*, *нос картошкой*, *брови дугой*. В словосочетаниях типа *ситец горошком*, *материал клетками* значение подобия, сравнения стирается.

2) Количественно-определятельные отношения (количество, мера): *водка крепостью (сорок градусов / в сорок градусов)*, *корабль водоизмещением (2500 т / в 2500 т)*, *предмет весом (5 кг / в 5 кг)*, *ток напряжением (1000 вольт / в 1000 вольт)*, *комната длиной (три метра / в три метра)*, *заем сроком (два года / на два года)*, *двор шириной (с конуру)*, *ящик величиной (с дом)*, *аренда сроком (год / на год)*, *фотография размером (6 × 9)*.

Словосочетания с этим значением допускают трансформацию $Сущ_1 + Сущ_2_{тв} \rightarrow Сущ_2 + Сущ_1_{род}$ (*водка крепостью...* \rightarrow *крепость водки...*).

Как видно из примеров, определяющее существительное в творительном падеже обязательно имеет при себе несогласованное определение, выраженное либо количественным числительным в именительном падеже + $Сущ_2_{род}$, либо предлогами *в/на/с* + $Числ_{кол\ вин} + Сущ_2_{род}$, либо предлогами *в/на/с* + $Сущ_2_{вин}$, либо существительным в именительном падеже, либо количественным числительным в именительном падеже. Модели словосочетаний $Сущ_1 + Сущ_2_{им}$ (или $Числ_{кол\ им}$) и $Сущ_{род} + Числ_{кол}$ мы уже рассматривали выше, модели $Сущ_1 + в/на/с + Сущ_2_{вин}$ будут рассмотрены ниже. В нашем случае словосочетаний с творительным падежом существительного имеют место трехсловные и четырехсловные словосочетания, подобно трехсловным словосочетаниям типа *человек высокого роста*, где к определяющему компоненту одного словосочетания имеется определяющий компонент (2-го яруса), являющийся компонентом другого словосочетания. При этом определяющий компонент 2-го яруса строго обязателен — без него все словосочетание не существует: $Сущ_1 + [Сущ_2_{тв} + в/на/с + (Числ_{кол\ вин} + Сущ_3_{род})]$: *водка + [крепостью + в + (сорок + градусов)]*.

3) Ограничительные отношения: *рубль золотом*, *два рубля бумажками*, *сто рублей ассигнациями*, *ровесники годами*, *москвич родом*, *казак душой*, *красавец лицом*,

дубина ростом, арап рожей, видом орел, умом тетерев, сокол видом.

Словосочетания, выражающие эти отношения, допускают различные трансформации: а) $Сущ_1 + Сущ_2_{ТВ} \rightarrow Прил^{Сущ_1} + Сущ_1$ (рубль золотом \rightarrow золотой рубль), б) $Сущ_1 + Сущ_2_{ТВ} \rightarrow Сущ_2_{ИМ} + как + у + Сущ_2_{РОД}$ (арап рожей \rightarrow рожа как у арапа), в) $Сущ_1 + Сущ_2_{ТВ} \rightarrow Сущ_1 + по + Сущ_2_{ДАТ}$ (ровесники годами \rightarrow ровесники по годам), г) $Сущ_1 + Сущ_2_{ТВ} \rightarrow Сущ_2_{ИМ} + с + Сущ_2_{РОД}$ (орел видом \rightarrow орел с виду).

Такие словосочетания довольно малочисленны. Значительная часть их отмечена в пословицах, поговорках и диалектных выражениях. Очевидно, с этим обстоятельством — с устойчивостью части таких словосочетаний — связан инвертированный порядок компонентов в некоторых из них: *видом орел*. Академическая грамматика 1954 г. не считала их свободными словосочетаниями, связывая их употребление с определенной конструкцией предложения, что представляется неверным; новая Академическая грамматика уже относит их к свободным словосочетаниям.

Если определяемое существительное соотносится с глаголом, то словосочетания выражают объектные, субъектные и определительно-обстоятельственные отношения. Все такие словосочетания легко трансформируются в глагольные (*управление округами* \rightarrow *управлять округами*, *вышивка крестом* \rightarrow *вышивать крестом*, *прогулки вечерами* \rightarrow *гулять вечерами*, *езда лесом* \rightarrow *ездить лесом* и пр.).

Объектно-определятельные отношения:

1) Косвенный объект: *управление округами, командование армией, занятия музыкой, злоупотребление властью, игра жизнью, торговля хлебом, пренебрежение опасностью, наслаждение красотой, руководство массами, владение (английским) языком, обмен мыслями, назначение директором, пользование словарем, избрание депутатом, заболевание гриппом, заведующий кафедрой, торговец слатями*.

Как видно из примеров, определяемое существительное может быть как именем действия, так и именем деятеля.

Если определяемое существительное соотносится с прилагательным, то словосочетания трансформируются в адъективные: *недовольство жизнью* \rightarrow *недовольный жизнью*, *богатство идеями* \rightarrow *богатый идеями*, *гордость успе-*

хами \rightarrow *гордый успехами*. Они также выражают значение косвенного объекта.

2) Орудие действия (вещественное и невещественное): *удар палкой, облицовка мрамором, засыпка опилками, обеспечение материалами, жест рукой, сопение носиком, движение крыльями, лечение внушением, испытание разлукой, наказание голодом, оплата долларами*.

3) Средство передвижения: *путешествие парходом, возвращение самолетом*.

Субъектно-определятельные отношения:

В этом случае с именным словосочетанием соотносится не глагольное словосочетание, в отличие от того, что было в случае объектных отношений (*удар палкой* \rightarrow *ударить палкой*), а предикативная конструкция (*обсуждение парламентом законопроекта* \rightarrow *парламент обсуждает законопроект*). Словосочетания с творительным падежом, выражающие субъектные отношения, трехсловны; третье слово является вторым определяющим компонентом к определяемому; оно выражается родительным падежом. Модель словосочетания выступает в следующем варианте: $Сущ_1 + Сущ_2_{ТВ} + Сущ_3_{РОД}$. Порядок определяющих компонентов относительно друг друга довольно свободный: *обсуждение парламентом законопроекта, проверка тетрадью учительницей, исполнение певцей арии, усвоение обществом культуры, исследование Тянь-Шаня путешественниками, эксплуатация человека человеком, порабощение большинства меньшинством*.

Словосочетания этой модели особенно распространены в научных текстах.

Определятельно-обстоятельственные отношения:

1) Образ действия: *вышивка крестом, запряжка цугом, разговор шепотом, пение басом, езда галопом, цитата разрядкой, движение шагом, посадка гнездами, беганье парочками, голосование списком*.

2) Определительно-пространственные: *езда лесом, ходьба полем, дорога лесом, плавание морем*.

3) Определительно-временные: *прогулки вечерами, знакомство летом, Москва утром, наступление осенью*.

Много интересных наблюдений над словосочетаниями с творительным падежом содержится в книге Р. Мразека «Синтаксис русского творительного»²¹.

²¹ См. Р. Мразек. Синтаксис русского творительного. Прага, 1964.

IX Сущ₁ + предл + Сущ₂ косв

Среди предложных словосочетаний различаются собственно субстантивные (например, костюм в полоску), соотнесенные с глаголом (например, стремление к истине), соотнесенные с прилагательным (например, усталость от разговоров) и не соотнесенные с глаголом, но способные вступать с другими существительными в те же отношения, что и отглагольные существительные (например, бумага из города, калитка в сад, дом на берегу — ср. писать из города, идти в сад, стоять на берегу).

Во всех предложных словосочетаниях используется связь управления. Нормальный порядок компонентов — постпозиция определяющего.

1. Сущ₁ + предл + Сущ₂ род

1) Сущ₁ + от + Сущ₂ род

Это употребительная и продуктивная модель субстантивных словосочетаний. Она выражает определительные, определительно-обстоятельственные и объектно-определятельные отношения. На примере описания этой модели будет проиллюстрирована продуктивность применения трансформационного метода.

Определительные отношения:

а) Собственно определительные отношения: бутылка от вина, ящик от снарядов, коробка от шляпы, пакет от сахара, футляр от виолончели и пр. Эти словосочетания синонимичны словосочетаниям с предлогом *из-под* и могут в них трансформироваться: → бутылка из-под вина и пр. Эти словосочетания допускают также трансформацию → Прил^{Сущ₂} + Сущ₁ (бутылка от вина → винная бутылка).

б) Часть предмета и весь предмет: ручка от двери, ножка от стула, лезвие от бритвы, колесо от телеги, пуговица от пальто, крышка от термоса. Эти словосочетания синонимичны беспредложным словосочетаниям с родительным падежом и все без исключения допускают трансформацию → Сущ₁ + Сущ₂ род: ручка двери, ножка стула и пр. Словосочетания с предлогом *от* в этом значении частично разгружают очень многозначную модель с беспредложным родительным падежом. Часть этих словосо-

четаний допускает также трансформацию → Прил^{Сущ₂} + Сущ₁: ручка от двери → дверная ручка.

в) Качественная характеристика лица или предмета: письмо от души, генерал от инфантерии, делец от искусства, чиновник от медицины, шарлатан от науки.

В ряде таких словосочетаний переосмыслено значение части целого и появилась эмоциональная окрашенность.

г) Происхождение, источник предмета или лица.

В зависимости от неодушевленности или одушевленности определяющего существительного различаются две подгруппы: α) дым от папиросы, свет от фонаря, запах от машин, тень от ширмы, впечатление от поездки, польза от чтения, и β) письмо от брата, подарок от султана, пакет от командира, поручение от райкома, требование от хозяйки, подношения от публики, депутат от трудящихся, представитель от пионеров, докладчик от правления.

Словосочетания первой подгруппы допускают большое число трансформаций:

1) → Сущ₁ + Сущ₂ род (дым от папиросы → дым папиросы);

2) → Прил^{Сущ₂} + Сущ₁ (папиросный дым);

3) → Прил^{Сущ₁} + от + Сущ₂ род (дымный от папиросы);

4) → Гл^{Сущ₁} + от + Сущ₂ род (дымит от папиросы);

5) → Сущ₂ им + Гл^{Сущ₁} (папироса дымит).

Словосочетания второй подгруппы допускают часть трансформаций:

1) → Сущ₁ + Сущ₂ род (письмо от брата → письмо брата);

2) → Прил^{Сущ₂} + Сущ₁ (братнино письмо);

3) → Сущ₂ им + Гл^{Сущ₁} (брат пишет).

В отличие от словосочетаний с неодушевленным существительным в роли определяющего компонента, эти словосочетания не допускают трансформаций → Прил^{Сущ₁} + от + Сущ₂ род и → Гл^{Сущ₁} + от + Сущ₂ род. Но они характеризуются трансформацией, невозможной в первой подгруппе, → Сущ₁ + от + Сущ₂ род + к + Сущ₃ дат (письмо от брата к сестре).

д) Причинно-следственные отношения: смерть от болезни, синяк от ушиба, ожог от крапивы, гибель от несчастного случая, головокружение от успехов, угасание от горя, усталость от разговоров, краснота от смущения.

Здесь возможны трансформации → Гл^{Суш₁} + *от* + Суш₂ род (смерть от болезни → умереть от болезни, погибнуть от несчастного случая); → Прил^{Суш₁} + *от* + Суш₂ род (усталость от разговоров → усталый от разговоров); → Суш₂ им + Гл^{Суш₁} (усталость от разговоров → разговоры утомляют).

Как видно из примеров, словосочетания групп г) и д) либо словообразовательно или семантически соотнесены с глаголом, либо повторяют структуру глагольных словосочетаний. Поэтому в частности, возможны трансформации в глагольную конструкцию, а именно: → Суш₂ им + Гл^{Суш₁} (дым от папиросы → папироса дымит, свет от фонаря → фонарь светит) и → Гл^{Суш₁} + *от* + Суш₂ род (смерть от болезни → умереть от болезни, синяк от ушиба → получить синяк от ушиба).

е) Назначение: сетка от комаров, жидкость от клопов, микстура от кашля, порошок от бессонницы, лекарство от скуки, заговор от болезни.

Эти словосочетания синонимичны словосочетаниям с предлогом *против* и все без исключения в них трансформируются: → Суш₁ + *против* + Суш₂ род (сетка против комаров, жидкость против клопов, микстура против кашля). Трансформация → Суш₁ + Суш₂ род невозможна.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-временные отношения: письмо от прошлого года, распоряжение от 18 января, донесение от 7 сентября, воззвание от 1 мая.

В состав этих словосочетаний почти всегда входит третье слово — прилагательное. Словосочетания семантически и словообразовательно связаны с глагольными, но имеют другую структуру: ср. донести 7 сентября и донесение от 7 сентября. Они допускают трансформацию → Суш₁ + Суш₂ род (письмо прошлого года, распоряжение 18 января). Частично возможна также трансформация → Прил^{Суш₁} + Суш₁ (прошлогднее письмо, первомайское воззвание).

В некоторых случаях происходит объединение этих словосочетаний со словосочетаниями, имеющими в своем составе предлог *до*: время от полночи до рассвета, анекдоты от Ромула до наших дней.

Словосочетания этой модели употребляются преимущественно в официальных документах.

б) Определительно-пространственные отношения: до-

рога от пристани, тропинка от села, направление от Москвы, расстояние от станции, путь от города. Такие словосочетания также могут объединяться со словосочетаниями, имеющими предлог *до* и родительный падеж или предлог *к* и дательный падеж, т. е. могут допускать трансформацию: → Суш₁ + *от* + Суш₂ род + *до/к* + Суш₃ род/дат (тропинка от села к лесу, путь от Москвы до окраин и пр.). С помощью этой трансформации можно выделить подгруппу словосочетаний, выражающих значение диапазона. Для них эта трансформация всегда обязательна: партии от кадетов до большевиков, алфавит от А до Я и пр., в то время как для остальных словосочетаний она факультативна.

Объектно-определятельные отношения:

а) Косвенный объект: избавление от бед, отказ от ошибок, очищение от скверны, уход от страданий, заслон от врага, защита от солнца, спасение от преследования, отступление от правил, зависимость от родителей, оторванность от жизни.

Как видно из примеров, определяемым компонентом является отглагольное существительное, поэтому по строению эти словосочетания однотипны с глагольными и допускают трансформацию → Гл^{Суш₁} + *от* + Суш₂ род (избавление от бед → избавить от бед, уход от страданий → уйти от страданий, зависимость от родителей → зависеть от родителей). В ряде случаев допустима трансформация → Прил^{Суш₁} + *от* + Суш₂ род (освобождение от гнета → свободный от гнета, очищение от скверны → чистый от скверны). Заметим, что трансформация → Суш₂ им + Гл^{Суш₁} (избавление от бед → беды избавляют) невозможна.

В некоторых русских диалектах словосочетания Суш₁ + *от* + Суш₂ род сохраняют архаическое значение материала. Так, В. Чагишева²² указывает, что в говорах села Журиличи Брянской области регулярно употребляются горшок от глины, каша от пшена, лапти от лыка, доски от елки, амбарчик от дерева, похлебка от гороха, компот от яблок. В таком значении предлог *от* + родительный падеж соотносительны с предлогом *из* + родительный падеж в русском литературном языке. В значении

²² В. Чагишева. Об одном значении предлога *от* в русском языке. «Slavia», V, 1965, Debrecen.

материала предлог *от* употребляется в болгарском и сербохорватском языках: болг. *пръстен от злато*, срх. *хаљина од свиле* (платье из шелка). В польском и чешском предлогу *от* в рассматриваемом значении соответствует предлог *z*: польск. *dach z blachy* (крыша из железа), чешск. *hračka ze skla* (игрушка из стекла).

2) Сущ₁ + из + Сущ₂ род

Это также продуктивная и употребительная модель субстантивных словосочетаний. Она выражает определительные и определительно-обстоятельственные отношения.

Определительные отношения:

а) Материал: *подсвечник из бронзы, скульптура из глины, воротник из енота, заливное из судака, настойка из хвои*. Встречаются также словосочетания из трех полных слов: *кофе из вишневых ягод* и пр. Некоторые из этих словосочетаний могут трансформироваться в словосочетания Прил^{Сущ₂} + Сущ₁: *подсвечник из бронзы* → *бронзовый подсвечник*.

б) Происхождение лица или предмета: *мужики из деревни, иммигрант из Европы, переводчик из ополченцев, раненые из госпиталя, корреспонденция из Донбасса, апельсины из Марокко, чай из самовара*.

По выражаемым синтаксическим отношениям эти словосочетания довольно близки к группе в) например, *переводчик из ополченцев* — обозначает как происхождение лица, так и выделение одного лица из совокупности.

В диалектах вместо *из* в этом значении может употребляться *с*: *девочки с города, люди с Одессы*.

в) Выделительные отношения: *человек из толпы, конь из табуна, ария из оперы, глава из романа, отрывок из поэмы, цитата из книги, цыгане из хора*.

Некоторые из этих словосочетаний синонимичны словосочетаниям с родительным падежом без предлога, выражающим отношение части к целому: *глава из романа* → *глава романа*. Однако они не всегда взаимозаменяемы: *ария из оперы*, но невозможно *ария оперы*, *ножка стола*, но невозможно *ножка из стола*. Другая часть словосочетаний с предлогом *из* (те, в которых определяющим компонентом является существительное со значением совокупности) никогда не могут быть синонимичными и взаимозаменяемыми с беспредложными словосочетаниями — *конь из табуна*.

г) Состав: *отряд из крестьян, гирлянды из роз, блок из домов*. Возможны также трехсловные словосочетания: *обоз из двадцати возов, обед из трех блюд, библиотека из старых книг*.

д) Ограничительные отношения: *анекдот из жизни, лекции из истории, случай из практики, воспоминания из прошлого*.

е) Причинно-следственные отношения: *убийство из мести, помощь из сострадания*.

Вариантом предлога *из* в этом значении может служить *из-за*: *ссора из-за женщины*.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения:

а) Определяемое существительное соотносено с глаголом: *бегство из плена, выход из положения, выписка из протокола, узод из дома, отправление из города*.

б) Определяемое существительное не соотносено с глаголом, но все словосочетание может соотноситься с глагольным: ср. *тропинка из рожи и идти из рожи, шоссе из города и ехать из города, письмо из Киева и писать из Киева*.

Иногда такие словосочетания соединяются со словосочетаниями, имеющими в своем составе какой-либо другой предлог с косвенным падежом существительного: *письмо из Киева в Москву, лестница из кладовой на чердак, путь из Китая на Запад*.

Вариантом предлога *из* в пространственном значении может служить предлог *из-за*: *вести из-за океана*.

3) Сущ₁ + с + Сущ₂ род

Модель выражает определительные и определительно-обстоятельственные отношения.

Определительные отношения:

а) Происхождение предмета или лица: *цветы с юга, кора с дерева, рыба с Каспия, поморы с Севера, гости с Украины*. Возможны также трехсловные словосочетания: *шуба с барского плеча, пиджак с чужого плеча* и пр.

Словосочетания, обозначающие происхождение в узком смысле, в особенности те, в которых определяющим существительным является собственное географическое название, синонимичны словосочетаниям с предлогом *из*: *хлопок из Узбекистана, гости из Крыма*. Распределение предлогов *из* и *с* определяется в таких случаях историче-

ски сложившейся традицией. Большинство словосочетаний с предлогами *с* и *из* допускают трансформацию в словосочетание с прилагательным: *цветы с юга* → *южные цветы*, *кора с дерева* → *древесная кора*, *хлопок из Узбекистана* → *узбекский хлопок*.

б) Собственно определительные отношения: *добряк с виду*, *Америка с черного входа*, *месяц с правой стороны*.

Поскольку определяемое существительное не соотносено с глаголом, пространственное значение стирается даже в тех случаях, когда определяющее существительное имеет это значение. Однако такие словосочетания повторяют модели глагольных словосочетаний с предлогом *с* и родительным падежом существительного. Ср. *Америка с черного входа* и *проникнуть с черного входа*, *месяц с правой стороны* и *находиться с правой стороны*.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *прыжок с вышки*, *возвращение с полей*, *приезд с Украины*.

б) Определительно-временные отношения: *привычка с детства*, *знакомство с юности*.

В обеих группах определяемые существительные соотносятся с глаголами и словосочетания повторяют структуру глагольных словосочетаний.

4) Сущ₁ + для + Сущ₂ род

Модель выражает определительные отношения:

а) Назначение: *посуда для молока*, *кольцо для ключей*, *места для публики*, *соло для контрабаса*, *театр для детей*, *корм для птиц*, *санаторий для туберкулезных*.

В ряде случаев возможна трансформация в словосочетание с прилагательным (*посуда для молока* → *молочная посуда*, *театр для детей* → *детский театр*, *санаторий для туберкулезных* → *туберкулезный санаторий*). Иногда, если определяемым компонентом является отвлеченное существительное, отношения назначения приобретают оттенок объектного значения: *опасность для ребенка*, *опора для семьи*, *закон для бедных*, *значение для истории*, *загадка для Европы*.

5) Сущ₁ + до + Сущ₂ род

Модель выражает определительные и определительно-обстоятельственные отношения.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения (пространственный предел): *езда до Москвы*, *проезд до города*, *билет до Москвы*, *шуба до пят*, *кудри до плеч*, *рот до ушей*.

б) Определительно-временные отношения: *отпуск до июля*, *курение до завтрака*, *вставание до рассвета*.

Если определяемое существительное соотносено с прилагательным или имеет оттенок качественного значения, то модель выражает определительные отношения (мера, степень, предел проявления признака): *преданность до самозабвения* → *преданный до самозабвения*, *решимость до азарта* → *решительный до азарта*, *враг до гроба*, *любовь до гроба*, *педагог до мозга костей*.

Встречаются также единичные непродуктивные словосочетания, выражающие объектно-определительные отношения: *охотник до приключений*.

6) Сущ₁ + у + Сущ₂ род

Модель выражает определительные, определительно-обстоятельственные и объектно-определительные отношения.

Если определяемое существительное не соотносено с глаголом, модель выражает определительные отношения:

а) Принадлежность

α) предмет и одушевленное существо, которому он принадлежит: *голова у ребенка*, *глаза у девочки*, *иглы у ежа*, *хвост у лошади*, *дом у отца*

β) отношение к лицу: *жена у Егора*, *дочка у нас*, *вожак у слепого*

γ) часть предмета и весь предмет: *труба у паровоза*, *зубцы у грабеля*, *ножки у кресла*, *воротник у платья*.

Эти словосочетания синонимичны беспредложным словосочетаниям с родительным падежом: *голова у ребенка* → *голова ребенка*, *ножки у кресла* → *ножки кресла*.

Словосочетания с предлогом *у* легко допускают перестановку компонентов и отделение определяющего компонента от определяемого: *Уши у ребенка болят*, *У ребенка уши болят* и *У ребенка болят уши*. В этих случаях связь между определяемым и определяющим ослабевает, и определяющий компонент *у ребенка* начинает тяготеть к глаголу. Авторы Академической грамматики считают, что здесь нет субстантивного словосочетания, что конструкция *у + Сущ_{род}* определяет все предложение. Однако

ряд исследователей современного русского языка²³ отмечают, что сочетание с предлогом *у* делается все более употребительным, отгесняя беспредложное сочетание с родительным падежом. Из разговорного языка оно проникает в язык науки. В качестве определяемого компонента теперь может употребляться и отглагольное существительное, например, *управление у слов*. Это словосочетание может выражать не только отношение принадлежности, но субъектно-определятельные отношения, например, *Он пользовался уважением у товарищей*, *Представление (о языке) у европейцев* и пр.

Определятельно-обстоятельные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *дом у дороги*, *скамья у ворот*, *стол у окна*, *человек у стойки*, *застежка у ворота*, *битва у реки*, *давка у входа*, *концентрация войск у границы*. Как видно из примеров, определяемое существительное может либо соотноситься с глаголом, либо, не соотносясь с ним, повторять модель глагольного словосочетания: ср. *дом у дороги* и *стоять у дороги*.

Когда модель выражает объектно-определятельные отношения, определяемое существительное соотносено с глаголом: *житье у нас*, *обед у бабушки*, *ученье у слесаря*.

7) *Сущ₁ + без + Сущ₂ род*

Модель выражает определятельные отношения:

а) Отсутствие у предмета или лица чего-нибудь: *окно без стекла*, *оркестр без дирижера*, *отпуск без компенсации*, *увольнение без предупреждения*, *мир без аннексий*, *письмо без даты*.

В некоторых случаях возможна трансформация в словосочетание с прилагательным, имеющим префикс *без-*: *человек без сердца* → *бессердечный человек*, *пространство без воздуха* → *безвоздушное пространство*.

8) *Сущ₁ + из-за + Сущ₂ род*

Модель выражает определятельные и определятельно-обстоятельные отношения.

Определятельные отношения:

²³ См., например: К. Флекенштейн. К вопросу о взаимоотношении беспредложных и предложных сочетаний (*Сущ + Сущ_{род}* и *Сущ + у + Сущ_{род}*). — РЯШ, 1970, № 6.

а) Причинно-следственные отношения: *ссора из-за женщины*, *беда из-за неосторожности*.

Определятельно-обстоятельные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *восток из-за океана*, *кулак из-за спины*, *грабитель из-за угла*.

9) *Сущ₁ + из-под + Сущ₂ род*

Эта модель лексически ограничена. Она выражает определятельные и определятельно-обстоятельные отношения.

Определятельные отношения:

а) Собственно определятельные отношения: *банка из-под варенья*, *бутылка из-под молока*.

В этом значении данные словосочетания синонимичны словосочетаниям с предлогом *от* и родительным падежом: *банка из-под варенья* → *банка от варенья*.

Определятельно-обстоятельные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *ветер из-под колес*, *искры из-под копыт*, *освобождение из-под гнета*, *добыча из-под земли*.

10) *Сущ₁ + против + Сущ₂ род*

Если определяемое существительное не соотносено с глаголом, то модель выражает определятельные и определятельно-обстоятельные отношения.

Определятельные отношения:

а) Назначение: *капли против малокровия*, *средство против бессонницы*. Как уже указывалось, в этом значении предлог *против* синонимичен предлогу *от*: *капли от малокровия*, *средство от бессонницы*.

Определятельно-обстоятельные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *здание против завода*.

Если определяемое существительное соотносено с глаголом, то модель выражает объектно-определятельные отношения:

а) Косвенный объект: *движение против войны*, *замысел против партии*, *заговор против правительства*, *война против буржуазии*, *злоба против человека*, *коалиция против Наполеона*, *кампания против войны*.

11) *Сущ₁ + вместо/взамен + Сущ₂ род*

Предлог *взамен* употребляется реже предлога *вместо*.

Модель выражает определительные отношения:

а) Замещение: *щетина вместо бороды, столбы вместо деревьев, удивление вместо радости, разговоры вместо дела, варенье взамен сахара.*

12) Сущ₁ + *насчет/относительно/в отношении/касательно* + Сущ₂ род

Предлог *относительно* характерен для деловой, официальной речи; предлог *касательно* устарел.

Модель выражает объектно-определятельные отношения:

а) Изъяснительные отношения: *разговор насчет работы, мысли относительно хозяйства, заблуждение относительно успеха, рассуждения касательно трудностей.*

13) Сущ₁ + *ради* + Сущ₂ род

Модель выражает объектно-определятельные отношения:

а) Цель: *жертвы ради Родины, служба ради почестей, работа ради победы.*

14) Сущ₁ + наречные предлоги + Сущ₂ род

Модели с наречными предлогами (близ, вблизи, возле, около, подле, вокруг, кругом, вдоль, поперек, поверх, среди, внутри, внутри, впереди, мимо, позади, сзади, после, прежде и пр.) выражают определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *движение вокруг солнца, дом возле реки, рана около уха, надраз поперек ствола, платок поверх пальто, лазурь среди облаков и пр.*

б) Определительно-временные отношения: *прогулки среди ночи, скандал среди бела дня.*

2. Сущ₁ + предл + Сущ₂ дат

1) Сущ₁ + *к* + Сущ₂ дат

Эти словосочетания довольно употребительны. Модель выражает объектно-определятельные, определятельные и определительно-обстоятельственные отношения.

Объектно-определятельные отношения:

а) Косвенный объект. Определяемое существительное может быть словообразовательно или семантически со-

отнесено с глаголом. Такие словосочетания очень распространены. Они либо повторяют образцы глагольных словосочетаний (*стремиться к истине* → *стремление к истине, относиться к делу* → *отношение к делу*), либо имеют управление, отличное от глагольного (*любить искусство, но любовь к искусству, сочувствовать угнетенным, но сочувствие к угнетенным*). Примеры: *презрение ко лжи, влечение к труду, доверие к сведениям, уважение к старости, пристрастие к спиртным напиткам, точность в расчетах, приготовления к отъезду, апелляция к мнению, страсть к картам, вкус к вину, интерес к истории, тяга к знаниям, импульс к творчеству, воля к победе, толчок к взрыву, допуск к больным.*

Определяемое существительное может также быть отнесено с прилагательным: *алчность к деньгам* → *алчный к деньгам, безучастность к окружающим, жалость к пострадавшим, жадность к развлечениям, требовательность к ученикам, внимание к другу, беспощадность к врагу.*

Определяемое существительное может иметь конкретно-предметное значение, но быть связано с понятием действия: *письмо к брату* → *писать к брату, сигнал к вылету* → *дать сигнал к вылету, знак к бою, воззвание к народу и пр.*

Определятельные отношения:

а) Назначение и сопровождение: *заправка к щам, хлеб к обеду, ключ к шкафу, ключ к загадке, вступление к опере, добавление к статье, комментарии к сочинениям, введение к книге, товар к продаже, дело к слушанию, средства к жизни.*

Некоторые из этих словосочетаний синонимичны словосочетаниям с предлогом *для* и родительным падежом: *товар к продаже* → *товар для продажи, средства к жизни* → *средства для жизни*²⁴.

Определятельно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *спуск к реке, дорога к Москве, дверь к соседям, подступы к крепости.*

б) Определительно-временные отношения: *выполнение к сроку, подарок к празднику.*

2) Сущ₁ + *по* + Сущ₂ дат

²⁴ Ср. АГ, т. II, ч. I, стр. 263—264.

Эта модель также широко употребительна. Она выражает определительные, объектно-определительные и определительно-обстоятельные отношения.

Определительные отношения:

а) Ограничительные отношения: *родство по (женской) линии, родственники по мужу, коллега по институту, сосед по дому, товарищ по оружию, братья по духу, друг по несчастью, агент по снабжению, техник по безопасности, президент по сельскому хозяйству, крестьянин по происхождению, по (социальному) положению служащий, по сословию мещанин, по паспорту украинец, механик по образованию, приказ по армии, дежурный по классу, занятия по хозяйству, задачник по арифметике, урок по стилистике, библиография по истории, разговор по душам, вызов по телефону, вышивка по канве, переход по спирали, путешествие по путеводителю, кружок по изучению, комиссия по проверке, меры по охране, работы по сооружению, хлопоты по налаживанию и пр.*

Некоторые из этих словосочетаний могут трансформироваться в словосочетания с прилагательным (*братья по духу* → *духовные братья*, *вызов по телефону* → *телефонный вызов*), некоторые другие — в беспредложные словосочетания с родительным падежом (*родственники по мужу* → *родственники мужа*).

б) Причинно-следственные отношения: *отсутствие по болезни, ошибка по незнанию, ссора по недоразумению*. Здесь возможны трансформации в словосочетания с предлогом *из-за* и родительным падежом: *ошибка из-за незнания, отсутствие из-за болезни*.

Объектно-определительные отношения:

а) Косвенный объект: *тоска по родине, залп по врагу, удар по мячу, стук по трубе*.

Определительно-обстоятельные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения. Определяемое существительное может соотноситься с глаголом: *путешествие по суше, прогулки по морю, беготня по коридорам, поездки по окрестностям, поход по цехам*.

Если определяемое существительное не соотносится с глаголом, а определяющее существительное по своему значению может определять местонахождение предмета, то словосочетание выражает те же отношения, поскольку оно явно восходит к глагольному словосочетанию: *ср. кусты по склонам и расти по склонам, оборки по бокам*

и *пришить (оборки) по бокам, картины по стенам и развесить (картины) по стенам и т. п.*

б) Определительно-временные отношения: *экскурсии по пятницам, отправление по утрам, прогулки по вечерам*.

3. Сущ₁ + предл + Сущ₂ вин

1) Сущ₁ + в + Сущ₂ вин

Модель выражает определительные, обстоятельно-определительные и объектно-определительные отношения:
Определительные отношения:

а) Количественно-определительные отношения. Словосочетания, выражающие эти отношения, состоят из трех полнозначных слов.

α) Определяющий компонент представлен количественным числительным и существительным: *квартира в пять комнат, кладка в два кирпича, ветер в 6 баллов, весом в 1 пуд*.

Грамматическая форма Сущ₂ определяется особенностями, характерными для словосочетания Сущ + Числ_{кол}. В зависимости от конкретности Числ_{кол} наблюдается либо согласование Числ_{кол} с Сущ₂ в роде и винительном падеже (*весом в один пуд, тяжестью в одну тонну*), либо согласование в роде и родительный падеж Сущ₂ (*кладка в два кирпича, длиной в две версты*), либо отсутствие согласования в роде и родительный падеж Сущ₂ (*ветер в 6 баллов, квартира в пять комнат*).

β) Определяющий компонент представлен существительным и согласованным с ним местоименным прилагательным *весь, целый*: *зеркало во всю стену, путь в целый километр*.

γ) Определяющий компонент представлен количественным существительным типа *половина, четверть, восьмушка* и пр. В этом случае Сущ₂ может иметь после себя Сущ₃ род: *комната в половину длины, книга в четверть объема*.

б) Собственно определительные отношения: *костюм в полоску, тетрадь в клеточку, платье в горошек, выговор в нос, стрижка в кружок*. Определяемое существительное соотносится или не соотносится с глаголом.

в) Ограничительные отношения. Большая часть словосочетаний, выражающих эти отношения, образована в

результате переосмысления пространственных глагольных словосочетаний: *путевка в санаторий, билет в театр, окно в мир* и пр. Некоторые из этих словосочетаний сохраняют живую связь с глагольными, например, *кандидат в депутаты, испытания в ВУЗ, голос в защиту (обвиняемого)*. Ср. *выдвинуть кандидата в депутаты, сдавать экзамены в ВУЗ, подать голос в защиту...* Как видно из примеров, некоторые словосочетания трехсловны — третьим словом является согласованное или несогласованное определение к Сущ_2 .

г) Цель: *выдумка в оправдание (поступка), поступок в назидание (другим), действие во славу (отчизны)*. Здесь обязательно требуется несогласованное определение к Сущ_2 . Определяемое существительное соотносится с глаголом.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *калитка в сад, дорога в город, путь во Владивосток, вход в квартиру, заход в тыл, заезд в Тулу, допуск в архив, вклад в науку, апелляция в суд, кровоизлияние в мозг, запрос в учреждение, введение в философию*.

б) Определительно-временные отношения: *прибытие во вторник, отправление в полночь*.

Как видно из примеров, определяемое существительное чаще всего соотносится с глаголом. Но и в противном случае словосочетание повторяет структуру глагольного: ср. *калитка в сад* и *идти в сад*.

Когда модель выражает объектно-определятельные отношения, определяемое существительное обязательно соотносится с глаголом.

а) Косвенный объект: *звон в колокола, игра в великодушие, игрок в гольф, вера в справедливость, превращение в лягушку, поступление в инженеры*.

2) $\text{Сущ}_1 + \text{на} + \text{Сущ}_2$ вин

Модель выражает определятельные, объектно-определятельные и определительно-обстоятельственные отношения.

Определятельные отношения:

а) Назначение: *ткань на костюм, деньги на отпуск, еда на дорогу, заказ на изготовление, ассигнования на школы, работа на семью*.

В этом значении данная модель синонимична модели

$\text{Сущ}_1 + \text{для} + \text{Сущ}_2$ род: *деньги на отпуск* → *деньги для отпуска*.

б) Количественно-определятельные отношения (с оттенком назначения): *комната на двух человек, ведро на 8 литров, аренда на два года*.

Эти словосочетания состоят из трех полнозначных слов. Определяющий компонент представлен количественным числительным и существительным. О нем можно сказать то же самое, что было сказано в связи со словосочетаниями модели $\text{Сущ}_1 + \text{в} + \text{Сущ}_2$ вин, выражающими количественно-определятельные отношения.

Если определяемое существительное соотносится с глаголом, то количественно-определятельные отношения приобретают оттенок меры, степени: *задержка на минуту, невыполнение на 50%, опоздание на два часа*.

в) Мера, степень, предел проявления признака: *слава на весь город, крик на весь дом, пир на весь мир, запасы на целый год*.

Здесь обязательно третье слово — местоименное прилагательное *весь, целый*.

г) Собственно определятельные отношения: *житье на чужой счет, жизнь на широкую ногу, работа на пустой желудок, устройство на новый лад, обед на скорую руку*.

Эти словосочетания трехсловны, с обязательным согласованным определением к определяющему существительному.

д) Ограничительные отношения: *билет на концерт, путевка на курорт, пропуск на вход, акциз на товар, перспективы на будущее, карикатура на искусство, абонемент на пользование (библиотекой), концессия на постройку (завода), диплом на звание (инженера), диссертация на звание (кандидата наук), конкурс на замещение (должности), кандидат на пост (президента), вариации на тему (рококо), задача на правило (процентов), обувь на заказ, мастер на выдумки, охотник на разговоры*. Некоторые из этих словосочетаний относятся к числу устойчивых, например, *диссертация на звание, вариации на тему* и пр., некоторые другие образованы из глагольных и могут сохранять с ним связь, например, *путевка на курорт, обувь на заказ* и пр. (Ср. *поехать на курорт, шить обувь на заказ* и пр.). В словосочетаниях типа *мастер на выдумки, охотник на разговоры*, определяемое существительное имеет оттенок качественного значения.

Определяющее существительное может иметь при себе согласованное или несогласованное определение.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *дорога на завод, путь на Кавказ, лестница на чердак, курс на север, подъем на вершину, приезд на Украину, перевод на Кавказ, набег на территорию, направление на предмет.*

б) Определительно-временные: *приход на (следующий) день, увольнение на месяц.*

При определяющем существительном может быть согласованное определение; в этом случае возникают трехсловные словосочетания.

в) Образ действия: *деление на части, уменьшение на два.*

Когда модель выражает объектно-определятельные отношения, определяемое существительное обязательно соотносится с глаголом:

а) Косвенный объект: *влияние на друзей, давление на избирателей, охота на зайцев, крик на подчиненных, арест на имущество, донос на гетмана, жалоба на действия, запрет на спиртное, замечания на книгу.*

3) Сущ₁ + за + Сущ₂ вин

Если определяемое существительное не соотносено с глаголом, то модель выражает определительные отношения:

а) Ограничительные отношения (с временным оттенком): *итог за год, сведения за неделю.*

Если определяемое существительное соотносится с глаголом, то модель выражает объектно-определятельные и определительно-обстоятельственные отношения:

Объектно-определятельные отношения:

а) Косвенный объект: *борьба за мир, опасение за вас, радость за товарища.*

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-временные: *возвращение за день (до праздника), изменение за два дня.*

Здесь почти всегда присутствует третье слово — количественное числительное.

б) Определительно-пространственные отношения: *переселение за реку, поездка за море, полет за облака.*

4) Сущ₁ + с + Сущ₂ вин

Модель выражает определительные отношения:

а) Уподобление (по размеру): *мужичок с ноготок, двор с конуру, человек с (коломенскую) версту, огурец с дом.*

5) Сущ₁ + под + Сущ₂ вин

Модель выражает определительные отношения:

а) Уподобление: *шуба под котик, мебель под орех.*

б) Назначение: *банка под варенье, помещение под склад.*

В этом значении данные словосочетания синонимичны словосочетаниям с предлогом *для* и родительным падежом: *банка под варенье* → *банка для варенья* и пр.

6) Сущ₁ + через + Сущ₂ вин

Модель выражает объектно-определятельные и определительно-обстоятельственные отношения:

Объектно-определятельные отношения

а) Косвенный объект: *извещение через газету, покупка через комиссионера.*

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *путь через перевал, мост через реку, дорога через поле.*

б) Определительно-временные отношения: *возвращение через неделю, работа через день.*

7) Сущ₁ + о(об) + Сущ₂ вин

Определяемое существительное всегда соотносено с глаголом. Модель выражает объектно-определятельные отношения:

а) Косвенный объект: *стук копыт о мостовую, удар меча о стену, лязг железа о камень.*

В состав словосочетания часто включается третье слово — существительное в родительном падеже, называющее субъект действия.

8) Сущ₁ + про + Сущ₂ вин

Определяемое существительное соотносено с глаголом. Модель выражает объектно-определятельные отношения:

а) Изъяснительные отношения: *рассказ про путешествие, беседа про жизнь.*

Эти словосочетания синонимичны словосочетаниям с предлогом *о(об)* и существительным в предложном падеже.

Модель с предлогом *про* устарела, теперь она употребляется преимущественно в просторечии.

Существуют также отдельные устойчивые словосочетания с предлогом *про*, выражающие одно из значений определительного отношения — назначение, например, *материял про запас*.

4. Сущ₁ + предл + Сущ₂ тв

1) Сущ₁ + с + Сущ₂ тв

Эта модель широко употребительна. Она выражает определительные и объектно-определительные отношения.

Определительные отношения:

а) Сопровождающий признак: *сукно с ворсом, фуражка с кантом, шляпа с вуалью, дама с камелиями, юноша с бородой, моряк с бакенбардами, квартира с газом, собака с дипломом, часы с гарантией, человек с именем, кража со взломом*.

Очень распространены трехсловные словосочетания с согласованным или несогласованным определением к Сущ₂, выражающие его постоянный признак: *девушка с голубыми глазами, человек с упрямым ртом, парень с узловатыми руками, баритон с большим диапазоном, лицо с елейным выражением, шуба с суконным верхом, проводник с шейей боксера*.

Если определяющее существительное выражает качественную характеристику лица или предмета, то такие словосочетания синонимичны беспредложным словосочетаниям с родительным падежом: *человек с прогрессивными взглядами → человек прогрессивных взглядов, человек с пламенной душой → человек пламенной души*.

б) Содержащее и содержимое: *бутылка с жидкостью, картонка со шляпой, телега с сеном, портфель с бумагами, бассейн с (золотыми) рыбками*.

Сюда же относятся словосочетания, в которых определяемое слово обозначает какую-либо форму изложения мыслей, например, *записка с просьбой → записка, содержащая просьбу; письмо с жалобой → письмо, содержащее жалобу, и пр.*

в) Совместность: *Полкан с Барбосом, женщина с детьми, река с притоками, чай с вареньем*. Эти словосочетания синонимичны сочинительным соединениям, например, *Пол-*

кан с Барбосом → Полкан и Барбос, чай с вареньем → чай и варенье. Ср. невозможность подобной трансформации для словосочетаний, выражающих значение сопровождающего признака.

Объектно-определительные отношения:

а) Совместность и взаимность: *пир с друзьями, отъезд с матерью*.

б) Косвенный объект (с оттенком совместности и взаимности): *борьба с лодырями, встреча с другом, дружба с братом, знакомство с литературой, столкновение с демонстрацией*.

В некоторых случаях к значению косвенного объекта примешивается значение косвенного субъекта, например, *отставание с уборкой → уборка отстает, затяжка с отъездом → отъезд затягивается, заминка с картофелем, канитель с выдачей, неблагополучие с продовольствием, перебои со снабжением, безобразия с документами, фокусы со счетчиком, чехарда с укрупнением, происшествие с лошастью, несчастие с ребенком, случай с письмом, положение с ресурсами*.

в) Изъяснительные отношения: *версия с ограблением, идея со строительством, дело с отпуском*. Словосочетания, имеющие это значение, синонимичны словосочетаниям с предлогом *о(об)* + предложный падеж: *версия с ограблением → версия об ограблении*. Некоторые из этих словосочетаний имеют значение близкое к причинно-следственному: *ажитаж с открытием, мучения с документами*. Они синонимичны словосочетаниям с предлогом *из-за* и родительным падежом: *ажитаж с открытием → ажитаж из-за открытия*.

2) Сущ₁ + за + Сущ₂ тв

Модель выражает определительные, объектно-определительные и обстоятельственно-определительные отношения. Определяемое существительное может быть соотносено или не соотносено с глаголом.

Определительные отношения:

а) Собственно определительные отношения: *бумага за подписью, тайна за семью замками*. Здесь определяемое существительное не соотносится с глаголом. Эти словосочетания являются устойчивыми.

б) Причинно-следственные отношения: *ликвидация за ненужностью, уничтожение за негодностью, прекраще-*

ние за недостатком (слушателей), отмена за отсутствием (доказательств). Определяемое существительное соотносится с глаголом.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *шофер за рулем, деревья за окном, человек за бортом, полоса за бугром, возня за дверью, шум за стеной, шелест за окном, сидение за столом.*

Эти словосочетания соотносятся с глагольными (ср. *шофер за рулем* и *сидеть за рулем, деревья за окном и расти за окном*).

б) Определительно-временные отношения: *спор за ужином, беседа за обедом, скандал за молебном, ссора за картами.*

Когда модель выражает объектно-определятельные отношения, определяемое существительное обязательно соотносено с глаголом.

а) Косвенный объект: *наблюдение за детьми, уход за больными, слежка за революционером.*

б) Цель: *поездка за покупками, вылазка за грибами.*

3) Сущ₁ + перед + Сущ₂ тв

Модель выражает определительно-обстоятельственные и объектно-определятельные отношения. Определяемое существительное может соотноситься с глаголом или прилагательным или не соотноситься с другим классом слов.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *сад перед домом, стул перед окном, выступление перед аудиторией, благодарность перед строем.*

б) Определительно-временные отношения: *ночь перед рождеством, день перед отъездом, неделя перед уборкой, строительство перед войной, объяснение перед разлукой, прогулка перед сном.*

Когда модель выражает объектно-определятельные отношения, определяемое существительное соотносится с глаголом или прилагательным:

а) Косвенный объект: *робость перед командиром → робеть перед командиром, вина перед детьми → виновный перед детьми, ответственность перед коллективом, страх перед смертью, провинность перед отцом, благоговение перед талантом, преклонение перед геройством.*

4) Сущ₁ + над + Сущ₂ тв

Модель выражает определительно-обстоятельственные и объектно-определятельные отношения. Определяемое существительное может быть соотносено или не соотносено с глаголом.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *небо над городом, тучи над землей, луна над Белой Церковью, весна над Одером, усы над губой, полет над горами, парение над лесом.*

Когда модель выражает объектно-определятельные отношения, определяемое существительное обязательно соотносится с глаголом:

а) Косвенный объект: *работа над изобретением, глумление над личностью, насмешка над парнями, издевательства над человеком.*

Это примеры словосочетаний, повторяющих структуру соответствующих глагольных словосочетаний. Имеются также субстантивные словосочетания, отличающиеся от глагольных: *власть над страной* (ср. *владеть страной*), *контроль над производством* (ср. *контролировать производство*), *победа над врагом* (ср. *победить врага*) и пр.

5) Сущ₁ + под + Сущ₂ тв

Модель выражает определительные и определительно-обстоятельственные отношения. Определяемое существительное может соотноситься или не соотноситься с глаголом.

Определительные отношения:

а) Собственно определительные отношения: *кресла под чехлами, роман под названием, дом под (железной) крышей, жизнь под надзором.*

Очевидно, эти словосочетания возникли из пространственных, однако сейчас пространственное значение в них значительно ослаблено.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *яма под рябиной, скамья под деревом, беседка под горой, лежание под навесом, плавание под водой, победа под Полтавой.*

б) Определительно-временные отношения: *уход под утро, отъезд под вечер.* Определяемое существительное соотносится с глаголом.

6) Сущ₁ + между + Сущ₂ тв

Эта модель широко употребительна. Она выражает определительно-обстоятельные и объектно-определятельные отношения. Определяемое существительное может соотноситься или не соотноситься с глаголом.

Определятельно-обстоятельные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *грань между мирами, щель между досками, просветы между тучами, участок между болотом и лесом, поиски между деревьями, продвижение между льдами.*

Когда модель выражает объектно-определятельные отношения, определяемое существительное обязательно соотносится с глаголом:

а) Совместность и взаимность: *спор между детьми, вражда между соседями, перепалки между мальчишками, разговоры между друзьями, связь между городом и деревней, война между Англией и Америкой, недоразумения между отцом и матерью.*

При этом определяющее существительное имеет форму множественного числа, если упоминаются сходные или одинаковые предметы или явления. Если речь идет о несходных предметах или явлениях, то название каждого из них выражается соответствующим существительным в форме творительного падежа единственного числа и союзом *и*.

5. Сущ₁ + предл + Сущ₂ предл

1) Сущ₁ + в + Сущ₂ предл

Это самая распространенная модель предложных словосочетаний с предложным падежом. Она выражает определительные и определительно-обстоятельные отношения. Определяемое существительное может соотноситься или не соотноситься с глаголом.

Определятельные отношения:

а) Собственно определительные отношения. Определяющее существительное может иметь различные значения, например:

а) Предмет, наличие которого составляет внешний признак предмета, выраженного определяемым существительным: *господин в енотах, парень в картузе, дама в драгоценностях, арестант в кандалах.*

б) Полнота охвата предмета тем, что составляет его признак: *голова в завитках, пиджак в заплатках, руки в кольцах.* Некоторые из этих словосочетаний синонимичны словосочетаниям с творительным падежом и предлогом *с*: *пиджак в заплатках* → *пиджак с заплатками.*

γ) Форма, в которой выступает предмет: *кофе в зернах, заставка в капсулах, торф в кирпичках, рознь в копнах, рисунок в карандаше, воздух в жидком состоянии, каталог в форме картотеки, картофель в мундире, заяц в сметане, шпроты в масле, петух в белом вине.*

δ) Количественная характеристика предмета: *роман в трех выпусках, проект в двух вариантах, задаток в размере 10%, деньги в количестве 40 рублей.*

Как видно из примеров, определяющему существительному может предшествовать количественное числительное, тогда грамматическая форма Сущ₂ определяется по правилам выше. Определяющее существительное может также иметь несогласованное определение в родительном падеже, выраженное количественным числительным и существительным (*здаток в размере 10 процентов*).

ε) Качественная характеристика предмета: *мужчина в соку, боксер в легком весе, танец в испанском вкусе, ученый в кавычках, дом в запустении, машина в движении.*

Как видно из примеров, любые словосочетания могут быть трехсловными, с согласованным или несогласованным определением ко второму существительному. В небольшом количестве устойчивых словосочетаний второе существительное может стоять в форме так называемого предложного II (*мужчина в соку*). О предложном II будет сказано ниже, так как он чаще употребляется в словосочетаниях, выражающих пространственные отношения.

б) Ограничительные отношения. Такие словосочетания могут быть синонимичны беспредложным словосочетаниям с родительным падежом: *запутанность в выражении* → *→ запутанность выражения, бесплановость в работе* → *→ бесплановость работы, вольность в обращении, единодушие в решении, виновность в безделии, компетентность в вопросах, крайности в убеждениях, познания в арифметике, круг в доказательстве, затор в движении, задержка в доставке, поворот в деле, дефицит в товарах, клятва в верности.*

Определяемым существительным может быть также имя деятеля: *знаток в винах, выродок в семье, авторитет в своей области, дилетант в музыке, величина в физике, артист в своем деле, конкурент в делах.*

Объектно-определятельные отношения: *участие в выборах, жульничество в игре.*

Определятельно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *битва в пути, война во Вьетнаме, строй в Индии, голод в колониальных странах, горничная в гостинице, консультант в клинике, жизнь в заточении, езда в вагоне, жар в печи, дыра в крыше, ложа в бельэтаже, затишье в литературе, течения в искусстве, выкрутасы в музыке, кукиш в кармане, жжение в груди, завал в кишках, камни в почках, зуд в теле, изломы в мыслях, искажения в тексте, путаница в документах, диссонанс в работе.*

В некоторых словосочетаниях с пространственно-определятельным значением определяющее существительное употребляется в форме предложного II: *сон в лесу, поляна в бору, ангелы в раю, цветы в саду, соринка в глазу, неудобства в быту, сражение в дыму, вкус во рту.* Форму предложного II, т. е. ударяемое окончание *-у(-ю)* вместо *-е* в предложном падеже единственного числа имеют некоторые неодушевленные существительные мужского рода, преимущественно с односложной непроизводной основой, при употреблении с предлогами *в* и *на* в обстоятельственных значениях. Почти исчерпывающий список таких существительных приведен в I томе Академической грамматики на стр. 145—147.

Кроме определятельно-пространственного значения, в словосочетаниях с предлогом *в* можно усмотреть значение части целого: *колесо в телеге, колесико в часах, движок в моторе, защелка в замке, затвор в дверях, полка в шкафу.* В последнем примере определяющее существительное стоит в форме предложного II. Такие словосочетания могут быть синонимичны беспредложным словосочетаниям с родительным падежом (*колесо в телеге* → *колесо телеги*); словосочетаниям с предлогом *от* и родительным падежом (*колесо в телеге* → *колесо от телеги*) и словосочетаниям с предлогом *у* и родительным падежом (*колесо в телеге* → *колесо у телеги*).

б) Определительно-временные отношения: *социализм в XX веке.*

2) $Сущ_1 + на + Сущ_2$ предл

Модель выражает определятельные, определятельно-обстоятельственные и объектно-определятельные отношения. Если определяемое существительное не соотносится с глаголом, модель выражает определятельные отношения:

а) Собственно определятельные отношения: *кресло на колесах, полка на кронштейнах, туфли на каблуках, пальто на вате, халат на пуговицах, платье на кокетке, шуба на меху, подметки на клею, калач на отрубях, тесто на дрожжах, каша на молоке, настойка на водке, микстура на спирту, пряники на меду.*

Как видно из примеров, в некоторых случаях $Сущ_2$ стоит в форме предложного II: *на меху, на спирту, на клею, на меду.*

Некоторые из словосочетаний собственно определятельного значения являются устойчивыми: *девушка навозрасте, девица на выданье* и пр.

Определятельно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *крест на церкви, ковер на стене, кнопка на перчатках, дыры на локтях, зарубки на дереве, зыбь на озере, кожа на руках, жемчуг на шее, клеймо на лошади, коцегар на парохде, ночь на дворе, отдел на выставке, родинка на лбу, дом на берегу, лебеди на пруду, работа на дому, битва на Куликовом поле, жительство на Украине.*

Как видно из примеров, встречаются словосочетания с $Сущ_2$ в форме предложного II: *на дому, на берегу, на пруду, на лбу.*

б) Определительно-временные отношения: *разговор на прошлой неделе, сон на заре, дождь на рассвете.*

в) Отношения образа действия. Эти отношения выражаются преимущественно словосочетаниями, в которых определяющее существительное соотносится с глаголом: *ссора на людях, передача на словах, разговор на ходу.* В последнем словосочетании $Сущ_2$ стоит в форме предложного II; такие словосочетания с определяющим компонентом *на ходу, на лету, на бегу* и пр. приближаются к наречиям.

Когда словосочетания выражают объектно-определятельные отношения, определяемое существительное обязательно соотносится с глаголом.

а) Косвенный объект: *игра на балалайке, катанье на коньках, качание на качелях, упражнение на брусьях, езда на велосипеде.*

3) Сущ₁ + о (об) + Сущ₂ предл

Эта модель очень продуктивна. Определяемое существительное называет предметы и явления, связанные с речью или мыслью. Значительное количество таких словосочетаний соотносится с соответствующими глагольными словосочетаниями.

Модель выражает объектно-определятельные (изъяснительные) отношения: *разговор об угожьях* → *разговаривать об угожьях*, *расспросы об отце* → *расспрашивать об отце*, *заявление об отпуске*, *воспоминание о прошлом*, *диспут о кино*, *доклад о работе*, *заметка о глаголе*, *дума о счастье*, *забота о судьбе*, *известие о смерти*, *крик о помощи*, *книга о керамике*, *законодательство о браке*, *сказка о царевиче*, *договор о мире*, *справка об иждивенстве*, *акт о сдаче*, *информация о положении*, *рапорт об окончании*.

Встречаются также отдельные устойчивые архаичные словосочетания с количественно-определятельным значением: *змея о двух головах*, *конь о четырех ногах*. В отличие от польского и чешского языков, где это значение свободно выражается с помощью данной модели, русский почти полностью его утратил.

4) Сущ₁ + при + Сущ₂ предл

Если определяемое существительное не соотнесено с глаголом, то модель выражает определятельные отношения:

а) Сопровождающий признак: *офицер при шпаге*, *мужчина при часах*. Эти словосочетания лексически ограничены как со стороны определяемого, так и со стороны определяющего существительных. Если определяемое существительное соотносится с глаголом, то модель выражает определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *битва при Бородине*, *агитпункт при (избирательном) участке*, *кружок при клубе*, *задавальщик при молотилке*.

б) Определительно-временные отношения: *служба при Екатерине*, *контузия при взрыве*, *ссора при гостях*.

5) Сущ₁ + по + Сущ₂ предл

Определяемое существительное соотнесено с глаголом. Модель выражает определительно-временные отношения: *женитьба по окончании (университета)*, *разговор по возвращении (домой)*, *знакомство по приезде*. Такие словосочетания используются преимущественно в деловой и книжной речи и постепенно выходят из употребления.

Г. X СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + ИНФИНИТИВ

Вид синтаксической связи — примыкание. Модель выражает определятельные отношения. Порядок слов — обязательная постпозиция определяющего компонента — инфинитива.

С инфинитивом может сочетаться сравнительно небольшая группа существительных. Это преимущественно существительные с отвлеченным значением. Среди них различаются отглагольные или семантически соотнесенные с глаголом, отаггективные и собственно субстантивные (*желание уехать*, *способность краснеть*, *воля жить*).
Определятельные отношения:

а) Собственно определятельные отношения: *стремление уехать*, *попытка объяснить*, *решение поддержать*, *приказ наступать*, *запрещение пить*, *желание гулять*, *зарок не курить*, *интерес смотреть*, *жажда трудиться*, *забота переодеться*, *боязнь потерять*, *мысль жениться*, *обещание беречь*, *умение пользоваться*, *просьба помочь*, *здание дожить*, *готовность участвовать*, *способность работать*, *возможность отдыхать*, *необходимость переделать*, *обязанность улаживать*, *трудность устроить*, *легкость убить*, *мужество признать*, *счастье жить*, *свойство краснеть*, *задача построить*, *охота странствовать*, *манера говорить*, *мода прилашать*, *дар видеть*, *способ устоять*, *право надеяться*, *предлог кончить*, *идея организовать*, *план исследовать*.

В ряде словосочетаний с инфинитивом, кроме определятельного, можно усмотреть оттенок объектного значения, например, *мастер говорить*, *искусница вышивать*, *охотник петь*, *любитель послушать*.

Здесь в роли определяемого компонента может выступать лексически ограниченная группа существительных с качественно-оценочным значением.

Словосочетания модели Сущ + Инф могут трансформироваться в словосочетания модели Сущ₁ + Сущ₂ отгл род: *право отказать* → *право отказа*, *попытка возвратиться* → *попытка возвращения*.

Д. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + НАРЕЧИЕ

Вид синтаксической связи — примыкание. Определяющий компонент ограничен наречиями обстоятельными и качественно-обстоятельными (на по...-ски и

по...-ому, например, по-флотски и по-новому); сравнительно редко употребляются количественные наречия, не соотносительные с прилагательными (*очень, совсем, почти, слишком* и др.). Определяемый компонент лексически ограничен отглагольными существительными и существительными, имеющими значение действия. Другие существительные в этой модели участвуют сравнительно редко — словосочетания с ними образуются в результате опущения глагола в глагольном словосочетании: *яйца, сваренные всмятку* → *яйца всмятку*; *кофе, приготовленное по-варшавски* → *кофе по-варшавски*.

XI Сущ + Нар_{обст} и кач-обст (по...-ски и по...-ому)

Нормальный порядок — постпозиция определяющего компонента. Обратный порядок наблюдается очень редко (*навыкате глаза*). Модель выражает определительно-обстоятельные и определительные отношения.

Определительно-обстоятельные отношения:

а) Отношения образа действия: *борьба в одиночку, жизнь вдвоем, торговля оптом, езда верхом, взгляд исподлобья, беседа наедине, удар наотмашь, яйца всмятку, шинель внакидку, брюки навыпуск, фуражка набекрень, чай вприкуску, кофе по-варшавски, борщ по-флотски, ответ по-шведски, работа по-новому*.

б) Определительно-пространственные отношения: *выпад вперед, крен вправо, поворот налево, сходжение вниз, поездка домой, шаг назад, огонь слева, стол посредине, окно напротив, дверь направо*.

в) Определительно-временные отношения: *возвращение ночью, поездка зимой, лов весной*.

Лексически ограниченный круг конкретно-предметных существительных и наречий образует словосочетания, выражающие собственно определительные отношения. При этом каждое данное наречие употребляется только с одним определенным существительным или с небольшой группой семантически близких существительных: *глаза навыкате, нос горбинкой, книга инфолио*.

XII Сущ + Нар_{кол}

Нормальный порядок слов — препозиция определяющего компонента — наречия. Как уже указывалось, состав определяющего компонента ограничен количественными наречиями, не соотносимыми с прилагательными. Определяемый компонент также лексически ограничен существительными, имеющими качественно-оценочное значение.

Модель выражает одно из значений определительных отношений — меру, степень, предел проявления признака: *совсем глупый, очень не дурак, слишком поэт, почти писатель, немного формалист*.

Эти словосочетания сохраняют связь с предикативной конструкцией, в составе которой они преимущественно и употребляются. Например, *он (был) почти писатель*. Ср. невозможность или редкую окказиональность употребления *Я знаком с почти писателем*. Поэтому, очевидно, следует рассматривать модель Сущ₁ + Нар_{кол} как находящуюся в состоянии становления; пока она окончательно не стабилизировалась. Ряд исследователей не признает существования таких словосочетаний, считая, что здесь наречия остаются грамматически связанными со сказуемым.

Е. XIII СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + КОМПАРАТИВ

Вид синтаксической связи — примыкание. Порядок слов — обязательная постпозиция определяющего компонента — компаратива.

Модель выражает собственно определительные отношения: *оружие острее, пальто теплее, разговор оживленнее, вещи существеннее, люди похитрее, еда вкуснее, цветок душистее, человек сильнее, жених богаче*.

Словосочетания этой модели также тесно связаны с предикативной конструкцией: *Оружие (было) много острее. Это пальто (было) гораздо теплее* и пр. Выделение из предикативной конструкции в самостоятельное словосочетание возможно далеко не во всех позициях в предложении, однако, все же возможно. Поэтому мы говорим об особой модели субстантивных словосочетаний. Например, *На этот раз нам доставили оружие острее. Я купил пальто теплее*.

Определяющий компонент — компаратив часто сам имеет определение, выраженное существительным в родительном падеже: *острее стекла, теплее шубы*. Это от-

дельное двухкомпонентное словосочетание, не относящееся к субстантивным. Здесь оно не рассматривается.

Все модели со связью примыкания Суц + Инф, Суц + Нар и Суц + Комп не являются исконно субстантивными; они гораздо менее устойчивые, чем модели с управлением и согласованием и легко подвергаются переразложению в составе предложения. Эта особенность данного вида синтаксической связи проявляется не только в субстантивных, но и в глагольных и в адъективных словосочетаниях. Так, глагольные сочетания с наречием, основанные на примыкании, также менее цельные, более подверженные переразложению, чем сочетания с существительным, основанные на управлении. Эту особенность моделей с инфинитивом, наречием и компаративом следует иметь в виду, сравнивая данные модели с другими моделями субстантивных словосочетаний.

В ы в о д ы. Итак, в главе I были описаны модели субстантивных словосочетаний русского языка и выражаемые ими синтаксические значения.

1) Можем констатировать очень большое разнообразие и синтаксическую многозначность моделей. Основные типы моделей — это Суц + Прил, согласованные в роде, числе и падеже; Суц + Прил_{мест} притяж нескл; Суц_(род) + Числ_{кол}; Суц₁ + Суц₂, согласованные в числе и падеже; Суц₁ + Суц₂ им (Числ_{кол} им); Суц₁ + Суц₂ косв; Суц₁ + предл + Суц₂ косв; Суц + Инф; Суц + Нар; Суц + Комп. Тип моделей Суц₁ + Суц₂ косв состоит из Суц₁ + Суц₂ род, Суц₁ + Суц₂ дат, Суц₁ + Суц₂ вин; Суц₁ + Суц₂ тв. Тип предложных моделей также имеет разновидности, определяемые конкретными косвенными падежами и конкретными предлогами.

2) Модели словосочетаний со связями управления и согласования, в основном, очень продуктивны, употребительны и многозначны. Примером одной из самых многозначных субстантивных моделей может служить Суц₁ + Суц₂ род, многозначна и употребительна также беспредложная модель Суц₁ + Суц₂ тв. Почти все предложные модели характеризуются употребительностью и семантической нагруженностью, например, Суц₁ + от + Суц₂ род, Суц₁ + из + Суц₂ род, Суц₁ + с + Суц₂ тв, Суц₁ + в + Суц₂ предл и др. Примеры малоупотребительных моделей — Суц₁ + Суц₂ дат, Суц₁ + Суц₂ вин,

Суц₁ + про + Суц₂ вин, Суц₁ + о + Суц₂ предл (в определительных значениях: *змея о двух головах*).

3) Все модели субстантивных словосочетаний, основанные на примыкании (Суц + Инф, Суц + Нар, Суц + Комп), гораздо менее устойчивы, чем модели со связями управления и согласования, и легко подвергаются переразложению в составе предложения. Они имеют ряд лексических ограничений, малопродуктивны и бедны синтаксическими значениями. Например, словосочетания модели Суц + Инф образует сравнительно небольшая группа существительных с отвлеченным значением; в модели Суц + Нар определяющий компонент ограничен наречиями обстоятельственными и качественно-обстоятельными, определяемый компонент — существительными отглагольными или имеющими значение действия; словосочетания модели Суц₁ + Комп тесно связаны с предикативной конструкцией и не во всех случаях из нее выделяются.

Этими особенностями характеризуются модели субстантивных словосочетаний не только русского, но и других рассматриваемых славянских языков.

4) Основные типы русских субстантивных моделей являются для этих языков общими, с некоторыми вариациями.

5) Общими являются так же такие факты, как наличие трехсловных словосочетаний при обязательной бинарности состава словосочетания. В подавляющем большинстве случаев в словосочетание входит два полнозначных слова (не считая служебного слова — предлога): *высокий человек, ваза из глины*. Иногда же словосочетания состоят из трех полнозначных слов: *человек высокого роста*. Однако структура таких словосочетаний остается бинарной: *человек — определяемый компонент + высокого роста — определяющий компонент*, который, в свою очередь, является словосочетанием из двух компонентов: *роста — определяемый компонент + высокого — определяющий*. Это двухъярусное словосочетание, в котором определение второго яруса к определяющему компоненту первого яруса не может быть опущено без обесмысливания всего словосочетания. Такого рода словосочетания составляют неременную особенность всех славянских языков.

Сопоставление русского языка с другими славянскими в различных конкретных разрезах, например в плане моделей субстантивных словосочетаний, позволяет глубже изучить структуру как русского, так и сравниваемых с ним славянских языков.

МОДЕЛИ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Поскольку грамматическая структура польского языка очень близка к русской — ближе, чем болгарская (имеется в виду, например, наличие категории падежа существительного, инфинитива глагола и в польском и в русском языках, в отличие от болгарского), модели субстантивных словосочетаний польского языка очень сходны с русскими — более сходны, чем болгарские.

А. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

I Сущ + Прил, согласованные в роде, числе и падеже

Модель выражает собственно определительные и количественно-определительные отношения. Вид синтаксической связи — согласование. Определяющим компонентом может быть прилагательное, местоимение-прилагательное, счетное прилагательное и причастие: *ubogi starzec, ciemny las, promienne słońce, zwykła robota, świeże kwiaty, dobre kobiety, babie lato, rozkaz ojcowski, towarzystwo naukowe, gramatyka historyczna, góry wysokie, usta lżywa, moja książka, taku uczony, inna sprawa, każdy żołnierz, trzeci miesiąc, dwunasta godzina, godzina dziewięta, zachodząca gwiazda, czytający chłopiec, przeczytana książka, spalony dom.*

В редких случаях определяемый компонент может быть выражен личным местоимением: *moje ja.*

Определяющее прилагательное стоит, как правило, в постпозиции. Этой особенностью порядка слов в данной субстантивной модели польский язык отличается от других славянских. Постпозиция характерна не только для

терминологических сочетаний (*druk płaski* — ср. русск. *лотик едкий*), устойчивых сочетаний с постоянными эпитетами (*Bolesław Chrobry* — ср. русск. *Иван Грозный*), архаических выражений (*wola twoja* — ср. русск. *ангел мой*) и пр., но и для большого числа синтаксически свободных и стилистически нейтральных словосочетаний с прилагательным в функции атрибута. Правда, постпозиция здесь не является обязательной — некоторые семантические ряды прилагательных могут употребляться препозитивно, например относительные прилагательные, обозначающие материал (*żelazne łóżko*), притяжательные прилагательные (*bratkowe oczy*). Но твердые правила, разрешающие препозицию, сформулировать трудно. Можно лишь сказать, что постпозиция прилагательного в атрибутивном словосочетании является преобладающей¹.

II Сущ + Прил_{мест} притяж нескл

Вид синтаксической связи — именное примыкание. Модель выражает определительные отношения.

Совершенно так же, как в русском языке, определяющим компонентом являются несклоняемые местоименные притяжательные прилагательные, происходящие из формы родительного падежа личных местоимений 3-го лица *jego, jej, ich*: *jego los, jej rzeczu, ich domek, ich miejsca.*

Нормальный порядок слов — препозиция определяющего компонента.

Б. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + + ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВЕННОЕ

Модель выражает количественно-определительные отношения. Определяющий компонент — числительное предшествует существительному. Так же, как в русском языке, в этой модели наблюдается и согласование и управление. В зависимости от лексической конкретности числительного различаются следующие разновидности модели.

¹ А. С. Посвянская. Место одиночного определения, выраженного относительным прилагательным, в польском языке. «Славянская филология», вып. 3. М., 1960.

III Сущ_{ед} + Числ_{кол} jeden

Вид синтаксической связи — согласование (в падеже и роде): jeden dom, jedna siostra, jedno drzewo.

IV Сущ_{мн} + Числ_{кол} dwa, trzy, cztery

Вид синтаксической связи — согласование (в падеже и роде): dwa domy, dwa drzewa, dwie apteki, dwie siostry, dwaj robotnicy, trzy domy, trzy drzewa, trzy apteki, trzy siostry, trzej robotnicy, cztery domy, cztery drzewa, cztery apteki, cztery siostry, czterej robotnicy.

Говоря о согласовании в роде, мы имеем в виду согласование по категории рода и категории одушевленности/неодушевленности, в случае русского языка ², и согласование по категориям рода, одушевленности/неодушевленности и личности/неличности, в случае польского языка.

Как известно, по сравнению с русским языком в польском различаются лично-мужские и нелично-мужские формы имен, выступающих в функции атрибутов (Ср. trzy domy и trzej robotnicy) ³.

V Сущ_{мн} + Числ_{кол} pięć и выше

1. Сущ_{мн} род + Числ_{кол} pięć и выше им/вин

Если числительное имеет форму именительного или винительного падежа, то оно требует родительного падежа существительного: pięć domów, pięć drzew, pięć aptek, pięć sióstr, pięciu robotników.

2. Сущ_{мн} + Числ_{кол} pięć и выше косв., согласованные в падеже

В косвенных падежах числительное согласуется в падеже с существительным: pięciu domom, pięciu drzewom, pięciu aptekom, pięciu siostrom, pięciu robotnikom.

² См. о понятии согласовательного класса: А. А. З а л и з н я к. Русское именное словоизменение. М., 1967, стр. 66—80.

³ См. О. Г. К а р п и н с к а я. Типология рода в славянских языках. — ВЯ, 1964, № 6, стр. 61—76.

V. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

VI Сущ₁ + Сущ₂, согласованные в падеже и числе

Вид синтаксической связи — оппозиция (согласование в падеже и числе). Модель выражает собственно определенные отношения: poeta-astronom, król-bohater, uczeń-fantasta, invalida-ślepiec, tłumacz-artyleryzista, ksiądz-grafoman, amator-cierpliwiec, miasto-gigant, płot-staruszek, gniew-zwycięzca, kobieta-demon, człowiek-lis, matka-potwór, sztorm-skandal, kwiaty-mumie, słowo-bat, bóg-zwierze, ziemia-matka, ptak-poeta, baba-jaga, pan Bóg, Bóg Ojciec, sąsiad mężczyzna, brat lekarz, mąż przyjaciel, zegar-stoper, artysta malarz, lingwista-fonolog, poeta-satyryk, poeta-improwizator, szef-organizator, balon sonda, fryzjer-katolik, staruszek-bibliotekarz, matka-natura, rodzicielka-chemia, siostra-wiosna, szalawiła-księżyc, ksiądz Piotr, wieś Baby, rzeka Wisła, miasto Kraków, Adam Mickiewicz, Kraków miasto, Kraków-powiat, Mickiewicz Adam.

Как видно из приведенных примеров, в подавляющем большинстве случаев определяемый компонент стоит в словосочетании на 1-м месте. Исключения немногочисленны, например: matka-natura, rodzicielka-chemia, siostra-wiosna, szalawiła-księżyc.

О порядке компонентов в словосочетаниях с именами собственными типа miasto Kraków и Kraków miasto, Adam Mickiewicz и Mickiewicz Adam можно сказать то же, что было сказано о подобных русских словосочетаниях. Различие состоит в том, что нам неизвестны в польском случае перехода таких словосочетаний в сложные слова: в Kraków miasto, Kraków-powiat и пр. 1-й компонент не терпит склонения. Ср. русск. *Ильмень-озеро* и *Москва-река*.

Относительно аппозитивных словосочетаний в польском языке следует сказать, что они менее частотны, чем в русском. Постпозитивные необособленные приложения вообще не очень характерны для польского языка, они распространяются в нем под влиянием других языков, например, русского ⁴.

⁴ См. о сравнительной распространенности однословных приложений в русском и других славянских языках в ст.: N. Nilsson. Une type d'expression métaphorique dans la poésie moderne russe. «Scando-Slavica», t. III. Copenhagen, 1957, стр. 88, а также о языке Ю. Тувима в кн.: R. Sinielnikoff. Ze studiów

Сложные слова аппозитивного типа

Поскольку польское существительное обладает теми же грамматическими категориями, что и русское, раздельно-оформленность аппозитивных словосочетаний и цельно-оформленность сложных слов выражаются в польском языке так же, как в русском. Однако сложных слов аппозитивного типа в польском языке чрезвычайно мало, например, *zar-ptak*, *Herod-baba*.

Промежуточных образований между аппозитивными словосочетаниями и сложными словами в польском языке нет.

От аппозитивных словосочетаний следует отличать сочиненные сочетания существительных, например суммирующие сочетания (*marksizm-leninizm*, *reka-noga*, *Piotr-Paweł*, *dziadek-babka*, *ojciec-matka*, *góra-dół*, *miód-wino*); тавтологические сочетания: *krag-koło*, *szabla-miecz*, *śmieszek-wesołek*, *dukaty-czerwieniece*, *łada-młódka*, *trawa-łęg*); рифмовки (*esy-floresy*, *trele-morele*, *obiecanka-cacanka* и др.).

VII Сущ₁ + Сущ₂ им или Сущ + Числ_{кол} им

Вид синтаксической связи — именное примыкание. Модель выражает собственно определительные и количественно-определительные отношения. Определяемым компонентом является 1-е существительное. Разновидности модели:

1. Сущ₁ + Сущ₂ им

Примеры: *powieść «Faraon»*, *opera «Straszny dwór»*, *czasopis «Przyroda i Technika»*, *przezvisko «Kurek na kościele»*, *słowo książka*, *imię igła*.

Так же, как и в русском языке, определяющее существительное в таких словосочетаниях не склоняется.

На периферии литературного польского языка (в профессиональных говорах и в просторечье, особенно в варшавском аргю) употребляется очень небольшое количество словосочетаний со 2-м компонентом — несклоняемым словом иноязычного происхождения. Например, *sukienka*

nad językiem Juliana Tuwima. Rozdział II. Zestawienia rzeczownikowe. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1968, стр. 91.

beige (или *beż*), *drzewo mango*, *barwa indygo*, *kolor fraise*, *as pik*, *włosy blond*, *dziewczyna fest* ⁵. Для литературного польского языка такие словосочетания не характерны. Вместо них часто встречаются атрибутивные словосочетания со склоняемым прилагательным типа *sukienka beżowa*, *as pikowy*, *as treflowy*. Некоторые несклоняемые слова могут стоять также и перед определяемым существительным, например, *fest baba*, *blond włosy*. В русском языке несклоняемое слово этого типа никогда не предшествует определяемому существительному (**модерн стиль* или **беж туфли* невозможно). Это основная причина отнесения данных слов в русском языке к существительным. Поскольку в польском языке, в отличие от русского, позиция прилагательного после существительного вполне нормальна, постпозиция слов типа *beż*, *indygo* и пр. не может служить доказательством того, что они не принадлежат к прилагательным. В то же время этот синтаксический признак не может считаться указанием того, что они не принадлежат к существительным, так как польскому языку известны словосочетания из двух существительных. Отсюда можно заключить, что в польском языке несклоняемые заимствованные слова колеблются между существительными и прилагательными, образуя то словосочетания, состоящие из двух существительных, соединенных связью именного примыкания например *barwa indygo* — подобно русск. *туфли беж*, то атрибутивные словосочетания, состоящие из прилагательного и существительного, например, *blond włosy* — подобно чешск. *blond vlasy* ⁶.

2. Сущ + Числ_{кол} им

Примеры: *liczba pięć*, *liczba trzy*, *moda—72*, *czas pięć godzin*, *stopa (wzrostu) osiem procent*.

3. Сущ₁ + (Сущ₂ + Сущ₃) им

Примеры: *trasa Warszawa—Paryż*, *mecz Fischer—Spasski*, *system człowiek — maszyna*.

⁵ См. А. С i e c z k o w s k i. *Struktura słowotwórcza przymiotników czeskich i polskich*. Wrocław, 1957, стр. 21—22.

⁶ Некоторые грамматисты считают такие несклоняемые слова субстантивно-адвербиальными формами. См., например, А. С i e c z k o w s k i. *Указ. соч.*, стр. 21—22.

4. Суцц + (Числ_{кол 1} + Числ_{кол 2} им

Примеры: stosunek pięć—cztery.

VIII Суцц₁ + Суцц₂ косв

Во всех словосочетаниях с косвенным падежом второго существительного вид синтаксической связи между компонентами, как и в русском языке, — управление.

1. Суцц₁ + Суцц₂ род

Так же как в русском языке, это самая многочисленная модель субстантивных словосочетаний.

Определительные отношения:

1) Принадлежность (в широком смысле):

а) Предмет и одушевленное существо, которому он принадлежит: książka siostry, dom ojca, gospodarstwo sąsiada, ubranie służącego, twarz ludzi, gniazdo myszy, szpory orła, rogi jelenia, wełna owcy.

б) Часть предмета и весь предмет: dach chaty, próg domku, drzwi werandy, przedział wagonu, liście brzozy, gałąz akacji, łodygi lotosu, klomby ogródka, oddział wojska, wnętrze oficyny, kącik ust, środek lasu, koniec ulicy, początek roku.

в) Отношение к лицу или предмету: ojciec Magdy, żona Józefa, przyjaciel brata, siostra męża, projekt pana, utwory Zoli, teoria Einsteina, prawo odkrywcy, autor Pana Tadeusza, miniatura Pauliny Borghese, fotografia rodzinnych, spowiedź życia, historia malarstwa, dzieje obyczajów.

г) Отношение к стране, местности, коллективу, учреждению: kolonie Francji, ulice Warszawy, okolice Krakowa, dolina Białki, sprzymierzeniec Francji, budynek partii, wychowanek Wilna, słuchacz uniwersytetu, uczeń konwiktu, aktor teatru, członek rady.

д) Источник предмета: zapach tytoniu, cień sosen, odgłos dzwonka, muzyka danc ngów (ср. muzyka z dancngów).

2) Качественная характеристика лица или предмета: ludzie honoru, idea braterstwa, słowa pogody, jabłko niezgody, znak milczenia, wstyd niewiedzy, siła samotności, gest żniewierzenia, słońce prawdy, wyraz dobroty, sposób zartowania, śmiech młodości, pieśń wiosny, uczucie przymusu, kwiat dzieciństwa, droga miłości, kategoria rzeczowników, skład węgla, czytelnia czasopism, fabryka obuwia,

miejsce spotkania, miasto dzieciństwa, krajna mogił, pole bitwy, dzień odpoczynku, chwili śmierci, godzina milczenia, rok urodzaju, czasy okupacji, tygodnie niepogody, pora obiadu.

Среди этих словосочетаний имеется большое количество устойчивых, например, profesor literatury, doktor filozofii, minister skarbu, Akademia Umiejętności.

Как и в русском языке, в данную модель входят трехсловные сочетания, содержащие согласованное или несогласованное определение к определяющему компоненту: młodzieniec wielkich ambicyj, uczony niepospolitej wiedzy, umysł nieprzeciętnej miary, działacz stałych przekonań, człowiek dużych zasług, człowiek miezłomnego charakteru, mąż wielkiej nauki, pan pięknej powierzchowności, kobieta miękkiego serca, wódz światowej sławy, zawodnik wysokiej klasy, chwile upadku ducha, morze koloru zieleniny.

3) Признак и его носитель: jasność gwiazd, doskonałość rysów, szybkość ruchów, świeżość uśmiechu, zdolność skakania, wdzięk policzków, przymiot natury.

4) Выделительные отношения: król króli, pieśń pieśni, marność marności. Ср. русск. наука наук и чешск. píseň písní.

5) Количественно-определятельные отношения:

а) Множество, совокупность счетных предметов: tuzin spraw, setki żołnierzy, kopa lat, moc kwiatów, mnóstwo powozów, tłum kobiet, kupa spraw, hałastra dzieci, chmara ludzi, masa koni, rój królików, stado krów, chóry słowików, legiony much, obóz jeńców, szereg form, garstka obrońców, las wieżyc, grad uderzeń, odmět karet, snop iskier, kłęby chmur.

б) Мера (абсолютная и относительная) предметов: funt chleba, metr sukna, litr mleka, gram soli, garniec kartofli, hektar lasu, włóka ziemi, mila drogi, godzina czasu, miesiąc urlopu, ćwierć godziny, połowa drogi, część dnia, kęs czasu, kawałek papieru, szczypta nadziei, zdziebełko uczucia.

в) Содержащее счетных и несчетных предметов: kosz jabłek, kocioł zupy, szklanka wody, pudełko papierosów.

г) Форма несчетных предметов: bochanek chleba, sztaba złota, kłęby dymu, obłok kurzu, morze ognia.

Объектно-определятельные отношения

Определяемое существительное соотносено с глаголом либо словообразовательно, либо семантически и является либо а) именем действия, либо б) именем деятеля:

а) pisanie listu, czytanie książki, polewanie kwiatów, dawanie znaku, zaspokojenie trwogi, karmienie psów, kowanie koni, czyszczenie broni, obrona ojczyzny, miłość ojczyzny, odmowa wykonania, postrzelanie okien, żądza sławy;

б) roznosiciel dzienników, zamiatacz ulic, znawca sanskrytu, właściciel domu.

Поскольку в польском языке отглагольные существительные легко образуются от любых глаголов, словосочетания этой модели с объектно-определятельным значением весьма продуктивны. Сравнивая с соответствующими словосочетаниями русского языка, можем констатировать, что в силу различий в управлении некоторых польских и русских глаголов, наблюдаются некоторые несовпадения объектно-определятельных словосочетаний. Например, ср. польск. odmowa wykopania и невозможность русского беспредложного родительного при существительном *отказ*. (В русском здесь употребляется предлог *от* и родительный падеж — *отказ от выполнения*).

Субъектно-определятельные отношения:

wschód słońca, rżenie koni, krzyk strzelców, śpiew ptaków, nastanie wiosny, wyrok sędziego, spory włosćian, westchnienie piersi, choroba ojca, życie chłopca, aprobata ministerstwa.

О различии словосочетаний, выражающих объектно-определятельные отношения, и словосочетаний, выражающих субъектно-определятельные отношения, в польском можно сказать то же, что было сказано по этому поводу в разделе о соответствующих словосочетаниях в русском.

Объектно-определятельные отношения выявляются с помощью трансформации $Сущ_1 + Сущ_2 \text{ род} \rightarrow Гл_{Сущ_1} + Сущ_2 \text{ вин}$ (obrona ojczyzny \rightarrow obronić ojczyznę); субъектно-определятельные отношения — с помощью трансформации $Сущ_1 + Сущ_2 \text{ род} \rightarrow Сущ_2 \text{ им} + Гл_{Сущ_1}$ (choroba ojca \rightarrow ojciec choruje, aprobata ministerstwa \rightarrow ministerstwo aprobuje). Иногда обе трансформации возможны. В таком случае требуется знание контекста для того, чтобы определить, какая из трансформаций имела место и каково в результате значение данного словосочетания. Например, miłość brata \rightarrow а) brat miłuje и б) miłować brata.

В целом польская и русская модели $Сущ_1 + Сущ_2 \text{ род}$ почти полностью совпадают по выражаемому синтаксическим отношениям. Различие состоит лишь в том, что в польском языке не может таким способом выражаться отноше-

ние к материалу (это значение выражается с помощью модели $Сущ_1 + z/ze + Сущ_2 \text{ род}$ — ср. русск. *мебель красного дерева* и польск. *mebel z mahonu*).

2. $Сущ_1 + Сущ_2 \text{ дат}$

Определятельные отношения (назначение)

Словосочетания, в которых определяемое существительное не соотнесено ни с глаголом, ни с прилагательным, еще более малочисленны, чем в русском языке. Примеры: chwała Bogu, sława robotcie и др.

Отношение назначения в польском языке гораздо чаще выражается предложными словосочетаниями ($Сущ_1 + do + Сущ_2 \text{ род}$, $Сущ_1 + dla + Сущ_2 \text{ род}$).

Объектно-определятельные отношения

Определяемое существительное соотнесено либо с глаголом, либо с прилагательным:

а) służenie panu, służba ojczyźnie, pomaganie rodzicom, rodzenie przyjacielowi, dziwowanie się zwierzęciu, pisanie synowi, przypomnienie studentowi, przyglądanie się (nieznanej) osobie, udzielenie gościom, danie jej;

б) wierność obowiązkowi, posłuszeństwo prawu.

3. $Сущ_1 + Сущ_2 \text{ тв}$

Определятельные отношения

Определяемое существительное не соотнесено ни с глаголом, ни с прилагательным.

1) Ограничительные отношения: polak sercem, Niemiec nazwiskiem, niewolnik ciałem, mocarz duchem.

Это значение закреплено за рядом устойчивых трехсловных словосочетаний типа brat imieniem Franciszek, papież imieniem Urban, człowiek rodem z Izraela, Francuz rodem z Marsylii.

Так же как в русском языке, словосочетания с творительным ограничительным довольно малочисленны и имеют незначительное распространение.

Количественно-определятельное значение (количество, мера) в современном польском языке не выражается с помощью данной модели. Ср. с русск. *водка крепостью 40°*, *корабль водоизмещением 2500 т* и пр.

Объектно-определятельные отношения

Определяемое существительное соотносится с глаголом и является либо именем действия, либо именем деятеля.

а) Косвенный объект: rządzenie państwem, kierowanie kołmi, zawiadowanie sklepem, zajęcie się słownikiem, Warszawa owładnięcie, obciążenie niechęciami, brzydzenie się łóżkiem, handel bydłem, handlarz niewolnikami, mianowanie (kogoś) profesorem, nazywanie się filantropem, ogłoszenie (kogoś) panującym, uznawanie się niewinnym.

б) Орудие действия (вещественное и невещественное): kopanie łapata, uderzenie kamieniem, razy drewnem, rzuty granatem, zabijanie deskami, zapijanie się piwem, podpis atramentem, pisanie ręką, typanie nogami, ruch głową, ruszanie ramionami, kontakt oczyma, zmartwienie (się) sprawą, napełnianie poczuciem.

в) Средство передвижения: jazda kołmi, powrót samochodem, przejazdki dorożkami.

Определительно-обстоятельственные отношения. Определяемое существительное обязательно соотносено с глаголом.

а) Отношения образа действия: jazda galopem, jazda wierzchem, chodzenie tłumami, chodzenie parami, zabijanie tysiącami, wchodzenie dziesiątkami, przymieranie głodem.

б) Определительно-пространственные отношения: podróż morzem, pochód doliną, chodzenie lasem, jazda koleją, gniezdzenie się kątem, przestępowanie brzegiem.

в) Определительно-временные отношения: podróż nocą, czytanie dniem, ślęczenie nocami, przechadzka wieczorami, spotkanie rankiem, pobudki rankami, wyjście (wiosenną) porą.

Сравнение русской и польской моделей Сущ₁ + Сущ₂ тв показывает значительное их совпадение. Однако русская модель имеет несколько больший диапазон значений. Как указывалось, в русском языке она выражает количественно-определяющие, а также субъектно-определяющие отношения (*освобождение Польши Советской Армией*), не свойственные польской модели с творительным падежом. Забегая вперед, заметим, что русский и польский языки объединяются отсутствием причинно-следственного значения, которое может выражать чешский творительный падеж (*smrt tyfem*)⁷.

⁷ Интересные сопоставления значений словосочетаний с творительным падежом в славянских языках приведены в кн.: Р. М р а з е к. Синтаксис русского творительного. Прага, 1964. См. также М. А. Г а д о л и н а. Творительный приименной. «Творительный падеж в славянских языках». М., 1958.

IX Сущ₁ + предл + Сущ₂ косв

1. Сущ₁ + предл + Сущ₂ род

1) Сущ₁ + z/ze + Сущ₂ род

Это очень продуктивная, употребительная и многозначная модель субстантивных словосочетаний польского языка.

Определительные отношения:

а) Материал: dach ze słomy, puchar ze złota, nóż z żelaza, wyroby z bursztynu, pomnik z marmuru, łapcie z kory, sukmana z samodziału, mury z lasu, pałac z cegły, domki z kart, konfitury z wiśni.

Встречаются также словосочетания из трех полнозначных слов: zupa z czarnych jagód, skrzynka z kości słoniowej, guzik z masy perłowej.

б) Источник, происхождение лица или предмета: panna z miasteczka, chłop z sioła, Janko z Czarnkowa, student z Uniwersytetu, paczka z Krakowa, list z Nowego Jorku, córka z pierwszego małżeństwa, plama z piwa, dym z komina.

в) Выделительные отношения: urywek z powieści, człowiek z tłumy, Eliza z Pawłowskich, wyjątek z reguły.

г) Состав: bukiet z georginij, pasicka z 500 uli, jajecznica z trzech jajek.

д) Ограничительные отношения: oficer z zawodu, Polak z urodzenia, przestępca z przypadku, egzamin z literatury.

Ср. русск. словосочетания *поляк по происхождению, механик по профессии* и пр., относящиеся к модели Сущ₁ + + no + Сущ₂ дат.

е) Причинно-следственные отношения: przezywanie ze słości, płacz ze strachu, dreszcz z gniewu, upadek z powody nędy.

Объектно-определяющие отношения:

а) Косвенный объект: niezadowolenie z życia, żartowanie z zwierzęcia, śmiech z poetów.

Определяемое существительное в таких словосочетаниях соотносится с глаголом или прилагательным.

Русскими соответствиями являются модели Сущ₁ + + Сущ₂ тв (*недовольство жизнью*), Сущ₁ + над + Сущ₂ тв (*насмешка над парнями*). Модель с предлогом с и родительным падежом в русском языке объектно-определяющих отношений не выражает.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: przyjazd z Warszawy, wyjście z domu, przemówienie z trybuny, skok z dachu.

б) Определительно-временные отношения:

Эти отношения выражаются преимущественно трехсловными словосочетаниями, в которые входит прилагательное или числительное, служащее определением к определяющему существительному: list z grudnia, program z tamtych czasów, edycja z roku 1540, wydanie z wieku XVIII, odpisy z wieku XV, kazania z wieku XVI.

В русском языке определительно-временные отношения не выражаются моделью $\text{Сущ}_1 + \text{из} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$, в этом значении употребляются словосочетания с предлогом *от* и родительным падежом (*письмо от 7 февраля*). В чешском же языке, подобно польскому, предлог *z/ze* используется для выражения определительно-временного значения (*ro- věst ze 16 století*).

2) $\text{Сущ}_1 + \text{od} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$.

Определительные отношения:

а) Собственно определительные отношения: pudelko od cukierków, lampka od wina.

Русские соответствия — $\text{Сущ}_1 + \text{от} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ (*бутылка от вина*), $\text{Сущ}_1 + \text{из-под} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ (*бутылка из-под вина*).

б) Часть предмета и весь предмет: poła od sukni, guzik od płaszcza, klucz od szafy, zamek od drzwi.

в) Происхождение, источник предмета или лица: list od brata, zapach od róż, światło od komina.

в) Назначение: płaszcz od deszczu, proszek od bólu (głowy), okulary od słońca, amulet od wszystkiego, ubranie od święta.

д) Причинно-следственные отношения: rana od kuli, śmierć od choroby.

е) Качественная характеристика лица или предмета: ludzie od roboty, specjalista od galanterii, chłopak od gęsi.

Объектно-определительные отношения:

а) Косвенный объект: zależność od władzy, zwolnienie od niewoli, uwolnienie się od zależności, wstręt od (tej) baby, żądanie od ministra, cierpienie od kogoś.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: droga od wsi, odjazd od miasta.

б) Определительно-временные отношения: czekanie od dzieciństwa.

В отличие от русских и чешских словосочетаний с предлогом *от* (*od*), выражающих определительные отношения, польское словосочетание обозначает временной предел. Ср. русск. *донесение от прошлого года*, чешск. *přepis od roku 1400* и польск. *czekanie od dzieciństwa*. В русском языке значение временного предела выражается с помощью предлога *с* и родительного падежа (*привычка с детства*). Польским соответствием русской и чешской модели $\text{Сущ}_1 + \text{от} (\text{od}) + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ является модель $\text{Сущ}_1 + \text{z} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ (*list z tamtych dni*).

В остальном по выраженным отношениям польская модель $\text{Сущ}_1 + \text{od} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ почти полностью совпадает с русской. Так же как и русская, она существенно отличается от соответствующей болгарской модели $\text{Сущ}_1 + \text{от} + \text{Сущ}_2$.

3) $\text{Сущ}_1 + \text{do} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$

Определительные отношения:

а) Назначение: chustka do nosa, dziadek do orzechów, młynek do kawy, wazon do kwiatów, półka do książek, materiał do budowlí, woda do polewania, maszyna do pisanía, kocioł do gotowania, sprawa do odrobienia, papiery do podpisanía, komisja do badania, zasmażka do zupy, sok (malinowy) do wody, przekąska do wódki, czas do śniadania.

Как видно из примеров, эта модель передает разнообразие оттенки значения назначения. Она очень близка к болгарской модели с предлогом *за*.

Русским соответствием является $\text{Сущ}_1 + \text{для} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ (*ваза для цветов*) и иногда $\text{Сущ}_1 + \text{к} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ (*заправка к щам* — значение назначения и сопровождения) и некоторые другие.

б) Ограничительные отношения: bilet do kina, bilet do teatru, prawo do pieniędzy.

Русские соответствия — $\text{Сущ}_1 + \text{в} + \text{Сущ}_2 \text{ вин}$ (*билет в кино*) и $\text{Сущ}_1 + \text{на} + \text{Сущ}_2 \text{ вин}$ (*билет на концерт*).

в) Мера, степень, предел проявления признака: wierność do śmierci, żołnierz do szpiku kości, lajdak do kwadratu. Определяемое существительное в таких словосочетаниях соотносено с прилагательным.

Объектно-определительные отношения:

а) Косвенный объект: apel do społeczeństwa, odezwa do

mas, miłość do żony, żal do niego, pogarda do życia, skłonność do kobiet, niechęć do życia, wstręt do wody, tęsknota do dziecka, hymn do Apollina, przywyknięcie do niewygod, zbliżenie się do przyrody, przygotowanie do wojny, dążenie do prawdy, zachęta do mówienia, asumpt do czytania, stuknięcie do drzwi, podobieństwo do ojca.

Русское соответствие — Сущ₁ + *к* + Сущ₂ дат (обращение к собранию, приготовление к войне).

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: wyściezka do Polski, pociąg do Warszawy, wejście do kościoła, drzwi do piwnicy, droga do wsi, suknia do kostek.

Данная модель в рассматриваемом значении соответствует нескольким русским моделям с пространственными предлогами: *в* + Сущ_{вин}, *на* + Сущ_{вин}, *до* + Сущ_{род}, *к* + Сущ_{дат} (дорога в Москву, билет до Москвы, кудри до плеч).

б) Определительно-временные отношения: urlop do lipca.

Здесь наблюдается полное совпадение с русским языком (отпуск до июля). В болгарском языке эти определительно-обстоятельственные значения выражаются моделью с предлогом *за* (път за София).

Передко словосочетания с предлогом *do* объединяются со словосочетаниями с предлогом *od* (okres od kwietnia do czerwca, odległość od Moskwy do Warszawy).

4) Сущ₁ + *dla* + Сущ₂ род

Определительные отношения:

1) Назначение:

wagon dla palących, książki dla dorosłych, schronisko dla starców, szpital dla obłąkanych, kiełbasa dla psa, leki dla opanowania (stanów depresyjnych).

В этом значении данная модель полностью совпадает с соответствующей русской (ср. театр для детей и пр.).

Объектно-определительные отношения:

а) Косвенный объект (адресат): dar dla zmarłych, nagroda dla poety, szacunek dla starszych, miłość dla rodziców, zaniechanie (siebie) dla innych, praca dla muzeum, cierpienie dla brata.

б) Цель: walka dla sławy, zwyczaj dla wygody.

Русские соответствия — Сущ₁ + Сущ₂ дат (дань умершим), Сущ₁ + *к* + Сущ₂ дат (уважение к старшим),

Сущ₁ + *ради* + Сущ₂ род (пренебрежение собой ради бругих, борьба ради славы).

Заметим, что в чешском, болгарском и сербохорватском языках нет предлога *для*.

5) Сущ₁ + *bez* + Сущ₂ род

Определительные отношения:

а) Отсутствие у лица или предмета чего-нибудь: chłopak bez butów, człek bez charakteru, demokrata bez przesądów, człowiek bez ojczyzny, inwalida bez ręki, konie bez jeźdźców, okno bez szyb, niebo bez gwiazd, suknia bez rękawów, kwiat bez owocu, siew bez plonu, dzień bez światła, życie bez steru, zabaweczka bez konsekwencji, oczekiwanie bez końca, dążenie bez wytchnienia.

6) Сущ₁ + *u* + Сущ₂ род

Определительные отношения:

а) Часть предмета и весь предмет: kołnierz u sukni, rękawy u bonżurki.

Объектно-определительные отношения:

Определяемое существительное соотносено с глаголом: romosnik u katarzyniarza, śniadanie u prezydenta, obiad u aktorki, życie u babci.

7) Сущ₁ + *koło* + Сущ₂ род

Определительно-пространственные отношения:

ogród koło domu, stół koło okna, miejsce koło niej.

8) Сущ₁ + *przy* + Сущ₂ род

Определительно-пространственные отношения:

budynek przy drodze.

9) Сущ₁ + *wśród* + Сущ₂ род

Определительно-пространственные отношения:

łaka wśród drzew, pierwszeństwo wśród towarzyszy.

2. Сущ₁ + предл + Сущ₂ дат

1) Сущ₁ + *ku* + Сущ₂ дат

Объектно-определительные отношения.

В отличие от русской и чешской моделей, польская модель в этом значении сравнительно мало употребительна: sympatia ku mnie, skłonność ku niemu, słabość ku tobie, żalność ku niej, wzgląd ku sobie, powracanie (myślą) ku (milionym) czasom.

Ср. русск. *любовь к детям, уважение к старости*, чешск. *úcta k matce, láska k rodičům*.

В польском эти отношения чаще выражаются с помощью модели $\text{Сущ}_1 + \text{do} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ (*miłość do ojczyzny*).

Определительно-обстоятельственные отношения.

а) Определительно-пространственные отношения: *droga ku miastu, droga ku socjalizmowi, zjazd ku rzecze*.

В отличие от русского и чешского языков, в польском данная модель не выражает отношений назначения и сопровождения. Ср. русск. *средства к жизни, заправка кцам*; чешск. *boty ke smokingu*. В польском языке это значение обычно выражается с помощью модели $\text{Сущ}_1 + \text{do} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ (*zasmażka do zupy*).

2) $\text{Сущ}_1 + \text{rzecziv/przeciwko} + \text{Сущ}_2 \text{ дат}$

Определительные отношения:

а) Назначение: *szczepionka przeciwko chorobom, maść przeciwko zmarszczkom*.

Ср. русск. *таблетки против малокровия* и чешск. *prášky proti kašli*.

Объектно-определяющие отношения:

а) Косвенный объект: *wystąpienie przeciwko niemu, argument przeciw niemu, wojna przeciwko imperialistom*.

В русском языке предлог *против* употребляется с родительным падежом. В этом отношении польский язык подобен чешскому, где предлог *proti* требует дательного падежа.

3) $\text{Сущ}_1 + \text{naprzeciw} + \text{Сущ}_2 \text{ дат}$

Определительно-пространственные отношения:

gmach naprzeciw sklepu, jezioro naprzeciw folwarku.

В польском языке, как и в чешском, нет словосочетаний с предлогом *po* и дательным падежом. Там *po* требует предложного или винительного. Ср. русск. $\text{Сущ}_1 + \text{po} + \text{Сущ}_2 \text{ дат}$ (*лекции по истории, путешествие по воздуху*).

3. $\text{Сущ}_1 + \text{предл} + \text{Сущ}_2 \text{ вин}$

1) $\text{Сущ}_1 + \text{w} + \text{Сущ}_2 \text{ вин}$

Определительные отношения:

а) Собственно определительные отношения: *material w kratkę, kajet w kratki, spódnica we wzory, suknia w groszki*.

Ср. русск. *костюм в полоску*.

Объектно-определяющие отношения:

а) Косвенный объект: *wiara w socjalizm, godzenie w chłopca, gra w krokieta, zabawa w kotka i myszkę, opływanie w bogactwa*.

Как видно из примеров, определяемое существительное соотносится с глаголом и повторяет глагольное управление.

Определительно-пространственные отношения (направление движения):

skrucie się w lasy, ruszenie w pole.

Определяемые существительные почти исключительно отглагольные. В отличие от этого, в русском языке здесь могут употребляться и неотглагольные существительные (*калитка в сад, дорога в город*). Таким русским словосочетаниям в польском языке соответствуют словосочетания с предлогом *do* и родительным падежом (*drzwi do piwnicy, droga do wsi*).

Рассматриваемая польская модель не выражает ограничительных отношений (ср. русск. *билет в театр*); в польском вместо нее также употребляется модель с предлогом *do* и родительным падежом (*bilet do kina*). Эта модель, в отличие от русской, не выражает и количественно-определяющих отношений (русск. *квартира в 5 комнат*); вместо нее в этом значении употребляются $\text{Сущ}_1 + \text{w} + \text{Сущ}_2 \text{ предл}$ (*drama w pięciu aktach*) и $\text{Сущ}_1 + \text{o} + \text{Сущ}_2 \text{ предл}$ (*pokój o trzech oknach*).

2) $\text{Сущ}_1 + \text{na} + \text{Сущ}_2 \text{ вин}$

Определительные отношения:

а) Назначение: *bańka na mleko, pólka na książki, skrzynka na śmieci, skrzynka na listy, krople na kaszel, syrop na kaszel, leki na rak*.

В этом значении данная модель синонимична моделям $\text{Сущ}_1 + \text{do} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ (*chustka do nosa, sprawa do odrobienia*) и $\text{Сущ}_1 + \text{dla} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ (*wagon dla palących*). Некоторые из словосочетаний данной модели синонимичны словосочетаниям моделей $\text{Сущ}_1 + \text{od} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ и $\text{Сущ}_1 + \text{przeciw} + \text{Сущ}_2 \text{ дат}$ (ср. *syrop na kaszel, proszek od bólu głowy, leki przeciwko chorobom*).

В русском языке этой польской модели соответствуют $\text{Сущ}_1 + \text{na} + \text{Сущ}_2 \text{ вин}$ (*ткань на костюм, деньги на отпуск*), $\text{Сущ}_1 + \text{для} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ (*деньги для отпуска*), а также $\text{Сущ}_1 + \text{от} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ (*порошки от кашля*) и $\text{Сущ}_1 + \text{против} + \text{Сущ}_2 \text{ род}$ (*порошки против кашля*).

б) Количественно-определяющие отношения:

а) С оттенком назначения: pokój na dwie osoby, obiad na sto osób (ср. русск. *комната на два лица*).

б) С оттенком меры: szerokość na palec, urlop na miesiąc, stajenka na parę szkar. (Ср. русск. *ширина в пять метров, опоздание на минуту*).

в) Ограничительные отношения: poseł na sejm, zawody na puchar, prezent na święta, argument na obronę (przyjaciół), projekty na przyszłość, dochód na rzecz (biednych), sprawa na jego korzyść, praca na jego zlecenie, wykonanie na rozkaz, skrytobójca na zamówienie, wizyta nie na kieszeń, gra na pieniądze, walka na bagnety, przygotowanie (leków) na recepty.

В этом значении русскими соответствиями являются словосочетания моделей Сущ₁ + *в* + Сущ₂ вин (*кандидат в депутаты, голос в защиту*), Сущ₁ + *на* + Сущ₂ вин, Сущ₁ + *по* + Сущ₂ дат (*кандидат на пост, конкурс на замещение, работа по поручению*).

г) Собственно определяющие отношения: ziemniaki na sposób szwedzki, demokrata na swój sposób. Эти словосочетания часто трехсловны. (Ср. русск. *обед на скорую руку*).

Объектно-определяющие отношения:

а) Косвенный объект: chciwość na pieniądze, nadzieja na przyjazd, gniew na syna, złość na nas, skarga na robotnika, gotowość na śmiech, czułość na nieszczęście, ciekawość na niego, przekleństwo na życie, pogląd na ludzkość, aprobata na (jej) przyjazd, atak na wroga, uczta na cześć (zmarłego), obiór na posła.

б) Цель: przyjazd na zwiedzenie (miasta), wybranie się na grzybobranie.

Определяющие-обстоятельные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: pochód na Berlin, droga na północ, widok na parowóz, okno na ogród, kierunek na most.

3) Сущ₁ + *przez* + Сущ₂ вин

Определяющие отношения:

а) Собственно определяющие отношения: rozmowa przez telefon, mówienie przez nos.

б) Причинно-следственные отношения: cierpienie przez nieostrożność.

Определяющие-обстоятельные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: most przez rzekę, droga przez wieś, przeprowianie się przez rzekę.

б) Определительно-временные отношения: podróż przez rok.

Субъектно-определяющие отношения: pobicie chłopa przez kelnera, obejrzenie miasta przez każdego.

Выражение субъектно-определяющих отношений с помощью модели Сущ₁ + *przez* + Сущ₂ вин является чисто польской особенностью. В русском языке этой модели соответствует модель Сущ₁ + Сущ₂ тв (*обсуждение парламентом законопроекта*).

4) Сущ₁ + *po* + Сущ₂ вин

Объектно-определяющие отношения (цель): przyjsie po radę.

Определяющие-обстоятельные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения (пространственный предел): woda po kolana.

Русское соответствие — Сущ₁ + *по* + Сущ₂ вин (*more po koleno*). Как в русском, так и в польском языках словосочетания этой модели немногочисленны и тесно связаны с предикативной конструкцией. В качестве самостоятельного субстантивного словосочетания данная модель фигурирует редко (*Видю траву по пояс*).

5) Сущ₁ + *o* + Сущ₂ вин

Объектно-определяющие отношения:

а) Косвенный объект: walka o wolność, atak o (swoje) prawa, wojna o niepodległość, gra o fanty, gra o pieniądze, zawody o puchar.

б) Изъяснительные отношения: prośba o pomoc, spór o (własny) pożytek, dbanie o dzieci, troska o ochronę.

Русскими соответствиями являются модели:

Сущ₁ + *за* + Сущ₂ вин (*борьба за свободу*), Сущ₁ + *на* + Сущ₂ вин (*игра на кубок*), Сущ₁ + *о* + Сущ₂ предл (*просьба о помощи*).

6) Сущ₁ + *za* + Сущ₂ вин

Объектно-определяющие отношения: walka za ojczyznę, zemsta za kobietę, poręka za brata, odpowiedzialność za dzieci, uważanie za dobrodzieja.

Определяющие-обстоятельные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: pod róz za ocean, spacer za rzekę.

б) Определительно-временные отношения: spotkanie za godzinę, odwiedziny za rok.

7) Сущ₁ + pod + Сущ₂ вин

Определительные отношения (назначение):

ziemia pod ziemniaki. Ср. русск. земля под картофель.

4. Сущ₁ + предл + Сущ₂ тв

1) Сущ₁ + z/ze + Сущ₂ тв

Эта модель очень употребительна.

Определительные отношения:

а) Сопровождающий признак: pan z brodą, dom z wieżą, willa z werandą, komoda z serwetą, lampa z kloszem, mieszkanie z łazienką, pokoiłk z kominkiem, morze z łodziami, chmura z gradem, książka z obrazkami, fryzura z przedziałem, noc z księżycem.

Часто встречаются трехсловные словосочетания, содержащие определение к определяющему существительному: pan z niebieskimi oczami, usta z jednym zębem, chłopak z różową twarzą, czapeczka z miękkim daszkiem.

б) Содержащее и содержимое: kocioł z zupą, kubły z serdelkami, karafka z winem, wóz z jarzynami, sklep z owocami.

в) Совместность: ojciec z synem, żona z synaczkiem, król z królową, hrabina z panną Izabelą, Kastor z bratem, kón z jeźdźcem, ziemia z niebem, dół z górą, folwark z lasem, chleb z masłem, pierogi ze śmietaną.

Объектно-определительные отношения:

а) Совместность и взаимность: jazda z bratem.

б) Косвенный объект: obcowanie z panem, rozmowa z pannami, walka z epidemią, wojna z wiatrakami, kontakt z żródlami, pojednanie się z wrógami, zbliżenie (się) z ludźmi, zbliżenie (nauki) z życiem.

Так же как в русском языке, к значению косвенного объекта может примешиваться значение косвенного субъекта: wypadku z dziećmi. Ср. русск. несчастье с ребенком, происшествие с лошадью.

2) Сущ₁ + za + Сущ₂ тв

Объектно-определительные отношения: tęsknota za ojczyzną, argument za monizmem, oświadczenie się za Smotrem.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: ogród za oknami, las za domem, wieś za górąmi.

Определительные отношения:

а) Ограничительные отношения: rójście za (czyjaś) zgodą. Ср. русск. бумага за подписью.

Как и в русском языке, словосочетания с определительным значением относятся к числу устойчивых.

3) Сущ₁ + nad + Сущ₂ тв

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: dom nad jeziorem, most nad Wisłą, miasto nad brzegiem, drzewo nad rzeką.

Объектно-определительные отношения:

а) Косвенный объект: ubolewanie nad nieszczęściem, litość nad zwierzętami, górowanie nad Prusakami, panowanie nad językiem.

4) Сущ₁ + pod + Сущ₂ тв

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: apteka pod Słońcem, ławka pod drzewem, willa pod miastem.

б) Определительно-временные отношения: Francja pod Ludwikiem XIV.

В этом значении данная модель употребляется очень редко.

Определительные отношения:

czasopismo pod nazwą «Przekrój», czasopismo pod tytułem «Szpilki», sklep pod firmą J. Mincel i S. Wokulski.

Большая часть таких словосочетаний относится к числу устойчивых.

5) Сущ₁ + przed + Сущ₂ тв

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: trawnik przed oknami.

б) Определительно-временные отношения: dzień przed egzaminem, życie przed wojną.

Объектно-определяющие отношения:

а) Косвенный объект: *ucieczka przed nieprzyjacielem, bojaźń przed postanowieniem, odpowiedzialność przed sądem.*

б) $Сущ_1 + między + Сущ_2_{тв}$

Объектно-определяющие отношения:

а) Совместность и взаимность: *spór między ojcem i synem, wojna między braćmi, sytuacja między nami, sekret między nami, pokrewieństwo między mną a (tym) panem.*

Определяющие-обстоятельные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *lustro między oknami, słowo między wierszami, droga między lasem i łąką, zamek między domami.*

Эта модель во всех своих значениях совпадает с русской. Ср. *спор между детьми, участок между болотом и лесом* и пр.

5. $Сущ_1 + предл + Сущ_2_{предл}$

1) $Сущ_1 + w + Сущ_2_{предл}$

Определяющие отношения:

а) Собственно определяющие отношения: *rap w cyfryndrze, chłopaku w czapkach, ulan w mundurze, dziewczynka w sukience, groch w strączkach, czekolada w tabliczkach, dzieło w drewnie, ubranie w płamach, życie w niepokojach.*

Такие словосочетания могут быть трехсловными: *czasopismo w języku angielskim, ptak w rodzaju gęsi, klosz w kształcie tulipana, oficer w stanie spoczynku, ciało w stanie stałym, lek w cenie 1.20, drama w pięciu aktach.*

Ср. с русск. *парень в картузе, кофе в зернах, роман в трех выпусках* и пр.

б) Ограничительные отношения: *obranca w sprawach karnych.* Ср. русск. *выродок в семье.*

Объектно-определяющие отношения:

ропот в gospodarstwie, utwierdzenie się w wierze.

Определяющие-обстоятельные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *Polak w Paryżu, uniwersytet w Wilnie, noc w Dalewicach, wsi w kotlinach, miejsce w fabryce, polowanie w lasach, ukrywanie się w domu, agent w sklepie, znużenie w oczach.*

Ср. русск. *война во Вьетнаме, ложа в бельэтаже, консультант в клинике, жжение в груди.*

б) Отношения образа действия: *słuchanie w milczeniu.*

в) Определительно-временные отношения: *ogłoszenie w dniu 30 stycznia, socjalizm w XX wieku.*

2) $Сущ_1 + na + Сущ_2_{предл}$

Определяющие отношения:

а) Собственно определяющие отношения: *fotel na kótkach, ganek na palikach, dwór na fundamencie, palto na wacie, głowa na cienkiej szyi, chałupka na kurzej stopce, dziewczyna na wydaniu, chłopak na ożenieniu.*

Определяющие-обстоятельные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *restauracja na Zielnej, ogień na kominku, chmurka na niebie, kwiaty na ścianach, ptaka na dłoni, dwór na pogórku, zamki na lodzie, prosiak na drodze, balkon na piętrze, profesor na uniwersytecie, kokarda na włosach, perły na szyjach, ruch na powietrzu, leżenie na piasku.*

Объектно-определяющие отношения:

а) Косвенный объект: *gra na fortepianie, jazda na nartach, poznanie się na czymś.*

Модель полностью совпадает с соответствующей русской моделью.

3) $Сущ_1 + o + Сущ_2_{предл}$

Определяющие отношения:

а) Собственно определяющие и количественно-определяющие отношения: *drzewa o gałęziach, ptak o pomarańczowym opierzeniu, dom o ciemnych oknach, drzewo o szerokim liściu, maszyna o takiej sile, oczy o chudych powiekach, lek o dobrym działaniu, napój o pewnej zawartości alkoholu, koń o obwisłych wargach, człowiek o mądrym wejrzeniu, dziewczyna o jasnych włosach, kobieta o wesołym spojrzeniu, chłopczyk o zwinnych ruchach, dziewczyna o czarnych oczach, człowiek o twarzy trupa, pokój o trzech oknach, wozek o pojemności 1/2 t.*

Как видно из примеров, здесь преобладают трехсловные словосочетания с согласованным или несогласованным определением к определяющему компоненту.

Уже указывалось, что в русском языке для данной модели не типично выражение определяющего и количественно-определяющего отношений; там сохранились лишь отдельные устойчивые архаические выражения (*конь о четырёх ногах*). В русском языке эти значения выражаются в

основном с помощью моделей $\text{Сущ}_1 + с + \text{Сущ}_2_{\text{ТВ}}$ (*девушка с черными глазами, человек с лицом трупа*), $\text{Сущ}_1 + в + \text{Сущ}_2_{\text{ВИН}}$ (*квартира в 5 комнат*) и $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2_{\text{ТВ}}$ (*корабль водоизмещением 5000 т.*).

Объектно-определяющие отношения:

а) Изяснительные отношения: *przemowa o literaturze, dyskurs o polityce, zdanie o malarstwie, nauka o tkance, wiedza o czlowieku, rzecy o wojnie, artykul o wychowaniu, mysl o domu.*

Ср. русск. *разговор об угожьях, диспут о кино, заметка о глаголе.*

Определяющие отношения:

а) Определительно-временные отношения: *wstawanie o swiecie, przyjazd o rotnocy.*

В русском языке определительно-временные отношения не могут выражаться с помощью этой модели. Ср. *подъем на рассвете, приезд в полночь.*

4) $\text{Сущ}_1 + \text{po} + \text{Сущ}_2_{\text{предл}}$

Определяющие отношения:

а) Ограничительные отношения: *krewny po matce, wdowa po generale, dzial po ojcu, pamiatki po krolach.*

Объектно-определяющие отношения:

а) Косвенный объект: *sadzenie (ludzi) po (ich) wygladzie, plac po umartym.*

Определяющие отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *przechadzka po lesie, szukanie po domach, jazda po ulicach, satysfakcja po (jego) stronie.* В последнем примере пространственное значение переосмысленно.

б) Определительно-временные отношения: *odpoczynek po pracy, przyjazd po rotnocy, zycie po zwyciestwie.*

В русском языке предлог *po* в перечисленных значениях употребляется не с предложным, а с дательным падежом. В этом отношении можно провести параллель между польским и чешским языками.

5) $\text{Сущ}_1 + \text{przy} + \text{Сущ}_2_{\text{предл}}$

Определяющие отношения:

а) Сопровождающий признак: *pan przy szpadzie, kobieta przy nadzieje.*

б) Ограничительные отношения: *praca przy ziemniakach.*

Здесь можно усмотреть оттенки объектного значения.

Определяющие отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *ogród przy domu, psy przy budzie.*

б) Определительно-временные отношения: *rozmowa przy obiedzie, klotnia przy herbacie.*

Соответствующая русская модель $\text{Сущ}_1 + \text{при} + \text{Сущ}_2_{\text{предл}}$ в основном совпадает с польской.

Г. Х СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + ИНФИНИТИВ

Так же, как в русском языке, вид синтаксической связи между компонентами — примыкание. Порядок слов — обязательная постпозиция инфинитива. С инфинитивом могут сочетаться не все существительные, а преимущественно отвлеченные существительные с модальным значением.

Модель выражает определяющие отношения: *mozność rozejrzeć się, obowiązek powiedzieć, zamiar krzyknąć, chęć jeść, prawo zapytać, sposób zdobyć, powód zmieniać, okazja zarobić, czas spać, pora iść, interes patrzeć, zaszczyt przedstawić się, cierpliwość czytać, siła walczyć, przyjemność przedstawić, postanowienie odjechać, zwyczaj mówić, sposobność zetknąć się, potrzeba słuchać, polecenie sprowadzić, rozkaz wejść, chrapka sprawić, ochota porozmawiać, ambicja pozostać, nadzieja znaleźć.*

Д. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + НАРЕЧИЕ

Так же, как в русском языке, вид синтаксической связи — примыкание. Определяющий компонент может быть представлен наречиями обстоятельными, качественными-обстоятельными и количественными (*zupelnie, calkiem, troche, prawie*). Определяемый компонент выражается существительными отглагольными или имеющими значение действия. Другие существительные выступают здесь редко — в случае опущения из словосочетания глагола.

XI Сущ + Нар_{обст, кач-обст, кач}

Нормальный порядок — постпозиция определяющего компонента. Модель выражает определительно-обстоятельные отношения:

а) Отношения образа действия: *uderzenie plazem, walka wręcz, zebranie razem, mówienie głośno, chodzenie szybko,*

leczenie się wytrwale, odezwanie się trzykrotnie, rozmowa po angielsku, sznyceł po wiedeńsku, raki po polsku.

б) Определительно-пространственные отношения: wyjście naprzeciw, przyjazd stamtąd, podróż tam, przebywanie tutaj.

в) Определительно-временные отношения: jazda dniem, przybycie rankiem, rozłąka na zawsze.

XII Сущ + Нар_{кол}

Нормальный порядок слов — препозиция наречия. Как уже указывалось, определяющий компонент выражается ограниченным числом количественных наречий, а определяемый — существительными, имеющими чаще всего качественно-оценочное значение и выступающими в роли именной части сказуемого. Модель выражает меру, степень, предел проявления признака (определительные отношения): prawie mocarstwo, prawie trup, trochę głupiec, trochę dziwak, całkiem koniec, zupełnie wariat.

Словосочетания существительного с наречиями не являются исконно субстантивными, они возникли из глагольных. Поэтому, а также потому, что примыкание — нестойкая синтаксическая связь, эти словосочетания легко подвергаются переразложению в составе предложения — наречие от существительного перетягивается к глаголу. Это обстоятельство следует иметь в виду, сравнивая данную модель с другими моделями субстантивных словосочетаний.

По всем этим особенностям польские словосочетания с наречиями совпадают с русскими, за исключением того, что в русском языке невозможно сочетание существительного с качественным наречием. Ср. польск. *chodzenie szybko* и русск. *ходить быстро*, но *быстрая ходьба* (**ходьба быстро* — невозможно).

Е. XIII СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + КОМПАРТИВ

Вид синтаксической связи — примыкание. Порядок слов — обязательная постпозиция определяющего компонента. Модель выражает собственно определительные отношения: chłopak młodszy (ode mnie), mężczyzna dowcipniejszy (od żony), dzień cieplejszy (od nocy), język trudniejszy (od polszczyzny).

Определяющий компонент — компаратив обычно имеет при себе определение, выраженное предлогом *od* и родительным падежом существительного. Так же как в русском и других рассматриваемых славянских языках, это отдельное словосочетание, не входящее в состав данного. Так что следует различать субстантивное словосочетание Сущ + Комп (*chłopak młodszy*) и адъективное Комп + *od* + Сущ_{род} (*młodszy ode mnie*).

Выводы. Как уже указывалось, грамматическая структура польского языка очень близка к русской (ближе чем, например, болгарская), поэтому, в частности, польские модели субстантивных словосочетаний очень сходны с русскими (более сходны, чем болгарские).

Подведем итог конкретным сходствам и различиям польских и русских моделей.

1) Польская и русская модели Сущ + Прил, согласованные в роде, числе и падеже, различаются лишь нормой порядка слов — в польском языке преобладает постпозиция прилагательного, в то время как для русской модели характерна препозиция прилагательного.

2) Остальные польские модели сочетаний существительного с именем, основанные не на управлении, именно сочетания существительного с количественным числительным, с несклоняемым притяжательным местоименным прилагательным, со вторым согласованным существительным и со вторым существительным в именительном падеже, принципиально не отличаются от русских — различия наблюдаются лишь в частности.

3) Польская модель Сущ₁ + Сущ_{2 род} по выражаемым отношениям почти полностью совпадает с русской. Различие состоит лишь в том, что в польском языке не может таким способом выражаться значение материала; оно выражается с помощью модели Сущ₁ + *z* + Сущ_{2 род} (ср. русск. *мебель красного дерева* и польск. *mebel z mahoni*).

4) Модель Сущ₁ + Сущ_{2 дат} принципиальных отличий от соответствующей русской не имеет. Можно лишь отметить, что отношение назначения (русск. *письмо брату*) чаще выражается с помощью предлогов *dla* и *do* с родительным падежом (*list do brata*).

5) Русская модель Сущ₁ + Сущ_{2 тв} имеет больший диапазон значений, чем польская. Так, в польском эта модель не выражает количественно-определительных от-

ношений (русск. водка крепостью 40°) и субъектно-определяющих отношений (русск. исполнение арии певичей); в польском последнее значение выражается с помощью предлога przez и винительного падежа. Заметим, что русский и польский языки объединяются отсутствием причинно-следственного значения, характерного для чешской модели Сущ₁ + Сущ₂тв (smrt tyfem).

6) Польская модель Сущ₁ + z + Сущ₂род в основном совпадает с русской моделью Сущ₁ + из + Сущ₂род. Различие состоит лишь в том, что польская модель выражает определительно-временные отношения (list z grudnia, kazania z wieku tamtego), а в русском языке в этом значении употребляется модель Сущ₁ + от + Сущ₂род (письмо от 7 февраля). Чешский язык в этом пункте сходен с польским (ср. чешск. pověst ze 16 století).

7) Значение назначения, характерное для польской модели Сущ₁ + do + Сущ₂род (chustka do nosa, wazon do kwiatów, zasmażka do zupy), не выражается соответствующей русской моделью. Русскими соответствиями в этом значении являются модели Сущ₁ + для + Сущ₂род и иногда — Сущ₁ + к + Сущ₂дат (заправка к шам). По выражаемым отношениям данная польская модель очень близка к болгарской модели Сущ₁ + за + Сущ₂.

8) Польская модель Сущ₁ + dla + Сущ₂род почти полностью совпадает с соответствующей русской. Здесь интересно отметить, что ни в чешском, ни в болгарском, ни в сербохорватском языках нет предлога для (dla).

9) Польская модель Сущ₁ + k + Сущ₂дат может выражать объектно-определяющие отношения (sympatia ku mnie). Но в польском языке, в отличие от русского и чешского, в этом значении данная модель сравнительно мало употребительна. Это значение чаще выражается с помощью модели Сущ₁ + do + Сущ₂род (miłość do ojczyzny). Ср. русск. любовь к детям, чешск. úcta k matce.

10) Польская модель Сущ₁ + przeciw + Сущ₂дат, подобно соответствующей русской, может выражать значение назначения (szczyrionka przeciw chorobom), но в польском языке, как и в чешском, предлог przeciw употребляется с дательным падежом, а в русском — с родительным (ср. русск. лекарство против бессонницы и чешск. prášky proti kašli).

11) Польская модель Сущ₁ + w + Сущ₂вин, в отличие от соответствующей русской, не выражает количест-

венно-определяющих отношений (русск. квартира в 5 комнат). В польском языке в этом значении употребляются модели Сущ₁ + o + Сущ₂предл (pokój o trzech oknach) и Сущ₁ + w + Сущ₂предл (drama w pięciu aktach).

12) Польская модель Сущ₁ + na + Сущ₂вин весьма употребительна в значении назначения (bańka na mleko, syrop na kaszel).

Часть словосочетаний этой модели соответствует русской модели Сущ₁ + от + Сущ₂род (микстура от кашля).

13) Выражение субъектно-определяющих отношений моделью Сущ₁ + przez + Сущ₂вин (robicie chłopa przez kelpera) является чисто польской особенностью. Русское соответствие — Сущ₁ + Сущ₂тв (избиение кельпером).

14) Польская модель Сущ₁ + o + Сущ₂вин может выражать объектно-определяющие отношения (walka o wolność, gra o fanty, zawody o puchar). Русскими соответствиями в этом значении являются модели Сущ₁ + за + Сущ₂вин (борьба за свободу), Сущ₁ + в + Сущ₂вин (игра в фанты), Сущ₁ + на + Сущ₂вин (соревнования на кубок).

15) Многие польские предложные модели, например модели с предлогами z, za, pod, nad, przez, między и творительным падежом, и модели с предлогами na, w и предложным падежом, по выражаемым значениям почти полностью совпадают с соответствующими русскими.

16) Польская модель Сущ₁ + o + Сущ₂предл может выражать определяющие и количественно-определяющие отношения: dom o ciemnych oknach, dziewczyna o jasnych włosach, pokój o trzech oknach, wozek o pojemności 1/2 t.

В русском языке для данной модели не характерны эти значения; там сохранились лишь отдельные устойчивые архаические выражения типа конь о четырех ногах. В русском языке эти значения выражаются в основном с помощью моделей Сущ₁ + с + Сущ₂тв (девушка со светлыми волосами), Сущ₁ + в + Сущ₂вин (квартира в 5 комнат) и Сущ₁ + Сущ₂тв (корабль водоизмещением...). В польском языке модель Сущ₁ + o + Сущ₂предл выражает также определительно-временные отношения (wstawanie o świcie), чего нет в русском языке.

17) Польская модель Сущ₁ + po + Сущ₂предл обнаруживает сходство с соответствующей чешской моделью (польск. przechadzka po lesie, чешск. cesty po Čechách).

МОДЕЛИ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ
ЧЕШСКОГО ЯЗЫКА

В русском языке в субстантивных моделях предлог *по* употребляется преимущественно с дательным падежом (*прогулка по морю*); модель Сущ₁ + *по* + Сущ₂ предл (*женитьба по окончании университета*) используется лишь в книжной речи и постепенно выходит из употребления.

18) Польская модель Сущ + Инф полностью совпадает с соответствующей русской.

18) Польская модель Сущ + Нар обнаруживает частичное расхождение с русской — в польском языке возможны сочетания существительного с качественным наречием: *mówienie głośno, chodzenie szybko*.

20) О польской модели Сущ + Комп можно сказать почти то же, что и о соответствующей русской. Ср. русск. *парень младше (меня)* и польск. *chłopak młodszy (od mnie)*. И в польском, и в русском языках определяющий компонент — компаратив обычно имеет при себе определение; в русском это определение выражается родительным падежом существительного, а в польском — предлогом *od* и родительным падежом существительного. Но указанные различия не касаются рассматриваемой субстантивной модели Сущ + Комп, они относятся к адъективным моделям Прил + Сущ_{род} в русском и Прил + *od* + Сущ_{род} в польском.

Следует иметь в виду, что модели субстантивных словосочетаний Сущ + Инф, Сущ + Нар и Сущ + Комп, основанные на примыкании, в польском языке, как и во всех других славянских, являются нестойкими и сравнительно легко подвергаются переразложению в составе предложения.

В отношении субстантивных словосочетаний чешский язык обнаруживает наибольшую близость к польскому языку.

А. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

I Сущ + Прил, согласованные в роде, числе и падеже

Модель выражает собственно определительные и количественно-определительные отношения. Вид синтаксической связи — согласование. Определяющим компонентом может быть прилагательное, местоимение-прилагательное, счетное прилагательное и причастие: *dobry otec, dobrá matka, bílý dům, otcův bratr, můj muž, ten člověk, první den, zpívající pták, šitá obuv*.

Определяющий компонент находится, как правило, в препозиции. В этом чешский язык сходен с русским и отличается от польского. В терминологических и номенклатурных словосочетаниях (*orel skalní, mařinka vonna*), в устойчивых — официальных, архаических и церковных — выражениях (*jazyk český, král český, Republika československá; bože můj, Duch svatý, Bůh všemohoucí*), в сочетаниях с постоянными эпитетами (*Boleslav Chrabrý, Karel Čtvrtý, Petr Veliký*) прилагательные употребляются постпозитивно. Такая инверсия применяется также в стилистических целях, чаще всего в поэтическом языке.

Как указывают исследователи¹, в чешском языке имеется небольшое количество несклоняемых прилагатель-

¹ A. Sieczkowski. *Struktura słowotwórcza przymiotników czeskich i polskich*. Wrocław, 1957, стр. 21—22.

ных иноязычного происхождения (fajn ženská, blond vlasy, béž šaty, nábl dáma, elektrik světřík). В русском языке подобные слова функционируют как существительные; в польском их скорее всего можно признать субстантивно-адвербиальными формами; в чешском же — это прилагательные, поскольку они, как прилагательные, всегда употребляются в позиции перед существительными. В литературном языке такие неизменяемые прилагательные малоупотребительны, многие из них имеют дублетные склоняемые формы (fajn — fajnový, béž — béžový). О несклоняемых прилагательных будет сказано также в разделе, посвященном словосочетаниям со связью именного примыкания.

II Сущ + Прил_{мест} притяж нескл

Вид синтаксической связи — именное примыкание. Модель выражает определительные отношения. В качестве определяющего компонента выступают несклоняемые притяжательные местоимения, происходящие из родительного падежа личных местоимений 3-го лица: jeho, její, jejich (jeho oči, její matka, jejich jemnost).

Нормальный порядок слов — препозиция определяющего компонента.

Ср. русск. *его глаза, ее мать*; польск. *jego los, jej rzeczy*.

Б. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + + ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВЕННОЕ

Модель выражает количественно-определятельные отношения. Определяющий компонент — числительное предшествует существительному. Так же, как в русском и польском языках, в этой модели используются связи и согласования и управления. В зависимости от лексической конкретности числительного различается несколько разновидностей модели:

III Сущ_{ед} + Числ_{кол} jeden

Вид синтаксической связи — согласование (в падеже и роде): *jeden den, jedna hodina, jedno jitro*.

IV Сущ_{мн} + Числ_{кол} dva

Вид синтаксической связи — согласование (в падеже и роде): *dva dni, dvě drogy, dvě léta*.

V Сущ_{мн} + Числ_{кол} tři, čtyři

Вид синтаксической связи — согласование (в падеже): *tři chlapci, tři hodiny, čtyři bratři*.

VI Сущ_{мн} род + Числ_{кол} pět и выше

1. Сущ_{мн} род + Числ_{кол} pět и выше им/вин

Если числительное имеет форму именительного или винительного падежа, то оно требует родительного падежа существительного: *pět chlapců, deset hodin, sto kop*.

2. Сущ_{им} + Числ_{кол} pět и выше косв, согласованные в падеже

В косвенных падежах числительное согласуется в падеже с существительным.

В. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

VII Сущ₁ + Сущ₂, согласованные в падеже и числе

Вид синтаксической связи — аппозиция. Модель выражает собственно определительные отношения: *lékař lidumil, člověk-klid'as, člověk-perla, člověk-anděl, pes poběhlík, ptáček-zpěváček, myška-hryzka, nádraží-včelín, čapka rádiovka, pták orel, pták ohnivak, pán farář, páu učitel, soudruh předseda, dobrák člověk, nestyda chlap, chudák muž, mizera chlap, pašák ředitel, nebožka matka, kníže Boleslav II, krejčí Novák, rychtář Syka, strýc Jan, země Morava, město Praha, řeka Vltava, hora Říp, Praha město, Brno město, Brno venkov, Novák krejčí, Havlíček novinář, Neruda dramatik, Benedikt papež*.

В большинстве аппозитивных словосочетаний определяемый компонент занимает 1-е место. В сравнительно редких случаях наблюдается инвертированный порядок

компонентов, например, dobrák člověk, nestyda chlap, chudák muž, mizera chlap, nebožka matka, pašák ředitel.

Точно так же, как в русском и в польском языках, встречаются словосочетания, состоящие из имени нарицательного и имени собственного, в которых имя собственное стоит на 1-м месте и является определяемым, например, Praha město, Brno město, Brno venkov, Novák krejčí, Havlíček novinář, Neruda dramatik, Benedikt papež².

Ни сложных слов аппозитивного типа, ни промежуточных образований в чешском языке нет.

От аппозитивных словосочетаний следует отличать сочиненные сочетания существительных, например, суммирующие: marxismus-leninismus, ruka noga, hory doly; антонимичные hlava nehlava, blato neblato, pán nepán, kmotr nekotr, а также рифмовки kliky háky, láry fáry, třesky plesky и др.

VIII Сущ₁ + Сущ₂ им или Сущ + Числ_{кол} им

Вид синтаксической связи — именное примыкание. Модель выражает собственно определительные и количественно-определительные отношения. Определяемым компонентом является 1-е существительное. Разновидности модели:

1. Сущ₁ + Сущ₂ им

Hotel «Moravec», závod Tesla, časopis «Listy filologické», opera «Dalibor», tažka Orion, spořitelna Domažlice, filiálka Olomouc, hasla vlastenectví, název babička, slovo socialismus, otázka «kto», jméno «slovník».

Так же, как в русском и польском, определяющее существительное в таких словосочетаниях не склоняется.

В отличие от русского и польского языков, чешский не имеет словосочетаний со связью именного примыкания, в которых 2-й компонент выражен несклоняемым словом иноязычного происхождения. Как уже указывалось, несклоняемые слова иноязычного происхождения

² Как уже указывалось, этот случай довольно подробно разбирает Фр. Копечный. См. Фр. К о п е ч н ý. Základy české skladby. Praha, 1962, стр. 194—195.

являются в чешском языке прилагательными и употребляются только в позиции перед определяемым существительным. (Ср. чешск. blond vlasy, fajn ženská, běž šaty и русск. туфли беж, кофе мокко, польск. barwa indygo, drzewo mango.)

2. Сущ₁ + Числ_{кол} им

Примеры: rok 1951, dom číslo 6, móda — 72.

3. Сущ₁ + (Сущ₂ + Сущ₃)им

Примеры: Maršruta Praha — Moskva, silnice Brno—Bratislava, směr Itálie—Řím.

4. Сущ₁ + (Числ_{кол 1} + Числ_{кол 2})им

Примеры: praporec 3:2.

IX Сущ₁ + Сущ₂ косв

Во всех словосочетаниях с косвенным падежом 2-го существительного вид синтаксической связи между компонентами — управление.

1. Сущ₁ + Сущ₂ род

Так же, как в русском и польском языках, это самая многочисленная и многозначная модель субстантивных словосочетаний.

Определительные отношения:

1) Принадлежность:

а) Предмет и одушевленное существо, которому он принадлежит: kniha sestry, dům tety, chaloupka strýčka, oči krále.

б) Часть предмета и весь предмет: noha stolu, dno nádoby, ručička tlakoměru, věž kostela, střecha domu, roh domu, strana trojúhelníka, lem šatu, úpatí hory, výběžky Karpat, přítok Vltavy, listí stromu.

в) Отношение к лицу или предмету: bratr otce, syn brata, pomocník otce, rodina Nováka, družina krále, spis Palackého, mluvnické Gebauera, román Olbrachta, báseň Vrchlickeho, majitel domu.

г) Отношение к стране, местности, учреждению, кол-

лективу: představitel stavu, president republiky, ředitel gymnasia, předseda spolku, účastník zájezdu, ředitelna ústavu.

2) Качественная характеристика лица или предмета: muž činu, člověk práce, hrdina práce, znamení kříže, rytíř ducha, trest smrti, jed nenávisti, slina pomluvy, zločin zra- dy, síla dojmů, čas lásky, dar výmluvnosti, pokus smíru, umění knihtisku.

Очень распространены трехсловные словосочетания, содержащие согласованное или несогласованное определение к определяющему компоненту: člověk dobrého srdce, lidé dobré vůle, člověk veselé mysli, člověk jemných mravů, člověk slavné paměti, muž žhavého nadšení, rytíř smutné postavy, jméno mužského rodu, skvrny neurčitého původu, krásavice vysoké postavy, zříceniny nejružnějších podob, tvar čísla jednotného, právo volného rozhodování, chrám gotického slohu, osoba ženského pohlaví, slovo neznámého původu, děti předškolního věku.

Среди трехсловных словосочетаний выделяется под- группа, в которой к значению качественной характери- стики примешивается количественно-определятельное зна- чение: doba pěti let, kroupu velikosti vejce. Ср. русские словосочетания моделей Сущ₁ + Сущ₂ род (мужчина тридцати лет) и Сущ₁ + Сущ₂ тв (водка крепостью 40°).

3) Признак и его носитель: volnost pohybu, tvar nosu, barva koně, obraz člověka.

4) Выделительные отношения: král králů, kniha knih píseň písní.

5) Количественно-определятельные отношения:

а) Множество, совокупность счетных предметов: tu- set košil, spousta lidí, spousta jablek, kopa vajec, hromada písku, hojnost ryb.

б) Мера (абсолютная и относительная) предметов: kilo masa, litr mléka, metr plátna, půl hodiny, půl roku, čtvrt hodiny, hrst soli, kousek chleba, kus křídy, úlomek kovu, útržek papíru.

в) Содержащее счетных и нечетных предметов: talíř polévky, čiška čaje, sklenice vody, pytel mouky, taška brambor, mísa koláčů.

г) Форма нечетных предметов: bochník chleba, ho- mole syra, stoh slámy.

Объектно-определятельные отношения:

stavba domu, četba knihy, úklid pokoje, lov ryb, prodej

koní, krve prolítie (инвертированный порядок компонентов в поэтическом тексте), prohlídka mužstva, upálení Jana Husa, budování socialismu, tvoření slov, přestopení zá- kona, přijetí žadatele, ochrana lesů, nájem bytu, krmení dobytka, vyloučení žáka, únos ženy, volba presidenta, od- soužení vraha, prohlídka domu, socialisace venkova, če- sání vlasů, chov koní, hlášení požáru, žízeň prostoty; zach- ránce Prahy, znalec písemnictví, milovník žen, vynálezce telefonu, čtenář knihy, stvořitel světa, dobyvatel města.

Субъектно-определятельные отношения: jízda králů, zpěv ptáků, východ slunce, pláč děti, dusot koní, štekání psů, pád kamene, panování Karla Čtvrtého, skřipění zubů, příchod vojáků, pochod vojska, znalost Platona, smrt bás- níka.

Так же, как в русском, польском и других языках, возможны словосочетания Сущ₁ + Сущ₂ род, отнесенность которых к объектно-определятельным или субъектно-оп- ределятельным определяется только контекстом: láska rodičů — ср. русск. любовь жсны, польск. miłość brata.

Вообще, как видно из приведенных примеров, чеш- ская модель Сущ₁ + Сущ₂ род по выражаемым синтакси- ческим отношениям почти идентична соответствующим русской и польской моделям. От русской она отличается лишь отсутствием значения материала — совпадая в этом с польской. Ср., с одной стороны, русск. мебель красного дерева, с другой — польск. mebel z mahonu и чешск. ná- bytek z dubového dřeva.

2. Сущ₁ + Сущ₂ дат

Определятельные отношения (назначение)

Так же, как в русском и польском языках, отношение назначения выражается словосочетаниями, в которых определяемый компонент не соотносен с глаголом. Они довольно малочисленны и поддерживаются частым упот- реблением тех же зависимых существительных в соответ- ствующих глагольных словосочетаниях. Примеры: věno dceře, obět' bohům, dopis matce.

Когда определяемое существительное соотносено с глаголом, модель выражает объектно-определятельные отношения: psaní bratrovi, odpověď matce, příkaz komu, pomoc bližnímu, vzkaz komu, slib matce, pocta hrdinům, dar rodičům, dar městu, věnování otci, vyucování ruštině,

učení jazyku, podrobení se rozkazu, bránění se pohybům, služba vlasti, služba zákaznictvu, konec všemu, divení čemu, porozumění spisovateli, vysmívání čemu.

3. Сущ₁ + Числ_{кол вин} + Сущ₂ род

В чешском языке есть специфическая модель с винительным падежом определяющего компонента, выражающая количественно-определятельные отношения (меры). Определяющий компонент представлен количественным числительным в винительном падеже и существительным в родительном падеже. Это трехсловные словосочетания: *spánek deset hodin, skok pět metrů, výška 4 metry.*

Ср. русск. Сущ₁ + Сущ₂тв: *водка крепостью 40°, корабль водоизмещением 2500 т* и пр. Ни в русском, ни в польском языках аккузатива меры нет.

4. Сущ₁ + Сущ₂тв

Определятельные отношения

Определяемое существительное не соотнесено ни с глаголом, ни с прилагательным.

а) Ограничительные отношения: *voják srdcem, povoláním kovář, rodem Polka, smyšlením Čech, povahou dobrák, postavou obr, vzděláním inženýr, (každým) koulem gentleman, jménem Václav, přezdívkou Pavlátka.*

Как видно из примеров, в словосочетаниях с этим значением определяющий компонент Сущ₂тв нередко предшествует определяемому.

Р. Мразек³ пишет, что творительный ограничительный более распространен в чешском языке, чем в русском.

б) Количественно-определятельные отношения (количество, мера): *lidé počtem jedenáct.*

Примеры словосочетаний с этим значением в чешском языке единичны. В русском они более многочисленны (*водка крепостью 40°* и пр.). В польском же языке это значение вообще не выражается с помощью творительного беспредложного.

В русском языке данная модель выражает также зна-

³ Р. Мразек. Синтаксис русского творительного. Praha, 1964.

чение подобия, сравнения (*зубки бантиком, грудь колесом*). Этого нет ни в чешском, ни в польском языках.

в) Причинно-следственные отношения: *smrt tyfem, smrt olovem, smrt provazem.*

Ни в русском, ни в польском языках это значение не выражается творительным беспредложным. Такие словосочетания очень ограничены, в современном чешском языке они вытесняются предложными словосочетаниями.

Объектно-определятельные отношения

Определяемое существительное соотносится с глаголом.

а) Косвенный объект: *obhodník (galantním) zbožím, pohrádání čim, setření penězi.*

Если определяемое существительное соотносится с прилагательным, модель также выражает значение косвенного объекта: *omrzlost válkou.*

Как указывает Р. Мразек, творительный косвенного объекта распространен в чешском гораздо меньше, чем в русском (и, очевидно, — чем в польском. Ср. *rzządzenie państwem, kierowanie końmi* и др.).

б) Орудие действия: *psaní pérem, rána nožem, udery kladivem, kývání hlavou, skřípání zuby, podpis (vlastní) rukou, zápis krví, zchouška tlakem, strašák proletariatem, pomoc radou, hrozba pokutou.*

в) Средство передвижения: *přilet letadlem, jízda vlakem, seskok padákem.*

Субъектно-определятельные отношения

Так же, как в русском языке, эти словосочетания обязательно трехсловны. Как пишет Р. Мразек, они встречаются реже, чем в русском языке. Примеры: *řízení podniků ministerstvem, vykořisťování člověka člověkem.*

Определятельно-обстоятельственные отношения:

а) Отношения образа действия: *chůže krokem, zásilka poštou.*

б) Определительно-пространственные отношения: *cesta lesem, proházka sálem, proházka Prahou, doprava dráhou, východ dveřmi, vchod pasáží, chůže sněhem, představa městem.*

Р. Мразек пишет, что в чешском языке творительный падеж в этом значении употребляется шире, чем в других славянских языках.

в) Определительно-временные отношения: *proházku dnem i nocí, chvílemi* и пр.

Р. Мразек указывает, что словосочетания с творительным временем имеют в чешском языке наречный характер и употребляются реже, чем в других славянских языках.

X Сущ₁ + предл + Сущ₂ косв

1. Сущ₁ + предл + Сущ₂ род

1) Сущ₁ + z/ze + Сущ₂ род

Определительные отношения.

а) Материал: svíce z vosku, hračka ze skla, socha z kamene, nádoba z hlíny, stánek z prken, polévka z ryb.

Довольно распространены трехсловные сочетания: nábytek z dubového dřeva, šaty z prima látky, beefsteak z hovězího masa.

б) Происхождение, источник лица или предмета: princ z Magury, Karel z Žerotína, rodák z Brna, syřečky z Olomouce, židle z kuchyne, postava z pohádky, dopis z domova, pozdrav z ciziny, vítr z jihu, zapach z bot.

в) Выделительные отношения: hrst z hromady, leckdo z lidí.

г) Состав: spousta z lidí.

д) Ограничительные отношения: román z (venkovského) života. Ср. русск. анекдоты из жизни.

е) Причинно-следственные отношения: smrt z hladu, dar z milosti.

Объектно-определительные отношения:

bázeň z matky, strach z novin, výpověď z bytu, osvobození z poroby.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: cesta z Prahy, přilet z Sofie, příjezd z Prahy, pohled ze Sněžky, výpověď ze služby.

б) Определительно-временные отношения. Это значение выражается преимущественно трехсловными сочетаниями: pověst ze 16 století, kniha z 18 století, dopis z 1 února. Ср. польск. odpisy z wieku XV и русск. письмо от 7 февраля.

Как видно из примеров, модель Сущ₁ + z/ze + Сущ₂ род в чешском языке почти полностью совпадает с соответствующей польской моделью. Обе они одинаково отличаются от русской модели Сущ₁ + из + Сущ₂ род.

2) Сущ₁ + od/ode + Сущ₂ род

Определительные отношения:

а) Собственно определительные отношения: krabička od sirek, láhev od piva, plechovka od konzervy, talíř od polévky, hrnek od medu. Ср. русск. бутылка от молока.

б) Часть предмета и весь предмет: řetizek od hodinek, rukávy od košile, šle od kalhot, knoflík od kabátu, klíč od skříně, zamek ode dvěří. Ср. русск. ручка от двери, польск. poła od sukni.

в) Происхождение, источник предмета или лица: skrvna od mastnoty, zbytky od oběda, darek od otce, dopis od matky, peníze od otce, pozdrav od brata, dar od boha, posel od soudu, úředník od berní správy, hoch od soušedů. Ср. русск. свет от фонаря, письмо от брата и польск. światło od komina, list od brata.

г) Принадлежность (отношение к лицу): synek od brata, opera od Smetany, báseň od Nerudy, mluvnicko od Gebauera.

В русском и польском языках это значение выражается беспредложными словосочетаниями с родительным падежом. Здесь возможна параллель с болгарским языком, где значение отношения к лицу может выражаться с помощью словосочетания с предлогом от (роман от Балзак).

д) Причинно-следственные отношения:

bolest od rány. Ср. русск. синяк от ушиба и польск. rana od kuli.

е) Качественная характеристика лица или предмета: člověk od péra, muž od slova. Ср. русск. делец от искусства и польск. ludzie od roboty.

В отличие от русского и польского языков, в чешском данная модель не выражает значения назначения. Ср. русск. жидкость от клопов и польск. proszek od bolu głowy.

Объектно-определительные отношения:

odtrnění od života, výstraha od čeho.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: vlak od Prahy, vítr od západu.

б) Определительно-временные отношения: poviny od 1 března, přepis od roku 1400, svolání ode dne 15 dubna, básník od narození.

3) Сущ₁ + do + Сущ₂ род

Определительные отношения:

а) Назначение: šaty do práce, plášť do deště, kůň do tahu, dobytek do tahu. Здесь наблюдается совпадение с польским языком (ср. польск. wazon do kwiatów, maszyna do pisania) и отличие от русского (ср. русск. ваза для цветов).

б) Ограничительные отношения: lístek do divadla, abonement do divadla. В этом значении рассматриваемая чешская модель подобна польской (ср. польск. билет do kina) и отличается от русской (ср. русск. билет в театр, билет на концерт).

в) Мера, степень, предел проявления признака: přítel do peněz. Ср. русск. педагог до мозга костей и польск. żołnierz do szpiku kości.

г) Подобие, сравнение: lavička do podkovy. Ни русская, ни польская модели Сущ₁ + do + Сущ₂ род не выражают этого значения. Ср. русск. Сущ₁ + Сущ₂ тв (зубки бантиком).

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: okno do ulice, dráha do Prahy, vjezd do města, příjezd do Prahy, cesta do Egypta, cesta do školy, rychlík do Prahy, úvod do mluvnice.

Так же, как в русском и польском языках, с помощью этой чешской модели может, в частности, выражаться значение пространственного предела: vous do kolenou. Ср. русск. кудри до плеч и польск. suknia do kostek.

б) Определительно-временные отношения: prazdno do úterka. Ср. русск. отпуск до июля, польск. urlop do lipca

4) Сущ₁ + bez + Сущ₂ род

Модель выражает определительные отношения:

а) Отсутствие у предмета или лица чего-нибудь: člověk bez domova, člověk bez rozumu, stav bez dechu, úloha bez chyb, vrh bez rozběhu.

5) Сущ₁ + u + Сущ₂ род

Определительные отношения:

а) Принадлежность (часть целого): knoflík u kabátu, rukáv u košile, hlavička u hřebíku, noha u stolu, ručička u hodinek, dno u sklenice, ucho u hrnce, kolo u vozu, střecha u kočařů.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: dům u řeky, bitva u Borodina, škola u kostela, dům u školy.

Объектно-определительные отношения:

Определяемое существительное соотносено с глаголом: úředník u pošty, zřízenec u banky, posluhovačka u někoho.

Эта модель полностью совпадает с соответствующими русской и польской моделями. (Ср. русск. ножки у кресла, дом у дороги, жите у бабушки.)

6) Сущ₁ + okolo/kolem + Сущ₂ род

Модель выражает определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: stromy okolo zámku, cesta okolo lesa, cesta kolem světa.

б) Определительно-временные отношения: doba kolem roka 1400.

7) Сущ₁ + podle + Сущ₂ род

Определительные отношения:

а) Ограничительные отношения: plat podle práce, odměna podle uznání. Русское соответствие — Сущ₁ + по + Сущ₂ дат (оплата по труду).

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: cesta podle lesa. Русское соответствие — Сущ₁ + вдоль, возле + Сущ₂ род.

8) Сущ₁ + s + Сущ₂ род

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: krok s cestu.

Объектно-определительные отношения: sleva s ceny.

Характерно, что в чешском языке есть предлоги z/ze и s, употребляемые с родительным падежом, а в польском — только z/ze. Чешская модель с предлогом s как бы дублирует модель с предлогом z — ср. чешск. cesta z Prahy, bázeň z matky.

2. Сущ₁ + предл + Сущ₂ дат

1) Сущ₁ + k/ke/ku + Сущ₂ дат

Объектно-определительные отношения:

а) Косвенный объект: prosba k někomu, úcta k matce,

láska k rodičům, láska k vlasti, modlitba k Bohu, odvolání k soudu, sklon k abstraktnosti, chut' k práci, servilnost k představeným, příprava ke zkouškám. Ср. русск. *стремление к истине*, польск. *sympatia ku mnie*.

Определительные отношения:

а) Назначение и сопровождение: *boty ke smokingu, límes ke kabátu, kalhoty k (černým) šatům*. Ср. русск. *хлеб к обеду*; в польском языке данная модель не выражает этого значения.

б) Ограничительные отношения: *příležitost ke koupí*.

Это же значение можно усмотреть и в фразеологических словосочетаниях типа *člověk k pohledání — человек хоть куда*.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *dráha ku Praze, dráha k městu, silnice k Seloutkám, příjezd k zámku*.

б) Определительно-временные отношения: *zápis k roku 1500, dár k svátku*. Ср. русск. *дорога к Москве, подарок к празднику* и польск. *droga ku miastu*.

2) Сущ₁ + *proti* + Сущ₂ дат

Определительные отношения:

а) Назначение: *prášky proti kašli, lék proti záškrtu, brýle proti slunci*. Ср. русск. *средство против бессонницы* (модель Сущ₁ + *protiv* + Сущ₂ род) и польск. *szczerpionka przeciwko chorobom*; как уже указывалось, в русском и польском языках, в отличие от чешского, значение назначения выражается также с помощью модели Сущ₁ + *od* + Сущ₂ род.

Объектно-определительные отношения:

а) Косвенный объект: *boj proti nákaze, protest proti trestu, muži proti válce*. Ср. русск. *движение против войны*, польск. *wystąpienie przeciwko niemu*.

3) Сущ₁ + *vůči* + Сущ₂ дат

Модель выражает объектно-определительные отношения:

а) Косвенный объект: *pánovitosť vůči podřízeným, povinnost vůči komu*. Русское соответствие — Сущ₁ + *к* (по отношению к) + Сущ₂ род (*властность по отношению к нему*),

Как уже указывалось, в чешском языке так же, как в польском, предлог *po* не употребляется с дательным падежом.

3. Сущ₁ + предл + Сущ₂ вин

1) Сущ₁ + *v/ve* + Сущ₂ вин

Модель выражает объектно-определительные отношения:

а) Косвенный объект: *víra, ve vítězství, víra, v boha, hra v šachy, hra v karty*.

В русском и польском языках, особенно в русском, соответствующая модель выражает гораздо более обширный набор значений.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-временные отношения: *představení v 8 hodin*. Ср. русск. *прибытие во вторник*.

2) Сущ₁ + *na* + Сущ₂ вин

Определительные отношения:

а) Назначение: *pytel na mouku, dzbán na vodu, sklenice na pivo, skříň na šaty, koš na odpadky, košík na prádlo, šátek na babku, garáž na auta, hadr na podlahu, nádoba na (chlazené) nápoje, kůže na boty, kartáček na zuby, líh na čištění, dobytek na chov, kabát na doma, šaty na jaro, kalendář na rok 1972, továrna na obuv, trh na zelí, peníze na cestu, schůzka na přivítanou, přednáška na oslavu*.

В русском языке модель Сущ₁ + *na* + Сущ₂ вин также выражает отношение назначения, но в этом значении она гораздо менее продуктивна, чем чешская. Отношение назначения в русском языке чаще передается с помощью модели Сущ₁ + *для* + Сущ₂ род. В польском языке модель Сущ₁ + *na* + Сущ₂ вин в значении назначения более употребительна, чем русская, но несколько менее, чем чешская. Очевидно, это объясняется тем, что данное значение выражается в польском, в отличие от чешского, также моделью Сущ₁ + *dla* + Сущ₂ род.

б) Ограничительные отношения: *šaty na míru, práce na objednávkou, abonement na časopis*. Ср. русск. *билет на концерт*, польск. *skrytobójca na zamówienie*.

Объектно-определительные отношения:

а) Косвенный объект: *naděje na dešť, chut' na kavu*,

zálušk na něco, nárok na něco, pohled na Sněžku, příprava na zkoušku, hra na klavír, hudebník na husle.

б) Изъяснительные отношения: vzromínka na rozkoš.

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: vlak na Prahu. Ср. русск. поезд на Москву, польск. pochód na Berlin.

б) Определительно-временные отношения: výpověď na měsíc. Ср. русск. увольнение на месяц.

3) Сущ₁ + pro + Сущ₂ вин

Определительные отношения:

а) Назначение: budka pro holuby, chlév pro krávy, dárek pro mámu, dopis pro matku, představení pro děti, krejčí pro muže, pokoj pro svobodné, vůz pro kuřáky, cesta pro vozy, cesta pro pěší, kniha pro lid, šaty pro doma, šaty pro zimu, peníze pro sport, voda pro umývání, půda pro pěstování (bakterií), spolek pro vydávání (knih), umění pro umění, ústav pro (anorganickou) chemii.

В русском языке отношение назначения выражается с помощью предлога pro и винительного падежа только в небольшом количестве устойчивых словосочетаний (материал pro запас). В польском языке вообще нет предлога pro.

Объектно-определительные отношения:

а) Косвенный объект: zaliba pro něco, láska pro povolání, porozumění pro umění, pochopení pro něco, příprava pro povolání, nadšení pro něco, zájem pro něco, smysl pro pořádek.

В русском языке данная модель выражает изъяснительные отношения (рассказ про путешествие), правда, она употребляется преимущественно в просторечии.

4) Сущ₁ + o + Сущ₂ вин

Модель выражает объектно-определительные отношения:

а) Косвенный объект: zájem o divadlo, boj o život, boj o Smetanu, řeče o mladež, starost o děti, bázeň o koho, strach o koho, pokus o smír, úsili o koho, bída o vodu, nouze o potraviny.

б) Изъяснительные отношения: spor o něco, žádost o propuštění, prosba o něco. По выраженным отношениям эта модель совпадает с соответствующей польской моделью.

5) Сущ₁ + za + Сущ₂ вин

Модель выражает объектно-определительные отношения:

а) Косвенный объект: plat za práci, odměna za nález, náhrada za (způsobenou) bolest, honorář za spis, peníze za zboží, pokuta zač.

б) Изъяснительные отношения: prosba za něco.

По выражаемым отношениям данная модель очень близка к соответствующим польской и русской; отличие от русской — способность выражать изъяснительные отношения (ср. невозможность русск. *рассказ за нас).

6) Сущ₁ + nad + Сущ₂ вин

Модель выражает выделительные (определительные) отношения: marnost' nad marnost', zmatek nad zmatek, radost nad radost.

Эта модель синонимична модели Сущ₁ + Сущ₂ род (král králů). Ср. также русск. наука наук, польск. król królů. Значение выделительности выражается с помощью предлога nad в болгарском языке (юнак над юнаците) и с помощью предлога nad и творительного падежа в сербохорватском языке (јунак над јунацима).

7) Сущ₁ + po + Сущ₂ вин

Об этой модели можно сказать то же, что было сказано о соответствующей польской модели.

Определительно-пространственные отношения (пространственный предел):

kraj po žeku Moravu, krajina po Orlické hory, voda po bradu, prace po krk.

8) Сущ₁ + přes + Сущ₂ вин

Модель выражает определительно-пространственные отношения: přechod přes řeku, cesta přes luka. Ср. польск. droga przez wieś и русск. путь через перевал.

4. Сущ₁ + предл + Сущ₂ тв

1) Сущ₁ + s + Сущ₂ тв

Определительные отношения:

а) Сопровождающий признак: člověk s kloboukem, člověk s bravurou, byt s příslušenstvím, koupaliště s kabi-

namí, přednáška s demonstrací, polévka s nudlemi, buхта s tvarohem, kniha s obrázky, knížka s modlitbami.

Часто встречаются трехсловные сочетания: děvče s černýma očima, hoch s dívčí tváří, dům s doškovou střechou, skříň se zlatým kováním, kůň s bujnou hřívou, háv s dlouhými rukávy, kožich s prošivanými zády, tabulka s řadami číslic.

б) Содержащее и содержимое: džbán s vodou, taška s bramborami, pytel s mokrú, sud s vínem, skříň s knihami.

в) Совместность: otec s matkou, bratr s sestrou, učitel s žákem, babička s dcerou, král s královnou, čáp s jeřábem, chléb s máslem, ja s bratrem, ty s sestrou, on s dcerou.

Объектно-определяющие отношения:

а) Косвенный объект (в некоторых словосочетаниях выражается также оттенок значения совместности и взаимности): rozmuva s přítelem, schůzka se známými, konflikt s ředitelem, válka s přáteli, boj se smrtí, hra s ohněm, obchod s cizinou, obchod s papírem, slitování s člověkem.

2) Суш₁ + за + Суш₂ тв

Объектно-определяющие отношения:

honba za penězi, honba za zlodějem. Ср. польск. tęsknota за ojczyzną.

Определяющие-обстоятельные отношения:

Определяющие-пространственные отношения: dům za řekou, vesnice za horami, květiny za oknem. Ср. польск. las za domem.

3) Суш₁ + nad + Суш₂

Определяющие-обстоятельные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: mraky nad hlavou, město nad Metují, Bílovice nad Svítanou. Ср. польск. most nad Wisłą.

Объектно-определяющие отношения: radost nad bratrem.

4) Суш₁ + pod + Суш₂ тв

Модель выражает определяющие-обстоятельные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: stůl pod stromem, země pod Tatrami, poznamka pod čarou. Ср. польск. ławka pod drzewem.

5) Суш₁ + před + Суш₂ тв

Объектно-определяющие отношения:

а) Косвенный объект: strach před otcem, bázeň před otcem, úcta před zákonem, respekt před ředitelem, stud před člověkem. Ср. русск. робота перед командиром, польск. odpowiedzialność przed sądem.

Определяющие-обстоятельные отношения:

а) Определительно-временные отношения: přípravu před odjezdem. Ср. русск. день перед отъездом, польск. dzień przed egzaminem.

6) Суш₁ + mezi + Суш₂ тв

Объектно-определяющие отношения:

а) Совместность и взаимность: boj mezi Němci a Slovany, rozdíl mezi vlkem a psem, rozdíl mezi mnou a tebou. Ср. польск. spór między ojcem i synem.

Определяющие-обстоятельные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: vesnice mezi horami, město mezi Prahou a Brnem. Ср. польск. droga między lasem i łąką.

5. Суш₁ + предл + Суш₂ предл

1) Суш₁ + v + Суш₂ предл

Определяющие отношения:

а) Собственно определяющие отношения: baba v kuželkách, žena v plachetce, růže v roupení.

Часто употребляются трехсловные словосочетания: dívka v národním kroji, muž ve vojenském stejnokroji, ta-nečník v masce rytíře, ukazovatel v podobě ruky.

б) Ограничительные отношения: odborník v přírodopise, bádání ve fyzice, směr v duchu generála, štěstí v lásce, neštěstí v kartách.

Определяющие-обстоятельные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: jezero v horách, vítr v komíně, pole v Syslovci, bouře v ro-dině, byt v Brně, kůň ve stáji, pobyt v lázních, hůl v ruce, bolest v zubů, akcent v básni.

б) Определительно-временные отношения: (hospodářské) poměry v (nové) době.

Объектно-определяющие отношения: účast ve volbách, záliba v něčem.

2) Сущ₁ + na + Сущ₂ предл

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: bouře na moři, vousy na bradě, tma na zemi, dům na rohu, věž na kostele, střecha na domě, nápis na dveřích, tabulka na domě, školy na Závodech, aplikace na látce, pobyt na venkově.

Объектно-определятельные отношения:

účast na brigádě, písař na stroji, zrada na kom, msta na kom, vražda na kom.

3) Сущ₁ + o + Сущ₂ предл

Определительные отношения:

а) Собственно определятельные и количественно-определятельные отношения: dům o samotě, dům o třech poschodích, oběd o dvou chodech, drama o pěti jednáních, stůl o třech nohách, byt o dvou pokojích, rovnice o dvou neznámých, kružnice o poloměru 4 cm, příkop o délce 10 m, elektrárna o výkonu 100 000 kw.

Как видно из примеров, в этой модели преобладают трехсловные словосочетания с согласованным или несогласованным определением к определяющему компоненту. Данная чешская модель совпадает с соответствующей польской (ср. drzewa o gałęziach, pokój o trzech oknach, wozek o pojemności 1/2 t). В русском языке эти значения выражаются с помощью моделей Сущ₁ + с + Сущ₂ тв (уравнение с двумя неизвестными), Сущ₁ + в + Сущ₂ вин (квартира в 5 комнат), а также Сущ₁ + Сущ₂ тв (окружность радиусом 4 см).

Объектно-определятельные отношения:

а) Изъяснительные отношения: řeč o příteli, mluvení o tom, hovor o počasí, zmínka o čem, rozprava o čem, ponětí o čem, tušení o rozšíření, mínění o kom, zdání o zákonech, výklad o slově, představa o pralese, hlášení o neštěstí, přednáška o Březinovi, protokol o schůzi, bádání o Platonovi, nauka o jazyce, věda o živých tělech, pověst o Li-buši, pohádka o Honzovi, kniha o (lidových) písních.

4) Сущ₁ + po + Сущ₂ предл

Определительные отношения:

а) Ограничительные отношения: jmeno po otci, vdova po učiteli.

б) Происхождение, источник предмета: příchut' po

suđu, nádoba po mléce, dům po rodičích. В русском языке это значение выражается моделью Сущ₁ + от + Сущ₂ род (прикус от бочки).

Объектно-определятельные отношения:

а) Косвенный объект: touha po domově, smutek po otci, hlad po knize, stesk po kom.

Определительно-обстоятельственные отношения: putování po Sovětském svazu, cesty po Čechách.

Как уже указывалось в разделе о словосочетаниях в польском языке, в русском языке словосочетания с предлогом по и предложным падежом не выражают определятельного, объектно-определятельного и определительно-пространственного значений. Данная чешская модель совпадает с соответствующей польской (ср. wdowa po generale, plać po umarłym, jazda po ulicach). В русском языке эти значения выражаются преимущественно моделью Сущ₁ + по + Сущ₂ дат (родственники по мужу, тоска по детям, прогулка по горам).

5) Сущ₁ + při + Сущ₂ предл

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: dozorce při stavbě.

б) Определительно-временные отношения: zvuk při pádu.

Г. XI СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + ИНФИНИТИВ

Вид синтаксической связи — примыкание. Порядок слов — обязательная постпозиция инфинитива. Модель выражает определятельные отношения: право rozhodovat, naděje dostat, chut' vykopati se, nechut' vydat, hrůza poslouchat, ochota pracovat, neochota mluvit, povinnost udělat, dohoda se scházet, ctižádost mít, příčina utíkat, síla vítězit, popud zavrtět, lenost povědět, důvod kritizovat, vlastnost hnát, vidina žít, mánie vidět, potřeba se dozvědět, zvyk pít, příležitost koupit, schopnost žít, přání odpočinout si, vůle žít, způsob odstrokovat, plán přistavovat, čas přesazovat, umění psát, možnost sázet, nutnost kritizovat, snaha pomáhat.

Д. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + НАРЕЧИЕ

Вид синтаксической связи — примыкание.

ХII Сущ + Нар_{сбст} и кач-обст

Нормальный порядок слов — постпозиция определяющего компонента. Модель выражает определительно-обстоятельственные отношения:

а) Отношение образа действия: *jízda koňmo, četba leže, psaní stoje, zaplacení předem, řízek po vídeňsku.*

б) Определительно-пространственные отношения: *život zde, krok kupředu, cesta odtud, lidé kolem.*

в) Определительно-временные отношения: *život dnes, odloučení navždy.*

О чешских моделях словосочетаний с наречиями можно сказать то же, что было сказано в соответствующих разделах о русском и польском языках.

Е. ХIII СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + КОМПАРАТИВ

Вид синтаксической связи — примыкание. Порядок слов — обязательная постпозиция определяющего компаратива. Модель выражает собственно определительные отношения: *muž lepší (než žena), muž vyšší (než ona), chlap mladší (od Karla), chlap starší (o dvě léta), člověk (o hlavu) kratší, tvář bělejší (sněhu), člověk (proti tobě) vážnější.* Сказанное о модели словосочетаний с компаративом в русском и польском языках, относится и к чешскому языку.

В ы в о д ы. Как уже указывалось, в области субстантивных словосочетаний чешский язык обнаруживает близость и к русскому и в особенности к польскому языкам.

1) Модели сочетаний существительного с именем, основанные не на управлении, принципиально не отличаются от соответствующих русских и польских. Интересно отметить, что в модели Сущ + Прил, согласованные в роде, числе и падеже, норма порядка слов — препозиция прилагательного — совпадает с русской, а не с польской.

2) Модель Сущ₁ + Сущ₂ род по выражаемым отношениям очень близка к соответствующим русской и польской моделям, отличаясь от русской (подобно польской) лишь

отсутствием значения материала: ср. русск. *мебель красного дерева*, польск. *mebel z mahonu*, чешск. *nábytek z dubového dřeva.*

3) Чешская модель Сущ₁ + Сущ₂ дат не обнаруживает отличий от соответствующей русской.

4) В чешском языке имеется специфическая трехсловная модель Сущ₁ + Числ_{кол вин} + Сущ₂ род, выражающая количественно-определительные отношения: *spánek deset hodin, skok pět metrů, výška 4 metry.* Она соотносится с русской моделью Сущ₁ + Сущ₂ тв (*водка крепостью 40°*). Ни в русском, ни в польском языках аккузатива меры нет.

5) Чешская модель Сущ₁ + Сущ₂ тв, подобно соответствующей русской, выражает субъектно-определительные отношения: *vykořisťování (člověka) člověkem.* Однако в чешском языке творительный субъекта встречается реже, чем в русском.

6) Чешская модель Сущ₁ + z + Сущ₂ род по выражаемым значениям совпадает с польской; они одинаково отличаются от русской, которая не имеет определительно-временного значения (ср. чешск. *rověst ze 16 století* и русск. *письмо от 7 февраля*).

7) Особенность чешской модели Сущ₁ + od + Сущ₂ род состоит в наличии значения принадлежности: *opera od Smetany.* Этим она отличается от соответствующих русской и польской моделей и сходна с болгарской: болг. *роман от Балзак.* Кроме того, в отличие от русской и польской моделей, она не выражает значения назначения: русск. *капли от каши*, польск. *proszek od bolu (głowy).*

8) Чешская модель Сущ₁ + do + Сущ₂ род имеет одним из основных значений назначение: *šaty do práce.* В этом она сходна с соответствующей польской моделью и отличается от русской (ср. польск. *chustka do nosa*). Кроме того, данная чешская модель может выражать значение подобия, не отмеченное в других рассмотренных языках: *lavička do podkovy.* Ср. русск. *губы бантиком* (Сущ₁ + Сущ₂ тв).

9) Чешские модели с предлогами *bez, u, okolo* и родительным падежом не обнаруживают отличий от соответствующих русской и польской моделей.

10) Чешская модель Сущ₁ + s + Сущ₂ род выражает определительно-пространственные и объектно-определительные отношения: *krok s cesty* и *sleva s cesty.* Характерно, что в чешском языке с родительным падежом упот-

ребляются и предлог *s* и предлог *z*, а в польском — только *z*. Чешский предлог *s* как бы дублирует *z*, выражая те же значения.

11) Чешская модель $\text{Сущ}_1 + k + \text{Сущ}_2_{\text{дат}}$, в отличие от польской и подобно русской, выражает значение назначения и сопровождения: *boty ke smokingu*.

12) Чешская модель $\text{Сущ}_1 + \textit{proti} + \text{Сущ}_2_{\text{дат}}$ полностью совпадает с соответствующей польской (чешск. *prášku proti kašli* и польск. *szezerionka przeciw chorobom*); они одинаково отличаются от русской модели, в которой вместо дательного употребляется родительный падеж (*средство против бессонницы*).

13) Чешская модель $\text{Сущ}_1 + v + \text{Сущ}_2_{\text{вин}}$ выражает меньший набор значений, чем соответствующие русская и польская модели.

14) Чешская модель $\text{Сущ}_1 + na + \text{Сущ}_2_{\text{вин}}$ очень употребительна в значении назначения: *pytel na mouku, kabát na doma, šaty na jaro, továrna na obuv, peníze na cestu*. В русском и польском языках соответствующие модели также выражают значение назначения, но русская модель в этом значении гораздо менее употребительна (там чаще используется модель $\text{Сущ}_1 + \textit{для} + \text{Сущ}_2_{\text{род}}$); данная польская модель более употребительна, чем русская, но менее, чем чешская (там также чаще используется предлог *dla* с родительным падежом).

15) Чешская модель $\text{Сущ}_1 + \textit{pro} + \text{Сущ}_2_{\text{вин}}$ также выражает отношение назначения и также чрезвычайно продуктивна: *chlév pro krávu, krejčí pro muže, pokoj pro svobodné, šaty pro doma, voda pro umývání, ústav pro chemii*. В русском языке эта модель выражает значение назначения только в небольшом количестве устойчивых словосочетаний, в польском языке вообще нет предлога *pro*.

16) Чешская модель $\text{Сущ}_1 + o + \text{Сущ}_2_{\text{вин}}$ (*boj o život, spor o něco*) почти полностью совпадает с соответствующей польской; они одинаково отличаются от русской.

17) Чешская модель $\text{Сущ}_1 + \textit{nad} + \text{Сущ}_2_{\text{вин}}$ выражает выделительные отношения: *marnost' nad marnost'*. Она синонимична модели $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2_{\text{род}}$, выражающей значение выделительности также в русском и польском языках (ср. чешск. *král králů*, русск. *наука наук*, польск. *król króli*). Чешская модель с предлогом *nad* и винитель-

ным падежом сходна с болгарской моделью $\text{Сущ}_1 + \textit{над} + \text{Сущ}_2$ (*юнак над юнаци*) и с сербохорватской моделью $\text{Сущ}_1 + \textit{над} + \text{Сущ}_2_{\text{тв}}$ (*јунак над јунацима*).

18) Чешская модель $\text{Сущ}_1 + \textit{za} + \text{Сущ}_2_{\text{вин}}$ очень близка к соответствующим польской и русской моделям, но отличается способностью выражать изъяснительные отношения (ср. чешск. *prosba za něco* и русск. *просьба о чем-то*).

19) Чешские модели с предлогами *s, za, nad, pod, před, mezi* и творительным падежом и с предлогами *v, na* и предложным падежом в основном не отличаются от соответствующих русских и польских моделей.

20) Чешская модель $\text{Сущ}_1 + o + \text{Сущ}_2_{\text{предл}}$ совпадает с соответствующей польской и одинаково с ней отличается от русской тем, что она выражает определительные и количественно-определительные отношения: *drama o pěti jednáních, stůl o třech nohách, kružnice o poloměru 4 cm*.

21) В чешском языке, подобно польскому и в отличие от русского, предлог *po* употребляется с предложным, а не с дательным падежом: *cesty po Čechách*. Эта модель может выражать также значение источника, происхождения предмета: *příchut' po sudu*; русским соответствием ей в этом значении служит модель $\text{Сущ}_1 + \textit{от} + \text{Сущ}_2_{\text{род}}$: *прикус от бочки*.

22) О чешских моделях $\text{Сущ} + \text{Инф}$, $\text{Сущ} + \text{Нар}$, $\text{Сущ} + \text{Комп}$ можно сказать почти то же, что о соответствующих русских.

МОДЕЛИ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

В области субстантивных словосочетаний болгарский язык обнаруживает наибольшие отличия от всех остальных славянских языков. Это объясняется чертами аналитизма в его грамматике, в частности тем обстоятельством, что в современном языке категория падежа существительного практически разрушена. В результате в болгарском языке предложные словосочетания получили большее распространение, чем в других славянских; емкость значений предлогов оказалась очень большой — обычно один болгарский предлог соответствует нескольким русским предлогам в комбинациях с различными падежами и несколькими беспредложным сочетаниям; в болгарском имеются специфические беспредложно-беспадёжные словосочетания, неизвестные другим славянским языкам.

А. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

I Суц + Прил, согласованные в роде и числе

Вид синтаксической связи — согласование. (В отличие от русского языка здесь согласование неполное — нет согласования в падеже, поскольку у болгарского существительного нет категории падежа.) Определяющим компонентом может быть прилагательное, местоимение-прилагательное полное, счетное прилагательное, причастие.

Модель выражает собственно определительные и количественно-определительные отношения (в том случае, когда определяющим компонентом является счетное прилагательное). Примеры: *нов живот, родно село, гъста мгла, градски улици; неговият час, твоята къща, нашите хора, този човек, такава тетрадка, някаква книга, всеки*

ученик; петия ден, първото действие, първа смяна; влюбен момък; зеленеещо се поле, движеща сила.

Нормальный порядок слов — препозиция определяющего компонента. В ряде случаев наблюдается инверсия, например, стилистическая: *истини здрави* (поэт.), *зъби бисерови* (поэт.) и пр. Инвертированный порядок компонентов в стилистических целях также используется для характеристики чьей-либо речи как устаревшей, поскольку он наблюдается в архаических выражениях¹.

II Суц + Прил_{мест} притяж крат нескл

Вид синтаксической связи — примыкание. Модель выражает определительные отношения.

Определяющий компонент очень ограничен лексически. Это несклоняемые краткие притяжательные местоимения *ми, ти, му, си, ѝ, ни, ви, им*, возникшие из формы дательного падежа личных местоимений (*сърцето ми, книгата ти, баща му, другарите му, майка ѝ, съдбата си, дъщерите ни, задачата им*). Краткое притяжательное местоимение обычно стоит после определяемого существительного. Но если определяемое существительное имеет согласованное определение, то краткое местоимение ставится перед существительным, например, *загорялото му бронзово лице*. Кроме того, имеются и другие частные правила словорасположения для кратких местоимений, связанные со строем всего предложения².

В качестве несогласованного определяющего компонента могут также употребляться формы винительного падежа личных местоимений *него, нея, него, тях* в функции указательных местоимений. Сочетания этих местоимений со словами, обозначающими отрезки времени (*ден, вечер, време*), вполне утвердились в современном болгарском языке (*него ден, нея година, него време, тях минути*). Определяющий компонент в таких словосочетаниях стоит в препозиции³.

¹ О порядке слов см.: Кр. Кърджи и е.в. Строеж на българската реч. — ИИБЕ, кн. 5, 1957.

² См. об этом: Г. Цихунов. Местоименната энклитика и словоупотребление в българското изречение. «Български език», год. XII, кн. 4, 1962.

³ См. об этих сочетаниях: Ст. Стефанов. Лично-местоименни форми във функция на показателни местоимения. — ИИБЕ,

Б. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + + ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВЕННОЕ

Модель выражает количественно-определятельные отношения. Определяющий компонент — числительное предшествует существительному. В этой модели наблюдается и согласование и примыкание. В зависимости от лексической конкретности числительного, имеется несколько разновидностей модели:

III Сущ_{ед} + Числ_{кол} един

Вид синтаксической связи — согласование (частичное — в роде): *един ден, едно село, една жена.*

IV Сущ_{мн} + Числ_{кол} два

Здесь также наблюдается согласование числительного с существительным в роде: *два писатели, два села, две дини.*

V Сущ_{мн} + Числ_{кол} три и выше

Вид синтаксической связи — примыкание, согласование в роде отсутствует: *три учебници, три книги, три пера.* Число существительного, как и в русском языке, определяется конкретностью числительного. Числительное *един* сочетается только с существительным в единственном числе, остальные числительные — с существительными во множественном числе.

В. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

VI Сущ₁ + Сущ₂, согласованные в числе

Вид синтаксической связи — согласование (частичное — в числе). Поскольку, как указывалось, в грамматической системе болгарского существительного категория падежа разрушена, эта модель отличается от соответствующей русской отсутствием согласования компонентов в

кн. XI, 1964; О н ж е. Местоименни форми като несъгласуващи определения в съвременния български език. «Език и литература», 1965, № 4.

падеже. Однако она, так же как и русская, объединяет аппозитивные словосочетания.

Модель выражает собственно определятельные отношения. Определяемым компонентом обычно является первое существительное: *работник-стахановец, бригадир-новатор, град-герой, герой-патриот, поет-партизан, цар-создатель, брат-роб, сестра-посетителька, начальник-господар, доктор-кредитор, учитель-пенсионер, служителька-жена, жена адвокат, турчин-разбойник, писатель-историк, художник-маринист, работник-зидар, къща-музей, парашод-влекач, кораб-придружител, самолет-изтребител, изтребител-бомбардировач, вагон-хладилник, вагон-цистерна, кафе-сладкарница, дъб великан, дърво яблина, войник-пешак, цар-баща, хора-пътници, мечка-стръвничка, скитник-катунар, вешди-пиявици, очи-черешки, очи-кадифе, паун-пиле, генерал Заимов, академик Павлов, отец Игнатий, дядо Цоно, ковачът Йордан, река Дунав, град София, Петър овчарят, Максим рибаря, Калуда циганката, Езоп роб, Катон старец, Петър Крайненецът, Плевен-град, София-град.*

Так же как в русском языке, в сравнительно редких случаях определяемое существительное стоит на втором месте, например, *вълшебница пролет, планина човек, дявол девойка, педя-човек, лакът-брада, брилянт-роса, майка земя.*

В словосочетаниях с именем собственным типа *Петър овчарят, Калуда циганката, Езоп роб, София-град* и пр. определяемым является 1-ый компонент, хотя он выражен именем собственным. Ср. сказанное о подобных словосочетаниях (*Вася-слесарь, Волга-река*) в русском языке.

В болгарском языке, как и в русском, аппозитивные словосочетания обладают разной степенью устойчивости и идиоматичности; они принадлежат к разным лексическим слоям и употребляются в разных стилях речи. Как свидетельствуют грамматики, словари и некоторые специальные исследования⁴, в болгарском языке аппозитивные словосочетания всех видов менее частотны, чем в рус-

⁴ См. например, N. Nilson. Un type d'expression métaphorique dans la poésie moderne russe. «Scando-Slavica», t. 3. Copenhagen, 1958, стр. 88; Ю. Балтова. За границата между сложна дума и словосъчетание. «Български език», год. XXI, кн. 2—3, 1971.

ском. Но для современного состояния характерно увеличение числа аппозитивных словосочетаний, в особенности терминологических и газетно-публицистических, не без известного влияния русского языка.

Сложные слова аппозитивного типа

Раздельнооформленность аппозитивных словосочетаний и цельнооформленность сложных слов рассматриваемого типа выражается иначе, чем в русском языке. Как указывалось, аппозитивные словосочетания характеризуются согласованием компонентов в числе, например *писател-реалист* и *писатели-реалисти*, *вагон-хладилник* и *вагоны-хладилници*, а также наличием членной формы только у 1-го, определяемого, компонента, например, *писателят-реалист* и *писателите-реалисти*, *вагонът-хладилник* и *вагоните-хладилници*⁵. Исключения представляют словосочетания, состоящие из имени собственного и имени нарицательного, например, *Петър овчарят*, *Калуда циганката*. Здесь артикль прибавляется ко 2-ому, определяющему, компоненту, очевидно, в силу того, что имя собственное не может иметь членной формы.

Сложные же слова характеризуются отсутствием форм числа и определенности (членной формы) у 1-го компонента; в этом состоит несклоняемость 1-го компонента, например *генерал-полковник* и *генерал-полковници*, *генерал-полковникът*; *помощник-командир* и *помощник-командири*, *помощник-командирът*. В некоторых случаях можно привлечь также словообразовательные признаки цельнооформленности сложных слов и раздельнооформленности словосочетаний. Например, при образовании соотносительных существительных женского рода в сложных словах суффикс прибавляется ко 2-му компоненту (*помощник-аптекаря* и *помощник-аптекаряка*, *стажант-лекар* и *стажант-лекарка*); в словосочетаниях же суффикс женского рода присоединяется к 1-ому компоненту или к обоим (*писател-историк* и *писателка-историк* или *писателка-историчка*)⁶.

Примеры сложных слов: *генерал-полковник*, *помощник-командир*, *помощник-аптекаря*, *помощник-капитан*, *помощник-машинист*, *помощник-кмет* и пр., *министър*

председател, *член-кореспондент*, *кандидат-учител*, *кандидат-член*, *секретар-бирник*, *референт-руководител*, *заместник-председател*, *стажант-лекар*, *седия-изпълнител*, *хотел-ресторант*, *вагон-ресторант*; *бисер-сълзи*, *бисер-зъби*, *чемшир-порти*, *самур-калпак*, *мермер-дувар*, *мермер-плоча*, *отбор-юнаци*, *отбор-момци* и пр.

Так же как в русском языке, определяемый компонент в большинстве сложных слов стоит на 2-ом месте.

Некоторые сложные слова, бытующие в произведениях фольклора, например *бисер-сълзи*, *чемшир-порти*, представляют собой устойчивые образования, в которых не только 1-ый компонент не изменяется, но и 2-ой компонент застыл в форме множественного числа. Изменить его на единственное грамматически допустимо, например *бисер-сълза*, *чемшир-порта*, но практически в форме единственного числа эти сложные слова не употребляются. Аналогично этому некоторые аппозитивные словосочетания фольклорного происхождения, например *очи-череша*, *вежди-пиявици* употребляются исключительно в форме множественного числа. Но в отличие от цельнооформленных сложных слов (*бисер-сълзи*), словосочетания раздельнооформлены (*очи-череша*). Образований, промежуточных между аппозитивными словосочетаниями и сложными словами, в болгарском языке нет.

От аппозитивных словосочетаний следует отличать сочиненные суммирующие сочетания существительных (*марксизъм-ленинизъм*), антонимичные сочетания (*експорт-импорт*), тавтологические сочетания, встречающиеся в произведениях фольклора (*вир-вода*, *шекер-шербет*, *овчарче-чобанче*).

В болгарском языке имеются соединения двух существительных с союзом *като*, подобные русским соединениям с союзом *как*, словосочетаниями не являющиеся (*Смирненски като поет*, *Балканът като закрильник на хайдуците*). Эти образования возникают в предложении, за пределами словосочетания.

VII Сущ₁ + Сущ₂ или Сущ₁ + Числ_{кол}

Вид синтаксической связи — именное примыкание. Модель выражает определительные и количественно-определительные отношения. Определяемым компонентом является первое существительное.

⁵ См. Ю. Балтова. Указ. соч.

⁶ См. Е. А. Захаревич. Признаки на неделимость на думите от типа помощник-аптекаря. «Български език», год. XVII, кн. 4, 1967.

1. Сущ₁ + Сущ₂

Примеры: *хотел «Трансилвания», игрище «Славия», читалище «Искра», серия «Космос», марка «Плиска», понятие падеж, специалност филология.*

В соответствующей русской модели определяющее существительное имеет форму именительного падежа независимо от падежной формы определяемого существительного; число определяющего также не зависит от числа определяемого (*Он работает на фабрике «Большевик», Мы описываем связь «аппозиция»*). В болгарском языке структура данной модели характеризуется беспредложным соположением определяемого и определяющего компонентов.

В отличие от русского языка, в болгарском очень мало словосочетаний со связью именного примыкания, в которых 2-ым компонентом является существительное иноязычного происхождения, например, *кафе-меланж*. Русским словосочетаниям *цвет беж, стиль модерн* и др. соответствуют болгарские атрибутивные словосочетания существительного и прилагательного *бежов цвят, модерен стил*.

2. Сущ + Числ_{кол}

Примеры: *число три, Балкан-2, Стругарска машина-72.*

В современном болгарском языке число таких словосочетаний увеличивается под известным влиянием других языков, в том числе русского.

3. Сущ₁ + Сущ₂ + Сущ₃ или 4. Сущ + Числ_{кол 1} + Числ_{кол 2}

Это модель с так называемым кратным именительным, довольно распространенная в современном русском языке. В последнее время она появляется и получает распространение и в болгарском языке, например, *система човек-машина, маршрут София-Варна* и др.

VIII Сущ₁ + Сущ₂

Это еще одна модель беспредложных сочетаний двух существительных. Она омонимична аппозитивной модели (типа *бригадир-новатор*), модели со связью именного примыкания (типа *марка «Плиска»*) и модели с отглагольным существительным (типа *писане дописки*). Омонимия

возникает в результате отсутствия падежной системы в болгарском существительном. Данная беспредложная субстантивная модель специфична для болгарского языка. В остальных из рассматриваемых славянских языков ей соответствуют модели с родительным падежом определяющего существительного (например, болг. *дузина слуги* — русск. *дюжина слуг*, болг. *ведро мляко* — русск. *ведро молока*) или модели с предлогами и косвенными падежами определяющего существительного (например, болг. *партия билиард* — русск. *партия в билиард*, болг. *чорба фасул* — русск. *суп из фасоли*).

В последние годы словосочетания этой модели неоднократно описывались как в русской, так и в болгарской лингвистической литературе⁷. Для анализа этих словосочетаний успешно применялся трансформационный метод. Так, Ст. Стефанов⁸ делит рассматриваемые словосочетания на два класса в зависимости от возможности или невозможности трансформации Сущ₁ + Сущ₂ → Прил^{Сущ₂} + Сущ₁. Например, *парче хляб* → *хлебно парче*, *дрън сирене* → *сиренев дрън*, *линия тополи* → *тополова линия*, *струи дим* → *димни струи*, *компот груши* → *грушов компот*, *мусака картофи* → *картофена мусака*. В других случаях эта трансформация невозможна, например *тълна ученици*, *тма слепци*, *върволица коли*, *стадо овце*, *конвой шлепове*, *литър мляко*.

В. А. Карпов⁹ производит более детальную классификацию беспредложных субстантивных словосочетаний на основе четырех трансформаций:

T₁ — Сущ₁ + Сущ₂ → *голям/малък* + Сущ₁ + Сущ₂: *множество формалности* → *голямо множество формалности*;

⁷ См., например: Е. В. Чешко. К изучению беспредложных сочетаний в современном болгарском языке. «Сборник в чест на академик А. Теодоров-Балан». София, 1955; Ст. Стефанов. Съществителни имена като безпредложни несъгласувани определения в съвременния български книжовен език. — ИИБЕ, кн. XVI, 1968; В. Карпов. Към въпроса за беспредложните съчетания на съществителни имена в съвременния български език. «Български език», год. XIX, кн. 3, 1969; Он же. Именные беспредложные словосочетания в болгарском языке. «Весник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта», серія IV філалогія, журналістыка, № 2, 1970, Мінск.

⁸ Ст. Стефанов. Указ. соч.

⁹ В. Карпов. Към въпроса за безпредложните съчетания...

$T_2 - \text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2 \rightarrow \text{Сущ}_1 + \text{от} + \text{Сущ}_2$: *гора маждраци* → *гора от маждраци*, *сянка илюзия* → *сянка от илюзия*;

$T_3 - \text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2 \rightarrow \text{Числ.коп. два, три...} + \text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2$: *дузина слуги* → *две дузини слуги*, *кило вино* → *три кило вино*, *чаша вода* → *две чаши вода*,

$T_4 - \text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2 \rightarrow \text{Прил.Сущ}_2 + \text{Сущ}_1$: *клетка кибрит* → *кибритена клетка*, *облак дим* → *димен облак*.

В результате применения этих трансформаций В. А. Карпов получает 16 классов беспредложных субстантивных словосочетаний.

Суммируя очень дробную классификацию В. А. Карпова и очень общую Ст. Стефанова, можно заключить, что данная модель выражает количественно-определятельные отношения в следующих разновидностях:

а) Множество, совокупность счетных предметов: *множество формальности, сума другари, маса проблеми, стотици брата, дузина слуги, чифта очи, рояк апостоли, брой писатели, група селяни, редица ръководители, кръг автори, сонм ангелчета, тълпа бежанци, сбирциня бедняци, ято гълъби, стадо овци, кuartет космонавти, отред хора, дружина хайдуци, рота войници, взвод полицаи, компания приятели, банда агенти, наплач турци, армията журналисти, тма слепци, клас ученици, потокут войници, гора маждраци, грамада камъни, сбирки стихове, букет цветя, китка цвете, връзка ключове, градушка курушули, вързон дрехи, връв жълтици, томове съчинения, пакет вестници, тесте карти*;

б) Мера (абсолютная и относительная) предметов: *килограм сирене, кило вино, аршин платно, декар лозе, половина пита, доза биомидин, парче хляб, филия хляб, резен хляб, дрън сирене, шепя пръст, гълтка коняк, лека пшеница*;

в) Содержащее счетных и несчетных предметов: *чаша вода, паница вино, ведро мляко, кошница ябълки, гърле боб, каца сирене, кофи кукуруз, клетка кибрит, лула тютюн, престилка кочани, чувал слама*;

г) Форма несчетных предметов: *капка вода, бучка захар, струйка дим, облак прах, пласт лед, купя сено, снопче тютюн, капчица пот, браздулици пот, езици пламък, топки сняг, иглици сняг*.

Авторы, изучавшие эту модель словосочетаний, отмечают, что в современном болгарском языке наблюдается

все более частое ее употребление и расширение круга обозначаемых ею синтаксических отношений¹⁰. Так, В. А. Карпов подсчитал, что в литературе начала XIX в. в тексте объемом в 10 000 слов встретилось 6 беспредложных субстантивных словосочетаний, в середине и в конце XIX в. — 13 словосочетаний, в XX в. — 20 словосочетаний. При этом они все чаще употребляются для выражения не только количественно-определятельных, но и собственно определятельных отношений. Например, *жанр карикатура, вид опиянение, цветя пластмаса, фонтан прохлада, сърце кръв, сянка илюзия, нишка надежда, гама вълнения, пространство земя, начин стрелба, миг почивка, партия билард, конструкция машини, модел кола, образец кафе, структури организации, раси кучета, компот груши, мусака картофи, чорба фасул, ягния гъби*.

Очевидно, можно согласиться с лингвистами, считающими, что изменения в моделях беспредложных субстантивных словосочетаний объясняются изменениями грамматической структуры болгарского языка, ее движением за последние полвека в сторону еще большей аналитичности.

Нормальный порядок компонентов в этой модели — препозиция определяемого существительного.

IX Сущ₁ отгл + Сущ₂

Вид синтаксической связи — управление. Многие грамматисты считают, что управление в современном болгарском языке сводится к требованию определенного предложения. Поэтому об управлении говорят лишь в случаях предложного дополнения, предложного определения и предложного обстоятельства¹¹. Однако представляется, что хотя в болгарском языке в связи с отсутствием падежных форм у существительного система управления сильно разрушена, в беспредложных сочетаниях переходного глагола (и соответствующего отглагольного существительного) с существительным также следует усматривать

¹⁰ См. В. А. Карпов. Именные беспредложные словосочетания...; Ст. Стефанов. Указ. соч.

¹¹ См., например: Р. Мутафчиев. Към въпроса за управлението на думата в лексикографската работа. «Български език», год IX, кн. 4—5, 1959.

управление или, строго говоря, подобие того, что обычно называют управлением. В качестве обоснования этого утверждения можно привести два соображения. Первое удачно высказано А. И. Смирницким применительно к английскому языку, в котором имеется очень сходное положение с управлением. Указывая на то, что в современном английском языке (так же как и в современном болгарском) различаются глаголы, которые могут сочетаться с зависимым существительным, и глаголы, которые не могут сочетаться с зависимым существительным (непереходные глаголы), А. И. Смирницкий выводит две формулы (или модели) глагольной сочетаемости: 1) Глагол + существительное в общем падеже или местоимение в объектном падеже и 2) Глагол + отсутствие существительного или местоимения в каком-либо падеже. Далее он пишет: «Различие между этими формулами следует признать различием, идущим по линии управления, поскольку, во-первых, они указывают на возможность известного выбора между зависимым словом и его отсутствием, а, во-вторых, такой выбор является зависимым от конкретного глагола, обусловленным этим глаголом: например, глагол *take* брать обязательно требует использования зависимого от него существительного в общем падеже или местоимения в объектном падеже, в то время как глагол *go* идти не сочетается ни с тем, ни с другим, или, как говорится, он не управляет ни существительным, ни местоимением, в отличие от первого глагола, для которого управление оказывается характерным»¹². Второе соображение, подтверждающее наличие управления в беспредложных сочетаниях глагола и существительного, состоит в том, что в современном болгарском языке есть остатки падежного беспредложного управления в категории местоимения (ср. *среща го, съобщих му* и пр.) и даже отдельные реликтовые падежные формы в существительном, например в именах собственных: *минуването Дунава* 'обход Дуная' (здесь *-а* в *Дунав-а* есть флексия старого винительного падежа, т. е. здесь имеет место словосочетание модели Сущ₁ отг_л + Сущ₂ вин.). Все эти остатки беспредложного падежного управления поддерживают систему управления в современном болгарском языке и позволяют видеть ее

¹² А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка. М., 1957, стр. 85—86.

и в сочетаниях переходного глагола с существительным без предлога (а также соответствующего отглагольного существительного и второго зависимого существительного без предлога.)

Модель Сущ₁ отг_л + Сущ₂ выражает объектно-определятельные отношения: *писане дописки, раздаване помощи, пиене вода, ядене хляб, изпълнение дълг, организиране защитата, повишаване качеството, опазване здравето, забравдане кърпа, изплащане надниците, минуването Дунава, помагане бедните*.

Эта модель в болгарском языке менее употребительна, чем в русском, что, очевидно, объясняется меньшей употребительностью в болгарском языке отглагольных существительных вообще.

Нормальный порядок компонентов — препозиция определяемого — отглагольного существительного.

Х Сущ₁ + предл + Сущ₂

Определяющий компонент может быть выражен существительным или личным местоимением в винительном падеже (*мене, тебе, него, нея, нас, вас, тях, себе си*). Нормальный порядок компонентов — постпозиция определяющего. Во всех предложных словосочетаниях используется связь управление. Как уже указывалось, управление в современном болгарском языке является преимущественно предложным. Это относится как к глагольному управлению, так и к управлению существительных. В связи с этим обстоятельством (с тем, что управление переносится из сферы морфологии словоизменения в сферу служебных слов — предлогов), в современном болгарском языке очень распространены модели предложных словосочетаний, в том числе субстантивных предложных словосочетаний¹³. При этом значения болгарских предлогов очень емкие, так как в них включились и те значения, которые первоначально выражались беспредложными словосочетаниями.

¹³ О предложных словосочетаниях см., например, Е. В. Чешко. Падежи и предлоги в современном болгарском литературном языке. «Вопросы грамматики болгарского литературного языка». М., 1959, стр. 60—99; Ст. Георгиев. За някои смислово-синтактични особености на субстантивните словосъчетания. «Български език», год XVIII, кв. 1, 1963, стр. 10—22.

1. Сущ₁ + от + Сущ₂

Модель с предлогом *от* принадлежит к числу наиболее многозначных и широко употребительных.

Определительные отношения:

1) Принадлежность (в широком смысле):

а) Отношение к материалу: *ваза от глина, пръстен от злато, връта от дуб, къща от тухли, чорапи от найлон, плат от коприна, обувка от велур, жакетче от норка, копче от кокал, сладко от череша, сок от малина, хляб от ръж, супа от пиле, мебели от (орехово) дърво.*

Последнее словосочетание едва ли следует считать трехсловным, так как прилагательное в нем может быть опущено — *мебел от дърво* и *мебел от пластмаса*. Ср. русск. неразложимые трехсловные словосочетания типа *мебель красного дерева*.

Русское соответствие — Сущ₁ + Сущ₂ род (*сапоги зеленого сафьяна*).

б) Источник, происхождение лица или предмета. В зависимости от неодушевленности или одушевленности определяемого и определяющего существительных различаются три подгруппы:

а) *дим от парашод, гърмежи от шишанета, звън от хлопкы, шум от автомобил, писмо от чужбина, жито от Добруджа, вода от Рила.*

б) *писмо от настойника, сувенир от мене, поздрав от него, отговор от тебе, полза от него.*

в) *машинист от фабриката, асистент от университета, работник от завод, офицери от гарнизона, агитаторите от (своята) партия, немец от (източната) зона, българин от Бесарабия, переселенците от Европа, цар Александр от Русия, учениците от град Търново.*

Русские соответствия — Сущ₁ + Сущ₂ род (*зареве пожара*), Сущ₁ + из + Сущ₂ род (*переселенцы из Европы*), Сущ₁ + от + Сущ₂ род (*свет от фонаря*).

в) Часть предмета и весь предмет:

крило от самолет, стрелка от часовник, парче от пита, рота от дружината, крак от животом, черупка от ореха, откъслек от романа, ножче от самобръсначка, ключът от сандъка, развалини от крепост.

Русские соответствия — Сущ₁ + Сущ₂ род (*крыло самолета*), Сущ₁ + от + Сущ₂ род (*ручка от двери*), Сущ₁ + + у + Сущ₂ род (*труба у паровоза*).

г) Отношение к лицу или предмету: *роман от Балзак, «Ад» от Данте, копия от картина*. В этом значении предлог *от* употребляется редко, это значение закреплено за предлогом *на*.

Русское соответствие — Сущ₁ + Сущ₂ род (*роман Бальзака*).

2) Состав: *венец от рози, гора от дървета, китка от коприва, наниз от желтици, комисия от родители, делегация от специалисти, дружина от десетина мъже, система от колела, разказ от пет колонки, върволицы от коли.*

Русское соответствие — Сущ₁ + из + Сущ₂ род (*венок из роз*).

3) Выделительные отношения: *мнозина от студентите, част от интеллигенция, ария от опера, откъслек от романа.*

Русское соответствие — Сущ₁ + из + Сущ₂ род (*человек из толпы*).

4) Количественно-определительные отношения:

а) Множество, совокупность (счетных) предметов: *куп от хора, бездна от въпроси, поток от звукове, гора от конфликти, венец от планини;*

б) Форма несчетных предметов: *облак от прах, гейзери от пръст, облак от дим, море от страст, вулкан от ярост;*

в) Содержащее (счетных и несчетных) предметов: *чаши от мляко, чаши от вино;*

г) Мера предметов: *половина от нивички, 30% от бюджета, дял от имота, част от стена, капка от младост, къс от живота, период от време, височина от 10 метра, място от 500 квм, банкнота от сто лева, ъгъл от 90°.*

Словосочетания с предлогом *от*, выражающие количественно-определительные отношения, отношения материала, части целого, состава, являются близкими синонимами беспредложных словосочетаний — ср. *парче от пита и парче пита, чаши от вода и чаши вода, върволица от коли и върволица коли*¹⁴.

5) Качественная характеристика лица или предмета:

¹⁴ Об оттенках значения, различающих эти предложные и беспредложные словосочетания, см.: Е. В. Чешко. К изучению беспредложных сочетаний в современном болгарском языке. «Сборник в чест на академик А. Теодоров-Балан». София, 1955, стр. 433—436.

лъч от правда, полковник от запаса, черта от нрава, дребулиште от (практичен) характер.

В группе словосочетаний, выражающих качественную характеристику лица или предмета, имеется значительное количество трехсловных: *човек от средна рѣка, продукти от първа необходимост, въпроси от етическо значение, факт от второстепенна важност, неприятности от личен характер, гроздето от винени сортове, мост от първи род*. Ср. с беспредложными русскими словосочетаниями типа *человек высокого роста*.

Количественно-определятельные отношения и качественная характеристика лица или предмета в русском языке выражаются моделью $Сущ_1 + Сущ_2$ род (облако дыма, луч правды).

Определятельно-обстоятельственные отношения:

а) Определятельно-временные отношения: *письмо от 17, заявлението от 15 май, календарите от миналата година, събитията от миналия век, другарка от детинство, приятели от фронта*.

Русские соответствия — $Сущ_1 + с + Сущ_2$ род (знакомство с юности), $Сущ_1 + от + Сущ_2$ род (письмо от 17).

б) Определятельно-пространственные отношения: *гледката от върха*.

При определяемом компоненте, словообразовательно или семантически соотнесенном с глаголом, модель может выражать 1) объектно- и 2) субъектно-определятельные отношения:

1) *негодувание от произволите, спасението от робство, отказ от наследство, страх от нея, зависимост от (атомно) тегло, защита от властта;*

2) *избух от негодувание*.

В случае объектно-определятельных отношений словосочетание может трансформироваться в глагольное объектное словосочетание: *негодувание от произволите* → *негодувам от произволите*; в случае субъектно-определятельных отношений словосочетание может трансформироваться в предикативную конструкцию, т. е. соотноситься с предложением: *избух от негодувание* → *негодувание избухва*.

Если сопоставить болгарскую модель $Сущ_1 + от + Сущ_2$ с моделями русских словосочетаний, то можно констатировать, что она соответствует беспредложным словосочетаниям с родительным падежом, а также словосочетаниям с родительным падежом и предлогами *из, с, от, у*.

2. $Сущ_1 + на + Сущ_2$

Определятельные отношения:

1) Принадлежность (в широком смысле):

а) Предмет и одушевленное существо, которому он принадлежит: *кавалѣт на Дамян, овците на Иван, чантата на ученика, земята на българите, живота на трудещите, трудѣт на работника, желанието на Ян Бибиян, глас на кукувицата, окоето на бивола, крилата на чайките;*

б) Часть предмета и весь предмет: *покрив на къща, улиците на града, корен на дърво, листата на липата, връх на планина, върхове на Балкана, повърхност на езерото, нивите на селото, (първата) част на концертта, (първо) действие на представление;*

в) Отношение к лицу или предмету: *мъж на Даринка, зетят на Иван Пенев;*

г) Отношение к стране, местности, коллективу, учреждению: *началник на отделение, член на дружеството*.

2) Качественная характеристика лица или предмета: *слава на пакостник, тип на скъперник, песни на борба, вих на живота, положение на война, въпрос на чест, призащи на труд*.

Среди словосочетаний этой группы имеется значительное количество трехсловных: *поезията на старото време, факела на нова вяра, утрото на светла ера*.

3) Признак и его носитель: *подозрителността на роба, миризма на тютюн, лѣх на чернозем*.

Русское соответствие болгарской модели $Сущ_1 + на + Сущ_2$ во всех перечисленных значениях — $Сущ_1 + Сущ_2$ род.

4) Ограничительные отношения: *правото на труд, майсторка на качамалиците, бунтовник на слова*. Ср. русск. *мастер на выдумки, диплом на звание*.

5) Собственно определятельные отношения: *пуловер на квадрати*. Ср. русск. *костюм в полоску*.

6) Количественно-определятельные отношения: *хор на три гласа, три метра на дължина*. Ср. русск. *квартира в пять комнат*.

Словосочетания, выражающие эти отношения, трехсловны, в их состав входит количественное числительное.

7) Назначение: *място на почивка*. Ср. русск. *место для отдыха*.

Объектно-определятельные отношения:

1) Косвенный объект: писане на писма, решаване на задачи, изпълнение на наредбите, изготвяне на план, обявяването на война, подобрене на качеството, минаването на Дунава, четене на книги, пеење на химна, използване на (агротехнически) мероприятия, храненето на животните, създаването на нацията, отдалечаването на (български) език (от руския), награждаване на заслужилите, избиране на председател, покушение на него, замяне на (чуждите) думи, награждаване на заслуги, служба на народ, привет на борците (за мир), предвестник на протек, предтеча на любовта, търговец на квас, игра на карти.

Субъектно-определятелни отношения: предписание на лекар → лекар предписва, изказване на оратор → оратор изказва; шаване на пръстите → пръстите шават.

Определятелно-обстоятелственни отношения:

Определятелно-пространствени отношения: вход на квартира, врата на спалня, вратичка на градина, стълб на сграда, стаята на втория етаж, места на крае, пушка на рамо, гимназията на Тоболск.

Последнее словосочетание можно также отнести в группу выражающих отношение к стране, местности, коллективу, учреждению¹⁵.

Исследователи отмечают случаи инверсии — употребление определяющего компонента на + Сущ₂ перед определяемым Сущ₁ — для выражения логического ударения, например, на брат (ми) очите, на Иван Пенев зетят, и в стилистических целях. Например, в поэзии и в произведениях фольклора инверсия используется как ритмическое средство: на миналото (мъртвите) звезди, на щастие (златний) ден, на полето тревата, на (царския) син майка (му), на стопаницата (си) млякото, на бивола окоето, на богатия колата¹⁶.

Сравнивая эту модель с моделями русских словосочетаний, обнаруживаем, что она в основном соответствует

¹⁵ Подробно синтаксические значения словосочетаний с предлогом на, преимущественно прилагательных, описаны С. Бояджиевым. См. С. Б о я д ж и е в. Употреба на предлога «на» в българския книжовен език. — ИИБЕ, кн. 1. София, 1952, стр. 93—120.

¹⁶ См. Р. Р у с и н о в. Употреба на предпоставено несъгласувано определение за принадлежност в съвременния български език. «Български език», год. XVIII, 1968, кн. 6.

модели с беспредложным родительным падежом. Отклонения от этого соответствия наблюдаются лишь в случае отношений назначения (русск. место для отдыха), количественно-определятельных отношений (русск. квартира в 5 комнат) и определятельно-пространственных отношений (русск. вход в квартиру).

3. Сущ₁ + за + Сущ₂

Это очень употребительная модель, выражающая многочисленные и разнообразные синтаксические отношения.

Определятелни отношения:

1) Назначение. В зависимости от лексической конкретности определяемого и определяющего существительных это значение имеет большое количество различных оттенков, например назначение одного предмета для вместилища другого; назначение предмета как материала для получения чего-то другого; назначение предмета для совершения действия; предназначение лицу или другому предмету для использования; назначение, связанное со временем предполагаемого использования; назначение в переносном смысле и пр.¹⁷: чаша за чай, тенекия за масло, шише за вино, буркан за сладко, кошче за книги, кола за скотове, стая за гости, книга за впечатления, място за оркестра, тесто за баница, лук за салата, масло за чай, плат за рокля, вино за обед, четка за зъби, боя за обуца, стекла за прозорци, покривка за маса, кърпа за лице, концерт за пиано, площите за царевицата, шейна за (един) кон, храна за овците, училище за глухоними, писмо за нас, жена за него, утеха за стареца, работа за него, необходимост за обществото, жертва за мене, мир за него, ножчета за бръснене, корито за пране, книга за прочит, вода за пиене, дърво за отопление, волове за продан, предмет за наблюдение, оръдие за борба, оръжие за защита, средства за съществуване, цер за болестта, време за работа, време за приказки, тема за разговор, билети за утре, подарък за рожден ден, дом за отдиш, фабрика за сапун, речник за

¹⁷ См. Г. Т а г а м л и ц к а я. К вопросу о предложном управлении в русском и болгарском языках. «Годишник на Софийския университет, филологически факултет», т. LI, 3, 1955; Йордан З а и м о в. Употреба на предлога «за» в българския език. — ИИБЕ, кн. VI. София, 1959, стр. 321—371.

(чужди) думи, института за (български) език, комитет за наука.

Как видно из примеров, болгарские словосочетания этой модели, выражающие отношение назначения, соответствуют чаще всего русским моделям $\text{Сущ}_1 + \text{для} + \text{Сущ}_2_{\text{род}}$ (щетка для обуви) или $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2_{\text{род}}$ (дом отдыха, Институт болгарского языка); в отдельных случаях русскими соответствиями являются $\text{Сущ}_1 + \text{на} + \text{Сущ}_2_{\text{вин}}$ или $\text{Сущ}_1 + \text{под} + \text{Сущ}_2_{\text{вин}}$ (ткань на платье, площади под кукурузу); единичные словосочетания (цер за болестта) соответствуют русским $\text{Сущ}_1 + \text{от} + \text{Сущ}_2_{\text{род}}$ (лекарство от болезни).

2) Ограничительные отношения: дух за борба, чувство за отговореност, плановете за отмъщение, знаковете за живот, правото за експлоатация, фактор за развитие, проблема за възпитание, опит за бягство, сигнал за бунт, обстоятелство за място, (существително) име за лице, причина за враждебност, условие за създаване, поле за дейност, способността за творчество, негодност за работа, готовност за смърт, доброволец за (опасна) служба, кандидати за стрелочници, ординарите за донесения, повиквателна за войник, примери за нещастия, ролята (на труда) за превръщането (на маймуната в човек), модата за излети, медали за отличие.

Целый ряд словосочетаний по выражаемым значениям занимает промежуточное положение между назначением и ограничительным отношением, например момиче за женене 'девушки на выданье', човек за почит и уважение 'человек, достойный почета и уважения', човек за облажаване 'человек, которому завидуют' и др.

Русское соответствие чаще всего выражено беспредложным словосочетанием с родительным падежом (дух борьбы) или различными предложно-падежными словосочетаниями (способностъ къ творчеству, роль в превращении, мода на экскурсии и пр.)

Объектно-определятельные отношения:

1) Изъяснительные отношения: слово за Кирил и Методий, сведения за живота, вестта за отчуждаването, спомен за миналото, мисъл за нея, мечти за (своя) къща, глас за свобода, болка за тебе, грижа за живот, плач за майка си, отзыв за книгата, идея за революция, понятие за сила, възгледите за спецификата, убеждението за безпомощност, бележките за него, песента за булка, песни за

победата, повест за (истинския) човек, романи за Македония, договора за приятелство, закон за конфискуване, заповед за мобилизация, решение за преустройство, лозунги за мир.

Русское соответствие в подавляющем большинстве случаев — $\text{Сущ}_1 + \text{o} + \text{Сущ}_2_{\text{предл}}$.

2) Косвенный объект (определяемое существительное словообразовательно или семантически соотносено с глаголом): борба за мир, бой за свобода, движението за мир, жажда за мъст, желание за труд, воля за прогрес, копнеж за простор, алчност за земя, лакомия за богатство, глад за салун, тъга за рожба, зов за помощ, предчувствие за нещастие, надежди за (царската) корона, съжаление за напуцането, критика за мене, лов за патици, пожелание за здраве, подбуда за творчество, награда за постижения, наказание за простъпка, сметка за лошото.

Русскими соответствиями являются модели $\text{Сущ}_1 + \text{за} + \text{Сущ}_2_{\text{вин}}$ (борьба за мир), $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2_{\text{род}}$ (жажда мести), $\text{Сущ}_1 + \text{къ} + \text{Сущ}_2_{\text{дат}}$ (воля къ прогрессу), $\text{Сущ}_1 + \text{по} + \text{Сущ}_2_{\text{дат}}$ (тоска по ребенку), $\text{Сущ}_1 + \text{на} + \text{Сущ}_2_{\text{вин}}$ (надежда на корону) и др.

Определятельно-обстоятельные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения.

Определяемый компонент может быть выражен либо отглагольным существительным, либо лексически ограниченной группой неотглагольных существительных, а) обозначающих какого-нибудь рода средство осуществления движения и б) обозначающих предметы, которым предстоит совершить движение в определенный пункт: заминаване за София, тръгване за позицията, самолет за Пловдив, треновете за Желюша, кола за Шумен, (железопътната) линия за Кавала, път за гората, вратата за коридор, пътник за оня свят, билети за Варна, писмо за Москва.

В русском языке эти отношения выражаются моделями словосочетаний $\text{Сущ}_1 + \text{в} + \text{Сущ}_2_{\text{вин}}$, $\text{Сущ}_1 + \text{на} + \text{Сущ}_2_{\text{вин}}$, $\text{Сущ}_1 + \text{къ} + \text{Сущ}_2_{\text{дат}}$; в польском и чешском — $\text{Сущ}_1 + \text{do} + \text{Сущ}_2_{\text{род}}$.

4. $\text{Сущ}_1 + \text{без} + \text{Сущ}_2$

Модель выражает определятельные отношения:

1) Отсутствие у предмета или лица чего-либо: градина без ограда, къща без прозорци, село без кучета, книга без автор, вазичка без цветя, фуражка без кокарда, часовник

без стрелки, риза без вратовръзка, вино без мезе, супа без месо, лоза без грозде, дърво без корен, магазин без купувачи, заведение без название, царство без защита, приказка без име, ядене без вкус, местност без вода, живот без надежда, пътуване без паспорт, скачане без подготовка, ходене без почивка, душа без измама, любов без предел, сън без пробуда, Европа без слънце, крава без рога, кукувица без гнездо, птица без крила, мъж без брада, жена без коса, хора без предразсъдъци, момче без чест, човек без сърце, генерал без армия, рицар без броня.

Эта модель полностью совпадает с русской моделью $\text{Сущ}_1 + \text{без} + \text{Сущ}_2_{\text{род}}$. Так же как в русском языке, возможна трансформация в модель $\text{Сущ} + \text{Прил}$ (с префиксом *без-*): *човек без сърце* → *безсърдечен човек*, *дърво без листа* → *безлистно дърво*, *ядене без вкус* → *безвкусно ядене*, *местност без вода* → *безводна местност*. Словосочетания этой модели противопоставляются словосочетаниям с предлогом *с*: *панталон без маншети* — *панталон с маншети*, *плик без марка* — *плик с марка* и др.¹⁸

5. $\text{Сущ}_1 + \text{с/със} + \text{Сущ}_2$

Определительные отношения:

1) Сопровождающий признак: *лице с мустаци*, *шапка с перо*, *господинът с бомбето*, *дреха с ръкави*, *дърво с листа*, *баница със сирене*.

Часто определяющее существительное имеет при себе определение — прилагательное: *човек с (добро) сърце*, *борец с (непреклонна) воля*, *поет с (необикновено) дарование*, *страна със (съвременна) машиностроение*, *град със (стара) слава*. Если определение к определяющему компоненту словосочетания выражает его постоянный признак, оно не может быть опущено без разрушения смысла всего словосочетания: *жена с черни очи*, *човек с голем рост*, *човекът с бледното лице*, *птица с железни крила*, *офицер с чин полковник*, *хора с вяр в рода си* — ср. русск. *шуба с суконым верхом*.

2) Содержащее и содержимое:

а) Определяемое существительное обозначает названия сосудов и тары. Такие словосочетания параллельны бес-

¹⁸ См. Р. Русинов. Субстантивни словосъчетания с предлог без в съвременния български книжовен език. «Език и литература», София, 2, 1971.

предложным словосочетаниям с тем же значением и могут в них трансформироваться: *чаша с вода* → *чаша вода*, *кутия с цигари* → *кутия цигари*, *чувал с брашно* → *чувал брашно*, *кошница с яйца*, *кесийка с тютюна*, *паницата с синап*, *котлето с кървавицата*, *бъклица с вино*.

б) Определяемое существительное обозначает какую-либо форму изложения мыслей: *тетрадката с реферата*. Ср. русск. *записка с просьбой*.

3) Совместность: *Лялка с дядо Гена*, *ние с Калина*, *вълчицата с вълчатата си*, *стая с баня*, *миндер с черги*, *свинско със зеле*, *паста с крем*.

Объектно-определятельные отношения:

1) Косвенный объект (с оттенком совместности и взаимности): *борба с апатията*, *бой с врага*, *войната с гаргите*, *разправията с кръчмарите*, *дружба с (всички) народи*, *срещи с поезията*, *възката с тях*, *разговор с тебе*, *сметка с него*.

1) Иногда значение совместности и взаимности выступает довольно сильно: *любовта (и) със Стойка*.

В приведенных примерах определяемое существительное словообразовательно или семантически соотносено с глаголом. Если такого соотношения нет, то к значению косвенного объекта примешивается значение косвенного субъекта: *нещастие с ученик*, *случка с учителя*, *кризата с (съвременното) изкуство*. Ср. русск. *несчастье с ребенком*.

2) Изяснительные отношения: *въпросът с писмата*, *историята с парите*, *история с (нафталиновата) сол*.

По выражаемым значениям эти словосочетания очень близки к словосочетаниям с предлогом *за*. Ср. *сведения за живота*.

3) Орудие действия: *разлагане (на водата) с (електрически) ток*, *обогавяване (на езика) с (нови) думи*, *наситеност с багри*, *управление с насилие*.

Это значение орудийности в русском языке передается беспредложным словосочетанием с творительным падежом — ср. *разложение (воды) током*, *обогащение (языка) (новыми) словами*, *насыщение краской*.

Близки к значению орудийности словосочетания типа *игра с пера*, *стрелбите с лък*. Ср. *игра на карти*, где выражаются отношения косвенного объекта.

Таким образом, болгарской модели $\text{Сущ}_1 + \text{с} + \text{Сущ}_2$ соответствуют русские $\text{Сущ}_1 + \text{с} + \text{Сущ}_2_{\text{ТВ}}$ и $\text{Сущ}_1 + \text{с} + \text{Сущ}_2_{\text{ТВ}}$.

6. Сущ₁ + по + Сущ₂

Определительные отношения:

1) Ограничительные отношения: *доктор по философия, специалист по (детски) болести, учител по история, студент по право, работниците по просвета, отговорник по чистота, урок по математика, лекцията по хигиена, испит по геометрия, самоучите по (френски) език, учебник по география, опити по химия, производство (на сода) по (Солвеевия) метод, асоциация по сходство, актерите по професия, словенин по произхождение, по народност българин, революционер по убеждения, братя по съдба, другари по служба, братовчед по майка, работа по план, разходите по производството, успехите по изпълнение (на плана), работа по определяне (величината), разговори по политиката, спорове по тактиката, дискусия по езикознание, разговори по телефоните, представленията по радиото.*

Как видно из примеров, ограничительные отношения имеют различные оттенки значения. Эти отношения с этими же оттенками выражаются в русском языке в большинстве случаев словосочетаниями с тем же предлогом по + Сущ₂ дат. Ср. *специалист по детским болезням, урок по математике, актер по профессии, расходы по хозяйству, работа по налаживанию, дискусия по проблемам, разговоры по телефону* и пр. В редких случаях русским соответствием является модель Сущ₁ + Сущ₂ род, например, *доктор философии.*

Объектно-определяющие отношения:

1) Косвенный объект: *любов по нея, мечти по тебе, тъга по миналото, грижа по децата, скръб по родината, жалост по (несъднатите) надежди, удари по врата, хлопане по врата.*

Здесь наблюдается такое же соответствие с русским, как и в случае ограничительных отношений: ср. *тоска по родине, удар по мячу.*

Определяюще-обстоятельные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения: *пънки по лицето, усмивка по лице, рози по стената, снягът по Витоша, камъните по улицата, росата по дърветата, ниви по планините, акациите по улицата, положението по фронтовете, приключение по границата, плаване по вълни, скитането по улиците.*

Как видно из примеров, определяемым компонентом может быть и отглагольное существительное, и существительное, не соотношенное с глаголом. В последнем случае словосочетание также восходит к глагольному, ср., например, *акациите по улицата* и *растат по улицата.*

2) Определительно-временные отношения: *ядене по празници, веселене по Нова година.*

Русскими соответствиями болгарской модели Сущ₁ + по + Сущ₂ в определяюще-обстоятельных отношениях являются модели Сущ₁ + по + Сущ₂ дат (*рози по стенам, плаване по волнам*) и Сущ₁ + на + Сущ₂ предл (*улыбка на лице, приключение на границе*).

7. Сущ₁ + в/във + Сущ₂

Определяющие отношения:

1. Собственно определяющие отношения: *охлюв в черупката, буба в пашкуля, живот в окови, селянки в сватбарска премяна, съществително в множествено число, глагол в трето лице, цимент в насипно състояние, статуя в естествена величина, драма в стихове, роман в три части, драма в пет действия.*

Как видно из примеров, словосочетания этой модели могут быть трехсловными.

2. Ограничительные отношения: *смелост в нападение-то, превъзходство в силите.*

Определяюще-обстоятельные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения: *звезда в небето, риба във вода, орлите в горите, хората в кръчмата, жените в (цял) свят, (български) артисти в Москва, водата в потока, миражи в мрака, стълб в салон, заводът в София, стачка във Франция, игри в циркове, живота в сградата, шум в сърцето, болки в главата, държава в държава, оружие в ръка, жертва в въстание, предчувствия в (моята) душа, проблеми в политиката.*

Русским соответствием является модель Сущ₁ + в + Сущ₂ предл (*крестьянка в свадебном наряде, жизнь в окопах, звезда в небе, стачка во Франции, шум в сердце* и др.).

Объектно-определяющие отношения:

1. Косвенный объект: *вяра в победа, превръщането (на маймуната) в човек.* Русское соответствие — Сущ₁ + в + Сущ₂ вин (*вера в победу, превращение в человека*).

8. Сущ₁ + до + Сущ₂

Объектно-определятельные отношения:

1) Косвенный объект: *молба до председателя, писма до него, поздрав до тебе, доступ до (избирателните) урни, допитване до народа.*

Как видно из примеров, определяемое существительное может либо соотноситься, либо не соотноситься с глаголом. Но и в последнем случае словосочетание строится по образцу глагольного: ср. *писма до него* и *пиша до него*.

Определятельно-обстоятельственные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения:

а) Направление: *улицы до гостилницата, екскурзията до Черни връх, пътят до тебе.* Русское соответствие — Сущ₁ + к + Сущ₂ дат (дорога к Москве).

б) Местоположение: *стола до мене, джамия до него, къщата до морето, мавзолеят до него.* Русское соответствие — Сущ₁ + у / возле / около + Сущ₂ род (дом у-моря, мечеть возле него).

в) Пространственный предел: *бурен до колене, смях до сълзи.* Русское соответствие Сущ₁ + до + Сущ₂ род (кудри до плеч).

2) Определительно-временные отношения: *время до Освобождението (на България).*

Возможны соединения предлога *от* с предлогом *до*: *пътят от думите до делата, работа от сутрин до здрач.* Русское соответствие — Сущ₁ + до + Сущ₂ род.

9. Сущ₁ + към + Сущ₂

Объектно-определятельные отношения:

1) Косвенный объект. Определяемое существительное может быть словообразовательно или семантически соотносено с глаголом или прилагательным. Такие словосочетания очень распространены: *стремежът към щастие, любов към слова, склонност към музика, страст към алкохол, слабост към жените, ярност към родината, ненавист към врага, дълг към синовете, интерес към живопис, добротата към мене, омраза към тях, чувства към вас, преданост към родината, уважение към жена, обич към вас, внимание към него, удивление към него, презрение към нея, отношение към задача.* Русские соответствия — Сущ₁ + к + Сущ₂ дат (любовь к родине), Сущ₁ + Сущ₂ дат (верность идее).

Определятельные отношения:

1) Назначение и сопровождение: *увертюра към опера, отдел към музея, секция към дом на култура, допълнения към конституцията.*

Определятельно-обстоятельственные отношения:

1. Определительно-пространственные отношения: *път (от мечтите) към осъществяване.* Русское соответствие — Сущ₁ + к + Сущ₂ дат (путь к осуществлению).

10. Сущ₁ + у + Сущ₂

Определятельные отношения:

1) Принадлежность (предмет и одушевленное существо, которому он принадлежит): *сърце у него, душа у вас, кожата у дете, чувство у мене, жаждата у него.* Русское соответствие — Сущ₁ + у + Сущ₂ род (голова у девочки).

11. Сущ₁ + из + Сущ₂

Определятельные отношения:

1) Происхождение: *откъс из «Под игото», мотиви из историята, сюжетът из (италианския) живот, страници из миналото.*

В русском языке соответствующая модель Сущ₁ + из + Сущ₂ род выражает также значения материала (подсвечник из бронзы), состава (отряд из крестьян), выделительности (человек из толпы), причины (убийство из мести). В болгарском эти значения (кроме причины) передаются словосочетанием с предлогом *от* (ваза от глина, венец от рози, част от интелигенция).

Определятельно-обстоятельственные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения: *пътуване из пустинята, пътешествие из Франция, скитане се из планината.*

Интересно отметить, что кроме значения «изнутри — наружу» болгарский предлог *из* в пространственном употреблении имеет значение «по поверхности», сближаясь с предлогом *по*. Например, *скитам се из планината — бродить по горам, пътешествие из Франция — путешествие по Франции*. Эта особенность отличает болгарский язык от других славянских¹⁹.

¹⁹ См. В. Шаур. Няколко бележки за употреба на българския предлог *из*. «Български език», год XIV, кн. 2—3, 1964, стр. 138—139.

12. Сущ₁ + *срещу* + Сущ₂

Определительные отношения:

1) Назначение: *цар срещу болестта*.

Русское соответствие — Сущ₁ + *от / против* + Сущ₂ род (*лекарство от / против болезни*).

Объектно-определительные отношения:

1) Косвенный объект: *борба срещу спекулянтите, омраза срещу мене, грях срещу жена*. Русское соответствие — Сущ₁ + *против* + Сущ₂ род (*движение против войны*), Сущ₁ + *к* + Сущ₂ дат (*ненависть ко мне*).

Определительно-обстоятельственные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения: *пътят срещу къщата ми*. Русское соответствие — Сущ₁ + *против / напротив* + Сущ₂ род (*здание напротив завода*).

13. Сущ₁ + *против* + Сущ₂

Определительные отношения:

1) Назначение: *лекарство против главоболие, средство против молци, инъекции против тетанус, прах против насекомии*.

В этом значении предлог *против* синонимичен предлогу *срещу* и предлогу *за* в единичных словосочетаниях (*цар за болестта*).

Объектно-определительные отношения:

1) Косвенный объект: *заговор против него, клевети против него, статия против пиянство, въстание против правителство, боец против фашизма, омраза против тоя човек, ненавист против Павел*.

Русское соответствие — Сущ₁ + *против* + Сущ₂ род.

14. Сущ₁ + *между* + Сущ₂

Объектно-определительные отношения:

1) Совместность и взаимность: *напряжението между нас, недоверие между тебе и мене, недоверие между братята, връзка между него и Сарандовица, сравнение между него и прозвището му, противоречието между чувството и мисъл*.

Как видно из примеров, определяемое существительное обязательно соотнесено с глаголом. При этом, так же как в русском языке, определяющее существительное имеет

форму множественного числа, если упоминаются одинаковые или сходные предметы или явления. Если речь идёт о несходных предметах или явлениях, то название каждого из них выражается соответствующим существительным в форме единственного числа и союзом *и*.

Определительно-обстоятельственные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения: *поляната между еливодора и насипа, мястото между шосето и входа, падини между тях, разстояние между нас, разстояние между нея и къща, стена между нея и стражите*.

Русское соответствие — Сущ₁ + *между* + Сущ₂ тв.

2) Определительно-временные отношения: *време между 4 и 5, години между войни*.

15. Сущ₁ + *поради* + Сущ₂

Определительные отношения:

1) Причинно-следственные отношения: *сълзи поради тъгата, разпри поради гнева, злоба поради (празни) думи*.

Русское соответствие — Сущ₁ + *из-за* + Сущ₂ род (*ссора из-за женщины*).

16. Сущ₁ + *под* + Сущ₂

Определительно-обстоятельственные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения: *стола под лозата, гробница под земята, лице под шапка, сянка под круша, счъки под нозе, почва под краката, усмивка под мустак, очи под вежди, страна под (ясното) небе, конче под него, завои под лагер*.

В то время как основное значение предлога *под* — указание места, в последнем словосочетании он обозначает близость к некоторому месту. Ср. русск. *сражение под Полтавой*. В русском и других славянских языках предлог *под* может значить также близость во времени (русск. *уход под утро*, срх. *под старост*, чешск. *pod večer*, польск. *pod wieczór*), в болгарском же языке этого временного значения у предлога *под* нет²⁰.

²⁰ См. С. С п а с о в а. Значение и употреба на предлога «под» в книжовния български език. — ИИБЕ, кн. III, 1954, стр. 205.

В ряде случаев пространственное значение у предлога *под* стирается, например *даването под съд* — подавание в суд, *подпадането под турците*. Здесь скорее можно усмотреть объектно-определяющее значение (косвенный объект).

В некоторых устойчивых словосочетаниях выражается собственно определяющее значение: *дописките под наслов «Писма на читателите», печатница под фирма «Знание»*. Ср. русск. *роман под названием...*

17. Сущ₁ + над + Сущ₂

Объектно-определяющие отношения:

1) Косвенный объект: *надзорът над децата, ръководството над селяни, победа над татарите, злодейства над българите, насилие над личността, издевателства над някого*. Определяемое существительное соотносено с глаголом.

Определяюще-обстоятельные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения: (в этом значении предлог *над* противопоставлен предлогу *под*): *дим над околноста, слънцето над морето, небето над нас, жегата над полето, (высокия) бряг над града, кръст над нея, брези над мене, липите над нас, этажа над мене*. Русское соответствие — Сущ₁ + над + Сущ₂ тв.

Определяющие отношения:

а) Выделительные отношения: *юнак над юнаците, задача над задачите*. Ср. русск. *песнь песней*, польск. *marność marności*, чешск. *říseň řísní*, но срх. *јунак над јунацима*.

18. Сущ₁ + о + Сущ₂

Объектно-определяющие отношения:

1) Косвенный объект: *удары о камък*. Русское соответствие — Сущ₁ + о + Сущ₂ вин (*удары о камень*).

В отличие от других рассматриваемых языков, болгарский не выражает изъяснительных отношений с помощью предлога *о*. Ср. русск. *рассказ о происшествии*, польск. *przemowa o literaturze*, чешск. *řeč o přáteli*, срх. *реч о уметности*.

19. Сущ₁ + върху + Сущ₂

Объектно-определяющие отношения:

1) Косвенный объект: *влиание върху здравето, влиание върху писатели, статия върху Вазова (статья против Вазова), внимание върху възпитание*. Русские соответствия — Сущ₁ + на + Сущ₂ вин (*влиание на здоровье*), Сущ₁ + против + Сущ₂ род (*статья против Вазова*).

2) Изъяснительные отношения: *бележки върху учебника, статия върху Вазова (статья о Вазове), работа върху историята (на Възраждането)*. Русское соответствие — Сущ₁ + о + Сущ₂ предл (*заметки об учебнике*).

Определяюще-обстоятельные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения: *хотел върху ивица, писмо върху бланка, село върху (жупописна) рътлина*. Русское соответствие — Сущ₁ + на + Сущ₂ предл (*отель на косе*).

20. Сущ₁ + пред + Сущ₂

Объектно-определяющие отношения:

1) Косвенный объект: *подмилкване пред началството, страх пред неизвестността, покорност пред съдбата, срам пред детето, отчет пред избирателите*.

Определяюще-обстоятельные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения: *масата пред стола, пространство пред къща, немци пред него, чайките пред мене, улицата пред училище, крепости пред лагера, жена пред нас*.

2) Определительно-временные отношения: (*осмия*) *век преди Христа, изкуството преди него, затишие пред буря*. Русское соответствие — Сущ₁ + перед + Сущ₂ тв (*преклонение перед героизмом, сад перед домом, ночь перед рождеством*).

21. Сущ₁ + зад + Сущ₂

Определяюще-обстоятельные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения: *огъня зад него, планината зад нас, конникът зад мене, пътя зад тебе*. Русское соответствие — Сущ₁ + за + Сущ₂ тв (*огонь за лесом*).

22. Сущ₁ + край + Сущ₂

Определительно-обстоятельственные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения: *до лапа край маса, дъските край мене, парк край града*. Русское соответствие — Сущ₁ + *возле / около* + Сущ₂ род (*шкаф возле стола*).

23. Сущ₁ + покрай + Сущ₂

Определительно-обстоятельственные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения: *върби покрай бреговете*. Русское соответствие — Сущ₁ + *вдоль* + Сущ₂ род (*вербы вдоль берегов*).

24. Сущ₁ + около + Сущ₂

Определительно-обстоятельственные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения: *хора около печката, поляните около лагера, шир около нея, предметите около тях, кръгозор около нас, работници около къща, дърветата около село*.

Модель Сущ₁ + *около* + Сущ₂ синонимична модели Сущ₁ + *до* + Сущ₂ в определительно-пространственном значении (местоположение). Ср. *къщата до морето*. Русское соответствие — Сущ₁ + *вокруг, возле, около* + Сущ₂ род (*деревья вокруг дома*).

25. Сущ₁ + сред/насред + Сущ₂

Определительно-обстоятельственные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения: *поляна сред гора, дървета сред нея, маса насред кръчмата*. Русское соответствие — Сущ₁ + *среди / посреди* + Сущ₂ род (*лазурь среди облаков*).

26. Сущ₁ + през + Сущ₂

Определительно-обстоятельственные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения: *път през борбата, път през село, пътешествието през океана*. Русское соответствие — Сущ₁ + *через, сквозь* + Сущ₂ вид (*путь через перевал*).

2) Определительно-временные отношения: (*воените действия през (последната) седмица, литературата през епоха (на Възраждането), слава през вековете*).

В русских соответствиях используются сложные отменные предлоги — Сущ₁ + *в течение, во время* + Сущ₂ род (*военные действия в течение недели*).

27. Сущ₁ + след + Сущ₂

Определительно-обстоятельственные отношения:

1) Определительно-временные отношения: *година след освобождението, писатели след него, почивката след работа, (първата) неделя след Гергьовден*. Русское соответствие — Сущ₁ + *после* + Сущ₂ род (*приезд после праздников*).

Так же как в русском языке, в болгарском имеются соединения слов, вводимые в предложение союзами. Такие соединения слов не являются словосочетаниями, они возникают в составе предложения. В качестве примера подобных соединений выше уже приводились соединения с союзом *като*, сходные с аппозитивными сочетаниями: *Смирненски като поет, синтаксисът като наука, Балканът като закрилник (на хайдуците)*. Союз *като* образует также сравнительные обороты, например, *деца като ангели, (бели) забрадки като чайки, брада като смола*, также не являющиеся словосочетаниями. Связь слов в таких соединениях можно назвать аналогом согласования²¹. Но нередко в болгарской лингвистической литературе *като* трактуется в качестве предлога, а соединения с ним — в качестве предложных словосочетаний²².

Г. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + НАРЕЧИЕ

Вид синтаксической связи — примыкание. Определяющий компонент выражается преимущественно обстоятельными наречиями, редко — качественными. Определяемый компонент ограничен отглагольными существительными и существительными, семантически соотнесен-

²¹ См. НАГ, стр. 638—643.

²² См., например: Ст. Георгиев. За някои смислово-синтаксични особености на субстантивните словосъчетания. «Български език», год XVIII, кн. 1, 1968.

ными с глаголом. Существительные, не соотношенные с глаголом, могут образовывать словосочетания с наречиями в результате трансформации опущения глагола: *права крачка напред* → *крачка напред* и т. п., при этом они сохраняют связь с предикативной конструкцией²³.

XI Сущ + Нар_{обст}

Модель выражает определительно-обстоятельственные отношения:

- 1) Отношения образа действия: *търговля на едро*.
- 2) Определительно-пространственные отношения: *борбата вътре, помощ отвън, крачка напред, скалите отсреща, пропаст насреща, шумът долу, брягът отсам, зидът отпред, дърветата отляво, стени отдясно, ротата вдясно, нивите наоколо, реката нагоре, прозорецът горе, дворища нататък, джамия наблизу*.
- 3) Определительно-временные отношения: *жената днес, новините отвчера, къпането лете, ловуването зиме, излизането вечер*.

В этом отношении между болгарским и русским языками наблюдается полное сходжение. Ср. русск. *удар наотмашь, дверь напротив, поездка ночью*.

Некоторые словосочетания с наречием могут трансформироваться в словосочетания с прилагательным: Сущ + Нар → Прил^{Нар} + Сущ (*борбата вътре* → *вътрешна борба*).

XII Сущ + Нар_{кач}

Определяемым компонентом может быть только отглагольное существительное. Как указывалось, такие словосочетания немногочисленны.

- 1) Отношения образа действия: *пее нето високо, ходенето бавно*. Ср. невозможность подобного словосочетания в русском языке: *петь громко* → *громкое пение*, но не **пение громко*.

Словосочетаний существительного с инфинитивом в болгарском языке нет, так как современный болгарский глагол не имеет формы инфинитива.

²³ О сочетаниях существительного с наречием см., например, Ст. Георгиев. Субстантивно-адвербиални словосъчетания в съвременния български език. «Български език», год XVII, кн. 3, 1967.

Д. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + КОМПАРАТИВ

Вид синтаксической связи — примыкание. Порядок слов — обязательная постпозиция определяющего компонента — компаратива.

Модель выражает собственно определительные отношения: *човек по-хубав, девойка по-млада, ученик по-послушен, дърво по-високо*.

Эта модель в чистом виде реализуется очень редко. Дело в том, что, во-первых, она тесно связана с предикативной конструкцией, в составе которой чаще всего и употребляется (*ученик е по-послушен, дърво е по-високо*); во-вторых, определяющий компонент — компаратив обычно имеет при себе определение, выраженное предлогом *от* и существительным или личным местоимением в винительном падеже (*по-хубав от човек, по-млада от него* и т. п.). Это отдельное словосочетание, относящееся к адъективным, здесь оно не рассматривается. Однако оно настолько часто употребляется вместе с субстантивным Сущ + Комп, что нередко их не отделяют друг от друга, усматривая в таком случае трехсловную модель Сущ₁ + Комп + *от* + Сущ₂ (*девойка по-млада от него*). Представляется все же, что здесь имеются две разные модели словосочетаний — субстантивная Сущ + Комп и адъективная Комп + *от* + Сущ. Такое же положение наблюдается и в русском языке. Ср. Сущ + Комп и Комп + Сущ_{род} (*пальто теплее* и *теплее шубы*).

В ы в о д ы. Болгарский язык обнаруживает наибольшие отличия в моделях субстантивных словосочетаний от других славянских языков. Это объясняется, в частности, тем, что в современном болгарском категория падежа практически не существует. В результате очень распространены предложные словосочетания, значения предлогов очень емкие, имеются специфические беспредложно-беспадежные словосочетания, неизвестные другим славянским языкам.

- 1) Часть болгарских субстантивных моделей сходна с русскими во всем, кроме падежных форм. Это Сущ + Прил, согласованные в числе и роде; Сущ + Прил_{мест} притяж крат несл (эта модель отличается от

русской нормой порядка слов: ср. русск. *его отец* и болг. *баща му*); Сущ + Числ_{КОЛ}; Сущ₁ + Сущ₂ (Ср. русск. Сущ₁ + Сущ₂ им: *понятие надеж* и болг. *понятие надеж*).

2) В болгарском языке имеется специфическая модель, состоящая из двух существительных без предлога, неизвестная в других славянских языках. Она выражает количественно-определятельные отношения: *брой писатели, килограмм сирене, шепа пръст, чаша вода, езици пламък* и пр.

Исследователи отмечают рост продуктивности этой модели и расширение объема ее значений, например, появление значения качественной характеристики (*фонтан прохлада*). Эта модель соответствует модели Сущ₁ + Сущ₂ род в других славянских языках.

3) В болгарском языке выявляется также особая модель сочетаний отглагольного существительного со вторым существительным, в которой можно усмотреть подобие управления, несмотря на отсутствие падежных форм: *пиене вода, писане дописки*.

Эта модель соответствует модели Сущ₁ + Сущ₂ род с объектно-определятельным значением в других славянских языках.

4) Одна из наиболее употребительных болгарских предложных моделей — это Сущ₁ + *от* + Сущ₂. Она очень многозначна; в частности, выражает значение материала (*ваза от глина, мебел от орехово дърво* — ср. русск. *ваза из глины, мебель красного дерева*), значение состава (*венец от рози* — ср. русск. *венок из роз*), количественно-определятельное значение (*поток от звукове* — ср. русск. *поток звуков*) и пр. Если сопоставить эту модель во всех ее значениях с моделями других славянских языков, то можно констатировать, что она соответствует беспредложным сочетаниям с родительным падежом сочетаниям с родительным падежом и предлогами *из, с, от, у*.

5) Болгарская модель Сущ₁ + *на* + Сущ₂ также очень употребительна и очень многозначна. Ее основное значение — принадлежность: *земята на българите, корен на дърво*. Кроме того, эта модель выражает количественно-определятельные, субъектно-определятельные и некоторые другие отношения, не свойственные моделям с предлогом *на* в других славянских языках (*писане на*

писма — русск. *писание писем, предписание на лекар* — русск. *предписание врача*).

6) Болгарская модель Сущ₁ + *за* + Сущ₂ также очень специфична. Она выражает разнообразные оттенки назначения: *чаша за чай, стая за гости, плат за рокля, книга за прочит, билети за утре, площите за царицата, фабрика за сапун, цер за болестта* и пр. Русскими и другими славянскими соответствиями в этом значении являются модели Сущ₁ + *для* + Сущ₂ род, Сущ₁ + Сущ₂ род, Сущ₁ + *на* + Сущ₂ вин, Сущ₁ + *под* + Сущ₂ вин; Сущ₁ + *од* + Сущ₂ род, Сущ₁ + *до* + Сущ₂ род, Сущ + *pro* + Сущ₂ род и пр.

Характерно для данной болгарской модели выражение изъяснительных отношений: *мисъл за нея, отзив за книгата, слово за Кирил и Методий* (ср. русск. *мысль о ней, отзыв о книге*).

Для болгарской модели Сущ₁ + *за* + Сущ₂ характерно также определительно-пространственное значение (направление движения): *заминаване за София, самолет за Пловдив*. В этом значении русскими соответствиями являются модели Сущ₁ + *в* + Сущ₂ вин, Сущ₁ + *на* + Сущ₂ вин, Сущ₁ + *к* + Сущ₂ дат, а в польском и чешском — Сущ₁ + *do* + Сущ₂ род (польск. *porciąg do Warszawy*, чешск. *dráha do Prahy*).

7) Интересно отметить, что болгарская модель Сущ₁ + *из* + Сущ₂ среди прочих отношений выражает определительно-пространственное отношение. При этом, кроме значения «изнутри наружу», болгарский предлог *из* имеет значение «по поверхности», сближаясь с предлогом *по*.

Например, болг. *скитам из планината* — русск. *бродить по горам*, болг. *пътешествие из Франция* — русск. *путешествие по Франции*. Эта особенность отличает болгарский язык от других славянских.

8) Так же как в остальных славянских языках, модель Сущ + Нар лексически ограничена со стороны обоих компонентов. Определяющий компонент выражается преимущественно обстоятельственными наречиями: *търговля на едро, помощ отвън, джамия наблизу*. Качественные наречия употребляются редко — только при отглагольных существительных: *пеенето високо, ходенето бавно*. Ср. невозможность субстантивного словосочетания с качественным наречием в русском языке: *петь громко*, но нет **пение громко*.

9) В отличие от русского, польского и чешского языков, в болгарском нет модели Сущ + Инф, так как болгарский глагол не имеет формы инфинитива.

10) Так же как в остальных славянских языках, модель Сущ + Комп в болгарском реализуется в чистом виде редко. Определяющий компонент обычно имеет при себе определение, выраженное предлогом *от* и существительным: *девойка по-млада от човек*. Представляется, что это две отдельные модели словосочетаний — субстантивная Сущ + Комп (*девойка по-млада*) и адъективная Прил + *от* + Сущ (*по-млада от човек*).

МОДЕЛИ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ СЕРБОХОРВАТСКОГО ЯЗЫКА

Сербохорватский язык имеет категорию падежа существительного и в этом отношении стоит ближе ко всем остальным славянским языкам, чем к болгарскому, но по значениям предлогов он во многом совпадает с болгарским.

Мы располагаем значительно меньшим материалом по сербохорватским субстантивным словосочетаниям, чем по другим рассмотренным славянским, поэтому, а также по причине указанной близости сербохорватского языка к болгарскому, данную главу следует рассматривать как приложение и дополнение к главе о болгарских субстантивных моделях.

А. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

I Сущ + Прил, согласованные в роде, числе и падеже

Модель выражает собственно определительные и количественно-определительные отношения. Вид синтаксической связи — согласование. Определяющим компонентом, как и в других рассмотренных языках, может быть прилагательное, местоимение-прилагательное, счетное прилагательное и причастие: *хладан дан, нови стан, нова куќа, ново село, добри људи; мој комшија, његово значење, њена доброта, наша поезија; тридесета лекција, седми падеж; рањен јунак, седлан коњиц, оружана маса, убиено дите*.

Определяющий компонент стоит, как правило, в позиции.

Б. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + + ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВЕННОЕ

Модель выражает количественно-определятельные отношения. Определяющий компонент — числительное предшествует существительному. Так же, как и в других рассмотренных языках, в этой модели имеется и согласование и управление. В зависимости от лексической конкретности числительного различаются несколько разновидностей модели.

II Сущ_{ед} + Числ_{кол} *један*

Вид синтаксической связи — согласование (в роде и падеже): *један човек, једна жена, једно село.*

III Сущ_{ед} род + Числ_{кол} *два*

Здесь имеется и согласование (в роде) и управление со стороны числительного родительным падежом существительного: *две жене, две куће, две књиге, два човека, два града.*

IV Сущ_{ед} род + Числ_{кол} *три, четири*

Здесь согласования в роде нет. Числительное требует родительного падежа и единственного числа существительного: *три жене, три ствари, три вука, три авиона, четири гранате, четири часа.*

V Сущ_{род} мн + Числ_{кол} *пет и выше*

Согласования в роде также нет. Числительное требует родительного падежа и множественного числа существительного: *пет жена, пет предузећа, шест људи, шест кућа, шест часова, десет свезака, дванаест ученика, сто година.*

В. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

VI Сущ₁ + Сущ₂, согласованные в падеже и числе

Вид синтаксической связи — аппозиция. Модель выражает собственно определятельные отношения: *славуј пише, паун перо, клин-чорба, дрво врбовина, алмаз камен,*

пост рамадан, девојка ћаволица, село Бистрица, краљ Томислав, кнез Лазар, војвода Милија.

Так же, как в других славянских языках, имеются сложные слова аппозитивного типа, например *бисер-гора, бисер-роса, бисер-зрна, бисер-љубе.*

Имеются также сочиненные сочетания двух существительных, например *марксизам-ленинизм.*

VII Сущ₁ + Сущ₂ _{им} или Сущ₁ + Числ_{кол} _{им}

Вид синтаксической связи — именовое примыкание. Модель выражает определятельные или количественно-определятельные отношения:

1. Сущ₁ + Сущ₂ _{им}

Примеры: *име Сава (под именем Сава), општина Палилула (из општине Палилула), хотел «Москва», назив Високи Дечани, брод «Зента».*

2. Сущ₁ + Числ_{кол} _{им}

Примеры: *број три, дужина три метара, тежина три килограма.*

3. Сущ₁ + (Сущ₂ + Сущ₃) _{им}

Примеры: *друм Београд — Љубљана.* Эта модель с кратным именительным получает распространение и в современном сербохорватском языке.

VIII Сущ₁ + Сущ₂ _{косв}

1. Сущ₁ + Сущ₂ _{род}

Так же, как в русском, польском и чешском языках, это самая многочисленная модель субстантивных словосочетаний.

Определятельные отношения:

1) Принадлежность:

а) Предмет и одушевленное существо, которому он принадлежит: *кућа професора, пиштаљ карабињера, имање обитељи, коњ бега, оструге госта, брада родитеља, прсти жене.*

б) Часть предмета и весь предмет: *кѡака врата, врата дворана, куле града, оштрица ножа, око фењера, перо кључа, лишће шевара, крај гране, почетак пута.*

в) Отношение к лицу или предмету: *кћи трговца, брат лопова, пријатељ мужа, роб дјецe, момак аге, враг крста, дело Бранка Ђопића, фигура вајара, роман мајстора, рука Дамјана, биографија аутора, воља господара.*

г) Отношение к стране, местности, учреждению, коллективу: *управник установе, радник предузећа.*

д) Источник предмета: *мирис плодова, шум лишћа, одјек прошлости.*

2) Отношение к материалу: *вретено дрва шимширова, клобук свиле беле, гране дробнога бисера.*

В этом значении данная модель употребляется редко — отношение к материалу выражается обычно с помощью предлога *од* + *Суш_{род}*. Как и в русском языке, беспредложный родительный используется в трехсловных словосочетаниях. Ср. русск. *мебель красного дерева.*

2. Качественная характеристика лица или предмета: *ствар части, књига праведности, знак негодовања, залог сређе, осећање живота, повијест љубави, истиност назора, право поједа, дах свежине, син земље, крај службовања, место призора, часови одмора, дани жетве, доба живота, тренуци младости.*

В эту группу словосочетаний входит значительное количество трехсловных: *човек оштра ума, човек добра понашања, човек строга погледа, младић високог раста, људи слободна срца, људи различних језика, девојка прѣста носа, девојка црних очију, старац беле браде, момче црна ока, капут кратких рукава, предели необичне лепоте, ствар опште потребе, песници свију времена.*

3. Признак и его носитель: *светлост месеца, белина снега, мрак ноћи, хладовитост очију, издржљивост човека, храброст мученика, лакомисленост Тахир-бегова, смелост јунака, ум човека.*

4. Количественно-определительные отношения:

а) Множество, совокупность счетных предметов: *хиљада динара, група дечака, колона војника, чета коњаника, јато голубова, сноп прућа, дажд стријела, њивица јечма, кула блага, рпа звона;*

б) Мера (абсолютная и относительная) предметов: *кило хлеба, литар млека, парче хлеба, шака пиринча, прегрит банжнота, мрвица хлеба.*

Значение меры выражается также с помощью трех- и четырехсловных словосочетаний типа *дистанција дужине пет метара, парче три килограма тежине*, где к определяющему компоненту имеется определение (II яруса), являющееся компонентом другого словосочетания: *Суш₁ + [Суш₂ род + (Числ_{кол} им + Суш₃ род)]*. Здесь кроме словосочетания модели *Суш₁ + Суш₂ род* имеются словосочетания уже рассмотренных моделей *Суш + Числ_{кол}* (*пет метара*) и *Суш + Числ_{кол} им* (*дужина пет метара*). Это сложное словосочетание можно сопоставить с русским словосочетанием *водка крепостью 40 градусов* модели *Суш₁ + [Суш₂ тв + (Числ_{кол} им + Суш₃ род)]*, также выражающим значение меры.

в) Содержащее счетных и несчетных предметов: *чаша воде, лонац пасуља, буре вина, сандук грожћа, кашика кајмак, кутлача макарона;*

г) Форма несчетных предметов: *капля зноја, мрежа мрака, прамен гласа.*

Объектно-определительные отношения:

читање књига, брање винограда, грађење социјализма, проучавање Аристотела, читање Мажуранића, усавршавање средства, гледање зеленила, даривање просјака, подизање стаја, совладавање детаља, љубитељ вина, конструктор митраљеза.

Субъектно-определительные отношения:

певање птице, лајање паса, севање муње, одмор рудара, помоћ пријатеља, живот богаташа, бол човека, командовање офицера, грактање врана, шушање змије, шумљење Пливе, пуцање пушака, зујање аутомобила.

2. *Суш₁ + Суш₂ дат*

Определительные отношения:

1) Назначение (определяемое существительное не соотносено с глаголом): *учитељ деци, глава вам, пријатељ господару.*

Объектно-определительные отношения:

1) Косвенный объект: *помоћ другу, поздрав друговима, одговор учитељу, хвала ти, благо мени.*

Как видно из примеров, определяемое существительное соотносено с глаголом.

3. Сущ₁ + Сущ₂ тв

Определительные отношения:

Определяемое существительное не соотнесено с глаголом.

1) Ограничительные отношения: *именом Марко, по реком Чех.*

Это устойчивые архаические обороты. Как указывает Р. Мразек¹, в современном сербохорватском языке творительный ограничительный идет на убыль.

Объектно-определительные отношения:

1) Косвенный объект. Р. Мразек пишет, что творительный падеж в сербохорватском языке выражает значение косвенного объекта в довольно ограниченном объеме.

2) Орудие действия: *обманывање (лажним) лековима, одгуривање ногом, куцање алком.*

Определительно-обстоятельственные отношения:

1) Определительно-пространственные отношения: *штетња улицом, путовање друмом.*

Р. Мразек отмечает, что творительный падеж в определительно-пространственном значении распространен в сербохорватском языке примерно так же, как в русском.

2) Определительно-временные отношения: *борба вековима, очекивање недељама, разговори годинама.*

Р. Мразек пишет, что в сербохорватском языке творительный времени не очень распространен, но встречается чаще, чем в чешском.

IX Сущ₁ + предл + Сущ₂ косв

1. Сущ₁ + предл + Сущ₂ род

Сущ₁ + из + Сущ₂ род

Определительные отношения:

а) Материал: *врата из мједи, пирамида из мрамора.*

б) Происхождение лица или предмета: *морнар из Леванта, немац из Ердѣља, трговац из округа, гост из иностранства, људе из места, поклоник из Марока, пријатељ из суседства, јунак из (нашега) краја.*

¹ Р. Мразек. Синтаксис русского творительного. Прага, 1964.

в) Выделительные отношения: *цитат из књиге, одломак из романа, лекција из уџбеника.*

г) Ограничительные отношения: *питање из историје, новости из спорта, елементи из атлетике, свеска из физике, професор из хрватског језика, брак из љубави.*

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *повратак из Русије.*

2) Сущ₁ + од + Сущ₂ род

Это очень продуктивная и многозначная модель субстантивных словосочетаний в сербохорватском языке.

Определительные отношения:

а) Материал: *кућа од дрвета, играчке од папира, заслон од камене, прозори од стакла, галвина од свиле, метла од брезе, ћебе од (камиле) длака, кула од карата, срце од камена, чорба од купуса, сабља од челика.*

Отношение к материалу передается с помощью этой модели только в сербохорватском и болгарском языках. Ср. болг. *ваза от глина*. В остальных рассмотренных языках предлог *от (od)* этого значения не выражает.

б) Часть предмета и весь предмет: *кључ од врата, грана од јеле, шишарка од бора, кићанка од феса.*

в) Происхождение, источник предмета или лица: *топлота од пећи, дим од дувана, мирис од (телеће) коже, сенка од дрвета, меса од камила, стопа од опанака, ђак од манастира, селяк од Какња, Дон Кихот од Ламанча, Марко од Прилена, потомак од Змијања Рајка.*

г) Состав: *кита од ружа.*

Ср. болг. *венец от рози*. В других из рассмотренных языков значение состава передается моделью с предлогами *из (русск. букет из роз), з (польск. bukiet z geoginij)*.

д) Выделительные отношения: *неко од вас, један од присутних*. Ср. болг. *мнозина от студентите*. В других рассмотренных языках в этом значении используются предлоги *из (русск. человек из толпы), з (польск. człowiek z tlamu)*.

г) Причинно-следственные отношения: *белега од пада, рупа од куршума*. Ср. русск. *рана от пули*.

ж) Назначение: *лек од грознице, лек од меланхолије, трава од жуци, серум од змијина уједа*. Ср. русск. *сетка от комаров*, польск. *plaszcz od deszczu*.

з) Качественная характеристика лица или предмета: *човек од речи, човек од угледа, дете од сисе, жене од књижевности, људе од науке, човек од замаха, човек од укуса, крпа од човјека, дах од живота.*

Имеется довольно большое количество трехсловных словосочетаний: *цар од друге вере, птице от велике реткости.*

и) Количественно-определятельные отношения: *воде ница од три камена, буре од педесет литара, стан од пет соба, село од четрдесет кућа, пушка од две цеве, дечак од седам година, девојка од двадесет година, човек од педесет година.*

Ср. болг. *высочина от 10 метра, банкнота от сто лева.* В польском и чешском языках это значение выражается чаще всего моделью $Сущ_1 + o + Сущ_2$ предл.: польск. *rokój o trzech oknach*, чешск. *dráma o pěti jednáních*. Русскими соответствиями являются $Сущ_1 + e + Сущ_2$ вин (квартира в 5 комнат), $Сущ_1 + c + Сущ_2$ тв (ружье с двумя стволами) и $Сущ_1 + (Числ_{кол} \text{ род}) + Сущ_2$ род (мальчик семи лет).

Объектно-определятельные отношения: *письмо од брата, заповест од кмета.*

Определятельно-обстоятельственные отношения:

а) Определятельно-пространственные отношения: *путь од Москве.*

б) Определятельно-временные отношения: *письмо од 10 апреля.*

3) $Сущ_1 + do + Сущ_2$ род

Определятельные отношения:

а) Мера, степень, предел проявления признака: *љубав до гроба, рат до победе.*

Определятельно-обстоятельственные отношения:

а) Определятельно-пространственные отношения: *путь до града, пренос (престолонаследника) до станице, повратак до чете.*

4) $Сущ_1 + без + Сущ_2$ род

Определятельные отношения:

а) Отсутствие у предмета или у лица чего-нибудь: *дете без родитеља, лице без мисли, ћерка без имена, небо без облака, пас без марке, човек без руке.*

5) $Сущ_1 + y + Сущ_2$ род

Определятельные отношения:

а) Предмет и одушевленное существо, которому он принадлежит: *срце у жене, очи у старце, уши у цара, трепавице у Милице.*

б) Часть предмета и весь предмет: *грлић у пушке, почетак у чарале, петља у мреже.*

6) $Сущ_1 + c/sa + Сущ_2$ род

Определятельные отношения:

а) Происхождение, источник предмета или лица: *вода са извора, вода са Зете, кола с Београда, телеграм с бојног поља, акорди са гитара, рибар с језера, тежаци с (горњих) крајева.*

7) $Сущ_1 + против + Сущ_2$ род

Определятельные отношения:

а) Назначение: *лек против главобоље.*

Ср. русск. *капли против малокровия*, болг. *прах против насекоми.*

Объектно-определятельные отношения:

а) Косвенный объект: *устанак против освајача, борба против неписмености, борба против непријатеља, протест против штете, агресија против нас.*

8) $Сущ_1 + између + Сущ_2$ род

Объектно-определятельные отношения:

а) Совместность и взаимность: *односи између (соседњих) земаља, пакт између Совјетског Савеза и Булгарске.*

Во всех других рассмотренных языках предлоги, соответствующие срх. *између*, употребляются с творительным падежом. Ср. русск. *война между соседями*, польск. *wojna między braćmi*, чешск. *voj mezi Němci a Slovanu*. В сербохорватском языке есть также предлог *теђу*, употребляющийся с творительным падежом (о нем см. ниже).

9) $Сущ_1 + код, ван, близу, иза, изнад, испод, крај / покрај / накрај / украј, око, преко, сред$ и другие пространственные предлоги + $Сущ_2$ род.

Определятельно-пространственные отношения:

битка код реке Ситнице, село близу извора, шума иза села, лет изнад мора, селяк испод Јастрепца, кућа покрај воде, путь око света, кућа поред реке, мост преко Дунава, дрво сред винограда.

2. Сущ₁ + предл + Сущ₂ дат

1) Сущ₁ + к + Сущ₂ дат

Объектно-определяющие отношения:

а) Косвенный объект: *љубав к (народном) језику.*

3. Сущ₁ + предл + Сущ₂ вин

1) Сущ₁ + за + Сущ₂ вин

Определяющие отношения:

а) Назначение: *књиге за децу, станови за раднике, храна за стоку, хармоника за уста, орман за књиге, игла за косу, предмети за украс, вода за пијење, перо за писање, кућа за становање, нож за разрезање (књига), камен за издање (кућа), савет за фискултуру, Институт за (српски) језик, пасош за иностранство, три талона за објед.*

б) Ограничительные отношения: *свеска за физику и математику, песник за свободу.*

Объектно-определяющие отношения:

а) Косвенный объект: *борба за мир, борба за опстанак.*

Как видно из приведенных примеров, эта сербохорватская модель совпадает с соответствующей болгарской, отличаясь от русской, польской и чешской, которые не выражают значения назначения.

2) Сущ₁ + на + Сущ₂ вин

Объектно-определяющие отношения:

а) Косвенный объект: *напад на тврђаву, поглед на свет.*

б) Изъяснительные отношения: *сећање на оца, мисли на њу.*

3) Сущ₁ + у + Сущ₂ вин

Определяющие отношения:

а) Количественно-определяющие отношения. Это в основном трехсловные словосочетания типа *команд у три чина*. Ср. русск. *квартира в пять комнат.*

4. Сущ₁ + предл + Сущ₂ тв

1) Сущ₁ + с / са + Сущ₂ тв

Определяющие отношения:

а) Сопровождающий признак: *старац с брадом, девојка с младежом, флаша с натписом, хлеб са шупљикама,*

прозор с решеткама, војска са заставама, човек са пуша ком, пандур с пиштољима, миндерлук с јастуком, пита са јабукама, коверат с марком, дани с облацима.

Распространены трехсловные словосочетания: *нос с округлим ноздрвама, лице с крупним очима, девојка са црним очима, фотеле са загаситоцрвеним плишем, девојка с бледилом на лицу, лепотица с ожилком на врату, кућа са дашциним кровом.*

б) Содержащее и содержимое: *бокал с вином, суд с вином, торба с пасуљем.*

в) Совместность: *брат с сестром, цар са сином, овца с јагањцима.*

Объектно-определяющие отношения:

а) Косвенный объект: *борба с непријатељем.*

2) Сущ₁ + за + Сущ₂ тв

Объектно-определяющие отношения:

а) Косвенный объект: *жећ за светом, жеље за животом, потреба за улепшавањем.*

Определяющие отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *башта за кућом, пушка за појасом.*

3) Сущ₁ + над + Сущ₂ тв

Определяющие отношения:

а) Выделительные отношения: *јунак над јунацима, реч над речима, богиња над девицама, старешина над свима.*

Ср. болг. *јунак над јунаците*, чешск. *magrost' nad magrost'*, а также русск. *наука наук*, польск. *magność marnośćci*, чешск. *říseň řísní*, где эти отношения выражаются родительным беспредложным.

Объектно-определяющие отношения:

а) Косвенный объект: *победа над фашизмом, контрол над веслом.*

Определяющие отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *дворац над Купом, небо над главом, планина над селом.*

4) Сущ₁ + под + Сущ₂ тв

Определяющие отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *цвет под стеклом, лик под цилиндром, писак под ногама, село под гором.*

5) Сущ₁ + пред + Сущ₂ тв

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *баи та пред кућом, прст пред оком, извор пред градом.*

6) Сущ₁ + међу + Сущ₂ тв

Объектно-определительные отношения:

а) Совместность и взаимность: *односи међу државама, опћене међу људима, узајатност међу људима, разлика међу вама, разговор међу мужем и женом, веза међу Руссијом и српским државом.*

Как уже указывалось, кроме предлога *међу*, употребляющегося с творительным падежом, в сербохорватском языке есть предлог *између*, употребляющийся с родительным падежом.

5. Сущ₁ + предл + Сущ₂ предл

1) Сущ₁ + на + Сущ₂ предл

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *кућа на брду, ноћ на барикади, чизме на ногама, челенка на глави, чованчад на ливади.*

Объектно-определительные отношения:

а) Косвенный объект: *умјетник на гитари.*

б) Изъяснительные отношения: *мисли на њој.*

2) Сущ₁ + у + Сущ₂ предл

Определительные отношения:

а) Сопровождающий признак: *човек у рукавицама.*

б) Ограничительные отношения: *значање у животу.*

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *купа у пољу, смрт у планини, живот у Москви, сестра у граду.*

Сербохорватский предлог *у* с предложным падежом соответствует в других рассмотренных языках предлогу *в* с предложным падежом: ср. русск. *человек в рукавицах, жизнь в Москве*, болг. *охлаю в черупката*, польск. *rap w cylindrze*, чешск. *baba v kuželkách* и пр.

3) Сущ₁ + о + Сущ₂ предл

Объектно-определительные отношения:

а) Изъяснительные отношения: *разговор о касарни, реч о уметности, представа о животу, књига о здрављу, закон*

о финансирању, песма о слободи, распитивање о здрављу, забринутост о судбини.

Определительно-обстоятельственные отношения:

Определительно-пространственные отношения: *краваг о врату, мач о бедрима, пушка о клину.*

Как видно из примеров, предлог *о* с предложным падежом в сербохорватском языке не выражает определительных отношений, в отличие от польского и чешского языков. В этом отношении сербохорватский язык сходен с русским. Но в отличие от русского сербохорватский предлог *о* (с предложным падежом) выражает определительно-пространственные отношения (ср. русск. *галстук на шею, меч на бедре*).

4) Сущ₁ + по + Сущ₂ предл

Определительные отношения:

а) Ограничительные отношения: *песимист по духу, колега по поезији, деда по оцу, сиротан по оцу, по роду Далматинац, по одјелу пучанин, Булгарин по роду, Југословен по тазбине.*

Объектно-определительные отношения:

а) Косвенный объект: *игра по свирали, гледиште по питањима.*

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *магма по земље.*

5) Сущ₁ + при + Сущ₂ предл

Определительные отношения:

а) Сопровождающий признак: *старица при (здравој) памети, близнади при сиси.*

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *чиновник при жупанији, ађутант при штабу, кућа при путу, стражар при вратима, месо при кости.*

6) Сущ₁ + према + Сущ₂ предл

Объектно-определительные отношения:

а) Косвенный объект: *љубав према оцабини, приврженост према теби.*

Определительно-обстоятельственные отношения:

а) Определительно-пространственные отношения: *пут према Нишу, воз према Загреб.*

В современном сербохорватском литературном языке остались лишь реликты модели Суц + Инф. Эта модель замещена конструкцией с да + Презенс, подобно тому, что наблюдается в болгарском языке. Очевидно, эта общая особенность болгарского и сербохорватского языков связана с их принадлежностью к балканскому языковому союзу. Редкие примеры употребления инфинитива при существительном: *стремљење учити, разлога очекивати, потреба задржавати, способност изражавати, намера спречавати*. Но в сербохорватских диалектах модель Суц + Инф сохраняется².

О сербохорватских моделях словосочетаний Суц + Нар (*одлазак јуче*) и Суц + Комп (*човек млађи од мене*) можно сказать почти то же, что было сказано в соответствующих русских, польских и чешских разделах.

В ы в о д ы. Поскольку сербохорватский язык имеет категорию падежа, в области субстантивных словосочетаний он стоит ближе ко всем остальным славянским языкам, чем болгарский, но по значению предлогов он имеет очень много совпадений с болгарским. Поэтому, в частности, мы и рассматривали его после болгарского.

1) Среди моделей, основанных не на управлении, в сербохорватском языке нет модели Суц + Прил_{мест} притяж нескл. Ср. русск. *его отец*, польск. *jego los*, чешск. *jeho matka*, болг. *баща му*.

2) Модель Суц₁ + Суц_{2 род}, подобно русской, выражает отношение к материалу: *клобук свиле беле* (ср. русск. *кафтан алого сукна*). Как и в русском языке, это малопродуктивная модель, заменяемая предложными словосочетаниями — в сербохорватском чаще всего предлогом *од* + Суц_{род}, в то время как в русском в таких случаях употребляется *из* + Суц_{род}.

3) Как и в других славянских языках, модель Суц₁ + Суц_{2 тв} имеет значение ограничительности (*именом Марко* — ср. русск. *видом сокол*), но в сербохорватском эта модель употребляется только в устойчивых архаических оборотах.

4) Модель Суц₁ + *из* + Суц_{2 род} принципиальных расхождений с соответствующими русской, польской и

² См. М. Деянова. Промени в дистрибуцијата на сѐрбохѐрватскиј инфинитив. (Набљудења над упадџка на присубставитивниј инфинитив). «Бџлгарски језик», кн. 2, 1974.

чешской моделями (Суц₁ + *z* + Суц_{2 род}) не обнаруживает.

5) Модель Суц₁ + *од* + Суц_{2 род} очень продуктивна. Так же как соответствующая болгарская Суц₁ + *от* + Суц₂, она имеет: а) значение материала: срх. *кућа од дрвета*, болг. *ваза от глина*; б) значение выделительности: срх. *неко од вас*, болг. *мнозина от студентите* (в других славянских языках в этом случае используется предлог *из*: русск. *человек из толпы*); в) значение состава: срх. *кита од ружа*, болг. *венец от рози*. (Для других славянских языков тут также характерен предлог *из*: русск. *обоз из саней*); г) количественно-определятельное значение: срх. *воденица од три камена*, *стан од пет соба*, болг. *височина от 10 метра*. В польском и чешском языках это отношение чаще всего передается с помощью модели Суц₁ + *o* + Суц_{2 предл}, в русском — с помощью моделей Суц₁ + *e* + Суц_{2 вин}, Суц₁ + *c* + Суц_{2 тв}, Суц₁ + Суц_{2 род} (*мальчик пяти лет*).

Так же как в русском и польском языках, данная модель имеет значение назначения (*лек од меланхолије*).

6) Модель Суц₁ + *до* + Суц_{2 род}, так же как в русском и болгарском языках, в отличие от польского и чешского, не выражает значения назначения.

7) Модель Суц₁ + *c* + Суц_{2 род} выражает значение происхождения, источника предмета: *вода са извора*. В русском языке в этом значении используется модель с предлогом *из* и родительным падежом, в польском и чешском — *z* + Суц_{2 род}.

8) Модель Суц + *против* + Суц_{2 род}, как и соответствующая русская, в отличие от польской и чешской, характеризуется родительным падежом второго существительного. Она может иметь значение назначения: *лек против главобоље*.

9) В сербохорватском языке есть модель Суц₁ + *између* + Суц_{2 род}, соответствующая моделям Суц₁ + *между* (*między, mezi*) + Суц_{2 тв} в русском, польском и чешском языках. По выражаемым значениям она совпадает с ними. Кроме того, в сербохорватском имеется модель Суц₁ + *међу* + Суц_{2 тв}, синонимичная модели Суц₁ + *између* + Суц_{2 род}.

10) Сербохорватская модель Суц₁ + *k* + Суц_{2 дат} не обнаруживает принципиальных отличий от соответствующих моделей других славянских языков.

11) Модель $\text{Сущ}_1 + \text{за} + \text{Сущ}_2_{\text{вин}}$ в значительной степени совпадает с болгарской моделью $\text{Сущ}_1 + \text{за} + \text{Сущ}_2$. Так же как для болгарской, для нее очень характерно значение назначения: *книге за децу, предмети за украс, совет за физкултуру*. Но в отличие от болгарской, сербохорватская модель не выражает изъяснительных отношений.

12) Изъяснительные отношения могут выражаться с помощью модели $\text{Сущ}_1 + \text{на} + \text{Сущ}_2_{\text{вин}}$: *мисли на њу*. Этого нет ни в русском, ни в болгарском языках (ср. чешск. *vzromínka na rozkoš*).

13) Модель $\text{Сущ}_1 + \text{у} + \text{Сущ}_2_{\text{вин}}$, соответствующая русской $\text{Сущ}_1 + \text{в} + \text{Сущ}_2_{\text{вин}}$, так же как последняя, выражает количественно-определятельные отношения: срх. *команд у три чина*, русск. *квартира в 5 комнат*.

14) Сербохорватские модели с предлогами *с, за* и творительным падежом не обнаруживают принципиальных отличий от соответствующих русских моделей.

15) Модель $\text{Сущ}_1 + \text{над} + \text{Сущ}_2_{\text{тв}}$ имеет значение выделительности: *јунак над јунацима*. Ни в русском, ни в польском языках этого нет. Значение выделительности выражается с помощью предлога *над* в болгарском и чешском языках, но в чешском этот предлог сочетается с винительным падежом: *marnost' nad marnost'*,

16) Модели с творительным падежом второго существительного и предлогами *под, пред, међу*, а также с предложным падежом и предлогами *на, у* (соответствует русскому *в*) не обнаруживают принципиальных отличий от соответствующих моделей других рассмотренных языков.

17) Модель $\text{Сущ}_1 + \text{о} + \text{Сущ}_2_{\text{предл}}$ не выражает определятельных отношений, совпадая в этом с русским и отличаясь от польского и чешского языков (ср. польск. *dzewszyna o jasnych wlosach*). Интересно, что в болгарском языке нет предлога *о*.

18) $\text{Сущ}_1 + \text{по} + \text{Сущ}_2_{\text{предл}}$ может выражать ограничительные отношения, так же как соответствующие модели в польском и чешском языках: *колега по поезије*. В русском языке в этом значении употребляется предлог *по* в сочетании с дательным падежом, в болгарском, как понятно, существительное стоит в форме общего падежа. В сербохорватском языке модель $\text{Сущ}_1 + \text{по} + \text{Сущ}_2_{\text{предл}}$ выражает также объектно-определятельные отношения: *игра по свирали* (ср. русск. *игра на свирели*).

19) С предложным падежом употребляются также предлоги *при* и *према*. Модель $\text{Сущ}_1 + \text{према} + \text{Сущ}_2_{\text{предл}}$ выражает значение косвенного объекта и соотносится в этом значении с моделью $\text{Сущ}_1 + \text{к} + \text{Сущ}_2_{\text{дат}}$ в других славянских языках: срх. *љубав према отаџбини*, русск. *любовь к отчизне*, болг. *любов към слава*, польск. *sympatia ku mnie*, чешск. *úcta k matce*.

20) О сербохорватских моделях $\text{Сущ} + \text{Нар}$, $\text{Сущ} + \text{Инф}$, $\text{Сущ} + \text{Комп}$ можно сказать почти то же, что было сказано о соответствующих русских, польских и чешских моделях.

21) В современном сербохорватском литературном языке модель $\text{Сущ} + \text{Инф}$ почти полностью вытеснена конструкцией с *да* + Презенс. Таким образом, в этом отношении сербохорватский язык уподобился болгарскому. Однако в диалектах сербохорватского языка модель $\text{Сущ} + \text{Инф}$ сохраняется.

Во всех рассмотренных славянских языках представлен по существу один и тот же тип субстантивной сочетаемости (один и тот же набор моделей субстантивных словосочетаний), например Сущ + Прил, согласованные в роде, числе и падеже; Сущ_{род} + Числ_{кол} или Сущ + Числ_{кол}, согласованные в падеже; Сущ₁ + Сущ₂, согласованные в числе и падеже; Сущ₁ + Сущ₂ им; Сущ₁ + Сущ₂ косв; Сущ₁ + предл + Сущ₂ косв; Сущ + Инф; Сущ + Нар; Сущ + Комп и т. д.

Но славянские языки близки между собой не только по моделям субстантивных словосочетаний, а и по выражаемым этими моделями синтаксическим значениям (отношениям).

Важен и тот факт, что в области морфологии славянские языки характеризуются почти совпадающим рядом грамматических категорий (род, число, падеж существительного; род, число, падеж, степень сравнения прилагательного; падеж количественного числительного и пр.). Исключение составляет лишь современный болгарский язык, утративший категорию падежа существительного и инфинитив глагола. Этим фактом объясняется ряд довольно существенных отличий болгарской системы субстантивных моделей от остальных славянских.

И, наконец, в славянских языках в основном функционируют одни и те же, по происхождению общеславянские, предлоги. Лишь немногие предлоги специфичны для отдельных языков. В этом отношении несколько выделяется сербохорватский язык, имеющий такие индивидуальные предлоги, как например, *преко*, *пут*, *спрам*, *према*, *након*, *због* и др.

Таким образом, вопрос о типологических различиях славянских субстантивных моделей — это вопрос о тех вариациях в общем типе субстантивной сочетаемости, которые этот тип допускает. В основном речь может идти о различиях в продуктивности и дистрибуции используемых падежей, предлогов и выражаемых синтаксических отношений, характерных для отдельных языков.

Возьмем для примера русский и болгарский языки. Если отвлечься от различий в морфологии, в обоих языках функционируют примерно одни и те же предлоги, однако в русском языке одним из наиболее продуктивных предлогов является *из*, а в болгарском — *на*. И в русском, и в болгарском языках используется предлог *за*, но в русском ни с одним из падежей он не выражает значения назначения (ср. болг. *чаша за чай*) и изъяснительных отношений (ср. болг. *мисъл за свобода*). И в русском, и в болгарском языках широко употребителен предлог *от*, но в русском он наиболее продуктивен в значениях части целого (*колесо от телеги*), происхождения лица или предмета (*дым от папиросы*), назначения (*сетка от комаров*), причинно-следственных отношений (*синяк от ушиба*), определительно-временных и определительно-пространственных отношений (*письмо от прошлого года* и *дорога от пристани*); в болгарском же предлог *от* очень продуктивен в значениях материала (*ваза от глина*), состава (*венец от розы*), количественно-определятельных отношений (*чаша от мялко*).

Как уже неоднократно указывалось, болгарские субстантивные модели наиболее отличны от моделей других славянских языков. Они характеризуются отсутствием падежных форм существительного (вспомним специфическую болгарскую модель Сущ₁ + Сущ₂ — *рояк апостоли*, соответствующую модели Сущ₁ + Сущ₂ род в остальных славянских языках), очень большим распространением предложных словосочетаний и очень большой емкостью предлогов. Обычно один болгарский предлог соответствует нескольким русским, польским или чешским предлогам в комбинациях с разными падежами и несколькими беспредложным словосочетаниям.

Не будем повторять всех конкретных различий между языками, которые приводились в каждой главе по ходу описания материала и были суммированы в главах. Рассмотрим лишь, снова в качестве примеров типологическо-

го сопоставления, выражение отношения назначения и синтаксические отношения, выражаемые моделью $\text{Сущ}_1 + o + \text{Сущ}_2$ предл.

Отношение назначения выражается с помощью беспредложных и предложных субстантивных словосочетаний. При этом используются различные косвенные падежи зависимого существительного, различные предлоги и различные комбинации косвенных падежей с предлогами. Распределение способов выражения данного синтаксического значения по языкам разное. Анализ этого распределения и представляет наибольший типологический интерес. Результаты межъязыкового сопоставления приведены в таблице 2.

Как видно из таблицы, во всех рассматриваемых языках, кроме, естественно, болгарского, используется только одна беспредложная субстантивная модель словосочетаний — с дательным падежом зависимого существительного — $\text{Сущ}_1 + \text{Сущ}_2$ дат: русск. *корм скоту, подарок жене, западня врагу, гимн труду*; польск. *chwala Bogu, slawa robocie*; чешск. *veho dceře, dopis matce*; срх. *учитель деци, приятель господару*. Исключение составляет болгарский язык, в котором нет беспредложных субстантивных словосочетаний со значением назначения.

В русском языке такие словосочетания сравнительно малочисленны. Они поддерживаются частым употреблением тех же зависимых существительных в соответствующих глагольных словосочетаниях, например *корм скоту* и *дать корм скоту, дифирамб писателю* и *петь дифирамб писателю*. В остальных языках словосочетания этой модели еще более малочисленны.

Среди предложных моделей, выражающих отношение назначения, в русском языке наиболее продуктивна модель с предлогом *для* и родительным падежом зависимого существительного $\text{Сущ}_1 + \text{для} + \text{Сущ}_2$ род: *посуда для молока, места для публики*. Предлог *для* с родительным падежом употребляется также в польском языке: *wagon dla palacusch, kielbasa dla psa*.

В этом значении данная польская модель полностью совпадает с соответствующей русской. Ни в чешском, ни в болгарском, ни в сербохорватском языках предлога *для* нет вообще.

$\text{Сущ}_1 + \text{от} + \text{Сущ}_2$ род. Данная модель в значении назначения имеется в русском, польском и сербохорват-

ском языках: русск. *сетка от комаров, средство от бессонницы*; польск. *proszek od bolu (glowy), okulary od slonca, ubranie od swieta*; срх. *лек од грознице, трава од жуци*. Все русские словосочетания, принадлежащие к этой модели, синонимичны словосочетаниям с предлогом *против* (*средство против бессонницы*); в польском языке синонимия такого рода лишь частичная: ср. невозможность словосочетания **ubranie przeciw swietom*. В чешском языке предлог *od*, а в болгарском, соответственно, *от* не выражают значения назначения.

$\text{Сущ}_1 + \text{против} + \text{Сущ}_2$ род. Как видно из таблицы, модель с этим предлогом имеется во всех рассматриваемых языках. Но в польском и чешском зависимое существительное употребляется не в родительном, а в дательном падеже; в болгарском, естественно, зависимое существительное стоит в общем падеже, и лишь сербохорватская модель по форме полностью совпадает с русской: русск. *напли против малокровия*; польск. *szcierponka przeciwko chorobom*; чешск. *lek proti zaskrtu*; болг. *средство против молци*, срх. *лек против главоболье*.

В польском языке предлог *przeciw / przeciwko* в этом значении малопродуктивен, там чаще используется предлог *od*. Как указывалось, в русском и польском языках наблюдается известная синонимия предлогов *от (od)* и *против (przeciw / przeciwko)*; в чешском и болгарском этого нет, так как предлог *od (ot)* в данном значении не употребляется. В болгарском языке предлог *против* синонимичен предлогу *срещу* и предлогу *за* в единичных словосочетаниях (см. ниже *цер срещу болестта* и *цер за болестта*).

$\text{Сущ}_1 + \text{к} + \text{Сущ}_2$ дат. Данная модель имеется в русском, чешском и болгарском языках, причем, кроме назначения, она имеет дополнительное значение сопровождения: русск. *заправка к щам, ключ к шкафу, комментарии к сочинениям*; чешск. *boty ke smokingu, kimes k kabatu*; болг. *увертюра към опера, отдел към музей*.

Русские словосочетания с предлогом *к* и дательным падежом частично синонимичны словосочетаниям с предлогом *для* и родительным падежом (*заправка для щей*).

В отличие от других языков, в польском модель $\text{Сущ}_1 + \text{к} + \text{Сущ}_2$ дат не выражает отношение назначения и сопровождения. Там это значение обычно передается с помощью модели $\text{Сущ}_1 + \text{do} + \text{Сущ}_2$ род (*zasmazka do zupy*).

Сущ₁ + на + Сущ₂ вин. Данная модель используется во всех рассматриваемых языках: русск. *ткань на костюм, деньги на отпуск*; польск. *bańka na mleko, rółka na książki, leki na rak*; чешск. *pytel na mouku, šaty na jaro, šatek na babku, továrna na obuv, lín na čištění, přednáška na oslavu*; болг. *място на почивка*.

Эта модель имеет разную степень продуктивности в разных языках. Так, в болгарском она совсем малопродуктивна; в русском эта модель в рассматриваемом значении менее продуктивна, чем в польском (в русском отношении назначения чаще передается с помощью модели Сущ₁ + для + Сущ₂ род); в польском языке модель Сущ₁ + на + Сущ₂ вин более употребительна, чем в русском, но несколько менее, чем в чешском. Очевидно, это объясняется тем, что, в отличие от чешского, в польском языке данное значение выражается также и с помощью моделей Сущ₁ + dla + Сущ₂ род и Сущ₁ + od + Сущ₂ род. По употребительности и емкости значений данной модели в чешском языке ее можно сравнить с болгарской Сущ₁ + за + Сущ₂.

В польском и чешском языках синонимами этой модели в некоторых случаях выступают также словосочетания моделей Сущ₁ + do + Сущ₂ род и Сущ₁ + przeciw (pro-*ti*) + Сущ₂ дат, например, ср. польск. *rółka na książki* и *rółka do książek*, чешск. *šaty na jaro* и *šaty do práce*; польск. *syrop na kaszel* и *szczerpionka przeciwko chorobom*.

Сущ₁ + под + Сущ₂ вин. Эта модель выражает значение назначения в русском и польском языках, например русск. *помещение под склад, площади под кукурузу*; польск. *ziemia pod ziemniaki*. В данном значении словосочетания этой модели мало употребительны. Они синонимичны словосочетаниям с предлогом для и родительным падежом: ср. *помещение под склад* и *помещение для склада*.

Сущ₁ + про + Сущ₂ вин. В рассматриваемом значении данная модель употребляется в русском и чешском языках. В русском языке она обнаруживается лишь в отдельных устойчивых словосочетаниях типа *материал про запас*. В чешском же языке, напротив, она очень продуктивна, например, *budka pro psa, dárek pro mámu, vůz pro kuřáky, šaty pro doma, voda pro umývání, ústav pro chemii* и т. д. Как видно из примеров, в чешском языке модель Сущ₁ + про + Сущ₂ вин синонимична модели Сущ₁ + на + Сущ₂ вин: ср. *šaty pro zimu* и *šaty na jaro* и пр. В польском языке предлога *pro* нет вообще.

Сущ₁ + do + Сущ₂ род. Данная модель выражает отношение назначения в польском и чешском языках. В польском языке она очень употребительна и передает разнообразные оттенки назначения: *chustka do nosa, dziadek do orzechów, wazon do kwiatów, woda do polewania, czas do śniadania, zasmażka do zupy*. Как видно из примеров, по объему передаваемых значений эта польская модель сопоставима с болгарской моделью Сущ₁ + за + Сущ₂ (см. ниже). Русскими соответствиями являются Сущ₁ + для + Сущ₂ род (*ваза для цветов*) и иногда — когда выражается назначение и сопровождение — Сущ₁ + к + Сущ₂ дат (ср. польск. *zasmażka do zupy* и русск. *заправка к щам*).

В чешском языке модель Сущ₁ + do + Сущ₂ род менее употребительна и менее многозначна, чем в польском: *šaty do práce, plášt' do deště*.

Сущ₁ + за + Сущ₂ вин. Эта модель выражает значение назначения в болгарском и сербохорватском языках (в болгарском зависимое существительное, естественно, не имеет формы винительного падежа). В болгарском языке она чрезвычайно употребительна и многозначна. Например, *чаша за чай, стая за гости, място за оркестра, плат за рокля, боя за обуца, стъкло за прозорци, площите за царевицата, училище за глухонemi, утѣха за стареца, книга за прочит, цер за болестта, билети за утре, дом за отдих, фабрика за сапун, комитет за наука*.

Как видно из примеров, болгарские словосочетания этой модели, выражающие отношение назначения, чаще всего соответствуют русским словосочетаниям моделей Сущ₁ + для + Сущ₂ род (*щетка для обуви*) или Сущ₁ + Сущ₂ род (*дом отдыха*); в отдельных случаях русскими соответствиями являются Сущ₁ + на + Сущ₂ вин, а также Сущ₁ + под + Сущ₂ вин (*ткань на платье, площади под кукурузу*); единичные словосочетания (*цер за болестта*), соответствуют русской модели Сущ₁ + от + Сущ₂ род (*лекарство от болезни*).

Сербохорватская модель Сущ₁ + за + Сущ₂ вин очень близка к соответствующей болгарской; быть может, она отличается лишь немного меньшей емкостью оттенков назначения, поскольку в сербохорватском эти оттенки распределяются между большим числом моделей — там имеется, например, Сущ₁ + od + Сущ₂ род, не выражающая отношения назначения в болгарском, и Сущ₁ + Сущ₂ дат,

отсутствующая в болгарском. Примеры: *књига за децу*, *храна за стоку*, *хармоника за уста*, *вода за пијење*, *савет за фискутуру*, *пасош за иностранство*.

В болгарском языке употребляется модель Сущ₁ + + *срещу* + Сущ₂, полностью синонимичная модели с предлогом *против*: *цр срещу болестта*.

Какие можно сделать выводы о сходствах и различиях рассматриваемых языков по способам выражения значения назначения? Можно ли, в частности, объединить их на этом основании в непересекающиеся группы? Очевидно, на второй вопрос следует ответить отрицательно. Любые группировки рассматриваемых языков окажутся перекрывающимися. Так, русский и польский языки можно объединить по признаку наличия моделей с предлогами *для* (*dla*), *от* (*od*) и родительным падежом, *на* (*na*) и *под* (*pod*) и винительным падежом; русский и чешский языки объединяются благодаря наличию моделей с предлогами *к* (*k/ke*) и дательным падежом, *на* (*na*) и *про* (*pro*) и винительным падежом; польский и чешский объединяются моделями с предлогами *до* и родительным падежом, *на* и винительным падежом и *przeciw* (*proti*) и дательным падежом (для русского языка при этом предлоге обязательен родительный падеж). Таким образом, по одним признакам русский язык входит в одну группу с польским, исключая чешский язык; по другим — русский входит в одну группу с чешским, исключая польский язык; по третьим — польский входит в одну группу с чешским, исключая русский язык.

Болгарский язык резко отличается от всех остальных отсутствием падежной системы и поэтому — отсутствием беспредложных моделей словосочетаний, а также тем, что для выражения назначения в нем не используются предлоги *для*, *от*, *под*, *про*, *до*, но употребляются предлоги *срещу* и *за*. Употреблением и большой нагруженностью предлога *за* болгарский язык объединяется с сербохорватским. По остальным признакам (наличие таких предлогов, как *от* (*od*), и сочетаемость предлогов с падежами, например предлога *против* с родительным, а не с дательным) сербохорватский язык ближе к русскому, чем к болгарскому или другим славянским языкам.

Рассматриваемые языки характеризуются также довольно большими расхождениями в продуктивности и употребительности одних и тех же моделей словосочета-

ний. Пожалуй, эти различия не менее существенны, чем различия в самих наборах моделей. Так, например, модель Сущ₁ + *на* + Сущ₂ вин выражает отношение назначения во всех рассматриваемых языках, однако ее нагруженность по языкам очень разная. Как уже указывалось, она наименее употребительна в болгарском и наиболее употребительна в чешском. Для модели словосочетаний Сущ₁ + *про* + Сущ₂ вин в русском языке характерно изолированное употребление, в то время как в чешском языке эта модель очень продуктивна. Но и различия такого рода не позволяют разбить рассматриваемые славянские языки на непересекающиеся группы.

Таким образом, в области субстантивных словосочетаний; выражающих значение назначения, рассматриваемые славянские языки обнаруживают принципиальное сходство. Различия между ними — это, в основном, различия в распределении общего для всех набора грамматических средств выражения данного синтаксического значения и в разной употребительности этих грамматических средств.

Рассмотрим второй пример сопоставления языков. Синтаксические отношения, выражаемые моделью Сущ₁ + + *о* + Сущ₂ предл, по языкам приведены в таблице 3. Как видно, в болгарском нет рассматриваемой модели.

В польском языке эта модель наиболее многозначна. Она выражает собственно определительные (*drzewa o gałęziach*, *dziewczyna o jasnych włosach*, *człowiek o twarzy trupa*), количественно-определительные (*pokój o trzech oknach*, *wozek o pojemności 1/2 t*), изъяснительные (*myśl o wojnie*, *dyskurs o literaturze*) и определительно-временные (*wstawanie o świcie*) отношения. Определительные отношения выражаются преимущественно трехсловными словосочетаниями с согласованным или несогласованным определением к определяющему компоненту.

В чешском языке также выражаются собственно определительные (*dům o samotě*), количественно-определительные (*byť o dvou pokojích*, *kružnice o poloměru 4 cm*) и изъяснительные (*nauka o jazyce*, *řeč o přáteli*) отношения. Определительно-временного значения, в отличие от польского языка, нет.

В современном русском языке данная модель не выражает определительных или количественно-определительных отношений; там сохранились лишь отдельные устойчивые архаические выражения типа *конь о четырех ногах*,

Таблица 2

	Русск	Польск
1	Сущ ₁ + Сущ ₂ дат	Сущ ₁ + Сущ ₂ дат
2	Сущ ₁ + <i>для</i> + Сущ ₂ род	Сущ ₁ + <i>dla</i> + Сущ ₂ род
3	Сущ ₁ + <i>от</i> + Сущ ₂ род	Сущ ₁ + <i>od</i> + Сущ ₂ род
4	Сущ ₁ + <i>против</i> + Сущ ₂ род	Сущ ₁ + <i>przeciw</i> + Сущ ₂ дат
5	Назнач. и сопроводж.	
	Сущ ₁ + <i>к</i> + Сущ ₂ дат	
6	Сущ ₁ + <i>на</i> + Сущ ₂ вин	Сущ ₁ + <i>na</i> + Сущ ₂ вин
7	Сущ ₁ + <i>под</i> + Сущ ₂ вин	Сущ ₁ + <i>pod</i> + Сущ ₂ вин
8	Сущ ₁ + <i>про</i> + Сущ ₂ вин	
9		Сущ ₁ + <i>do</i> + Сущ ₂ род
10		
11		

змей о двух головах. В русском языке эти значения в основном выражаются с помощью моделей Сущ₁ + *с* + Сущ₂ тв (*девушка со светлыми волосами, человек с лицом трупа*), Сущ₁ + *в* + Сущ₂ вин (*квартира в 5 комнат*) и Сущ₁ + + Сущ₂ тв (*корабль водоизмещением 5000 т*). Этим русский язык отличается от польского и чешского.

	Чешск	Болг	Срх
	Сущ ₁ + Сущ ₂ дат		Сущ ₁ + Сущ ₂ дат
			Сущ ₁ + <i>od</i> + Сущ ₂ род
	Сущ ₁ + <i>proti</i> + + Сущ ₂ дат	Сущ ₁ + <i>против</i> + + Сущ ₂	Сущ ₁ + <i>против</i> + + Сущ ₂ род
	Назнач. и сопроводж.	Назнач. и сопроводж.	
	Сущ ₁ + <i>k/ke</i> + + Сущ ₂ дат	Сущ ₁ + <i>към</i> + Сущ ₂	
	Сущ ₁ + <i>на</i> + Сущ ₂ вин	Сущ ₁ + <i>на</i> + Сущ ₂	
	Сущ ₁ + <i>pro</i> + Сущ ₂ вин		
	Сущ ₁ + <i>do</i> + Сущ ₂ род		
		Сущ ₁ + <i>за</i> + Сущ ₂	Сущ ₁ + <i>за</i> + Сущ ₂ вин
		Сущ ₁ + <i>срещу</i> + Сущ ₂	

Рассматриваемая русская модель очень употребительна для выражения изъяснительных отношений: *рассказ об отце, воспоминания о прошлом, крик о помощи*.

В сербохорватском языке данная субстантивная модель с предлогом *о* и предложным падежом не выражает определительных отношений, в отличие от польского

и чешского языков. В этом сербохорватский язык сходен с русским, но в отличие от русского и других славянских, сербохорватский предлог *о* с предложным падежом выражает определительно-пространственные отношения: *крават о врату, мач о бедрима* (ср. русск. *галстук на шею, меч на бедрах*). Так же как в остальных языках, в сербохорватском данная модель выражает изъяснительные отношения: *разговор о касарни, реч о уметности*.

Таким образом, по значениям, выражаемым моделью $\text{Сущ}_1 + o + \text{Сущ}_2_{\text{предл}}$, польский и чешский языки обнаруживают наибольшую близость друг к другу, сербохорватский язык оказывается ближе к русскому; болгарский язык, как обычно, наиболее отличается от всех остальных.

Итак, в области моделей субстантивных словосочетаний болгарский язык наиболее отличен от других славянских. Сербохорватский язык имеет категорию падежа существительного и в этом отношении стоит ближе ко всем остальным славянским языкам, чем к болгарскому, но по значению предлогов он во многом совпадает с болгарским. (См., например, болгарские и сербохорватские модели с предлогом *за*). Эти языки сближаются также благодаря тому, что в современном сербохорватском литературном языке субстантивная модель $\text{Сущ} + \text{Инф}$ почти полностью вытеснена конструкцией *да + Презенс*, характерной для болгарского языка. Однако сербохорватский язык и в этом отношении сохраняет большую связь с русским, польским и чешским языками, так как в его диалектах модель $\text{Сущ} + \text{Инф}$ продолжает употребляться. И по набору моделей, и по объему выражаемых ими синтаксических значений, и по дистрибуции этих значений польский язык наиболее близок к русскому. К нему, в свою очередь, примыкает чешский язык, несколько больше отличающийся от русского. Ср., например, русскую модель $\text{Сущ}_1 + \text{против} + \text{Сущ}_2_{\text{род}}$, с одной стороны, и польскую $\text{Сущ}_1 + \text{przeciw} + \text{Сущ}_2_{\text{дат}}$ и чешскую $\text{Сущ}_1 + \text{proti} + \text{Сущ}_2_{\text{дат}}$, с другой стороны, или отсутствие определительных значений у русской модели $\text{Сущ}_1 + o + \text{Сущ}_2_{\text{предл}}$ и наличие этих значений у соответствующих польской и чешской моделей.

Таким образом, обнаруживая принципиальное сходство в области субстантивной сочетаемости, рассмотренные славянские языки проявляют и некоторые, большие

Таблица 3

Синтаксические отношения	Русск	Польск	Чешск	Болг	Срх
Собственно определительные отношения	—	+	+	—	—
Количественно-определительные отношения	(+)	+	+	—	—
Изъяснительные отношения	+	+	+	—	+
Определительно-временные отношения	—	+	—	—	—
Определительно-пространственные отношения	—	—	—	—	+

или меньшие, отличия друг от друга. Если изобразить их соотношения графически, то с одной стороны с русским языком будет соседствовать польский, с другой — сербохорватский, за которым следует болгарский; к польскому языку будет примыкать чешский.

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

- Адамец П.* Порядок слов в современном русском языке. «Rozpravu Československé Akademie věd. Rada společenských věd», 1966, roč. 76, seš. 15. Praha.
- Александров Н. М.* К вопросу о членах предложения. «Уч. зап. ЛГПИ», т. XXVIII, факультет иностр. яз., 1957.
- Александров Н. М.* Проблема второстепенных членов предложения в русском языке. «Уч. зап. ЛГПИ», т. 236, 1963.
- Апресян Ю. Д.* О сильном и слабом управлении. — ВЯ, 1964, № 3.
- Апресян Ю. Д.* Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967.
- Апресян Ю., Жолковский А., Мельчук И.* Об одном способе изучения сочетаемости слов. «Рус. яз. в нац. школе», 1969, № 6.
- Азманова О. С.* К вопросу о словосочетании в современном английском языке. «Известия АН СССР», ОЛЯ, т. IX, вып. 6, 1950.
- Азманова О. С.* К вопросу об отличии сложных слов от фразеологических единиц. «Труды Ин-та языкознания», т. IV. М., 1954.
- Азманова О. С.* Словосочетание. «Вопросы грамматического строя». М., 1955.
- Ашурова С. Д.* К вопросу о наименованиях типа «плащ-палатка» и типа «изба-читальня». «Уч. зап. МГПИ», 1971, № 423.
- Ашурова С. Д.* Об отношении цельноформленности к порядку компонентов наименований типа «плащ-палатка», «изба-читальня». «Уч. зап. МГПИ», 1971, № 423.
- Бабицкий К. И.* О синтаксической синонимии предложений в естественных языках. — НТИ. М., 1965, № 6.
- Балтова Ю.* За границата между сложна дума и словосъчетание. «Български език», год. XXI, кн. 2—3, 1971.
- Белый В. В.* К вопросу о словосочетании. «НДВШ. Филолог. науки», 1960, № 4.
- Бертагаев Т. А.* Отграничение сочетаний с приложением от сходных сочетаний. — РЯШ, 1957, № 1.
- Беседина-Невзорова В. П.* Порядок слов и его место в грамматическом строе славянских языков. «Уч. зап. Харьков. гос. ун-та», т. XX. Труды филолог. фак-та, т. 3, 1956.

- Болдырев Р. В.* К постановке вопроса о теории управления. «Питання історії та культури слов'ян», ч. II. Изд-во Киевского ун-та, 1963.
- Вардуль И. Ф.* К обоснованию актуального синтаксиса. «Язык и мышление». М., 1967.
- Виноградов В. В.* Русский язык. М., 1947.
- Воробьев В. П.* К вопросу об общности некоторых синтаксических явлений в славянских языках. «Вопросы русского языкознания». Саратов, 1961.
- Галлис А.* Дателный падеж направления в славянских языках. «Scando-Slavica», t. IX. Copenhagen, 1963.
- Головин Б. Н.* К вопросу о языковой природе словосочетания. «Уч. зап. Горьк. гос. ун-та», Серия лингвистич., вып. 99, 1970.
- Грамматика русского языка*, т. II. Синтаксис, ч. 1. Изд-во АН СССР, М., 1954.
- Грамматика современного русского литературного языка*. Изд-во «Наука», М., 1970.
- Данеш Ф.* К вопросу о порядке слов в славянских языках. «IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии», т. 2. М., 1962.
- Дмитриева З. А.* Особенности синтаксической связи несогласованного определения с определяемым словом. «Уч. зап. Псковского гос. пед. ин-та», 1967, вып. 23.
- Жукович Л. Б.* Лексико-грамматические особенности сочетаний с собственным именем. «Труды Иркутского гос. ун-та», т. 65, 1968.
- Золотова Г. А.* Проблема сочетаемости слов. «Материалы V международного методического семинара преподавателей русского языка стран социализма». М., 1965.
- Золотова Г. А.* О структуре простого предложения в русском языке. — ВЯ, 1967, № 6.
- Золотова Г. А.* О взаимодействии лексики и грамматики в подклассах имен существительных. «Памяти академика В. В. Виноградова». М., 1971.
- Ильинская И. С.* Управление как проблема лексики и грамматики. «Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та», кафедра русского языка, т. V, вып. 1. М., 1941.
- Иорданская Л. Н.* Два оператора обработки словосочетаний с «сильным управлением» (для автоматического синтаксического анализа). М., 1961.
- Исаченко А. В.* О грамматическом порядке слов. — ВЯ, 1966, № 6.
- Исаченко А. В.* Фразовое ударение и порядок слов. «To honour R. Jakobson». The Hague — Paris, 1967.
- Карцевский С. О.* Повторительный курс русского языка. М., 1928.
- Ковтунова И. И.* О понятии инверсии. «Проблемы современной филологии». М., 1965.
- Косек Н. В.* Синтаксическая синонимика словосочетаний с предлогом по пространственного значения в русском языке в сопоставлении с польским и болгарским. «Праці Одеського держ. ун-ту», т. 150, вып. 6. Одеса, 1960.
- Котелова Н. З.* О применении объективных и точных критериев описания сочетаемости слов. — ВЯ, 1965, № 4.
- Котелова Н. З.* О логико-грамматическом уровне в языке. «Язык и мышление». М., 1967.

- Кротевич Е. В. Словосочетание как строительный материал предложения. Львов, 1956.
- Кротевич Е. В. О связях слов. Львов, 1959.
- Крушельницкая К. Г. К вопросу о смысловом членении предложения. — ВЯ, 1956, № 5.
- Крушельницкая К. Г. О синтаксической природе «актуального членения» предложения. «Инвариантные синтаксические значения и структура предложения». М., 1969.
- Кузнецов П. С. О языке и речи. «Вестник МГУ», серия VII, 1961, № 4.
- Курилович Е. Проблема классификации падежей. «Очерки по лингвистике». М., 1962.
- Лаптева О. А. Чехословацкие работы по вопросам актуального членения предложения. — ВЯ, 1963, № 4.
- Лесник М. Д. Принципы отграничения сильного и слабого типов управления. «Уч. зап. Тартуского гос. ун-та», вып. 166, 1965. Труды по русской и славянской филологии, 6. Серия лингвистическая.
- Лесник М. Д. К вопросу о приглагольном управлении в современном русском литературном языке. «К вопросу управления». Рига, 1957.
- Лесник М. Д. К вопросу о примыкании и падежном примыкании. «Вестник ЛГУ», № 8. История, язык, литература, вып. 2, 1967.
- Лесник М. Д. О грамматических признаках слабоуправляемых форм. «Уч. зап. Тартуского гос. ун-та», вып. 219, 1968. Труды по русской и славянской филологии, 12. Серия лингвистическая.
- Лесник М. Д. О подчинительных связях слов в современном русском языке. «НДВШ. Филолог. науки». М., 1968, № 4.
- Ломтев Т. П. О спорных вопросах теории синтаксиса. «НДВШ. Филолог. науки», 1958, № 4.
- Ломтев Т. П. Природа синтаксических явлений. «НДВШ. Филолог. науки», 1961, № 3.
- Ломтев Т. П. Вторичные синтаксические отношения между словами в предложении. «Проблемы истории и диалектологии славянских языков». М., 1971.
- Малащенко В. П. О связи слов в словосочетании и предложении. «Уч. зап. Ростовского гос. ун-та», т. 54, вып. 4, 1957.
- Манолова В. П. Трансформации синтагм русского языка типа S + S, S + P + S, V + S, V + P + S. Институт точной механики и вычислительной техники АН СССР. М., 1962.
- Мельчук И. А. Порядок слов при автоматическом синтезе русского текста. «НТИ», 1965, № 12.
- Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М.—Л., 1945.
- Міхневіч А. Я. Сінтаксічна непадзельныя словазлучэнні ў беларускай мове. Мінск, 1965.
- Мордвинцева Л. Г. Роль порядка слов в синтаксическом переразложении атрибутивных словосочетаний. «Уч. зап. МГПИ», 1971, № 423.
- Мразек Р. Синтаксис русского творительного. Прага, 1964.
- Наркевіч А. І. Сістэма словазлучэнняў ў беларускай мове. Мінск, 1972.
- «Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка». М., 1966.
- Павлов Б. М. Понятие «синтаксического отношения» и вопрос о словосочетании как синтаксической единице. «Инвариантные синтаксические значения и структура предложения». М., 1969.
- Пап Ф. Трансформационный анализ русских присубстантивных конструкций с зависимой частью — существительным в родителем падеже. «Studia Slavica», t. 7, № 1—3. Budapest, 1961.
- Перетрухин В. Н. Словосочетание как специфическая синтаксическая единица в составе предложения. «Уч. зап. МГПИ», т. СХХХII, вып. 8. М., 1958.
- Петерсон М. Н. Очерк синтаксиса русского языка. М.—Пг., 1923.
- Петерсон М. Н. Синтаксис русского языка. М., 1930.
- Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. М., 1956.
- Попова З. Д. Виды подчинительной связи слов как отражение категорий объективной действительности. «Материалы по русско-славянскому языкознанию». Воронеж, 1964.
- Прияткина А. Ф. О взаимном отношении видов синтаксической связи. «Уч. зап. Дальневосточного гос. ун-та», т. II. Языкознание. Владивосток, 1968.
- Прокопович Н. Н. К вопросу о роли словообразовательных связей частей речи в построении словосочетаний. «Исследования по грамматике современного русского литературного языка». М., 1955.
- Прокопович Н. Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. М., 1966.
- Прокопович Н. Н. О процессах структурного преобразования словосочетаний в современном русском языке. «Развитие синтаксиса русского языка». М., 1966.
- Расповов И. П. Актуальное членение предложения. Уфа, 1961.
- Расповов И. П. О предмете синтаксиса. «Вопросы общего и германского языкознания, Уч. зап. БГУ», вып. 15. Уфа, 1964.
- Расповов И. П. Строеие простого предложения в современном русском языке. М., 1970.
- Расповов И. П. К характеристике конструктивных типов простого предложения в современном русском языке. «НДВШ. Филол. науки», 1973, № 3.
- Ревзин И. И. Грамматический анализ через систему подфраз. «НТИ», Серия 2, 1967, № 8.
- Руднев А. Г. Синтаксис простого предложения. М., 1960.
- Сердобинцев Н. Я. Употребление словосочетаний в речи. «Вопросы теории и методики русского языка». Ульяновск, 1969.
- Сердобинцев Н. Я. Функционирование словосочетаний в речи. «Русская разговорная речь» (Сб. научных трудов). Изд-во Саратовского ун-та, 1970.
- Сиротинина О. Б. К вопросу о порядке слов в русском языке. «Уч. зап. СГУ», т. 67, 1959.
- Сиротинина О. Б. О порядке слов в русском языке. «Вопросы теории и методики изучения русского языка». Куйбышев, 1961.

- Сиротинина О. Б. К вопросу о словосочетании. «Вопросы синтаксиса и стилистики русского литературного языка». Куйбышев, 1963.
- Сиротинина О. Б. Порядок слов в живой разговорной речи. «Вопросы синтаксиса и стилистики русского литературного языка». Куйбышев, 1963.
- Сиротинина О. Б. Порядок слов в русском языке. Саратов, 1965.
- Скобликова Е. С. Согласование и управление как способы синтаксической организации слов. «НДВШ. Филолог. науки», 1967, № 4.
- Скобликова Е. С. Роль грамматических и смысловых факторов в оформлении подчиненного слова при согласовании в роде и числе. «Уч. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та», 1967, вып. 52.
- Скобликова Е. С. Согласование и управление в русском языке. М., 1971.
- Смирницкий А. И. К вопросу о слове. «Вопросы теории и истории языка». М., 1952.
- Смирницкий А. И. Объективность существования языка. М., 1954.
- Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956.
- Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М., 1957.
- Смирницкий А. И., Азманова О. С. Образования типа stone wall, speech sound в английском языке. «Доклады и сообщения Ин-та языкознания АН СССР», вып. II. М., 1952.
- Сухотин В. П. Проблема словосочетания в современном русском языке. «Вопросы синтаксиса современного русского языка». М., 1950.
- Сухотин В. П. Синтаксическая синонимика в современном русском языке. М., 1960.
- «Творительный падеж в славянских языках». Под ред. С. Б. Бернштейна. М., 1958.
- Тулина Т. А. Грамматический анализ именных словосочетаний с родительным части и совокупности. — РЯШ, 1962, № 5.
- Тулина Т. А. Опыт трансформационного анализа субстантивных конструкций с зависимым родительным в русском литературном языке. «Праці Одеського держ. ун-ту. Збірник робіт аспірантів. Гуманітарні науки». Одеса, 1964.
- Уленбек Э. М. Еще раз о трансформационной грамматике. — ВЯ, 1968, №№ 3, 4.
- Филличева Н. И. Словосочетание и его специфика. «Вестник МГУ». Серия VII. Филология и журналистика, 1964, № 4.
- Филличева Н. И. О словосочетаниях в современном немецком языке. М., 1969.
- Филличева Н. И. Принципы систематизации словосочетаний. «Вестник МГУ», Серия Филология, 1970, № 1.
- Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение. Общий курс. Словосочетания и их части. «Избранные труды», т. I. М., 1956.
- Фортунатов Ф. Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе. «Избранные труды», т. II. М., 1957.
- Ходова К. И. Падежи с предлогами в старославянском языке. М., 1971.
- Холодович А. А. Опыт теории подклассов слов. — ВЯ, 1960, № 1.
- Холодович А. А. К вопросу о группировках слов в предложении. «Уч. зап. ЛГУ», № 301. Серия филолог. наук, вып. 60, 1961.
- Шапиро А. Б. Словосочетание в русском языке. «Славянское языкознание». М., 1959.
- Шапиро А. Б. О предмете синтаксиса. «НДВШ. Филолог. науки», 1961, № 3.
- Шажматов А. А. Синтаксис русского языка. Л., 1941.
- Шведова Н. Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения. — ВЯ, 1964, № 6.
- Шведова Н. Ю. Существуют ли все-таки детерминанты как самостоятельные распространители предложения? — ВЯ, 1968, № 2.
- Шведова Н. Ю. Согласование и координация: их сходства и различия. «Проблемы истории и диалектологии славянских языков». М., 1971.
- Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений. «Известия АН СССР. Отд. общ. наук». М., 1931.
- Щерба Л. В. Тройкий аспект языковых явлений и методические выводы отсюда. «Преподавание иностранных языков в средней школе». М., 1947.
- Ярцева В. Н. Предложение и словосочетание. «Вопросы грамматического строя». М., 1955.
- Ярцева В. Н. Роль лексик при синтаксическом анализе. «Историко-филологические исследования». М., 1967.
- Adamec P. K rozdílům mezi českým a ruským slovosledem. «Kapitoly ze srovnávací mluvnice ruské a české», I. Praha, 1956.
- Balcar M., Dlouhý M. Casový instrumentál v ruštině v porovnání s češtinou. «Rusko-české studie». Praha, 1960.
- Balcar M., Dlouhý M. K otázce instrumentálu místa v ruštině a češtině. «Ruský jazyk», 1960—1961, № 11.
- Bauer J. K nejstarším syntaktickým rozdílům mezi slovanskými jazyky. «Jazykovědné aktuality». Praha, 1965, No. 2—3.
- Chomsky N. Three models for the description of language. «IRE Transactions on Information Theory», v. 1T-2, 1956 (русс. пер. Три модели описания языка. «Кибернетический сборник», вып. 2. М., 1961).
- Chomsky N. Syntactic structures. s'-Gravenhage, 1957 (русс. пер. Н. Хомский. Синтаксические структуры. «Новое в лингвистике», вып. 2, М., 1962).
- Daneš Fr. K otázce pořádku slov v slovanských jazycích. «SaS», XX, 1, 1959.
- Daneš Fr. Příspěvek k novější syntaktické terminologii. «Славянская лингвистична терминология». София, 1962.
- Fillmore Ch. J. The case for case. «Universals in linguistic theory». N.—Y.—Chicago — Toronto — London, 1968.
- Greenberg J. H. Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements. «Universals of language». Cambridge, 1963.
- Groot A. W. de. Les opposition dans les systèmes de la syntaxe et des cas. «Mélanges Bally», Genève, 1939.
- Harris Z. S. Co-occurrence and transformation in linguistic structure. «Language», vol. 33, No. 3 (Part I), 1957.
- Harris Z. S. String analysis of sentence structure. The Hague, 1962.
- Hausenblas K. Syntaktická závislost, spůsoby a prostředky jejího

- vyjadřování. «Bulletin Vysoké školy ruského jazyka», II. Praha, 1958.
- Johnson D. Transformations and their use in the resolutions of syntactic homomorphy. The Hague — Paris, 1970 (Janua linguarum Studia memoriae Nicolai van Wijk dedicata. Ser. practica, 95).
- Klemensiewicz Z. Składnia opisowa współczesnej polszczyzny kulturalnej. Kraków, 1937.
- Klemensiewicz Z. Skupienia czyli syntaktyczne grupy wyrasowe. Kraków, 1948.
- Klemensiewicz Z. Zarys składni polskiej. Warszawa, 1954.
- Klemensiewicz Z. Studia syntaktyczne. «Polska Akademia Nauk — Oddział w Krakowie. Prace komisji językoznawstwa», No 15, 1967.
- Kopečný F. Forma v syntaxi. «Jazykovědne studie», IV. Bratislava, 1959.
- Křížková H. K slovosledu v ruštině a češtině. «Rusky jazyk», XIII, 1962/63.
- Lees R. B. The grammar of English nominalizations. «IJAL», v. 26, 1960.
- Mathesius V. Ze srovnávacích studií slowosledných. CMF, XXVIII, 1942.
- Mathesius V. O tak zvaném aktuálním členění větěném. «Čeština a obecný jazykozpyt». Praha, 1947.
- Nida E. A. A synopsis of English syntax. The Hague, 1966.
- «Otázky slovanské syntaxe», II. Brno, 1968.
- Růžička R. Zur syntaktischen Typologie moderner slavischer Literatursprachen. «Zeitschrift für Slavistik», t. 8, 1963.
- Worth D. S. Transform analysis of Russian instrumental constructions. «Word», v. 14, N 2—3. N. Y., 1958 (русс. пер.: Д. С. Уорс. Трансформационный анализ конструкций с творительным падежом в русском языке. «Новое в лингвистике», вып. 2. М., 1962).
- Worth D. S. Transformation criteria for the classification of predicative genitive constructions in Russian. «International conference of machine translation of languages and applied language analysis», v. 2. London, 1962.
- Worth D. S. The role of transformations in the definition of syntagmas in Russian and other slavic languages. «American contributions to the Fifth International congress of slavists». The Hague, 1963.

СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

- Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. «Rozprawy Ceskoslovenské Akademie věd. Rada společenských věd», 1966, roč. 76, seš. 15, Praha.
- Александров Н. М. К вопросу о членах предложения. «Уч. зап. ЛГПИ», т. XXVIII, факультет иностр. яз., 1957.
- Александров Н. М. Проблема второстепенных членов предложения в русском языке. «Уч. зап. ЛГПИ», т. 236, 1963.

- Апресян Ю. Д. О сильном и слабом управлении. — ВЯ, 1964, № 3.
- Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967.
- Арсентьева Н. Г. О синтезе предложений русского языка с помощью машины. «Проблемы кибернетики», вып. 10. М., 1963.
- Ашурова С. Д. К вопросу о наименованиях типа «плащ-палатка» и типа «изба-читальня». «Уч. зап. МГПИ», 1971, № 423.
- Ашурова С. Д. Об отношении цельнооформленности к порядку компонентов наименований типа «плащ-палатка», «изба-читальня». «Уч. зап. МГПИ», 1971, № 423.
- Ашурова С. Д. О роли смысловых факторов в структуре составных наименований. «Уч. зап. МГПИ», 1971, № 423 «а».
- Бабов К. Семантична система на руските предлози. «ГСУ ФСФ» XII, 1968.
- Бабов К. Някои особености на руските пространствени предлози в сравнение с българските. «ИИБЕ», кн. XVI, 1968.
- Бертагаев Т. А. Об основных типах аппозитивных сочетаний в русском языке. «Уч. зап. МОПИ», т. 32, вып. 2, 1955.
- Бертагаев Т. А. Отграничение сочетаний с приложением от сходных сочетаний. — РЯШ, 1957, № 1.
- Болдырев Р. В. Структурно-семантические процессы в русской речи. Киев, 1967.
- Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959.
- Вартапетова С. С. О грамматической форме устойчивых сочетаний, построенных по типу сочетаний с приложением, в современном русском языке. «Азербайджанский пед. ин-т языков. Баку, Научная конференция профессорско-преподавательского состава по итогам научно-исследовательской работы за 1965 г. 1966. Баку. Материалы...» Баку, 1966.
- Вартапетова С. С. Устойчивые словосочетания аппозитивного типа в современном русском языке. Автореферат канд. дисс. М., 1968.
- Вартапетова С. С. Процесс разложения, связанный с аппозитивными составными наименованиями, в современном русском языке. «Уч. зап. МОПИ», 1970, т. 278. Рус. яз., вып. 17.
- Вартапетова С. С. Об образованиях типа «матч-реванш» и «матч-турнир». — РЯШ, 1971, № 3.
- Вейрент Ж. Синтаксический анализ творительного падежа. «Исследования по славянскому языкознанию». М., 1971.
- Виноградов В. В. Русский язык. М., 1947.
- Володин В. Т. Приложение в современном русском языке. «Материалы X Зональной конференции кафедр русского языка пед. ин-тов Среднего и Нижнего Поволжья. 10-я». Куйбышев, 1969.
- Гадолina М. А. Творительный приименной. «Творительный падеж в славянских языках». Под ред. С. Б. Бернштейна. М., 1958.
- Галенко И. Г. О некоторых особенностях составных слов. «Вопросы русского языкознания», кн. 4: Львов, 1960.
- Глухих В. М. Заметки о сложных составных именах существительных. — РЯШ, 1969, № 6.
- Грамматика русского языка, т. II. Синтаксис, ч. 1. М., 1954.
- Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
- Григорьев В. П. К вопросу о «грамматических отношениях» между

- компонентами сложного существительного. — РЯШ, 1958, № 5.
- Дмитриева З. Д.* Особенности синтаксической связи несогласованного определения с определяемым словом. «Уч. зап. Псковского гос. пед. ин-та», кафедра лит-ры и рус. яз., вып. 23, 1967.
- Дмитриева З. Д.* Синтаксическая функция дательного падежа в присустановительном употреблении. «Уч. зап. ЛГПИ», т. 293, 1968. Теория и методика преподавания рус. яз.
- Долгов Ю. С.* О субстантивных конструкциях с родительным падежом и предлогом из. «Уч. зап. МОПИ», т. 228, вып. 15, 1969.
- Долгов Ю. С.* Субстантивные беспредложные словосочетания с родительным падежом существительного. «Уч. зап. МОПИ», т. 278. Рус. язык., вып. 17, 1970.
- Жук Р. Т.* Постпозиция определения в современном русском языке. «Сборник научных работ аспирантов». Саратовский ун-т. Саратов, 1968.
- Жукович Л. Б.* Лексико-грамматические особенности словосочетаний с собственным именем. «Труды Иркутского гос. ун-та», т. 65, 1968.
- Зализняк А. А.* Русское именное словоизменение. М., 1967.
- Золотова Г. А.* К развитию предложно-падежных конструкций (сочетания с существительным в творительном падеже с предлогом с). «Развитие синтаксиса современного русского языка». М., 1966.
- Золотова Г. А.* О взаимодействии лексики и грамматики в подклассах имен существительных. «Памяти академика В. В. Виноградова». М., 1971.
- Игнатов Б. Ф.* Критерии ограничения несогласованных определений в творительном падеже с предлогом «с» от дополнений, выраженных той же формой. «Очерки по русскому языку и стилистике». Саратов, 1967.
- Игнатов Б. Ф.* Принципы выделения атрибутивных отношений в субстантивных словосочетаниях. «Вопросы словосочетания и предложения в русском языке». Волгоград, 1968.
- Ильинская И. С.* Управление как проблема лексики и грамматики. «Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та», кафедра русского языка, т. V, вып. 1. М., 1941.
- Исаченко А. В.* О грамматическом порядке слов. — ВЯ, 1966, № 6.
- Исаченко А. В.* Фразовое ударение и порядок слов. «To honouir R. Jakobson». The Hague — Paris, 1967.
- Карцевский С. О.* Повторительный курс русского языка. М., 1928.
- Качалина Н. С.* Субстантивные словосочетания с предлогом от в современном русском языке. «Уч. зап. Удм. гос. пед. ин-та», вып. 18. Ижевск, 1968.
- Клочкова Э. А.* К вопросу о порядке слов (о месте прямого дополнения) в современном русском языке. «Вопросы русского языкознания». Саратов, 1961.
- Костянова И. И.* Принципы словорасположения в современном русском языке. «Русский язык». М., 1967.
- Костянова И. И.* О понятии инверсии. «Проблемы современной филологии». М., 1965.
- Кока А. А.* Конструкции с временным значением в современном русском языке. «Вопросы изучения русского языка». Алма-Ата, 1955.
- Костенко Ю. И.* Образование названий с числовым определением в русском языке. «Исследования по русскому языку». Днепропетровск, 1970.
- Кузнецова Н. И.* Атрибутивные словосочетания в разговорной речи. «Русская разговорная речь». Саратов, 1970.
- Лаптева О. А.* О структурных компонентах разговорной речи. «Рус. яз. в нац. школе», 1965, № 5.
- Лаптева О. А.* Некоторые эквиваленты общелитературных подчинительных конструкций в разговорной речи. «Развитие синтаксиса современного русского языка». М., 1966.
- Лаптева О. А.* О некодифицированных сферах современного русского литературного языка. — ВЯ, 1966, № 2.
- Лаптева О. А.* Расположение компонентов в группе «определяемое — одиночное согласованное определение» в современной устной разговорной речи. «Русский язык». М., 1967.
- Лесник М. Д.* К вопросу о приглагольном управлении в современном русском литературном языке. «К вопросу управления». Рига, 1957.
- Лесник М. Д.* Сильное управление глаголов с приставкой в-. «Уч. зап. ЛГУ». Исследования по русской грамматике, IV, 1963.
- Лесник М. Д.* Принципы ограничения сильного и слабого типов управления. «Уч. зап. Тартуского ун-та», вып. 166, 1965. Труды по русской и славянской филологии, 7. Серия лингвистическая.
- Лесник М. Д.* К вопросу о примыкании и падежном примыкании. «Вестник ЛГУ», 8. История, язык, литература, вып. 2, 1967.
- Лесник М. Д.* О грамматических признаках слабоуправляемых форм. «Уч. зап. Тартуского гос. ун-та», вып. 219, 1968. Труды по русской и славянской филологии, 12. Серия лингвистическая.
- Лесник М. Д.* О подчинительных связях слов в современном русском языке. «НДВШ. Филологические науки», 1968, № 4.
- Малащенко В. П.* О связи слов в словосочетании и предложении. «Уч. зап. Ростовского гос. ун-та», т. 54, вып. 4, 1957.
- Манолова В. П.* Трансформации синтагм русского языка типа S + S, S + P + S, V + S, V + P + S. Институт точной механики и вычислительной техники АН СССР. М., 1962.
- Мельников Е. И.* Несклоняемые прилагательные в русском языке. «Slavia», год. XXIII, seš. 4. Praha, 1954.
- Мельникова А. И.* Однословные приложения и переход сочетаний с приложениями в сложные слова. — РЯШ, 1959, № 1.
- Молотков А. И.* Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных? — ВЯ, 1960, № 6.
- Мордвинцева Л. Г.* Роль порядка слов в синтаксическом перерасположении атрибутивных словосочетаний. «Уч. зап. МГПИ», 1971, № 423.
- Мразек Р.* Синтаксис русского творительного. Praha, 1964.
- Мучник И. П.* Неизменяемые существительные, их место в системе склонения и тенденция развития в современном русском литературном языке. «Развитие грамматики и лексики современного русского языка». М., 1964.

- Ованова М. Г. Необособленные приложения в современном русском литературном языке. — РЯШ, 1957, № 2.
- Ожегов С. И. Склоняется ли Москва-река? «Вопросы культуры речи», вып. 1. М., 1955.
- «Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка». М., 1966.
- Павленко Т. Вариации порядка слов в составных номенклатурных обозначениях. «Межвузовская научно-теоретическая конференция аспирантов. Ростов-на-Дону, 1967. Материалы...». Р-н-Д, 1967.
- Панов М. В. Об аналитических прилагательных. «Фонетика. Фонология. Грамматика». М., 1971.
- Пан Ф. Трансформационный анализ русских присустановительных конструкций с зависимой частью — существительным в родительном падеже. «Studia Slavica», т. 7, № 1—3, 1961, Budapest.
- Петерсон М. Н. Очерк синтаксиса русского языка. М.—Пг., 1923.
- Петерсон М. Н. Синтаксис русского языка. М., 1930.
- Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. М., 1956.
- Пешковский А. М. Интонация и грамматика. «Избранные труды». М., 1959.
- Полищук Г. Г. О структурных и функциональных особенностях несогласованного распространенного определения в современном русском языке. «Вопросы стилистики», вып. 2. Саратов, 1965.
- Полищук Г. Г., Сиротинина О. Б. Об экспериментальных методах в изучении синтаксиса. «Вопросы методологии и методики лингвистических исследований». Уфа, 1966.
- Попова Э. Д. Порядок слов в синтаксических единствах, оборотах и группах, находящихся в составе предложения. — РЯШ, 1958, № 1.
- Попова Л. Н. О значении предлога в современном русском языке (Предлог *от* + родительный падеж в значении причины). «Уч. зап. ЛГУ», № 235. Серия филолог. наук, вып. 38, 1958.
- Привалова М. И. Сложные слова или словосочетания? «Очерки по лексикологии, фразеологии, стилистике. Уч. зап. ЛГУ», № 243. Серия филолог. наук, вып. 42, ч. II, 1968.
- Прокопович Н. Н. К вопросу о роли словообразовательных связей частей речи в построении словосочетаний. «Исследования по грамматике современного русского литературного языка». М., 1955.
- Прокопович Н. Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. М., 1966.
- Прокопович Н. Н. О процессах структурного преобразования словосочетаний в современном русском языке. «Развитие синтаксиса современного русского языка». М., 1966.
- Прокопович Н. Н. Об одном активном процессе в русском синтаксисе современной эпохи. «Уч. зап. МГПИ», № 341, 1969.
- Рословец Я. И. Синтаксические функции падежных форм имени с предлогом *о* (*об*) в современном русском языке. «Уч. зап. МОПИ», т. 132, вып. 8, 1958.
- Руднев А. Г. Синтаксис простого предложения. М., 1960.
- Светлик Я. Синтаксис русского языка в сопоставлении с словацким. Братислава, 1970.
- Сердобинцев Н. Я. К вопросу о приложении в современном русском языке. «Очерки по русскому языку и стилистике». Саратов, 1967.
- Сердобинцев Н. Я. Функционирование словосочетаний в речи. «Русская разговорная речь». Саратов, 1970.
- Сиротинина О. Б. К вопросу о порядке слов в русском языке. «Уч. зап. СГУ», т. 67, 1959.
- Сиротинина О. Б. О порядке слов в русском языке. «Вопрос теории и методики изучения русского языка». Куйбышев, 1961.
- Сиротинина О. Б. К вопросу о словосочетании. «Вопросы синтаксиса и стилистики русского литературного языка». Куйбышев, 1963.
- Сиротинина О. Б. Порядок слов в живой разговорной речи. «Вопросы синтаксиса и стилистики русского литературного языка». Куйбышев, 1963.
- Сиротинина О. Б. Порядок слов в русском языке. Саратов, 1965.
- Скитова Ф. Л. Из наблюдений над синтаксисом верхневолжских говоров Пермской области. «Уч. зап. Пермского гос. ун-та», т. 15, вып. 1, 1959.
- Скобликова Е. С. Согласование определений с однородными существительными. «Вопросы русского языкознания». Саратов, 1961.
- Скобликова Е. С. Согласование и управление как способы синтаксической организации слов. «НДВШ. Филолог. науки», 1967, № 4.
- Скобликова Е. С. Роль грамматических и смысловых факторов в оформлении подчиненного слова при согласовании в роде и числе. «Уч. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та», вып. 52, 1967.
- Скобликова Е. С. Согласование и управление в русском языке. М., 1971.
- Суперанская А. В. Склонение собственных имен в современном русском языке. «Орфография собственных имен». М., 1965.
- Суханова З. Я. К вопросу об особенностях структуры субстантивных словосочетаний. «Исследования по грамматике русского языка». Красноярск, 1971.
- Сухотин В. П. Проблема словосочетания в современном русском языке. «Вопросы синтаксиса современного русского языка». М., 1950.
- Сухотин В. П. Синтаксическая синонимика в современном русском языке. М., 1960.
- Тулина Т. А. Опыт трансформационного анализа субстантивных конструкций с зависимым родительным в русском литературном языке. «Праці Одеського держ. ун-ту. Збірник робіт аспірантів. Гуманітарні науки». Одеса, 1964.
- Тунгачина Ш. А. Синонимика конструкций «сущ + отглагольное сущ. в род. падеже» и «сущ + инф». «Русское языкознание», вып. 2, Алма-Ата, 1970.
- Филиппова В. М. Глагольно-именные словосочетания с временным значением в современном русском языке. «Исследования по грамматике русского литературного языка». М., 1955.

- Финкель А. М. Творительный причины в современном русском языке. «Труды филологического факультета ХДУ», т. 6, 1958.
- Флекенштейн К. К вопросу о взаимодействии беспредложных и предложных сочетаний (Сущ + Сущ_{род} и Сущ + у + Сущ_{род}). «РЯШ», 1970, № 6.
- Хроленко А. Т. Об одном явлении синтаксиса в языке современного поэтического фольклора. «Известия Воронежского гос. пед. ин-та», т. 68, 1969.
- Хроленко А. Т. Замкнутые бинарные сочинительные единства в русском языке. «Уч. зап. Курского гос. пед. ин-та», вып. 56, 1969. Научно-практические очерки по рус. яз., вып. 3, 1969.
- Хроленко А. Т. К вопросу об особенностях словосочетания в русском фольклоре. «Уч. зап. Курского гос. пед. ин-та», вып. 56, 1969. Научно-практические очерки по рус. яз., вып. 3, 1969.
- Чагишева В. Об одном значении предлога *от* в русском языке. «Slavica», V, 1965, Debrecen.
- Чуглов В. И. Словосочетания с определяемым существительным типа «место», «цель» и под. и определяющим существительным, называющим действие. «Уч. зап. ЛГПИ», т. 378, 1969.
- Чуглов В. И. О синтаксической функции присубстантивных слов в современном русском языке. «Уч. зап. ЛГПИ», т. 471. Вологда, 1970.
- Шапиро А. Б. Словосочетание в русском языке. «Славянское языкознание». М., 1969.
- Шажматов А. А. Синтаксис русского языка. Л., 1941.
- Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.
- Шведова Н. Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. М., 1966.
- Шейн В. Н. Морфологические способы выражения определений в современном русском языке. М., 1967.
- Шеляговская Л. А. Структурно-морфологические типы сложных существительных в современном русском языке. «Уч. зап. Алма-Атинского гос. пед. ин-та иностр. языков», т. II, вып. 22. Алма-Ата, 1957.
- Шмелев Д. Н. Некоторые особенности согласования в русском языке. «Рус. яз. в нац. школе», 1962, № 1.
- Шувалов Н. Ф. Субстантивные словосочетания с количественными отношениями в разных стилях современного русского литературного языка. «Уч. зап. МОПИ», т. 278. Рус. яз., вып. 17, 1970.
- Янко-Триницкая Н. А. «Проблема помер один» (Числительное в роли несогласованного определения). «Развитие грамматики и лексики современного русского языка». М., 1964.
- Янко-Триницкая Н. А. Кратный именительный в функции определения. «Развитие синтаксиса современного русского языка». М., 1966.
- Янчилина Е. М. Некоторые предложные конструкции с причинным значением в русском и польском языках. «Известия Воронежского гос. пед. ин-та», т. 68, 1969.
- Ячинская Д. А. К вопросу о сочетаемости глаголов и соотносительных имен существительных. «Уч. зап. МОПИ», т. 204. Рус. яз., вып. 14, 1967.

- Johnson D. Transformations and their use in the resolutions of syntactic homomorphy. The Hague — Paris, 1970.
- Mrázek R. Semantika a funkce ruského genitivu s předložkou u. «Sborník prací filosofické fakulty Brněnské university», IX. Rada jazykovědná, 10, 1962.
- Nilson N. A. Un type d'expression métaphorique dans la poésie moderne russe. «Scando-Slavica», t. III, 1957, Copenhagen.
- Rážiška R. Studium zur Theorie der Russischen Syntax. Berlin, 1966.
- Worth D. S. The role of transformations in the definition of syntagmas in Russian and other slavic languages. «American contributions to the Fifth International congress of slavists». The Hague, 1963.
- Worth D. S. Transform analysis of Russian instrumental constructions. «Word», v. 14, No. 2—3, N. Y., 1958 (русс. пер.: Д. С. Уорс. Трансформационный анализ конструкций с творительным падежом в русском языке. «Новое в лингвистике», вып. 2. М., 1962).
- Worth D. S. Transformation criteria for the classification of predicative genitive constructions in Russian. «International conference of machine translation of languages and applied language analysis», v. 2. London, 1962.
- Zajicková J. Dativ adnominalní v současné ruštině. «Bull. Ústavu rus. jaz. a lit.», N 15, Praha, 1971.

СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

- Асенова П. Предлогът «от» в балканските езици.— ИИБЕ, кн. XVI, 1968.
- Балтова Ю. За границата между сложна дума и словосъчетание. «Български език», год. XXI, кн. 2—3, 1971.
- Бояджиев С. Употреба на предлога *на* в българския книжовен език. ИИБЕ, кн. 1, 1952.
- Гадоллина М. А. Творительный приименной. «Творительный падеж в славянских языках». Под ред. С. Б. Бернштейна. М., 1958.
- Георгиев С. Субстантивни словосъчетания с предлога «по» в съвременния български език. «Трудове на Висш. пед. ин-т «Братя Кирил и Методий». Велико Търново. София, 1968, т. 5, ч. 2.
- Георгиев С. За някои смислово-синтаксични особености на субстантивните словосъчетания. «Български език», год. XVIII, кн. 1, 1968.
- Георгиев С. Субстантивно-адвербиални словосъчетания в съвременния български език. «Български език», год. XVII, кн. 3, 1967.
- Георгиев С. Синтаксичен строеж и употреба на някои особени типове изречения с оглед на техните по-нови образци. «Български език и литература», 1970, 4.
- Георгиев С. Субстантивни словосъчетания с предлога «на» за изразяване на определителни отношения. «Филологически изследвания». Великотърновски университет «Кирил и Методий». Филологически факултет. София, 1971.
- Георгиев С. Проблеми на сложните субстантивни словосъчетания

- в съвременния български език. «Славистични проучвания». София, 1973.
- Гортан-Премж Д. Акузативне синтагме без предлога у српскохрватском језику. Београд, 1971.
- Гудков В. П. Сърбохрватски јазик. М., 1969.
- Джананова М. Задачи и структура на един българско-руски речник на словосъчетанията със съществителни имена. «Български език», год. XVII, кн. 5—6, 1967.
- Деянова М. Промени в дистрибуцията на сърбохрватски инфинитив. (Наблюдения над упадъка на присубстантивния инфинитив). «Български език», кн. 2, 1974.
- Дмитриев П. А. Очерки по синтаксису сърбохрватского јазика. Л., 1966.
- Займов Й. Употреба на предлога «за» в български јазик. ИИБЕ, кн. VI, 1959.
- Захаревич Е. А. Признаци на неделимост на думите от типа *помощник-аптека*. «Български јазик», год. XXVII, кн. 4, 1967.
- Ивић М. Систем предлошких конструкција у српскохрватском језику. «Јужнословенски филолог», XXII. Београд, 1957—1958.
- Ивић М. Значења српскохрватског инструментала и њихов развој. Београд, 1954.
- Ивић М. О предлогу *по* у српскохрватском језику. «Јужнословенски филолог», XIX. Београд, 1951—1952.
- Ивић М. О проблему падежне системе у вези са савременим схватањима у лингвистичној науци. «Јужнословенски филолог», XX. Београд, 1953—54.
- Ивић М. Из проблематике падежних временних конструкција. «Јужнословенски филолог», XXI. Београд, 1955—1956.
- Карпинская О. Г. Типология рода в славянских јазиках. — ВЯ, 1964, № 6.
- Карпов В. А. Именные беспредложные словосочетания в болгарском јазике. «Вестник БДУ. Серия IV Филологија, журналистика», № 2, 1970, Минск.
- Карпов В. Към въпроса за беспредложните съчетания на съществителни имена в съвременния български јазик. «Български јазик», год. XIX, кн. 3, 1969.
- Копыленко М. М. Из наблюдений над сложными словами в болгарском јазике. «Уч. зап. Алма-Атинского гос. пед. ин-та иностр. јазык», т. II, вып. 5, 1957.
- Кърджиев К. Строеж на българската реч. — ИИБЕ, кн. V, 1967.
- Либерова А. Бележки върху синтактичната служба на съществително с предлог при съществително. «Български јазик», год. VIII, кн. 6, 1958.
- Маслев Ст. Към въпроса за образуването на сложни думи в български јазик, състоящи се от две съществителни имена. «Български јазик», год. VI, кн. 2, 1956.
- Минчева А. Към въпроса за появата на притежателното значение на предлога «на» в български јазик. — ИИБЕ, кн. VIII, 1962.
- Минчева А. Развој на дателния притежателен падеж в български јазик. София, 1964.
- Москов М. За употреба на отглаголното съществително в строежа на изречението. «Български јазик», год. VI, кн. 2, 1956.
- Муфатчиев Р. Към въпроса за управлението на думата в лексикографската работа. «Български јазик», год. IX, кн. 4—5, 1959.
- Норман Б. Ю. Болгарские беспредложные словосочетания в связи с общей теорией частей речи. «Вестник БДУ». Серия IV Филологија, журналистика, № 1, 1972, Минск.
- Норман Б. Словосъчетаването и словосложението — синтез от значение и форма. «Език и литература», 1973, № 1.
- Павлова Р. Современните български предлози «поради, заради» в причина употреба. «Български јазик и литература», 1968, № 6.
- Павлова Р. Словосочетания с предлогом *по*, выражающие причинное отношение в современном болгарском јазике. «Славистични изследвания». Сборник, посветен на VI международен славистичен конгрес. София, 1968.
- Попов К. За употребата на личните местоимения като притежателни. «Език и литература», 1953, № 3.
- Попов К. Съвременен български јазик. Синтаксис. София, 1963.
- Попов К. Синтактичното съгласуване в български јазик. София, 1964.
- Попова В. Пространствените значения на предлога *о* в български, сърбохрватски и словенски јазик. — ИИБЕ, кн. 19, 1970.
- Посвянская А. С. Место одиночного определения, выраженного относительным прилагательным, в польском јазике. «Славянская филологија», вып. 3, 1960.
- Речник Српскохрватског књижевног језика. 1, 2. Нови Сад, 1967.
- Русинов Р. Употреба на предпоставено несъгласувано определение за принадлежност в съвременния български јазик. «Български јазик», год. XVIII, кн. 6, 1968.
- Русинов Р. Субстантивни словосъчетания с предлог *без* в съвременния български книжовен јазик. «Език и литература», 1971, № 2.
- Спасова С. Значение и употреба на предлога «под» в съвременния български книжовен јазик. — ИИБЕ, кн. III, 1954.
- Станишева Д. Беспредложный дательный и винительный локальной функции в славянских јазиках. ИИБЕ, кн. XI, 1964.
- Стевановић М. Савремени српскохрватски јазик. II Синтаксис. Београд, 1969.
- Степанова Т. И. К вопросу о синтаксической функции наречий в современном чешском јазике. «Славянская филологија», вып. 3, 1960.
- Стефанов Ст. Личностоименни форми във функция на показателни местоимения. — ИИБЕ, кн. XI, 1964.
- Стефанов Ст. Личностоименни форми като несъгласувани определения в съвременния български јазик. «Език и литература», 1965, № 4.
- Стефанов Ст. Съществителни имена като беспредложни несъгласувани определения в съвременния български книжовен јазик. — ИИБЕ, кн. XVI, 1968.
- Стефанов Ст. Возможности за беспредложно съчетаване на съществителни имена с атрибутивна функция в съвременния български книжовен јазик. «Език и литература», 1968, № 1.
- Сурмонина Р. С. К вопросу о соответствии русских предлогов болгарским. «Научн. зап. Всесоюз. акад. внеш. торговли», вып. 18, 1970.

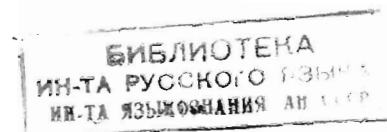
- Тагамлицкая Г. К вопросу о предложном управлении в русском и болгарском языках.* «ГСУ, ФФ», LI, 1, 1956.
- Тагамлицкая Г. О развитии некоторых значений дательного падежа в русском и болгарском языках.* «Езиковедско-этнографски изследвания в памет на акад. Стоян Романски». София, 1960.
- Травнишек Ф. Грамматика чешского литературного языка.* М., 1950.
- Цыгун Г. Местоименная энклитика и словорядът в българското изречение.* «Български език», год. XII, кн. 4, 1962.
- Цыгун Г. А. Синтаксис местоименных клитик в южнославянских языках.* Минск, 1968.
- Чешко Е. В. Словосочетания с предлогом с в болгарском литературном языке.* — КСИС, вып. 15. М., 1955.
- Чешко Е. В. К изучению беспредложных сочетаний в современном болгарском языке.* «Сборник в чест на акад. А. Теодоров-Балан», София, 1956.
- Чешко Е. В. Падежи и предлоги в современном болгарском литературном языке.* «Вопросы грамматики болгарского литературного языка». М., 1959.
- Шаур Вл. Няколко бележки за употребата на българския предлог и.* «Български език», год. XIV, кн. 2—3, 1964.
- Bauer J., Grepl M. Skladba spisovné češtiny.* Praha, 1965.
- Bidwell Ch. E. Serbo-Croatian syntax.* «Language», v. 41, № 2, 1965.
- Bidwell Ch. E. Bulgarian syntax.* «Linguistics». The Hague, 1967, № 29.
- Bidwell Ch. E. Two morpho-syntactic patterns in Serbo-Croatian.* «Language», v. 45, N. 1, 1969.
- Feleszko K. Rola i zakres znaczeniowy serbsko-chorwackich połączeń od z genetiwem.* «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej», 8. Warszawa, 1969.
- Feleszko K. Składnia genetiwu i wyrażeni przyimkowych z genetiwem w języku serbsko-chorwackim.* Wrocław — Warszawa — Kraków, 1970.
- Horecký J. Analysis of the nominal phrase in the Slovak language.* «Jazykovedný časopis», 1962, No. 2.
- Ivić M. On the structural characteristics of the Serbocroatian case system.* «Intern. Journal of Slav. Linguistics and Poetics», 4, 1961.
- Ivić M. Types of direct object in Serbo-Croatian.* «To honour R. Jakobson». Paris, 1967.
- Jedlička K. Charakteristice syntaxe současné spisovné češtiny.* «Slavica Pragensia», 1968, X.
- Klemensiewicz Z. Składnia opisowa współczesnej polszczyzny kulturalnej.* Kraków, 1937.
- Klemensiewicz Z. Skupienia czyli syntaktyczne grupy wyrasowe.* Kraków, 1948.
- Klemensiewicz Z. Zarys składni polskiej.* Warszawa, 1954.
- Klemensiewicz Z. Studia syntaktyczne.* «Polska Akademia Nauk — Oddział w Krakowie. Prace komisji językoznawstwa», N 15, 1967.
- Kopečný Fr. Základy české skladby.* Praha, 1962.
- Kostov K. Zur Entstehung und Anwendung einer substantivischen Fügung in den balkanslavischen Sprachen.* «Die Welt der Slaven», Jg. XIII, Hf. 2, 1968.
- Łoś J. Funkcje narzędnika w języku polskim.* «Polska akademja umiejętności. Wydział filologiczny. Rozprawy i sprawozdania z posiedzeń...». Ser. II, m. 25 (40), 1905.
- Mai E. Zur syntaktischen Homonymie der Nominalphrasen des Typs Substantiv + na + Substantiv in der modernen bulgarischen Schriftsprache.* «Wiss. Zeitschr. der Karl — Marx — Univ. Leipzig». Ges. — und Sprachwiss. Reihe, Jg. 15, Hf. 3, 1966.
- Mára K. Změny v užívání předložek «na» a «v» v současné češtině ve srovnání s polštinou.* «Slavica Pragensia», 1968, X.
- Mathesius V. K pořádku slov v hovorové češtině.* «Čeština a obecný jazykozpyt». Praha, 1947.
- Mathesius V. K dynamické linii české věty.* «Čeština a obecný jazykozpyt». Praha, 1947.
- Mathesius V. Základní funkce pořádku slov v češtině.* «Čeština a obecný jazykozpyt». Praha, 1947.
- Mistrik J. Slovosled a vetosled v slovenčine.* Bratislava, 1966.
- «Otázky slovanské syntaxe», II.* Brno, 1968.
- Reháček L. Syntaktické funkce polského infinitivu ve srovnání s češtinou.* «Sborník slavistických prací». Praha, 1958.
- Řeháček L. Sémantika a syntax infinitivu v současném polském spisovném jazyce.* Praha, 1966.
- Sieczkowski A. Sfruktura słowotwórcza przymiotników czeskich i polskich.* Wrocław, 1957.
- Sinielnikoff R. Ze studiów nad językiem Juliana Tuwima.* Rozdział II. Zestawienia rzeczownikowe. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1968.
- Skalička V. Infinitiv.* «Sborník slavistických prací». Praha, 1958.
- Skorupka St. Słownik frazeologiczny języka polskiego. I, II.* Warszawa, 1967.
- Ślawski F. Infinitivus w języku serbochorwackim.* «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej», 3. Warszawa, 1958.
- «Strukturální typy slovanské věty a jejich vývoj. Materiály pro syntaktické symposium Brno 19—23.X.1966».* Brno, 1966.
- Svoboda K. Infinitiv v současné spisovné češtině.* Praha, 1962.
- Szober S. Gramatyka języka polskiego.* Warszawa, 1967.
- Smilauer V. Novočeská skladba.* Praha, 1947.
- Trávníček F. Mluvnice spisovné češtiny, č. II. Skladba.* Praha, 1951.

Глава	I.	Основные понятия	3
§	1.	Словосочетание	3
		Состав словосочетания (7); Связь слов в словосочетании (8); Порядок слов в словосочетании (16)	
§	2.	Способ описания моделей словосочетаний	23
§	3.	Формальная классификация моделей словосочетаний	25
§	4.	Типы синтаксических отношений, выражаемых субстантивными словосочетаниями	25
Глава	II.	Модели субстантивных словосочетаний русского языка	31
A.		Существительное + Прилагательное	31
		Сущ + Прил, согласованные в роде, числе и падеже (31); Сущ + Прил _{мест} притяж нескл (32)	
B.		Существительное + Числительное количественное	32
		Сущ _{ед} + Числ _{кол} <i>одни</i> , согласованные в падеже и роде (32); Сущ _{мн} + Числ _{кол} <i>два</i> (32); Сущ _{ед} род + Числ _{кол} <i>два</i> им/вин (33); Сущ _{мн} + Числ _{кол} <i>два</i> косв, согласованные в падеже и роде (33) Сущ _{мн} + Числ _{кол} <i>три</i> и выше (33); Сущ _{мн} род + Числ _{кол} <i>три</i> и выше им/вин (33); Сущ _{мн} + Числ _{кол} <i>три</i> и выше косв (33)	
B.		Существительное + Существительное	33
		Сущ ₁ + Сущ ₂ , согласованные в падеже и числе (33); Сущ ₁ + Сущ ₂ им или Сущ + Числ _{кол} им (44); Сущ ₁ + Сущ ₂ им (44); Сущ + Числ _{кол} им (47); Сущ ₁ + (Сущ ₂ + Сущ ₃ им) или Сущ + Числ _{кол} + Числ _{кол} 2 им (48); Сущ ₁ + Сущ ₂ косв (49); Сущ ₁ + Сущ ₂ род (49); Сущ ₁ + Сущ ₂ дат (57); Сущ ₁ + Сущ ₂ вин (58); Сущ ₁ + Сущ ₂ тв (58); Сущ ₁ + предл + Сущ 2 косв (62); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ род (62); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ дат (72);	

		Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ вин (75); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ тв (80); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ предл + (84);	
G.	X	Существительное + Инфинитив	86
D.		Существительное + Наречие	89
		Сущ + Нар _{обст} и кач-обст (<i>по...ски</i> и <i>по...ому</i>) (90); Сущ + Нар _{кол} (91)	
E.	XIII	Существительное + Компаратив	91
Глава	III.	Модели субстантивных словосочетаний польского языка	94
A.		Существительное + Прилагательное	94
		Сущ + Прил, согласованные в роде, числе и падеже (94); Сущ + Прил _{мест} притяж нескл (95)	
B.		Существительное + Числительное количественное	95
		Сущ _{ед} + Числ _{кол} <i>jedyn</i> (96); Сущ _{мн} + Числ _{кол} <i>dwa, trzy, cztery</i>	96
		Сущ _{мн} + Числ _{кол} <i>piec</i> и выше (96); Сущ _{мн} род + Числ _{кол} <i>piec</i> и выше им/вин (96); Сущ _{мн} + Числ _{кол} <i>piec</i> и выше косв, согласованные в падеже (96).	
B.		Существительное + Существительное	97
		Сущ ₁ + Сущ ₂ , согласованные в падеже и числе (97); Сущ ₁ + Сущ ₂ им или Сущ + Числ _{кол} им (98); Сущ ₁ + Сущ ₂ им (98); Сущ + Числ _{кол} им (99); Сущ ₁ + (Сущ ₂ + Сущ ₃ им) (99), Сущ + (Числ _{кол} 1 + Числ _{кол} 2) им (100); Сущ ₁ + Сущ ₂ косв (100); Сущ ₁ + Сущ ₂ род (100); Сущ ₁ + Сущ ₂ дат (103); Сущ ₁ + Сущ ₂ тв (103); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ род (105); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ дат (109); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ вин (110); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ тв (114); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ предл (116)	
G.	X	Существительное + Инфинитив	119
D.		Существительное + Наречие	119
		Сущ + Нар _{обст} , кач-обст, кач (119); Сущ + Нар _{кол} (120)	
E.	XIII	Существительное + Компаратив	120
Глава	IV.	Модели субстантивных словосочетаний чешского языка	125
A.		Существительное + Прилагательное	125
		Сущ + Прил, согласованные в роде, числе и падеже (125); Сущ + Прил _{мест} притяж нескл (126)	

Б.	Существительное + Числительное количественное	126
	Сущ _{ед} + Числ _{кол} <i>jeden</i> (126); Сущ _{мн} + Числ _{кол} <i>dva</i> (127); Сущ _{мн} + Числ _{кол} <i>tri, čtyři</i> (127); Сущ _{мн} род + Числ _{кол} <i>řet</i> и выше (127); Сущ _{мн} род + Числ _{кол} <i>řet</i> и выше им/вин (127); Сущ _{им} + Числ _{кол} <i>řet</i> и выше косв', согласованные в падеже (127)	
В.	Существительное + Существительное	127
	Сущ ₁ + Сущ ₂ , согласованные в падеже и числе (127); Сущ ₁ + Сущ ₂ им или Сущ + Числ _{кол} им (128); Сущ ₁ + Сущ ₂ им; (128); Сущ ₁ + Числ _{кол} им (129); Сущ ₁ + (Сущ ₂ + Сущ ₃) им (129); Сущ ₁ + (Числ _{кол} 1 + Числ _{кол} 2) им (...); Сущ ₁ + Сущ ₂ косв (129); Сущ ₁ + Сущ ₂ род (129); Сущ ₁ + Сущ ₂ дат (131); Сущ ₁ + Числ _{кол} вин + Сущ ₂ род (132); Сущ ₁ + Сущ ₂ 7 + Сущ ₂ 7в (132); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ косв (134); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ род (134); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ дат (137); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ вин (139); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ 7в (141); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ предл (143)	
Г. XI.	Существительное + Инфинитив	145
Д.	Существительное + Наречие	146
	Сущ + Нар _{обст} и кач _{обст} (146)	
Е. XIII.	Существительное + Компаратив	146
Глава V.	Модели субстантивных словосочетаний болгарского языка	150
А.	Существительное + Прилагательное	150
	Сущ + Прил, согласованные в роде и числе 150; Сущ + Прил _{мест} притяж крат нескл (151).	
Б.	Существительное + Числительное количественное	152
	Сущ + Числ _{кол} <i>един</i> (152); Сущ _{мн} + Числ _{кол} <i>два</i> (152); Сущ _{мн} Числ _{кол} <i>три</i> и выше (152)	
В.	Существительное + Существительное	152
	Сущ ₁ + Сущ ₂ , согласованные в числе (152); Сущ ₁ + Сущ ₂ или Сущ ₁ + Числ _{кол} (155); Сущ ₁ + Сущ ₂ (156); Сущ ₁ + Числ _{кол} (156); Сущ ₁ + Сущ ₂ + Сущ ₃ или Сущ ₁ + Числ _{кол} 1 + Числ _{кол} 2 (156); Сущ ₁ + Сущ ₂ (156); Сущ ₁ отгл + Сущ ₂ (159); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ (161)	
Г.	Существительное + Наречие	181
	Сущ + Нар _{обст} (182); Сущ + Нар _{кач} (182)	
Д.	Существительное + Компаратив	183

Глава VI.	Модели субстантивных словосочетаний сербохорватского языка	187
А.	Существительное + Прилагательное	187
	Сущ + Прил, согласованные в роде, числе и падеже (187)	
Б.	Существительное + Числительное количественное	188
	Сущ _{ед} + Числ _{кол} <i>jedan</i> (188); Сущ _{ед} род + Числ _{кол} <i>два</i> (188); Сущ _{ед} род + Числ _{кол} <i>три, четири</i> (188); Сущ _{род} мн + Числ _{кол} <i>пет</i> и выше (188)	
В.	Существительное + Существительное	188
	Сущ ₁ + Сущ ₂ , согласованные в падеже и числе (188); Сущ ₁ + Сущ ₂ им или Сущ ₁ + Числ _{кол} им (189); Сущ ₁ + Сущ ₂ им (189); Сущ ₁ + Числ _{кол} им (189); Сущ ₁ + (Сущ ₂ + Сущ ₃) им (189); Сущ ₁ + Сущ ₂ косв (189); Сущ ₁ + Сущ ₂ род (189); Сущ ₁ + Сущ ₂ дат (191); Сущ ₁ + Сущ ₂ 7в (192); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ косв (192); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ род (192); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ дат (196); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ вин (196); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ 7в (196); Сущ ₁ + предл + Сущ ₂ предл (198)	
	Заключение	204
	Библиография	216
	Общие проблемы словосочетания	216
	Субстантивные словосочетания русского языка	222
	Субстантивные словосочетания других славянских языков	229

Татьяна Николаевна Молошная

**Субстантивные словосочетания
в славянских языках**

*Утверждено к печати
Институтом славяноведения
и балканистики АН СССР*

Редактор издательства *Т. М. Скрипова*
Художник *А. Г. Кобрин*
Художественный редактор *Н. Н. Власик*
Технический редактор *А. М. Сатарова*

Сдано в набор 30/IX 1974 г.
Подписано к печати 13/II 1975 г.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 2,
Усл. печ. л. 13,3 Уч. изд. л. 13,1.
Тираж 2000. Тип. зак. 1177.
Цена 79 коп.

Издательство «Наука»
103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»
ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ
КНИГИ:

ГРАММАТИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ
СЛАВЯНСКИХ
ЯЗЫКОВ.
КОНЦЕПЦИИ
И МЕТОДЫ. 15 л. 95 к.

В сборнике освещаются актуальные теоретические вопросы грамматики, демонстрируется применение разных исследовательских методов при описании отдельных славянских языков и при сравнительном их описании. Книга рассчитана на широкий круг лингвистов, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов филологических факультетов.

Попова Т. В.
ГЛАГОЛЬНОЕ
СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ
В БОЛГАРСКОМ
ЯЗЫКЕ (морфологический
аспект). 15 л.
95 к.

Монография содержит синхронное монографическое описание морфонологии болгарского глагольного словоизменения трех систем: двух диалектных (западной и восточной) и литературной с помощью специально разработанной для этой цели модели. Книга рассчитана на специалистов по славянскому языковедению — научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов.

ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ КНИГ ПОЧТОЙ ЗАКАЗЫ ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:
117464 МОСКВА, В-464, МИЧУРИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 12, МАГАЗИН «КНИГА—ПОЧТОЙ» ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТОРЫ «АКАДЕМКНИГА»;
197110 ЛЕНИНГРАД, П-110, ПЕТРОВЗВОДСКАЯ УЛ., 7, МАГАЗИН «КНИГА—ПОЧТОЙ» СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ КОНТОРЫ «АКАДЕМКНИГА» ИЛИ В БЛИЖАЙШИЕ МАГАЗИНЫ «АКАДЕМКНИГА».

АДРЕСА МАГАЗИНОВ «АКАДЕМКНИГА»:

480391 АЛМА-АТА, УЛ. ФУРМАНОВА, 91/97;
370005 БАКУ, УЛ. ДЖАПАРИДЗЕ, 13;
320005 ДНЕПРОПЕТРОВСК, ПРОСПЕКТ ГАГАРИНА, 24;

734001 ДУШАНБЕ, ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА,
95;
664033 ИРКУТСК, 33, УЛ. ЛЕРМОНТОВА,
303;
252030 КИЕВ, УЛ. ЛЕНИНА, 42;
277012 КИШИНЕВ, УЛ. ПУШКИНА, 31;
443002 КУЙБЫШЕВ, ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА,
2;
192104 ЛЕНИНГРАД, Д-120, ЛИТЕЙНЫЙ
ПРОСПЕКТ, 57;
199164 ЛЕНИНГРАД, МЕНДЕЛЕЕВСКАЯ
ЛИНИЯ, 1;
199004 ЛЕНИНГРАД, 9 ЛИНИЯ, 16;
103009 МОСКВА, УЛ. ГОРЬКОГО, 8;
117312 МОСКВА, УЛ. ВАВИЛОВА, 55/7;
630090 НОВОСИБИРСК, АКАДЕМГОРО-
ДОК, МОРСКОЙ ПРОСПЕКТ, 22;
630076 НОВОСИБИРСК, 91, КРАСНЫЙ
ПРОСПЕКТ, 51;
620151 СВЕРДЛОВСК, УЛ. МАМИНА-СИ-
БИРЯКА, 137;
700029 ТАШКЕНТ, УЛ. К. МАРКСА, 29;
700029 ТАШКЕНТ, Л-29, УЛ. ЛЕНИНА, 73;
700100 ТАШКЕНТ, УЛ. ШОТА РУСТАВЕЛИ,
43;
634050 ТОМСК, НАБ. РЕКИ УШАЙКИ, 18;
450075 УФА, КОММУНИСТИЧЕСКАЯ УЛ.,
49;
450075 УФА, ПРОСПЕКТ ОКТЯБРЯ, 129
720001 ФРУНЗЕ, БУЛЬВАР ДЗЕРЖИН-
СКОГО, 42;
310003 ХАРЬКОВ, УФИМСКИЙ ПЕР., 4/6.

79 нон